РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ

ПАНТЕЛЕИМОНА

НА

СВЯТОЙ ГОРѢ АѲОНСКОЙ.

Изданіе седьмое, исправленное и значительно дополненное.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.
1886.

РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦѢЛИТЕЛЯ

ПАНТЕЛЕИМОНА

НА

СВЯТОЙ ГОРѢ АѲОНСКОЙ.

Изданіе седьмое, исправленное и значительно дополненное.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой.
1886.

Отъ Московскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 3 дня, 1885 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/russkiimonastyrs00unse

СВ. АѲОНСКАЯ ГОРА.

I.

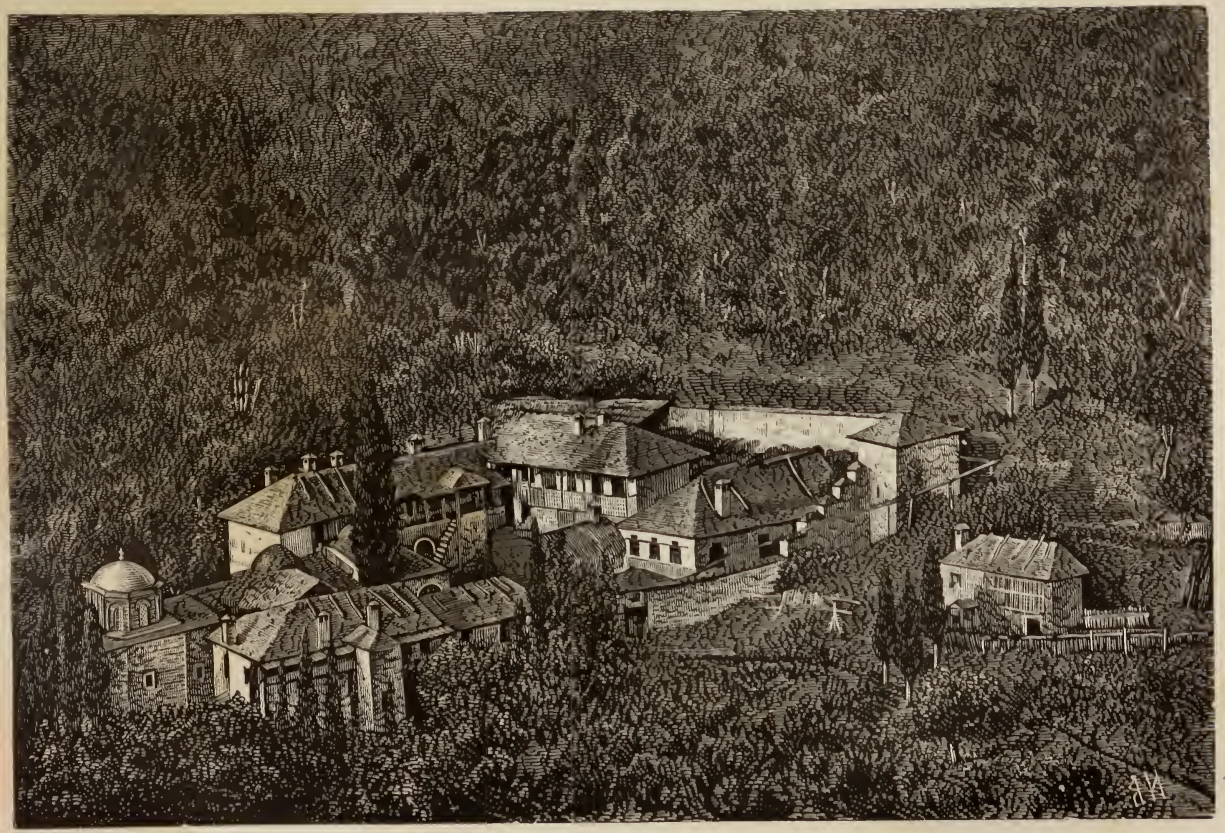
Первоначальная русская обитель «Богородицы Ксилургу» въ XI и XII вв. Переходъ изъ нея русскихъ въ монастырь св. Пантелеимона (нынѣшній Русикъ пагорный) въ 1169 году.

Основаніе, или появленіе русской обители на св. горѣ Аѳонской теряется въ глубокой древности. Мы не имѣемъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о первомъ ея основаніи, но дѣлать объ этомъ предположенія, не назначая опредѣленно года, можемъ. По крайней мѣрѣ не обинуясь можемъ сказать, что стремленіе русскихъ людей на Аѳонъ было въ Россіи современно просвѣщенію ея христіанскою вѣрою. Ибо фактически извѣстно, что отецъ русскихъ иноковъ, св. Антоній, до водворенія своего въ Кіевѣ, двукратно былъ на Аѳонѣ. Путешествіе преподобнаго Антонія на Аѳонъ, конечно, не могло не возбудить въ русскихъ подражанія, и, разумѣется, не осталось оно безслѣднымъ. Припомнимъ, что Аѳонъ въ это самое время наполнялся славою подвиговъ св. Аѳанасія, привлекавшаго къ себѣ почитателей, можно сказать, чуть не со всѣхъ концовъ вселенной. Само собою разумѣется, что первые просвѣтители русскихъ греки, передавая имъ правила христіанской вѣры, не могли при этомъ не сообщать имъ и о святыхъ мѣстахъ, гдѣ совершилось спасеніе рода человѣческаго. Разсказы эти, конечно, не могли не возбудить ревнителей путешествій по св. мѣстамъ,

что мы дѣйствительно и видимъ на преп. Антоніи печерскомъ. Какъ въ такомъ нашемъ мнѣніи ничего нѣтъ несовмѣстнаго съ истиною, такъ не будетъ ничего невѣроятнаго и въ предположеніи объ участіи въ устроеніи особаго для русскихъ виталища на Аѳонѣ супруги равноапостольнаго Владиміра „Анны Гречини". Она могла или испросить у своихъ братьевъ, византійскихъ императоровъ, для русскихъ пришельцевъ на св. гору одинъ изъ тогдашнихъ многочисленныхъ Аѳонскихъ монидріоновъ*), или убѣдить русскихъ князей устроить тамъ особое обиталище для русскихъ. Но такъ или иначе было дѣло, только теперь положительно извѣстно, что русскіе въ XI вѣкѣ на Аѳонѣ уже были, и имѣли свой особый, съ правами самостоятельности, монастырекъ, который слылъ подъ именемъ: „Богородицы Кенлургу" (древодѣля), съ придаточнымъ названіемъ: „Русовъ", и былъ съ храмомъ во имя Успенія Богоматери,— обстоятельство, которое нельзя пройти молчаніемъ, потому что оно родитъ первую русскую на Аѳонѣ обитель съ славнымъ монастыремъ Кіевопечерскимъ. Какъ бы невольно при семъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ. Препод. Ѳеодосій печерскій еще во дни дѣтства своего видитъ поклонниковъ, проходившихъ чрезъ Курскъ. Отсюда ясно видно, что поклонничество развилось у насъ на Руси очень рано. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ Іерусалимѣ еще до половины XII в. существовалъ русскій монастырь Пресв. Богородицы, который носилъ это имя, разумѣется, потому, что служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ **). Все это ведетъ насъ къ тому неоспо-

*) Далеко еще нѣтъ на св. горѣ этихъ монидріоновъ, это были небольшіе монастырьки, которые поглощались нѣкоторого рода независимостію.

**) Истор. Русск. церкви. Макарія. Спб. 1868 г. Изд. 3. Том. I, стр. 231 и том. III, стр. 145.



Богородичный скитъ Ксилургу.

риваемому убѣжденію, что русскіе со времени принятія ими христіанской вѣры не только устремились на мѣста проявленія ея въ мірѣ съ поклонническою цѣлію, но начали избирать и постоянное пребываніе на Востокѣ.

Въ актахъ *) перваго русскаго Аѳонскаго монастырька (1030, 1034, 1048 и 1071 гг.), хотя и нѣтъ прямаго указанія на образъ жизни нашихъ пустынныхъ предковъ—соотичичей; но судя по описи имущества этой обители, составленной въ 1143 году, можно прямо заключить, что русскіе иноки начали жизнь свою на Аѳонѣ по киновійскимъ правиламъ (по общежительному уставу): ибо одно уже исчисленіе и сгруппированіе хозяйственныхъ вещей и запасовъ, значущихся въ этой описи, приводитъ насъ къ такому заключенію. Киновійскій образъ жизни перешелъ съ русскими и въ обитель св. Пантелеимона. Здѣсь этотъ образъ жизни, судя по содержанію актовъ, можно прямо говорить, продолжался во всѣ періоды существованія сей обители до поступленія оной въ исключительное владѣніе грековъ, т. е. до 1735 года.

Въ монастырѣ *Ксилургу* русскіе иноки жили до 1169 года. Но, какъ видно, тогда число ихъ значительно увеличилось, и они уже не вмѣщались въ тѣсныхъ предѣлахъ сей обители. Въ слѣдствіе чего они вынуждены были обратиться къ проту св. горы и всему освященному собору ея, черезъ своего игумена Лаврентія, съ просьбою дать имъ одну изъ большихъ Аѳонскихъ обителей „ради ея устроенія и

*) Древніе акты нашего монастыря на греческомъ, сербскомъ, русскомъ и молдавскомъ языкахъ, съ переводомъ греческихъ и молдавскихъ на русскій языкъ и съ примѣчаніями, всего въ количествѣ 86 №№, изданы русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ въ одной книгѣ, подъ заглавіемъ: *Акты русскаго на Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.* Кіевъ. 1873 года.

своей пользы". „По долгомъ разсмотрѣніи и общемъ разсужденіи", освященный соборъ св. горы рѣшилъ, отдать *русамъ* обитель во имя святаго великомученика Пантелеимона, называвшуюся тогда обителью *Θессалоникійца*.

Приводимъ здѣсь замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ *актъ*, которымъ освященный соборъ св. Аѳонской горы укрѣпилъ навсегда за русскимъ братствомъ эту древнюю обитель, по словамъ того же акта, „имѣвшую нѣкогда первенство между второстепенными монастырями св. горы, какъ по обширности, такъ и по блеску". Съ полученіемъ этого акта, русское Аѳонское братство, владѣвшее доселѣ лишь небольшимъ монастырькомъ (монидріономъ), теперь сдѣлавшись, съ согласія всего освященнаго собора св. горы, полновластнымъ обладателемъ „древней и первенствующей между второстепенными Аѳонскими монастырями" обители, тѣмъ самымъ получило навсегда права гражданства „въ великой пустыни св. Аѳона".

„Людей тщательнѣйшихъ"—такъ начинается актъ—„въ дѣлахъ житейскихъ и ведущихъ жизнь похвальную, всѣ привыкли почитать, удостоивать милостей и поставлять въ управленіе дѣлами и всякаго рода имуществомъ. Тѣхъ же, кто оказываетъ тщаніе въ дѣлахъ духовныхъ, споспѣшествуетъ созиданію богоугодныхъ домовъ и устроенію монашескихъ заведеній,—какою благодарностію не слѣдуетъ поддерживать и поощрять? Ибо если того, кто обладаетъ большими деньгами и не занимается ими, называютъ какъ бы вовсе неживущимъ; то явно, что людей, бодрствующихъ и надъ малымъ и подвизающихся, слѣдуетъ удостоивать не только множествомъ похвалъ, но и милостями. Такъ и Господь сказалъ въ евангеліяхъ: *рабе благій и вѣрный! о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.*

А также и то, что *всякому имущему*—на созиданіе и воздѣлываніе *дано будетъ и преизбудетъ, у неимущаго же, и еже мнится имѣя*—на погибель, совершенное разрушеніе и запустѣніе—*взято будетъ отъ него*. Симъ евангельскимъ реченіямъ послѣдуя, и мы спѣшимъ сдѣлать соотвѣтственное словамъ дѣло."

„Въ 15-й день августа мѣсяца, на обычномъ празднествѣ Всепреславной и Всенепорочной, Чистой Приснодѣвы Богородицы и Богоматери, въ собраніи всего духовнаго сословія и прочаго старѣйшинства въ судилищѣ *), вошелъ къ намъ честнѣйшій монахъ, господинъ *Лаврентій*, каѳигуменъ обители *Древодѣля* (Ксилургу) или *Руссовъ* и, сдѣлавъ обычный поклонъ, просилъ дать ему одну изъ находящихся на св. горѣ обителей, ради ея устроенія и пользы. Мы же прошеніе его взявши и пріявши, заботою и цѣлію себѣ поставили рѣшить, которую бы изъ обителей дать ему. По долгомъ же разсмотрѣніи и сообща разсужденіи, нашли всѣ пригодною для отдачи требующему *обитель Ѳессалоникійца*. Ибо если и была она встарину многолюдна и имѣла первенство между второстепенными какъ по обширности, такъ и по блеску, но нынѣ кажется не видною, а всѣми признается и почитается совсѣмъ несуществующею отъ малочисленности монаховъ, отъ недостатка продовольствія и отъ распаденія ея стѣнъ и жилищъ. Да и то, что еще въ ней кажется стоящимъ, предвѣщаетъ совершенное паденіе и исчезновеніе. Поелику же въ такомъ положеніи мы нашли ее, хорошо и богоугодно присудили отдать ее сказанному честнѣйшему монаху господину Лаврентію, каѳи-

*) Карейскій—протатскій храмъ освященъ въ честь и славу Успенія Пресв. Богородицы. Поэтому-то 15 августа и назначено одно изъ торжественныхъ общихъ святогорскихъ собраній, которыхъ было въ то время у святогорцевъ три въ году: на св. Пасху, на день Успенія Пресв. Богородицы и на Рождество Христово.

гумену обители Руссовъ и его монахамъ, съ тѣмъ, чтобы она возстановлена была ими, обстроена на подобіе крѣпости, возблестѣла и украсилась, и населилась немалымъ числомъ людей, работающихъ Богу и молящихся о державнѣйшемъ святомъ царѣ нашемъ, скажу просто,—чтобы стала опять, какъ была сначала, и—лучше того".

„Посему-то, съ общаго согласія всего сословія и всего старѣйшинства, сегодня мы даемъ, передаемъ и отдаемъ означенную обитель Θессалоникійца честнѣйшему монаху господину Лаврентію и его монахамъ съ принадлежащими ей на *Кареяхъ* келліями и всѣмъ ея объемомъ и обдержаніемъ и со всѣми ея правами и преимуществами, полями и прочими движимостями и недвижимостями, чтобы они имѣли ее и распоряжались ею во всѣ послѣдующія непрерывныя времена самоправно и властно; сдѣлали ее истиннымъ монастыремъ, и поступали съ нею такъ, какъ законы и божественныя и священныя правила заповѣдываютъ поступать людямъ, управляющимъ дѣлами."

„Итакъ будь ты, монахъ господинъ Лаврентій, духовный братъ (къ тебѣ теперь обращается слово мое), отъ нынѣшняго дня владыка и господинъ обители Θессалоникійца, и дѣлай съ нею, что захочешь, никѣмъ невозмущаемый и небезпокоимый, и ни малѣйше нетревожимый. Ни мы сами, ни будущіе послѣ насъ проты, икономы, игумены и проч. подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ не могутъ ни самую обитель отнять у тебя или у слѣдующаго за тобою, ни потребовать что нибудь отъ обители изъ ея движимостей и недвижимостей, ни отъ принадлежащихъ обители полей отдѣлить что-либо по частямъ или цѣликомъ, ни для присвоенія себѣ самимъ (отдѣляемаго), ни для передачи онаго другому лицу. Покусившійся сдѣлать что-нибудь

подобное или нарушить наше общее распоряженіе, не только да не выслушивается въ томъ, что говорить будетъ, но да считается повиннымъ клятвамъ святыхъ 318 богоносныхъ отцевъ, и часть его и жребій его да будетъ съ предателемъ Іудой и съ вопіявшими: возьми, возьми, распни Сына Божія.“

„Поелику же и объ обители, принадлежавшей до сего дня игуменству вашему, которую обыкли называть: *Древодѣля*, и которую мы хотѣли взять у васъ, и отдать другому въ игуменство, вы отнеслись къ намъ съ мольбою, говоря: „невозможно отнять ее у насъ и дать другому ради того, что въ ней мы постриглись, и много потрудились и издержались надъ ея охраненіемъ и устроеніемъ, и что въ ней скончались родители и сродники наши, которые содержали насъ и давали намъ средства жить, и что ради ея мы даримъ тѣ 30 иперпировъ, которые должна намъ Средина *), отказываясь отъ права требовать оныя;“ по сей-то причинѣ и мы, снизошедши и разсудивши, что не благовидно было бы, съ такимъ трудомъ устроенную ими, обитель отнять у нихъ и дать другому, чтобы не нанесть имъ подобнымъ отнятіемъ великой опасности и убытка, такъ что они-то сами изубыточатся, да и сказанная обитель Древодѣля нотерпитъ измѣненіе и разрушеніе, восхотѣли, чтобы они же владѣли и ею, распоряжаясь самоправно и властно, со всѣми ея правами и преимуществами. Однако же владѣть и распоряжаться ею не какъ полемъ, но какъ приписнымъ монастыремъ, каковымъ и быть ей и именоваться и монаховъ имѣть и иконома.“

„Будь же и ея господиномъ и владыкой, монахъ господинъ Лаврентій, и поступай и съ нею, какъ захочешь, ни

*) Такъ называлось тогда центральное управленіе св. горы—Протатъ

кѣмъ нетревожимый и небезпокоимый. Тотъ же, кто сомнѣваясь въ чемъ нибудь, захотѣлъ бы причинить безпокойство или убытокъ или хищеніе, да будетъ повиненъ вышеписаннымъ клятвамъ и отлученъ отъ святыя и единосущныя Троицы."

„Почему и дана сія запись наша, завѣренная нашимъ подписомъ, писанная же рукою смиреннаго монаха Іоанна экклисіарха обители Ватопедской, въ августѣ мѣсяцѣ 2-го индиктіона, 6677 года (1169)." *)

Смиренный монахъ *Іоаннъ*, протъ святой горы.

Смиренный іеромонахъ *Θеодосій*, каѳигуменъ *великой Лавры* святаго Аѳанасія подписалъ.

По грузински: Я отецъ архимандритъ *Иверскаго* монастыря *Михаилъ* (въ одномъ спискѣ имя хорошо не читается за поврежденіемъ пергамина).

Ватопедской обители предстоятель, смиренный монахъ *Игнатій* подписалъ.

Я — (имя поставлено монограммою) пресвитеръ и монахъ и игуменъ святой *Маріи*, *Амальфійскаго* общежитія подписался (по латински).

Смиренный монахъ *Иларіонъ* и каѳигуменъ обители *Дохіара* и икономъ горы.

Смиренный монахъ *Митрофанъ* и предстоятель обители Каракала подписалъ.

Смиренный монахъ *Варнава* и каѳигуменъ обители *Ксиропотама* подписалъ.

Дороѳеевой обители каѳигуменъ, смиренный монахъ *Іоаннъ* и я также подписалъ.

---

*) Актъ этотъ по старому обычаю данъ въ двухъ экземплярахъ и находится въ обители въ обоихъ экземплярахъ.

Смиренный *Мелетій* іеромонахъ и каѳигуменъ обители господинъ *Аѳанасія* подписалъ.

Смиренный монахъ *Никита* и каѳигуменъ обители *Ксирокастра* подписалъ.

Аѳанасій монахъ и игуменъ обители *Скорпіона* подписалъ.

Смиренный іеромонахъ *Гаврiилъ* и каѳигуменъ обители *Филоѳея*.

Герасимъ монахъ и каѳигуменъ честной обители Хеландара сдѣлалъ честный крестъ †.

Смиренный монахъ *Варѳоломей* и игуменъ обители *Варнавичъ*.

Ѳеодосій монахъ и игуменъ обители святаго *Филиппа*.

Каллиникъ монахъ и игуменъ обители *Цимисхія* подписалъ.

Симонъ монахъ и игуменъ обители *Плака*, сдѣлалъ св. крестъ †.

Смиренный монахъ *Герасимъ* и каѳигуменъ обители *Іоны* и я также подписалъ.

Исаія іеромонахъ и каѳигуменъ обители *Кутулмуси* подписалъ.

Григорій монахъ и игуменъ обители *Каспака* сдѣлалъ св. крестъ †.

Ѳеофилъ іеромонахъ и игуменъ обители св. Великомуч. *Димитрія* подписалъ.

Семеонъ инѣкъ и игѵменъ заграфо написалъ:

Іаковъ монахъ и игуменъ обители *Трахала* сдѣлалъ честный крестъ †.

Ѳеодосій монахъ и игуменъ обители *Симона* сдѣлалъ честный крестъ †.

Мелетій іеромонахъ и каѳигуменъ обители св. пророка *Иліи* подписалъ.

Іосифъ монахъ и каѳигуменъ обители *Иваничъ* также подписалъ.

Смиренный *Мелетій* іеромонахъ и каѳигуменъ обители господинъ *Аѳанасія* подписалъ *).

На оборотѣ акта:

Настоящая сдаточная запись, принесенная намъ честнѣйшимъ каѳигуменомъ Руссовъ, обители Ѳессалоникійца, подписанная бывшимъ предо мною протомъ и честнѣйшими каѳигуменами, подписана и мною въ совершенную безопасность. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, индиктіона 10. Смиренный монахъ *Дороѳей* и протъ святой горы.

Настоящая сдаточная запись, принесенная намъ честнѣйшимъ каѳигуменомъ Руссовъ, обители Ѳессалоникійца, подписанная бывшимъ предо мною протомъ и честнѣйшими каѳигуменами, подписана и мною въ совершенную безопасность. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, индиктіона 1. Смиренный монахъ *Митрофанъ* и протъ св. горы.

Настоящая запись, принесенная мнѣ честнѣйшими монахами обители Рось, такъ какъ много просили они меня, по требованію ихъ, вотъ подписана и мною, слѣдовавшимъ примѣру бывшихъ до меня преподобнѣйшихъ отцевъ и протовъ. Мѣсяца марта, индиктіона 6. Смиренный іеромонахъ *Мартиніанъ* и протъ св. горы подписалъ.

Настоящая запись честнѣйшими монахами Рось предъявлена мнѣ. И послушавши ихъ просьбъ, и..... честнѣйшимъ моимъ отцамъ и протамъ нашедши подобнымъ обра-

*) Неизвѣстно, по какой причинѣ подпись этаго Мелетія находится вдвойнѣ.

зомъ, подписана и мною. Мѣсяца августа, индиктіона 12. Смиренный монахъ *Герасимъ* и протъ святой горы.

Настоящій актъ непререкаемо, до осязательной очевидности, выказываетъ и давность и мѣсто первоначальнаго поселенія русскихъ на Аѳонѣ. Очевиднымъ становится, что первое самостоятельное поселеніе русскихъ на Аѳонѣ было не гдѣ нибудь индѣ, а именно въ обители, слывшей подъ именемъ Богородицы *Ксилургу*. Въ настоящемъ актѣ говорится ясно, что Ксилургійцы руссы, получая во владѣніе новую, обширнѣйшую обитель, требовали оставить за собою же и свою прежнюю, именно на основаніи *давности* владѣнія ими оною, ибо „въ ней скончались родители ихъ и сродники.“ Съ 1169 года обитель Богородицы Ксилургу сходитъ съ историческаго поля зрѣнія. Съ этой поры не видно уже и актовъ съ именемъ таковой обители. Оттолѣ и до нынѣ она состоитъ скитомъ въ области русскаго св. великомуч. Пантелеимона монастыря. Скитъ этотъ, населенный болгарами, нынѣ простодушно, но умилительно называется всѣми просто: „Богородица“ безъ всякаго къ сему термину инаго прибавленія, и отстоитъ отъ нынѣшняго Русика на 3 часа ходу. О принадлежности этой обители къ русскому св. великомуч. Пантелеимона монастырю, съ тѣмъ же притомъ названіемъ: „Богородица,“ и о нахожденіи оной на нынѣшнемъ же именно мѣстѣ торжественно было засвидѣтельствовано предъ русскимъ правительствомъ старцами Аѳонскими въ 7069 (1561) году. Въ это время въ обители сей было 4 церкви. Нынѣ здѣсь ихъ только двѣ: соборъ Успенія Пресв. Богородицы, который былъ и въ 1561 г. и параклисъ св. Іоанна Рыльскаго, — этой церкви не было тамъ въ семъ году. Свѣдѣнія о всемъ этомъ находятся въ

сохраняющейся въ Московской сѵнодальной библіотекѣ рукописи подъ № 272.

Когда же основана обитель св. Пантелеимона — неизвѣстно; по крайней мѣрѣ изъ сохраняющихся у насъ актовъ видно ясно, что обитель сія существовала уже въ 1057 г. и была значительныхъ размѣровъ, потому что въ настоящемъ актѣ говорится о ней, что она „встарину была многолюдна и имѣла первенство между второстепенными какъ по обширности, такъ и по блеску“, и замѣтить нужно, что это говорится тогда, когда на Аѳонѣ существовали уже Лавра св. Аѳанасія, Ватопедъ, Иверъ и проч.: было съ чѣмъ сдѣлать сравненіе. Неизвѣстнымъ остается также и ктиторъ обители св. Пантелеимона. Послѣдующіе насельники оной Руссы, усвояя царямъ русскимъ монастырь свой, иногда говорили наприм. Василію Іоанновичу, что „святый монастырь и святая церковь отъ прежнихъ временъ созданы отъ твоихъ прадѣдовъ и дѣдовъ“; иногда же, наприм. Іоанну Васильевичу: „купили твои прадѣды отъ грековъ многою казною“ (см. „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковн.“). Конечно, тогдашніе старцы русиковскіе, говоря такъ русскимъ царямъ, имѣли въ виду сказать имъ вообще объ изначальномъ способѣ и случаѣ водворенія русскихъ на Аѳонѣ, а не собственно о первоначальномъ созданіи русскими князьями обитаемаго тогда ими Русика. Или можетъ быть, говоря о созиданіи ими на Аѳонѣ для русскихъ обители, имѣли мысль и о возсозданіи, о возобновленіи обители св. Пантелеимона. Потому что изъ настоящаго акта мы видѣли, что обитель сія передана была русскимъ инокамъ въ полуразрушенномъ состояніи. Безъ посторонней благодѣтельной помощи, конечно поправить ее они не могли. Кто же въ этомъ имъ помогъ? Разумѣется, русскіе же свои

соотчичи. Безъ посторонней помощи русскіе иноки въ Русикѣ не только отстраивать свою обитель не могли, но даже и существовать въ отстроенной не были въ состояніи. Итакъ русскіе властители какъ имѣли попеченіе о первой на Аѳонѣ для русскихъ обители (Ксилургу), такъ они же на первыхъ порахъ помогли и второй св. Пантелеимона. Изъ самаго же названія сего монастыря можно безошибочно видѣть въ первоначальномъ ктиторѣ онаго нѣкоего *Θεσσαλονικίηца*. Но кто же такой былъ этотъ добрый и благочестивый Θессалоникіецъ? Вопросъ этотъ, кажется, всегда останется вопросомъ неразрѣшеннымъ. Со времени передачи русскимъ монастыря неизвѣстнаго монахолюбца солунца, соединявшійся съ нимъ прежде эпитетъ: „Θессалоникійца“ мало по малу отдѣлился отъ него. И обитель эта стала называться только: „монастырь св. великомученика Пантелеимона Россовъ“ безъ всякаго другаго придаточнаго термина, подъ каковымъ названіемъ слыветъ и нынѣшній монастырь, хотя и основанный на другомъ уже мѣстѣ.

Разсказъ о семъ можно, кажется, продолжить еще однимъ предположеніемъ. Почему святогорцами отданъ руссамъ именно монастырь „Θессалоникійца“, а не другой какой нибудь? Изъ акта сего мы видимъ, что онъ отданъ святогорцами „по долгомъ разсмотрѣніи и сообща разсужденіи“. Очень могло статься, что монастырь этотъ первоначально населенъ былъ солунскими славянами, которыхъ, можетъ быть, оставалось въ немъ и въ это время еще нѣсколько человѣкъ. И вотъ святогорцы, *разсмотрѣвъ* такое событіе, и разсудили передать славянскій монастырь славянамъ же руссамъ.

Утвержденіе русской иноческой общины на св. Аѳонской горѣ по всей вѣроятности оказало немаловажное влія-

ніе на ходъ русскаго просвѣщенія: здѣсь, какъ замѣчаетъ Шафарикъ, произошелъ первый книжный обмѣнъ между славянами южными и сѣверными; отсюда-то памятники болгарской церковной письменности впервые проникли въ Россію въ то время, когда она всего болѣе нуждалась въ этомъ, то-есть, когда въ ней не было еще гражданскаго и церковнаго центра, ибо именно съ утвержденіемъ русской общины на Аѳонѣ совпадаетъ начало удѣльнаго періода нашей исторіи, когда послѣ тридцати-пятилѣтняго царствованія Ярослава († 1054), держава св. Владиміра раздробилась на множество самостоятельныхъ княжествъ, одно другому непріязненныхъ. Во весь этотъ періодъ (1054—1238) однако не прерывалось частное общеніе русской земли съ св. Аѳонскою горою, и русскіе паломники, подобные игумену Даніилу, не смотря на всѣ препятствія и опасности пути, проникая въ св. мѣста Палестины и Аѳона, выносили оттуда и устныя сказанія о св. подвижникахъ и ихъ подвигахъ, и письменныя копіи съ славянскихъ переводовъ твореній св. отцевъ греческой православной Церкви, поддерживая тѣмъ духовную связь своей родины съ восточными Церквами и ихъ духовнымъ просвѣщеніемъ.

Въ отношеніи жизненнаго продовольствія русскіе какъ во все время пребыванія въ обители *Ксилургу*, такъ и въ первые годы въ монастырѣ св. Пантелеимона, можно почти безошибочно думать, какъ уже и говорили мы выше, пользовались особенною, исключительною внимательностію отдаленной своей родины. Ибо въ числѣ хранящихся въ монастырѣ актовъ XI и XII вв. не видно вовсе никакихъ документовъ съ заявленіемъ русской обители о таковаго рода милостяхъ ни отъ Византійскихъ, ни другихъ странъ повелителей: всѣ акты тѣхъ временъ касаются мѣстныхъ и

домашнихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но съ наступленіемъ бѣдственнаго для Россіи ига монгольскаго, и, кажется, еще нѣсколько ранѣе, какъ видно изъ нижеслѣдующаго разсказа о св. Саввѣ, вѣроятно по причинѣ междоусобій и смутъ между князьями, пособія родственной Россіи стали прекращаться, и русская Аѳонская община поневолѣ должна была искать себѣ ближайшей опоры у своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ — южныхъ славянъ. Въ слѣдствіе сего въ Русикѣ къ русскому элементу сталъ примѣшиваться и южно-славянскій.

II.

Замѣчательныя событія въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона въ XII, XIII и XIV вв.

Въ концѣ XII вѣка, въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона, какъ соплеменномъ, принялъ ангельскій иноческій образъ царевичъ сербскій Растко, впослѣдствіи знаменитый архіепископъ сербскій, св. Савва. У жизнеописателя св. Саввы, хилендарскаго игумена Домептіана, есть разсказъ, составляющій какъ бы краснорѣчивую страницу изъ внутренней жизни русской обители того времени: „И вотъ, какъ бы Богомъ подвигнутые, прибыли нѣсколько иноковъ со св. горы Аѳона къ великому жупану Немани, принять отъ него необходимое въ ихъ бѣдности вспоможеніе“.... Въ числѣ ихъ былъ одинъ и отъ русскаго монастыря „*русинъ родомъ.*“ Божественный юноша Растко особенно полюбилъ простодушнаго русина и „принявъ его скрытно отъ всѣхъ, распрашивалъ съ любопытствомъ о св. горѣ“.... Плѣнившись же его сердечнымъ сказаніемъ, рѣшился оставить

царскій домъ, родителей и вся красная міра сего, и уговорилъ инока показать ему путь до св. горы. Благополучно совершили они этотъ небезопасный тогда путь и достигли св. Аѳона и русской въ немъ обители св. Пантелеимона, гдѣ Растко съ любовію былъ принятъ настоятелемъ и братіею. Когда же, посланные въ погоню за царевичемъ, люди достигли св. горы и, „по прибытіи на св. гору, спрашивали о томъ, кого ищутъ, можетъ быть онъ пришелъ сюда, объясняя его юный возрастъ и красивый видъ; то нѣкоторые сказали имъ: такой, какого ищете, незадолго до васъ пришелъ въ *русскій монастырь*, и тамъ онъ до сихъ поръ. Услышавъ это, посланные стремительно направились туда, чтобъ царевичъ не успѣлъ скрыться, услышавъ о нихъ, и, минуя прота, прибыли въ русскій монастырь.... Вшедши же всѣ въ церковь св. Пантелеимона, сдѣлали поклоненіе“... Извѣстно, что Растко принялъ ихъ ласково и обѣщалъ исполнить волю родителя, то-есть, возвратиться съ посланными домой, и тѣмъ успокоилъ ихъ; потомъ, угостивъ ихъ въ монастырской трапезѣ, пригласилъ въ церковь на всенощное бдѣніе, и когда потомъ они, утомленные путемъ—уснули, то Растко „принявъ благословеніе отъ игумена, беретъ старца, почтеннаго саномъ священства, и всходитъ на большой монастырскій пиргъ (башню), и по заключеніи двери, благодаривъ Бога, произноситъ: „вознесу Тя, Господи, яко подъялъ мя еси,“ а іерей, творя молитвы, постригаетъ волосы головы и облекаетъ его въ одежду ангельскаго образа, вмѣсто Растко наименовавъ Саввою“.... Когда же посланцы, испуганные отсутствіемъ Растко, стали всюду искать его, и, не находя, приступили съ угрозою къ игумену и братіи; то св. Савва, появясь на высотѣ монастырскаго пирга, сбросилъ съ него посланцамъ свою мірскую одежду и объявилъ

имъ о своемъ постриженіи... Все это происходило въ 1186 году. Но св. Савва не долго оставался въ Русикѣ: по волѣ прота св. горы, подъ предлогомъ, что иноку царскаго рода не приходится пребывать во второстепенномъ монастырѣ, онъ былъ перемѣщенъ въ Ватопедъ, откуда вышелъ для основанія собственно сербской обители, уже тогда, когда пришелъ къ нему отецъ его Стефанъ Неманя, въ монашествѣ Симеонъ *).

Хотя и кратковременно было пребываніе св. Саввы въ русской обители, но не осталось безъ пользы для нея: оно привлекло ей благоволеніе какъ самого Саввы, такъ и его родичей—сербскихъ кралей, которые съ этихъ поръ и въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій „видѣвъ," говоря словами одного изъ сербскихъ хрисовуловъ, „нищету послѣднюю сего монастыря и еще же и отъ Роусси всеконечное оставленіе" (по случаю монгольскаго ига), сдѣлались его ктиторами и благодѣтелями и поддержали русскую обитель до того времени, когда сами русскіе цари могли, по прежнему, принять ее на свое попеченіе, (т. е. послѣ окончательнаго низверженія монгольскаго ига въ 1480 году).

XIII вѣкъ былъ для св. Аѳонской горы вѣкомъ всякихъ невзгодъ: Римъ, руководившій дѣйствіями латинскихъ императоровъ взятой рыцарями Византіи, не могъ оставить въ покоѣ Аѳонской горы, какъ главной твердыни Православія; почему она была объявлена принадлежностію самого римскаго престола и ввѣрена римскимъ кардиналомъ-легатомъ Венедиктомъ, надзору одного изъ латинскихъ епископовъ, отъ котораго потерпѣла многія жестокости и насилія.

Когда же Михаилъ Палеологъ, овладѣвшій въ 1261 го-

*) Полное жизнеописаніе св. Саввы Сербскаго на русскомъ нарѣчіи находится въ *Аѳонскомъ Патерикѣ*, изданія русскаго Пантелеимонова монастыря.

ду Константинополемъ, видя свою слабую имперію обуреваемою внутренними и внѣшними нестроеніями и опасаясь съ одной стороны возрастающаго могущества славянъ, а съ другой—коалиціи противъ него латинскихъ государей, съ папою во главѣ ихъ, рѣшился вступить въ общеніе съ римскою церковію; тогда Аѳонская гора мужественно обличила латиномудрствующаго царя особымъ посланіемъ, за что и навлекла на себя его гнѣвъ. Латинскіе союзники Палеолога, призванные имъ на помощь противъ славянъ, мимоѣздомъ, высадились на св. гору и излили свое мщеніе, преимущественно на обители Иверскую и Зографскую, какъ открыто отказавшіяся войти въ церковное общеніе съ ними. „За тѣмъ,—говоритъ Аѳонскій лѣтописецъ этихъ событій (Стефанъ святогорецъ) —устремились съ великою радостію и разсѣялись отряды ихъ всюду по св. горѣ, и нигдѣ не скрылась отъ нападенія ихъ ни обитель, ни пиргъ, ни келлія, ни другое какое жилище иноческое, но все со всѣми и внѣшними предметами разрушили и предали огню, а орудія рукодѣльныя взяли какъ добычу въ плѣнъ“. Среди такого всеобщаго погрома, вѣроятно, не уцѣлѣла и русская Аѳонская обитель.

Зло, нанесенное этимъ разоренiемъ Аѳонскимъ обителямъ, старались загладить наслѣдники главнаго виновника всѣхъ этихъ бѣдствій, злополучнаго Михаила Палеолога,—императоры Андроникъ Старшій и Андроникъ Младшій, внукъ его.

Но едва успѣли оправиться Аѳонскіе монастыри отъ непріятельскаго нашествія, какъ надъ святою горою разразилась новая туча: между 1308—1311 годами она подверглась новому опустошенію отъ *каталанцевъ*, которые, утвердившись съ 1308 года по сосѣдству со св. горой, на полуостровѣ

Кассандрѣ, производили на нее, въ теченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, свои опустошительные набѣги. Это нашествіе подробно описано очевидцемъ его, ученикомъ тогдашняго хилендарскаго игумена Даніила, и помѣщено въ его извѣстномъ *Родословѣ* (первой лѣтописи сербскаго народа). „Страшно было видѣть,—говоритъ онъ,—запустѣніе св. горы, учиненное сопротивными безбожными народами. Ибо фрузы и турки, ясы и татары, моговары и каталанцы и другіе многіе, нашедши тогда на св. гору, много святыхъ храмовъ предали огню, все богатство расхитили и плѣненныхъ отвели въ рабство, а которые остались, тѣ помирали лютѣйшею голодною смертію, и такъ-какъ не было погребающаго ихъ, то звѣри земные и птицы небесныя питались тѣлами ихъ".

Каталанцы и ихъ союзники осадили Хилендарь, но игуменъ хилендарскій мужественно отражалъ нѣсколько лѣтъ всѣ ихъ нападенія; наконецъ, видя оскудѣніе съѣстныхъ припасовъ, рѣшился оставить на время монастырь. Пробравшись тайно сквозь лагерь осаждающихъ, онъ успѣлъ уйти моремъ, увезя съ собою и церковныя вещи въ Сербію, гдѣ тогда царствовалъ краль Урошъ II (Милутинъ). Защиту же монастыря, въ своемъ временномъ отсутствіи, поручилъ вѣрнымъ людямъ, обнадеживъ ихъ скорою помощію, которая и не замедлила явиться: сперва онъ купивъ пшеницы, нашелъ средство доставить ее осажденнымъ, а потомъ ввелъ въ монастырь отрядъ наемнаго войска. Не успѣвъ овладѣть Хилендаремъ, каталанцы рѣшились выместить свою неудачу на его мужественномъ защитникѣ, захвативъ его въ плѣнъ. „Игуменъ Даніилъ,—говоритъ жизнеописатель его,—услышавъ о такомъ намѣреніи ихъ, взялъ съ собой двухъ иноковъ и нѣсколько духовныхъ дѣтей своихъ,

и отправился въ русскій монастырь св. Пантелеимона, къ духовному своему отцу. Сдѣлавъ обычное поклоненіе во св. храмѣ и зная, что безбожники спѣшатъ на заколеніе его, онъ взошелъ съ духовнымъ отцомъ своимъ на пиргъ (башня высокая въ видѣ столба), и пробылъ тамъ въ духовной бесѣдѣ съ нимъ день тотъ и ночь. Безбожники же, нашедши двухъ хилендарцевъ, любимыхъ господиномъ моимъ, Николая и Георгія, обѣщались дать множество золота, если предадутъ имъ преподобнаго, и тѣ, діавольскимъ дѣйствіемъ обольстившись, обѣщались исполнить желаніе ихъ. Итакъ, когда пребывалъ преподобный въ русскомъ монастырѣ, то безбожники двинулись на Хилендарь, и узнавъ объ исшествіи Даніила, послали двухъ оныхъ подкупленныхъ, чтобъ, вшедши въ монастырь къ преподобному, они и ихъ ввели вслѣдъ за собою. Измѣнники, пришедъ ночью, начали стучать во врата, называя себя и прося отпереть имъ поскорѣе, какъ бы посланнымъ по важному хилендарскому дѣлу до преподобнаго. Иноки русскаго монастыря, боясь безбожниковъ, просили подождать до утрени, при началѣ коей извѣстили блаженнаго о прибывшихъ. Дозволивъ явиться къ себѣ, онъ спросилъ ихъ о причинѣ прихода, и тѣ объяснились, какъ хотѣли, а преподобный, будучи незлобивъ и всякому слову вѣру емлющій, не подозрѣвалъ лукавства прелестниковъ. При появленіи утренней зари, когда блаженный ходилъ около пирга и пѣлъ часы, воззрѣлъ на одну высоту и увидѣлъ, какъ бы большія птицы летѣли къ обители русской, и, какъ только начало разсвѣтать, узрѣли безбожниковъ, полками идущихъ, и тѣ внезапно окружили монастырь съ большимъ воплемъ, и, пробивъ стѣны, какъ крылатые, ворвались внутрь. Хватая всѣхъ по звѣрски, звали къ себѣ хилендарцевъ, подговоренныхъ на преданіе препо-

добнаго, и къ первенствующимъ монастыря говорили: если хотите, чтобъ мы не дѣлали вамъ никакого зла, выдайте намъ Даніила; если же не выдадите, всѣхъ васъ сожжемъ. И по отказѣ, въ короткое время божественную церковь и прочія зданія зажгли; собравъ же множество деревъ, дровъ, досокъ и сноповъ льняныхъ, обложили пиргъ и зажгли, и оный былъ какъ пещь огненная, ибо лукавые и безбожные ратники старались, чтобъ пламень хваталъ какъ можно выше. Бывшія же тамъ, чада преподобнаго многихъ изъ безбожныхъ изъязвили стрѣлами. А два прелестника всѣхъ бывшихъ въ пиргѣ уговаривали выдать блаженнаго, который вполнѣ увидѣлъ злой умыселъ ихъ, и какъ исполненный разума отъ юности своей, показалъ его тамъ: на верху пирга была церковь съ крѣпкими извнѣ желѣзными ключами, Взявъ оныя тайно, онъ сказалъ къ хотѣвшимъ предать его: братія, войдемъ въ церковь помолиться, и простимся другъ съ другомъ, такъ какъ отлучаюсь я отъ васъ къ смерти, которую прозираю. При этомъ преподобный умною молитвой досязалъ небесъ, ожидая помощи отъ Бога. Чадамъ же своимъ велѣлъ, чтобъ, когда войдутъ предатели въ церковь, обезоружить ихъ и запереть внутри церкви. И когда всѣ вошли туда съ блаженнымъ, духовные дѣти его, отнявъ оружіе, выскочили съ отцомъ вонъ и заперли внутри предателей. Между тѣмъ пламень доставалъ уже вратъ, но преподобный, нашедши тамъ немного воды и вина, погасилъ оными огонь; никогда не отступающій отъ рабовъ Своихъ, Богъ избавилъ трехъ отроковъ отъ огненной печи, претворивъ имъ пламень въ росу; такую же явилъ благость и сему рабу Своему, ибо отъ горы Аѳона повѣяла нѣкоторая пречудная прохлада, устужающая жаръ и дымъ разсѣявающая. Такую страшную брань вели безбожники на

преподобнаго съ утра до полудня; и когда проголодавшись, для ѣды вышли за монастырь, то тутъ внезапно сдѣлалась между ними сильная молва и мятежъ, среди котораго, схвативши оружіе и сѣдши на лошадей, удалились. Господинъ же мой думалъ, что дѣлаютъ это ради обмана, или поѣхали за дружиною, чтобъ вернувшись съ большею силою, скорѣе совершить волю свою; и долго ждалъ появленія ихъ, изъ глубины души и со слезами взывая: „Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися.“ Но когда не видно было возвращенія супостатовъ, и притомъ услышалъ блаженный о случившейся имъ скорби, ибо начальники ихъ удалились съ силами своими, кромѣ оставшихся, отчего и эти погнались вслѣдъ первыхъ, боясь избіенія; то таковую побѣду, бывшую отъ Бога надъ врагами, видѣвъ добрый мой питатель, отверзши уста свои, благодарилъ Бога, заступленіемъ Котораго смѣху подобно явилось нашествіе осуетившихся. Исшедши же изъ русской обители, сѣлъ преподобный на коня, и прибылъ съ богодарованными ему чадами въ монастырь св. 40 мучениковъ, на морскомъ берегу, называемый Ксиропотамъ“.

Такъ сербскій лѣтописецъ описываетъ осаду каталанцами русской обители св. Пантелеимона, окончившуюся, по его же сказанію, сожженіемъ церкви и монастырскихъ келлій, причемъ имущество церковное было разграблено, а, судя по сказанному, что провожатые хилендарскаго игумена Даніила стрѣляли по непріятелю, можно предполагать, что и нѣкоторые изъ братіи монастырской были убиты или ранены непріятелемъ. Все это случилось уже въ концѣ пребыванія каталанцевъ на св. горѣ, а слѣдовательно въ концѣ 1311 или въ началѣ 1312 года.

Въ томъ же 1312 году русская обитель св. Пантеле-

имона получила отъ императора Андроника Палеолога подтвердительный хрисовулъ на имѣнія, въ которомъ сказано, что „въ находящейся на св. горѣ честной обители *Россовѣ*, чествуемой во имя св. Пантелеимона, подвизающіеся монахи потеряли въ случившемся пожарѣ, какъ они утверждаютъ и говорятъ, принадлежащіе честной обители ихъ старобытные хрисовулы и прочіе письменные документы, въ слѣдствіе чего и просятъ у нашего царства другаго хрисовула на имѣнія, какими оказывается въ настоящее время владѣющею сія ихъ честная обитель, пользуются же при этомъ, какъ посредникомъ и споспѣшникомъ, высочайшимъ кралемъ Сербіи, превожделѣннымъ сыномъ и зятемъ царства моего господиномъ Стефаномъ Уреси (Урошъ). Посему царство мое, по отеческой любви и близости, которыя имѣетъ къ нему, съ готовностію и удовольствіемъ, какъ и слѣдуетъ, пріемлетъ сіе ходатайство и просьбу ихъ и немедленно соглашается и изволяетъ на оную. Посему, такъ какъ русскіе эти монахи донесли, что сказанная ихъ честная обитель владѣетъ издревле до сего дня документально (исчисляются метохи и поля)...; посему предъявленіемъ и силою настоящаго златопечатнаго слова (хрисовула) царства моего, да владѣетъ и распоряжается оная честная обитель Россовъ сказанными метохами и полями неотъемлемо, какъ сказано, нетревожимо и непоколебимо и проч.“

Не смотря на благоволеніе и сербскихъ и греческихъ властителей, обитель русская все таки не могла придти въ прежнее положеніе, послѣ понесенныхъ ею такихъ ужасныхъ бѣдствій, что́ продолжалось до половины XIV столѣтія, до тѣхъ поръ, пока она не поступила подъ непосредственное покровительство могущественнаго сербскаго царя Стефана Душана Сильнаго. Владѣя всею Македоніею (въ область ко-

торой искони входила и св. гора), Стефанъ въ 1348 году *) посѣтилъ лично св. Аѳонскую гору и пробылъ здѣсь, по преданію, четыре мѣсяца, въ которые посѣтилъ всѣ святогорскіе монастыри; проникнутый же болѣе всѣхъ сербскихъ государей сознаніемъ историческаго призванія славянскаго племени, онъ обратилъ особое вниманіе на славянскіе обители св. горы, желая дать здѣсь преобладаніе славянскому элементу. Послѣ Хиландаря русскій монастырь удостоился его особаго вниманія и благоволенія, видимымъ знакомъ коего была во первыхъ, присылка въ обитель, еще въ 1347 году, честной главы святаго великомученика Христова Пантелеимона, при хрисовулѣ (на греческомъ языкѣ), въ которомъ, послѣ обычнаго введенія, говорится: „Царство мое посвящаетъ обители Россовъ святую главу святаго славнаго страстотерпца, безсребренника и цѣлителя Пантелеимона, которая имѣетъ на себѣ плоть, и которая засвидѣтельствована не только отъ отца моего и царя, но и отъ прежде его бывшихъ царей, также отъ патріарховъ и другихъ достойныхъ синклитиковъ“. Этимъ же хрисовуломъ и другими онъ „назначаетъ и даритъ честной обители Россовъ“ нѣсколько селъ съ церквами, полей, и проч... А въ одномъ изъ хрисовуловъ своихъ на сербскомъ языкѣ, между прочимъ, пишетъ такъ: *видѣвше убо иноци*, елицы се обрѣтаху храма святаго великомученика Христова безсребренника Пантелеимона, *нищету послѣдню монастира, и всакаго промишленія и попеченія тощь и пусть, и еще отъ Русие всеконечно оставленіе*, ни нуждніе пище или потрѣби имуще, придоше къ царству ми, и вса сия исповѣдѣше, и—слише царство ми, яко

*) Во время посѣщенія Аѳонской горы Стефаномъ Душаномъ, настоятелемъ русской обители былъ іеромонахъ Іоакимъ, какъ видно изъ подписи подъ однимъ изъ хиландарскихъ хрисовуловъ 1348 года.

приети ми на се обитѣль ту святую, и бити ми ктитору въ ней; видѣвъ-же царство ми, яко се дѣло угодно и душеспасно, прие сь усердіемъ и любовию, и потьщахь се въздвигнути и сьзидати и укрѣпити святую сію обитѣль, и всакими потрѣбами и метохиями въ довольство испльнити; и постно подвизающихь се инокь сьбрати; поиска-же царство ми сь всакимъ прилежаниемь, иже на сие богоугодно дѣло послужити могущаго; обрѣтохь-же *честнаго въ иноцѣхъ, мнѣ-же многолюбима и вѣрна, монаха Исаію* и на сего наложихь всако попечение и промишленіе о сей святой обитѣли"...

Но кто-же былъ сей „честный во иноцѣхъ" монахъ Исаія, современникъ царя Стефана Сильнаго, „многолюбимый и вѣрный ему?"... Изъ недавно изданной сербскимъ архимандритомъ Дучичемъ книги: „Старине Хиландарске" (Бѣлградъ. 1884 г.), въ которой напечатаны нѣкоторыя, доселѣ никому неизвѣстныя, рукописи Хиландарской библіотеки, мы узнаемъ подробности о семъ старцѣ. Это—прославившійся святостію своей жизни, преподобный Исаія (память преставленія его 21 августа). Онъ родился въ Сербіи, въ епархіи Лимской, въ царствованіе сербскаго краля Уроша, въ началѣ XIV столѣтія. Родители его, сербскіе вельможи Георгій и Калина, давъ ему хорошее образованіе, усердно желали видѣть его на службѣ при дворѣ царскомъ. Онъ исполнилъ ихъ волю, но не надолго. Слыша слова евангельскія: кто оставитъ отца и матерь и вся красная міра сего, сторицею пріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ, онъ умилился душею и, привлекаемый любовію Божіею, оставилъ все и удалился въ монастырь св. Іоакима въ Сарондонорѣ, гдѣ и принялъ Ангельскій образъ. Но желаніе духовное влекло его на св. Аѳонскую гору, и онъ съ благословенія

Саронопорскаго игумена отправился туда и поступилъ въ сербскій хилендарскій монастырь. „Усердную и трудолюбивую его жизнь,—говорится въ жизнеописаніи,—какую онъ проводилъ, кто передастъ?... терпѣніемъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, пощеніемъ, бдѣніемъ, кротостію, благоговѣніемъ, молитвами и всякими добродѣтелями онъ такъ украсился, что превосходилъ ангелоподобнымъ въ тѣлѣ жительствомъ всѣхъ монаховъ той обители".

Но спасая свою душу, онъ, подобно св. Саввѣ сербскому, заботился и о спасеніи родителей своихъ и, желая склонить ихъ къ жизни иноческой, рѣшился посѣтить свое отечество. Чрезвычайно обрадовались родители, увидя въ своемъ домѣ любимаго сына, и вскорѣ же, увлеченные его душеполезными наставленіями и совѣтами, приняли ангельскій образъ, съ именемъ Герасима и Θеодосіи. Поучивъ ихъ довольно подвижнической жизни, онъ немедленно возвратился въ свою хилендарскую обитель. Родители же его, недолго поживши богоугодно, скончались въ одинъ день и погребены въ одной могилѣ. Возрадовавшись о семъ и поблагодаривъ Господа, препод. Исаія, при помощи благодати Божіей, подвигся на бо́льшіе подвиги и предалъ себя въ полное послушаніе и покорность игумену своему, великому и духовно-просвѣщенному старцу Арсенію.

„Великаго сего и святаго старца Арсенія,—говоритъ жизнеописатель препод. Исаіи,—много любилъ благочестивый и Христолюбивый царь нашъ Стефанъ, и очень усердно слушалъ его, ради многихъ его добродѣтелей. Когда прибылъ благочестивый царь нашъ Стефанъ на св. гору, онъ посѣтилъ великаго старца Арсенія, и много бесѣдовалъ съ нимъ, наслаждаясь душеполезными словами. Взявъ же св. старецъ за руку отца нашего Исаію, говоритъ: благочести-

вый и Христолюбивый царь! время отшествія моего пришло; я иду въ путь отцовъ моихъ, и уже больше въ тѣлѣ меня не увидите; вотъ тебѣ сынъ мой духовный Исаія: имѣй его вмѣсто меня въ утѣшеніе твоимъ духовнымъ исправленіямъ. Съ того времени благочестивый царь Стефанъ такую сталъ питать вѣру, любовь и благоговѣніе къ блаженному отцу нашему Исаіи, что я не могу этого и выразить. За тѣмъ старецъ Арсеній переселился изъ этой жизни къ Богу.

„По кончинѣ св. старца, отецъ нашъ Исаія удалился на безмолвіе съ ученикомъ своимъ Сельвестромъ въ мѣсто, называемое „пустыня св. Павла“ *), имѣя совѣтникомъ и сподвижникомъ блаженнаго и препод. о. Діонисія Освященнаго, и тамъ провелъ довольно времени въ большомъ бореніи и подвигѣ. Оттуда, наставляемый Св. Духомъ, прибылъ въ святую обитель св. и славнаго великомученика и цѣлебника Пантелеимона, потому что и прежде онъ много помогалъ тому св. мѣсту и подкрѣплялъ его. Видя обитель разрушенную и совсѣмъ почти запустѣвшую, подвигнулся божественною ревностію, подобно св. Аѳанасію Аѳонскому, и испросивъ помощь Божію и св. великомученика Пантелеимона и благословеніе отъ святыхъ и духовныхъ отцовъ, по ихъ совѣту, отправился (вѣроятно взявъ съ собою и нѣкоторыхъ иноковъ русскаго монастыря) къ благочестивому царю Стефану. Царь весьма былъ радъ прибытію старца, утѣшившись его духовными и божественными словесами. Старецъ же Исаія сообщилъ ему обо всемъ, въ чемъ имѣлась нужда, о обновленіи и возсозданіи монастыря св. Пантелеимона и о другихъ святогорскихъ потребностяхъ, прося помощи, заступленія и подкрѣпленія. Благочестивый царь

*) Въ предѣлахъ монастыря св. Павла, который тогда тоже былъ славянскимъ.

Стефанъ съ великимъ усердіемъ и радостію внялъ всему, предложенному отъ отца нашего Исаіи. Такъ же и благочестивая царица Елена съ большою охотою выслушала слова его, и все, чего онъ хотѣлъ, съ радостію они исполнили, и пожертвовали много золота и имѣній на созиданіе и помощь монастырю, а также на раздачу другимъ бѣднымъ монастырямъ и немощнымъ инокамъ, и такимъ образомъ съ миромъ и утѣшеніемъ его отпустили. Отецъ нашъ Исаія возвратился отъ благочестивыхъ царей въ монастырь съ великою радостію, и отъ основанія воздвигъ прекрасную церковь, трапезарню, дохіарню и прочее необходимое для монастыря на утѣшеніе монахамъ. Церкви, пирги и метохи съ царскими хрисовулами, все это совершилъ помощію Божіею и св. великомученика Пантелеимона".

Теперь мы видимъ, кто главный виновникъ возобновленія русскаго монастыря, кто былъ сильнымъ ходатаемъ за него у благочестиваго царя! Такимъ образомъ и сербскій царь Стефанъ Душанъ является дѣйствительнымъ благодѣтелемъ русской Аѳонской обители св. Пантелеимона, которому она обязана своимъ благоустройствомъ и внѣшнимъ и внутреннимъ. Съ этого времени начинается въ жизни русской обители новая эноха, которую можно считать за самое цвѣтущее время въ 700-лѣтнее ея существованіе. Но за то обитель русская вынуждена была подчиниться вполнѣ сербскому вліянію: судя по языку ея домашнихъ актовъ, игумены поставлялись тогда преимущественно изъ сербовъ, которые, какъ надобно изъ сего заключить, составляли и большинство братства русской обители, по случаю ея „всеконечнаго отъ Русие оставленія."

Въ 1363 году владѣнія русскаго Пантелеимонова монастыря увеличились присоединеніемъ къ нему, по рѣше-

нію Аѳонскаго собора св. горы, монастырька Кацари, котораго въ настоящее время уже нѣтъ, но развалины Кацарскія существуютъ еще до нынѣ, и находятся во владѣніяхъ Русика. Земля-же, приписанная тогда къ Кацари, находится въ области Ксенофскаго монастыря, но когда она отнята Ксеновцами у Русика—неизвѣстно. Бывало время, когда въ монастырѣ русскомъ было по четыре только или по шести убогихъ насельниковъ, а иногда монастырь былъ и совсѣмъ безъ жителей; тогда-то чуждая рука со всею свободою и отдѣляла разныя участки отъ имѣній Русика, такъ что монастырь теперь не можетъ опредѣленно, исторически и показать, что когда у него отнято. На бывшей Кацарской землѣ въ 1766 г. устроился нынѣшній Ксенофскій скитъ.

Со смертію сына и наслѣдника Стефана Душана Сильнаго, — Уроша Неманича (въ 1367 году), прекратился родъ Неманичей въ мужской линіи. Убійца его, краль Вулкашинъ погибъ въ битвѣ съ султаномъ Амуратомъ въ 1371 году; въ этомъ-же сраженіи убитъ и братъ Вулкашиновъ Гойко, а третій братъ его, деспотъ Углѣша, какъ говоритъ преданіе, спасся бѣгствомъ и, видя непостоянство земнаго счастія, сдѣлался инокомъ Аѳонской обители, по однимъ Симонетры (основанной при его содѣйствіи и пособіяхъ, въ признательность св. отшельнику Симону, за исцѣленіе его дочери), а по другимъ, Русика, гдѣ Барскій видѣлъ его хрисовулы.

Съ 1371 г. сталъ владѣть большею частію сербскаго царства князь Лазарь Гребляновичъ, родственникъ Неманичей по женской линіи. Онъ, ревнуя примѣру своихъ предшественниковъ, продолжалъ благодѣтельствовать русской обители не менѣе другихъ, чему яснымъ свидѣтельствомъ служитъ его хрисовулъ, данный Русику въ 1381 году, за 8

лѣтъ до того дня, когда онъ принялъ мученическую кончину въ приснопамятной для сербовъ Коссовской битвѣ 1389 года 15 іюня. За годъ же до своей блаженной кончины, т. е. въ 1388 году, онъ утвердилъ за русской Аѳонской обителью своимъ хрисовуломъ даянія одного изъ своихъ сановниковъ и родственниковъ.

Изъ одного акта монастырскаго 1396 года видно, что святой князь Лазарь именовался ктиторомъ русскаго монастыря, и упоминается, что онъ „съзида въ монастырѣ (что именно, не сказано) и приложи метохиѣ *церковь Боучанску*, съ всѣми селами и правинами селъ тѣхъ, на поминовеніе души своей.“ Признательная къ памяти своего ктитора, русская обитель каждогодно въ день усѣкновенія его, отправляла соборную литургію и панихиду (съ коливомъ), причемъ, согласно завѣщанію, кромѣ монастырской братіи, всѣ пришельцы и убогая братія угощались праздничною трапезою *).

Послѣ кончины князя Лазаря (съ 1389 — 1406 годъ) управляла Сербіею супруга его Милица (въ монашествѣ Евгенія) съ двумя своими сыновьями Стефаномъ и Влъкомъ, которые тоже благодѣтельствовали русской обители, какъ видно изъ двухъ актовъ того времени. Проявили также особое вниманіе къ русской обители владѣвшіе въ 1370 годахъ въ юговосточной части сербскаго царства, въ періодъ удѣловъ, царица Евдокія и сыновья ея деспотъ Іоаннъ Драгашъ и Костадинъ.

Итакъ сербскіе цари въ этотъ періодъ времени были

*) Память св. князя Лазаря и въ настоящее время чтится въ старомъ Русикѣ. До сихъ поръ сохранилась древняя его икона, которая теперь находится въ трапезѣ стараго Русика. Мощи св. князя покоятся въ Сремскомъ монастырѣ Равиницѣ (Мѣсяцесл. Косолапова).

исключительными благодѣтелями русской Аѳонской обители и поддерживали ее почти до окончательнаго освобожденія Россіи изъ подъ монгольскаго ига. Она составляла предметъ ихъ особенныхъ заботъ и попечительности и была величаема *обителію царскою*. Правда, есть торжественныя въ актахъ заявленія въ этотъ періодъ времени о вещественныхъ милостяхъ Русику властителей и византійскихъ; но ихъ немного, да и тѣ были отчасти по предстательству сербскихъ же властителей, съ которыми состояли въ родствѣ византійскіе. Византійская имперія и сама почти не менѣе Россіи страдала тогда отъ различныхъ невзгодъ и нестроеній, потрясавшихъ ея благосостояніе извнутри и извнѣ. Въ послѣдней четверти XV вѣка, въ самое тяжкое для русской на Аѳонѣ обители время,—когда „оставленіе отъ Россіи“, начавшееся со времени монгольскаго ига, еще не кончилось, Византія была окончательно уже разгромлена; принявшіе же русскую обитель подъ свое покровительство, сербскіе властители, тѣснимые турками, вынуждены были сами, какъ изгнанники изъ отечества, спасать свою жизнь странствіемъ по чужимъ землямъ. Промыслъ Божій послалъ ей руку помощи въ угровлахійскихъ воеводахъ, которые поддерживали обитель до того времени, пока Россія въ концѣ XV вѣка, стряхнувъ съ себя окончательно татарское иго (въ 1480 году), снова обратила свое вниманіе на свою Аѳонскую обитель, и приняла ее подъ свое могущественное покровительство.

III.

Сношенія русскаго монастыря св. Пантелеимона съ Россіею съ начала XV до XVIII вѣка. —Поступленіе его во власть грековъ въ 1735 г. и переселеніе ихъ изъ него въ прибрежный монастырекъ.

Въ XV столѣтіи сношенія Россіи съ Аѳономъ начали оживляться, и число путешествовавшихъ на Аѳонъ людей русскихъ постепенно увеличивалось. Такъ, въ началѣ этого вѣка видимъ странствующимъ по св. горѣ Троицко-Сергіевой лавры іеродіакона Зосиму (1420 г.) и Савву игумена тверскаго, сложившаго для сего съ себя бремя настоятельства. По слѣдамъ ихъ устремился туда же старецъ Митрофанъ Бывальцевъ, котораго преп. Іосифъ Волоколамскій называетъ *великимъ*. Въ то же время на Аѳонѣ занимается списываніемъ славянскихъ рукописей Іона игуменъ угрѣшскій. Въ томъ же вѣкѣ посѣтилъ Аѳонскую гору преп. Нилъ Сорскій (изъ рода Майковыхъ) въ сопровожденіи ученика своего преп. Иннокентія (болярина и родича князей Хворостининыхъ). А потомъ мы видимъ даже участіе русскихъ святогорцевъ въ судьбахъ отечественной церкви въ XVI-XVII столѣтіяхъ. Когда началась въ югозападной Россіи тяжкая борьба между православіемъ и іезуитами, окончившаяся злосчастною и злочестивою уніею, русскіе святогорскіе иноки при этомъ стояли въ первыхъ рядахъ защитниковъ православія *). Съ новымъ появленіемъ русскихъ

*) Смотр. Твор. Св. Отц. въ русск. перев. 1848 г. кн. 1, статью: О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями.

на Аѳонѣ и водвореніемъ ихъ въ своей *отчинѣ* (въ русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ) возобновились и сношенія ихъ со своею родиною-Россіею и ея повелителями, которыя и продолжались съ небольшимъ два столѣтія. Кромѣ тѣхъ актовъ заявленій милости Русику со стороны русскихъ властителей, которыя сохраняются въ немъ какъ драгоцѣнности доселѣ, перечислимъ, хотя бѣгло, сношенія Русика съ Россіею по тѣмъ указаніямъ, какія находятся въ статейныхъ спискахъ бывшаго приказа посольскихъ дѣлъ, также и въ другихъ источникахъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1497 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе, что къ великому князю *Іоанну* III *Васильевичу* (1462—1505) приходили игуменъ *Паисій* и три старца изъ св. горы русскаго Пантелеимонова монастыря милостыни ради, и великій князь милостынею изволилъ *).

Около 1509 года сербскаго деспотища инокиня *Ангелина*, горестная вдова деспота Стефана при просьбѣ о своей нуждѣ, убѣдительно просила великаго князя *Василія Іоанновича* и за русскій Аѳонскій монастырь, который она называетъ его „отчиною“, говоря, что „иные монастыри имѣютъ своихъ ктиторовъ, нѣкоторые иверскаго царя, а другіе волошскаго воеводу, монастырь же св. Пантелеимона другаго ктитора не имѣетъ, который бы его жаловалъ, кромѣ твоего царствія“. Великій князь (1505—1533) благосклонно принялъ это прошеніе, и съ этихъ поръ взялъ русскій Аѳонскій монастырь св. Пантелеимона подъ особое свое покровительство. Святогорцы въ общемъ посланіи своемъ къ сему великому князю по случаю *сочетанія втораго брака и разлученія перваго брака чадородія ради* о русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ говорятъ

*) Карамз. И. Г. Р., т. 14, прим. 620, стр. 165.

такъ: „съ прародителей вашихъ устроена бяше обитель Пантелеевъ монастырь *).

Въ 1509 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Москву старцы Пантелеимонова монастыря: *Василій*, *Симеонъ и Іаковъ*. Они принесли съ собою великому князю Василію грамоту отъ прота св. горы *Паисія* и другую отъ игумена своего монастыря *Саввы*. Игуменъ Савва извѣщаетъ великаго князя, что по его заповѣди вписаны для поминовенія имена его родителей, и (братія) будутъ пить, по его приказанію, изъ ковша усопшаго отца его великаго князя Ивана (Іоанна III), на память ему. „Онъ имѣлъ, замѣчаетъ игуменъ, доброе усердіе и желаніе за сей монастырь вашей ктиторіи, и впредь больше хотѣлъ жаловать, но прешелъ къ Богу и оставилъ по себѣ добрую память и въ сихъ мѣстахъ и въ другихъ". 24 іюня того же 1509 года, вышепомянутые старцы Пантелеимонова монастыря, отправились обратно съ милостынею отъ великаго князя Василія Іоанновича. При этомъ великій князь написалъ къ игумену Саввѣ отвѣтную грамоту, въ которой обѣщаетъ „дозирать монастырь и помогать милостынею, какъ въ предъидущія времена"; но разрѣшая ему посылать старцевъ своихъ за милостынею въ Россію, проситъ, чтобы выбирать на сіе дѣло людей довѣренныхъ, съ кѣмъ бы прилично было отпускать милостыню. Въ то же время дана была монастырю жалованная царская грамота, заключавшая въ себѣ дозволеніе ему посылать отъ себя въ Россію старцевъ за милостынею въ извѣстные сроки (чрезъ 4 года).

Подъ 1515 годомъ, въ статейныхъ спискахъ встрѣчается грамота игумена русскаго Пантелеимонова монастыря *Паисія* съ братіею къ митрополиту *Варлааму*. Въ грамотѣ

*) Чтен. имп. общ. ист. и др. рос. Годъ 2, кн. 8. IV. стр. 6.

этой игуменъ Паисій между прочимъ замѣчаетъ: „да вѣдаетъ святое твое владычество: святопочившій митрополитъ, твой предшественникъ (Симонъ), миловалъ святой нашъ монастырь, и память имѣетъ въ святыхъ нашихъ поминовеніяхъ; такъ и святыня твоя, сколько тебя наставитъ Духъ Святый, сотвори". Современно съ этимъ игуменъ Паисій писалъ грамоту и къ великому князю Василію. Въ грамотѣ этой онъ извѣщаетъ великаго князя, что посланы имъ отъ монастыря въ Москву священноиноки: *Савва и Пахомій* и инокъ *Матѳей*. Потомъ онъ говоритъ: „прежде писали мы, чтобы поновилъ ты святый монастырь и святую церковь, которые отъ прежнихъ временъ отъ твоихъ дѣдовъ и прадѣдовъ созданы... Будь новымъ ктиторомъ отчины своей, дому и обители св. Пантелеимона... Еще приносимъ любовное моленіе великому Государю, что какая есть пшеница на пашнѣ, чѣмъ монастырь содержится, съ той турки берутъ у насъ десятину; пошли о томъ нѣкую рѣчь турскому царю,—ибо знаетъ твое государство, чтобы не брали съ насъ десятины, и нашему бы монастырю не давать имъ ничего".

Въ самый первый годъ вѣнчанія на царство *Іоанна IV Васильевича* мы встрѣчаемъ *окружное посланіе всероссійскаго митрополита Макарія* о милостынѣ старцамъ русскаго святогорскаго Пантелеимонова монастыря отъ 1 августа 1547 г. *). Въ посланіи этомъ митрополитъ Макарій „всѣмъ сынамъ и чадамъ, сущимъ о Христѣ, пишетъ и извѣщаетъ, что пришли старцы отъ св. горы изъ Пантелеимонова монастыря, строитель *Савва*, да старецъ *Сильвестръ*, да *Герасимъ* діаконъ, да старецъ *Романъ* къ святѣйшему царю, о Святомъ Духѣ возлюбленному господину и сыну нашего

*) См. Акты Археограф. Коммиссіи т. 1, стр. 545. Остальныя свѣдѣнія о сношеніяхъ русской Аѳонской обители съ Россіею взяты нами преимущественно изъ книги: *Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ*. Двѣ части. Спб. 1858 и 1860 гг.

смиренія, благовѣрному и благородному и Христолюбивому великому князю Іоанну Васильевичу, всея Руси самодержцу, да и къ нашему смиренію и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ русскаго нашего великаго православія, прося милостыни на прокормленіе и вспоможеніе и на искупленіе братства той честной обители". Грамота эта по содержанію своему подобна находящейся въ Русикѣ грамотѣ Патріарха Іова.

Въ 1550 году, прибыли въ Москву старцы изъ Пантелеимонова монастыря: іеромонахи *Іаковъ и Мартирій*, которые принесли царю отъ своего игумена *Павла* поминки и грамоту. Игуменъ Павелъ со всею о Христѣ братіею монастыря просилъ царя, чтобы онъ „смиловался, призрѣлъ свой монастырь, ибо каждый народъ имѣетъ здѣсь своего покровителя, ихъ же не хочетъ жаловать ни Мултянскій, ни Волошскій воеводы, говоря: „вы себѣ имѣете царемъ и государемъ Великаго Князя Московскаго". Нынѣ монастырь св. Пантелеимона имѣетъ на себѣ много долга, святое же царство твое далеко, а мы здѣсь въ турецкихъ рукахъ, многія отъ нихъ насилія терпимъ, и помощника у насъ нѣтъ. Сказываемъ твоему державному царствію, что на тѣ деньги, какія пожаловалъ государь отецъ твой, Василій Іоанновичъ, мы сдѣлали половину ограды, а другая половина разсыпалась, и твои богомольцы не имѣютъ куда главы преклонить; посему молодые иноки хотятъ бѣжать изъ монастыря, а старымъ и больнымъ куда идти? Великій Государь созижди другую половину ограды и келліи для иноковъ, дабы не опустѣло твое богомолье, при твоемъ царствѣ, что купили твои прадѣды отъ грековъ многою казною. Много было куплено селъ къ нашему монастырю отъ вашихъ прадѣдовъ; намъ досаждаютъ за нихъ турки и греки, мно-

гое отняли и ежегодно взимаютъ данъ. Нынѣ долженъ монастырь 600 руб., а твое царство можетъ насъ освободить единою рѣчью отъ турецкаго Султана, если хочешь пожаловать свой монастырь, какъ жаловалъ его отецъ твой, Великій Государь; а съ тѣхъ поръ какъ преставился онъ, и монастырь хочетъ запустѣть, если ты его не призришь, какъ Волошскіе и Иверскіе воеводы призираютъ свои монастыри на св. горѣ, какъ мать свое рожденіе, и даровали имъ села отъ своихъ земель. Если же не хочешь, благочестивый Царь, насъ пожаловать, то пошли своего человѣка и возьми обратно сосуды церковные, да не возьмутъ турки, а мы куда дѣть ихъ, не знаемъ".

Послѣдовавшее вскорѣ за симъ запустѣніе обители показало ясно, что игуменъ Павелъ писалъ сущую правду о бѣдственномъ положеніи своей обители, не преувеличивая ни мало грозившей ей опасности, отвратить которой онъ самъ былъ не въ силахъ.

Тоже свидѣтельствовали и старцы хиландарскіе въ своей грамотѣ царю Іоанну IV Васильевичу. Они между прочимъ писали ему: „нынѣ наши монастыри словенскаго языка, въ греческой землѣ, пребываютъ въ чуждостранствіи, и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ, безъ своихъ царей и ктиторовъ у безбожныхъ агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога". Такимъ образомъ хиландарцы не обинуясь именовали свой и Пантелеимоновъ монастыри славянскими. При этомъ просили еще царя, чтобы онъ послалъ о нихъ до турецкаго султана грамоту. Въ слѣдствіе этой грамоты и личнаго прошенія хиландарскаго игумена Паисія, царь далъ ему свою грамоту къ турецкому султану, въ которой писалъ, прося за оба монастыря. Грамота писана въ сентябрѣ 1551 года.

Въ генварѣ 1551 года, къ константинопольскому патріарху Діонисію отправленъ былъ паробокъ *Обрюта Михаиловъ Грековъ*. Царь писалъ патріарху: „ты бы велѣлъ его у себя учить грамотѣ греческой и языку: а если тебѣ у себя его научить нельзя, то отошли его на св. гору Аѳонскую, въ нашъ монастырь св. Пантелеимона". Изъ этого открывается, что русскій Аѳонскій монастырь былъ по временамъ школою для приготовленія толмачей посольскому приказу.

Четыре года спустя въ маѣ 1554 года прибылъ въ Москву старецъ *Евѳимій* Пантелеимонова монастыря, отъ игумена *Геннадія* и всей братіи за милостынею, при чемъ просилъ царя Ивана Васильевича, чтобы прежнюю жалованную грамоту царя Василія Іоанновича переписали на его царское имя. Государь исполнилъ эту просьбу, извѣстивъ о томъ и настоятеля обители.

Въ 1561 году прибылъ въ Москву изъ русскаго монастыря св. великомученика Пантелеимона игуменъ Іоакимъ и съ нимъ еще 4 старца. Вмѣстѣ съ ними изъ монастыря св. Николая чудотворца (т. е. Ставроникитскаго) 4 человѣка и изъ Лавры св. Аѳанасія 5 человѣкъ. Они почтены и удоволены милостынями самимъ царемъ и царицею со чады ихъ, и прочими властями духовными и свѣтскими. Жили они въ Москвѣ два года безъ двухъ мѣсяцевъ. Свѣдѣнія о семъ находятся въ сохраняющейся въ московской синодальной библіотекѣ рукописи подъ № 272. Рукопись эта имѣетъ всю историческую важность. Изъ ней видно, что въ 1561 году въ русскомъ св. великомученика Пантелеимона монастырѣ были: игуменъ, священниковъ 15, діаконовъ 7, и всей братіи 170. Цифра почтенная! Церквей внутри и кругомъ монастыря было 15, житіе киновійное (общежитель-

ное). Дивно, что чрезъ 13 лѣтъ послѣ сего монастырь оказался совсѣмъ пустымъ. Если справедливо печальное преданіе, записанное у Барскаго, что однажды, по возникшей непріязни греки извели всѣхъ русскихъ, то кажется можно отнести сіе къ этому времени.

Въ 1571 году Аѳонская русская обитель удостоилась получить царскую грамоту на имя своего игумена *Діомида,* и при ней милостыню: 200 рублей по царицѣ Анастасіи, чару серебряную по царицѣ Маріи, да по братѣ царевомъ князѣ Георгіѣ Васильевичѣ 150 руб. для ежегоднаго ихъ поминовенія. Эту грамоту и милостыню привозилъ на Аѳонъ царскій человѣкъ *Семенъ Борзуновъ.*

Въ 1582 году посланъ былъ на Востокъ для раздачи монастырямъ милостыни по душѣ царевича *Іоанна* царскій человѣкъ *Иванъ Мешениновъ;* въ росписи было назначено русскому Пантелеимонову монастырю 500 рублей. Но прежде чѣмъ Мешениновъ возвратился обратно, а именно въ 1584 году, была послана въ русскій монастырь новая милостыня отъ Государя съ торговымъ человѣкомъ *Маркомъ Самсоновымъ,* при грамотѣ, въ которой Государь извѣщалъ, что прежде сего (1582 года) „когда не стало Божіимъ изволеніемъ въ живыхъ сына его царевича Ивана“, онъ посылалъ съ человѣкомъ своимъ Иваномъ Мешениновымъ по душѣ его милостыни 500 рублей, а нынѣ посылаетъ имъ опять по царевичѣ съ Маркомъ Самсоновымъ ризы и стихарь.

Возвратившись обратно въ Россію—въ Москву, Иванъ Мешениновъ привезъ съ собою царю извѣстительную грамоту отъ прота св. горы *Пахомія* и архимандритовъ Ватопедскаго и Хиландарскаго съ игуменами и иноками св. горы, въ которой они извѣщали царя о полученіи ими цар-

ской милостыни по князѣ Иванѣ, которую протъ роздалъ всѣмъ. *Пантелеимоновъ же монастыръ* (въ который по росписи было назначено 500 рублей) *стоитъ уже 10 лѣтъ пустымъ, послѣ смерти строителя Матѳея, скончавшагося въ Москвѣ, и некому отдать слѣдующія ему деньги.* Грамота эта писана 5 сентября 1584 года, слѣд. запустѣніе монастыря, согласно вышесказанному, относится къ 1574 году. По полученіи того извѣстія, царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* (царь Іоаннъ Васильевичъ скончался въ томъ же 1584 году) послалъ грамоту въ Хиландарскій монастырь, чтобы ризы, которыя были предназначены отъ блаженной памяти отца его ради поминовенія царевича Ивана въ Пантелеимоновъ русскій монастырь, были бы переданы, по случаю запустѣнія сего монастыря въ лавру Ватопедскую для поминовенія отца его государева. Но запустѣніе русской обители, попущенное Промысломъ Божіимъ, по счастію продолжалось не долго. Въ 1591 году уже видимъ въ Москвѣ архимандрита сего монастыря *Неофита* и строителя *Іоакима*, которые пріѣхали къ царю Ѳеодору Іоанновичу бить челомъ о милостыни „для огражденія монастыря и вообще устроенія его царскою милостынею“. Царь и патріархъ приняли самое живое участіе въ своей русской обители.

Благодаря отеческому попеченію царя и патріарха и благочестивой щедрости русскихъ людей, русская Аѳонская обитель мало по малу устроилась; но со смертію добраго царя Ѳеодора Іоанновича (1598 г.), какъ извѣстно, наступило кратковременное и бурное царствованіе *Бориса Годунова* (1598—1605), и за тѣмъ *смутное время,* всколебавшее весь старый строй русской земли. Въ это время сношенія Россіи съ Аѳономъ какъ оффиціальныя, такъ и частныя прервались, и русская Аѳонская обитель, только что воз-

ставшая отъ своего упадка, будучи снова предоставлена своимъ собственнымъ средствамъ въ тотъ моментъ, когда она всего болѣе нуждалась въ прочной и дѣятельной поддержкѣ своихъ соотечественниковъ, вошла въ долги и снова стала клониться къ запустѣнію или упадку.

Съ окончаніемъ междуцарствія и съ восшествіемъ на престолъ царя *Михаила Ѳеодоровича* подъ 1626 годомъ находимъ въ статейныхъ спискахъ извѣстіе, что пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Пантелеимонова монастыря *Макарій,* и привезъ съ собою къ царю грамоту отъ тогдашняго вселенскаго патріарха *Кирилла,* въ которой его всесвятѣйшество описываетъ бѣдственное положеніе русскаго Аѳонскаго монастыря въ такихъ выраженіяхъ: „въ нынѣшнее время впалъ онъ въ убытокъ и въ долгъ, и заложилъ ризы церковныя и монастырскія, и иное строеніе недвижимое, и пашню и сады всѣ, чѣмъ питались и нынѣ тѣмъ не владѣютъ; отъ великаго долга и самихъ ихъ посажали въ темницы, и тамъ злѣ погибаютъ; да и церковь ихъ, и келліи и монастырскія стѣны разорены; и пищи никакой не имѣютъ, и отъ великаго своего изнеможенія и отъ долга не могутъ ничего починить. Да будетъ сіе извѣстно твоему Величеству". Кромѣ царскаго жалованья на исправленіе монастыря, по просьбѣ архимандрита *Макарія* и строителя Саввы, проѣзжая грамота царя Ѳеодора Іоанновича переписана на имя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и отца его великаго государя патріарха Филарета Никитича всея Россіи въ 7134 (1626) году 22 іюля съ собственноручнымъ подписомъ перваго.

Въ 1629 году прибыли за милостынею отъ русскаго Пантелеимонова монастыря на рубежъ два старца іеромонахи *Григорій и Іеремія,* которыхъ не допустили въ Москву

(вѣроятно потому, что они прибыли ранѣе указнаго 4-хъ лѣтняго срока), и они послали отъ себя царю грамоту слѣдующаго содержанія: „Вѣдомо тебѣ буди, что насъ послали къ великому и самодержавному твоему царствію архимандритъ нашъ Макарій и вся братія, отъ всего собора для милостыни, обнадежась, что какъ древніе цари насъ жаловали, такъ и къ твоему царствію прежде сего приходили, и ни одного раза насъ изъ царствія твоего не возвращали назадъ, не давъ поклониться ногамъ твоимъ. И нынѣ имѣли мы такую же надежду, потому что *сей монастырь есть созданіе царствія твоего;* но въ царствѣ твоемъ намъ отказали, да возвратимся опять назадъ; а мы бѣдные потратили 20,000 левовъ, и ѣхали съ боязнію и помышленіемъ: какъ намъ пойти просить милостыни у ляховъ? ибо они иноплеменные еретики. Если обратимся къ болгарскимъ и волошскимъ князьямъ, они намъ возбраняютъ и указываютъ: „есть де у васъ свой царь, для чего нейдете къ нему? онъ вашему монастырю соорудитель старый и даетъ вамъ милостыню, а у насъ есть свои монастыри, только-бы было что давать“. Вѣдомо тебѣ, великій Государь, да будетъ, что у насъ здѣсь на Аѳонской горѣ 20 монастырей царственныхъ; нарицается всякій монастырь именемъ того, кто его поставилъ, и всегда поминаются имена соорудителей; *нашъ же монастырь нарицается русскій, яко московскихъ царей сооруженіе.* А у насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ требуютъ агаряне дани, а намъ взять негдѣ, и говорятъ они намъ: „царя у себе имѣете, а плачете, будто вамъ дать нечего“. Далѣе въ своей грамотѣ старцы ссылаются на солунскаго митрополита *Паисія,* который можетъ засвидѣтельствовать истину ихъ показаній, и молятъ царя не оставить ихъ

монастырь своею милостынею. Какъ была удовлетворена эта просьба, изъ дѣлъ посольскаго приказа не видно.

Въ 1636 году пріѣхали въ Москву за милостынею русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря игуменъ *Іоаннъ* съ братіею, и привезли съ собою жалованную царскую и бывшаго патріарха грамоту 1626 года, о дозволеніи имъ пріѣзжать въ Россію за милостынею чрезъ каждые 4 года.

Въ 1642 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостыни по государевой жалованной грамотѣ русскаго Пантелеимонова монастыря архимандритъ *Григорій* съ келаремъ *Христоформъ* и съ другими старцами.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676) продолжались сношенія русскаго Аѳонскаго монастыря съ Россіею по прежней жалованной царской грамотѣ, которая по просьбѣ архимандрита Діонисія съ братіею была переписана на его царево и великаго князя имя въ 7168 (1660) году февраля 29, и подписана царемъ собственноручно. На оборотѣ этой послѣдней, жалованной Русику царской грамоты сдѣлана поднись, заключающая въ себѣ подтвержденіе оной въ 198 (1690) году царями *Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами* по прошенію архимандрита русскаго Пантелеимонова монастыря *Данііла*.

Здѣсь считаемъ не безъинтереснымъ привести сказанія о русскомъ монастырѣ путешественниковъ того времени. Въ 1709 году былъ на Аѳонѣ іеромонахъ Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря Ипполитъ Вишѣнскій, который въ своемъ описаніи монастырей Аѳонскихъ говоритъ: „оттуду (изъ Иверскаго монастыря) пойдохомъ чрезъ гору въ прекъ моря, ходу два часи, до монастира, зовомій русскій св. Пантелеймона. Въ томъ монастиру есть глава св. Панте-

леймона, и мы св. его главу лобызали. Въ томъ монастиру все наши *русскіе* законники (т. е. монахи) живутъ, а не греки. Подъ тимъ монастыремъ скитковъ 23. Подъ тимъ монастыремъ рѣчка идетъ, на которой есть и млинокъ (мельница), и тамъ мы переночевавши 25 мая пошли у монастиръ Ксенофъ" *).

Въ 1725 году посѣтилъ русскую Аѳонскую обитель св. Пантелеймона нашъ любознательный паломникъ-пѣшеходъ Василій Барскій и описалъ ее такъ: „Монастыръ оный не великъ, обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бяше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ наче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ, на самомъ верху горъ, на мѣстѣ ровномъ, на землѣ мягкой, плодоносной, камней не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядѣнію и иному употребленію, яко то, древеса каштановыя, бобковыя и прочія. Церковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ мѣдный имать, внутрь же подножіе мраморное съ шестротами, и иконописанна отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же не бысть тако устроена иконами, кадилами и лампадами, якоже иныѣ, убога бо есть и не имать что откуда взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель; трапеза ея также пространна и лѣпотно внутрь списана иконами святыхъ; воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и

*) Смотр «Пелгримаціа или Путешественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишѣнскаго во св градъ Іерусалимъ» Москва, 1877 года.

на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою воскормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имяше, яко свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо кому простерти языка, ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній... Тамо въ монастырѣ русскомъ обрѣтохъ тогда четыре токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ руссовъ, и два отъ болгаровъ, игуменъ болгаринъ бяше. Имутъ свою мельницу и нѣсколько скитовъ, отъ нихже мало корыстей взимаютъ и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любы ради русскихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дни, таже пойдохъ къ монастырю иному“ *).

Тотъ же Барскій, посѣтивши вторично св. Аѳонскую гору, на обратномъ пути изъ Палестины и Сиріи въ 1744 году, уже не нашелъ въ Русикѣ ни одного русскаго инока и говоритъ, что русская Аѳонская община, умаляясь постепенно, держалась еще кое какъ въ соединеніи съ болгарами до 1735 года, но съ этого времени: „егда стало невольно Россійскимъ монахамъ выходити изъ своего отечества въ чужія страны, (по случаю войны Россіи съ Турціею въ союзѣ съ Австріею, начавшейся въ 1734 и окончившейся въ 1739 году Бѣлградскимъ миромъ), взяша его во власть свою Греки и до днесь обладаютъ“.

Въ этотъ разъ Барскій болѣе подробно и яркими красками описалъ крайне убогое тогдашнее состояніе обители св. Пантелеимона, этой alma mater русскаго иночества на Аѳонѣ. Всякаго любознательнаго отсылаемъ къ любопытному во всѣхъ отношеніяхъ описанію путешествія сего рѣдкаго

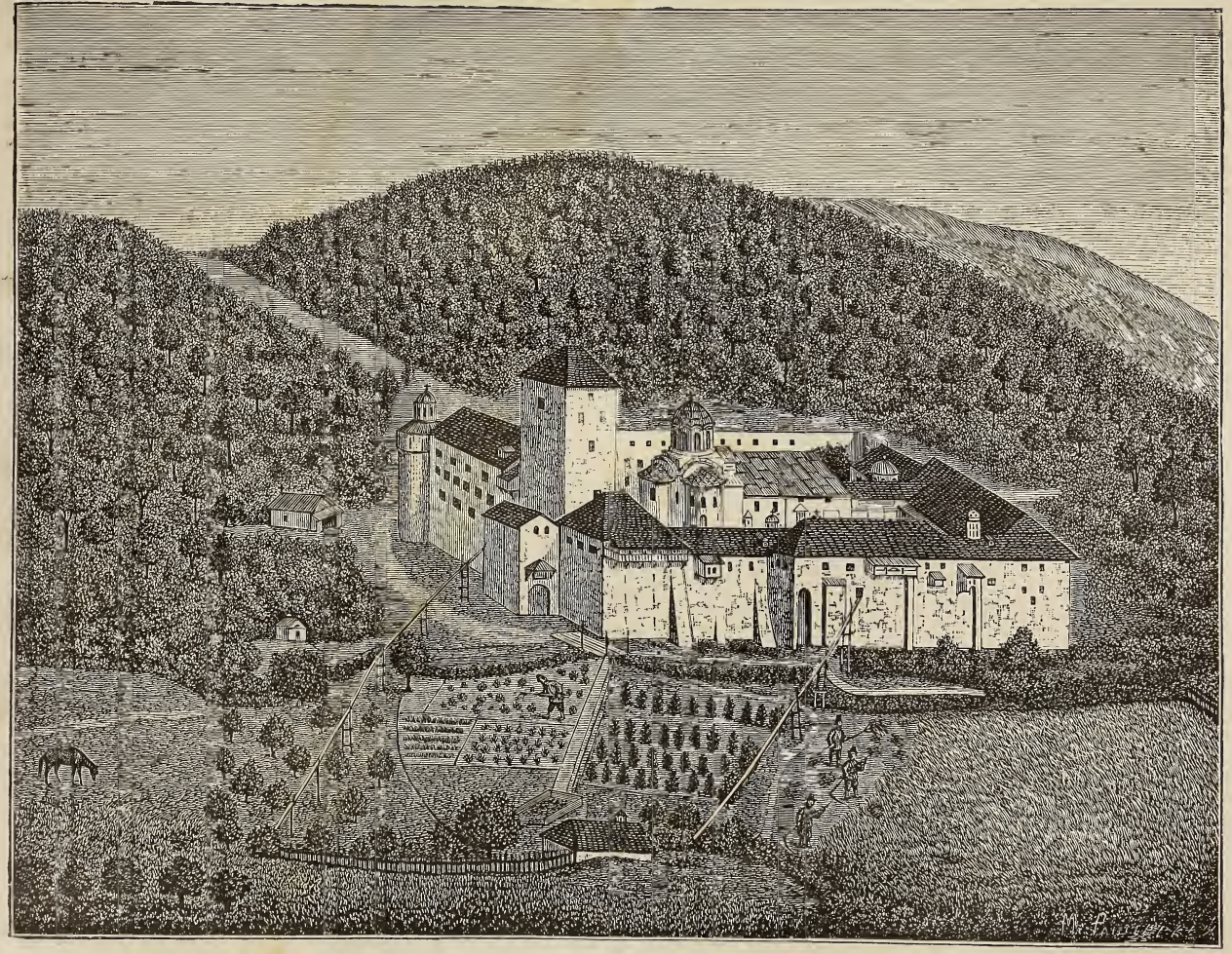
*) Смотр. путешествіе Василія Барскаго. Ч. 1, стр. 150—151.

путешественника *). Изъ всего этого становится понятнымъ, почему послѣдній періодъ „стараго Русика", представляетъ лишь постепенный переходъ отъ крайняго оскудѣнія къ совершенному оставленію древней обители св. Пантелеимона Ѳессалоникійца насельниками ея въ концѣ минувшаго столѣтія.

Греки, взявъ въ свое вѣдѣніе русскій монастырь въ 1735 году, нашли постоянныхъ благотворителей своей обители въ лицѣ молдавскихъ и валахскихъ господарей, которые въ этотъ періодъ обыкновенно назначались Портою изъ константинопольскихъ фанаріотовъ. Благотвореніе Русику господарей сихъ продолжалось до греческаго возстанія 1821 года. Греческіе иноки, овладѣвшіе Русикомъ, уничтожили въ немъ древнее общежитіе, (котораго, какъ видимъ изъ описанія Барскаго, до конца держались русскіе иноки), что между прочимъ тоже не мало содѣйствовало къ ускоренію упадка обители. Эта мысль ясно выражена въ грамотѣ (1803) константинопольскаго патріарха *Каллиника*, которою этотъ, приснопамятный для русской Аѳонской обители, первосвятитель настоятельно возстановилъ въ ней общежитіе, и тѣмъ самымъ положилъ первый краеугольный камень нынѣшняго ея процвѣтанія.

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія греческіе иноки Русика, съ одной стороны не имѣя въ виду достаточныхъ средствъ къ перестройкѣ и обновленію своей, въ концѣ обветшавшей (какъ видно изъ описанія Барскаго 1744 г.) обители, въ которой все рѣшительно давно требовало уже

*) Въ настоящее время *Православнымъ Палестинскимъ обществомъ* издается выпусками по *подлинной* рукописи полное сочиненіе Барскаго подъ заглавіемъ: «Странствованія Василья Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 гг.



Монастырь нагорный Руссикъ въ 1744 году.

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

не одной только поддержки, а и капитальныхъ исправленій и замѣны ветхаго новымъ; и съ другой стороны затрудняясь отдаленностію монастыря отъ моря,—близость къ которому была, есть и будетъ существеннымъ жизненнымъ условіемъ для каждаго Аѳонскаго монастыря, — рѣшились, оставивъ такъ называемый теперь „старый Русикъ“, переселиться въ тотъ маленькій прибрежный монастырекъ, который такъ кстати для сего возникъ во владѣніяхъ Русика въ концѣ XVII столѣтія.

Монастырекъ этотъ возникъ по слѣдующему случаю: въ 1677 году, уволенный на покой, іерисскій епископъ Христофоръ, купилъ у русскаго Пантелеимонова монастыря мѣсто, близъ ихъ орсаны (пристани), и устроилъ на ономъ келлію съ церковію. Тогда же онъ получилъ грамоту отъ константинопольскаго патріарха Діонисія на названіе этой келліи *ставропигіею*. Словомъ, это было тоже, чѣмъ была въ свое время Серайская келлія (нынѣшній русскій Андреевскій скитъ) при патріархѣ Аѳанасіи.

Когда и по какому случаю (вѣроятно, по кончинѣ преосвященнаго Христофора, по его духовному завѣщанію) келлія эта перешла обратно во владѣніе Русика, неизвѣстно; также, какъ остается неизвѣстнымъ и то, въ какомъ именно году греки, владѣльцы стараго Русика, оставили его окончательно и переселились на жительство въ прибрежный монастырекъ, о которомъ вспоминаетъ, хотя и глухо, и нашъ Барскій: „далече же, яко за часъ хожденія, на брезѣ морскомъ имать арсеналъ... и мельницу съ вертоградомъ, и *келлій на требу свою*“. Но судя по тому, что скончавшійся въ 1856 году 115-ти лѣтній старецъ Дамаскинъ (въ схимѣ Давидъ), болѣе 90 лѣтъ неисходно проживавшій на св. горѣ, сказывалъ, что онъ въ своихъ молодыхъ лѣтахъ

хаживалъ на всенощныя бдѣнія въ старый нагорный Русикъ,—переселеніе оттуда въ прибрежный монастырекъ совершилось во второй половинѣ XVIII столѣтія, то есть около 1770 года.

Оставленною и обреченною на запустѣніе обителью, въ концѣ того же столѣтія, завладѣлъ одинъ святогорскій *чебанъ* (пастухъ), находя, что долина, прилегающая къ монастырю, и, окружающіе его, лѣса, составляютъ весьма удобное пастбище для его 3000-го стада козловъ.

Въ историческомъ обзорѣ судебъ „стараго Русика“ не безъосновательно можно отличить слѣдующіе періоды: 1) отъ утвержденія и водворенія русской иноческой общины на Аѳонѣ въ началѣ одинадцатаго вѣка, до принятія обители подъ особое покровительство сербскаго царства въ 1347 году,—періодъ *славяно-русскій;* 2) отъ 1347 до 1497 года, до возобновленія сношеній и связей съ царствомъ Русскимъ,—періодъ *сербскій;* 3) отъ 1497 по 1735 годъ, до оставленія обители русскими иноками (по причинамъ политическимъ),—періодъ чисто *русскій;* 4) отъ 1735 по 1803 годъ, до основанія „новаго Русика“ на новомъ, нынѣшнемъ, мѣстѣ,—періодъ чисто *греческій.* Въ первомъ періодѣ братство Русской обители на Аѳонѣ было *славяно-русское,* во второмъ *сербское,* въ третьемъ чисто *русское*, въ четвертомъ *греческое*, а нынѣ „въ новомъ Русикѣ“ *русско-славяно-греческое.*

IV.

Возстановленіе русскаго монастыря св. Пантелеимона на нынѣшнемъ мѣстѣ. Водвореніе снова въ немъ русскихъ и постепенное устройство его до настоящаго вида и положенія.

Перешедшіе изъ стараго нагорнаго Русика въ малый прибрежный монастырекъ, греческіе иноки оставались тамъ недолго; ибо свободная штатная жизнь, которою, по овладѣніи русскимъ монастыремъ, замѣнили они древнее русское общежитіе, не могла благопріятствовать устройству чего либо прочнаго и на новомъ мѣстѣ. Но Всеблагій и Премудрый Господь Богъ воззрѣлъ наконецъ окомъ Своего благоволенія на скорбное и жалостное положеніе сей обители и устроилъ о ней во благое, и устроилъ слѣдующимъ образомъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія (1803 г.), Аѳонскій протатъ, обративъ вниманіе на бѣдственное положеніе монастыря и при томъ, имѣя въ виду свои племенныя интересы, вошелъ къ святѣйшему патріарху константинопольскому Каллинику съ представленіемъ *исключить* имя русской обители изъ числа святогорскихъ монастырей, принадлежащія же Русику, земли продать другимъ греческимъ Аѳонскимъ монастырямъ и, за уплатою остающихся на обители долговъ, остальную сумму обратить на общественныя нужды Аѳонскихъ монастырей. Но св. патріархъ Каллиникъ, какъ бы прозирая въ будущемъ процвѣтаніе русской обители, рѣ-

шительно отвергъ своекорыстное представленіе Аѳонскаго протата, выразивъ въ синодальномъ собраніи мнѣніе, что неприлично и неполитично было бы упразднить русскую Аѳонскую обитель въ такое время, когда Россія, своими послѣдними войнами съ Турціею, пріобрѣла столь рѣшительное вліяніе на судьбу восточныхъ христіанъ, и не только рѣшительно отвергъ мнѣніе протата, но и предписалъ ему неотложно озаботиться о пріисканіи опытнаго старца духовной жизни, которому бы можно было немедленно поручить возстановленіе русской общежительной обители. Данная имъ грамота (1803 г.) о учрежденіи въ новой русской Аѳонской обители *общежитія* (киновіи) останется на всегда памятникомъ его пастырской мудрости и благочестія.

Тяжела была протату эта непремѣнная воля святѣйшаго патріарха; но не было уважительныхъ представленій, по которымъ можно было бы отклонить исполненіе ея. Принявши волю святѣйшаго къ исполненію, протатъ избралъ и поставилъ на видъ св. патріарху престарѣлаго Савву, іеромонаха Ксенофскаго скита, съ такимъ мнѣніемъ съ своей стороны, что этотъ только старецъ въ силахъ осуществить мысль и волю его святѣйшества. Св. патріархъ благословилъ выборъ протата, и старецъ Савва тогда же назначенъ быть строителемъ русскаго монастыря,—ни прежде, ни послѣ не требовалось у него добровольнаго согласія на то, а такъ просто безъ вѣдома его.

Трекратно отказывался старецъ Савва отъ возлагаемой на него должности; онъ даже слышать не хотѣлъ о ней, извиняясь тѣмъ, что и самыя лѣта его не позволяютъ ему принять на себя такія хлопоты, а главное,—что не было никакой возможности безъ сторонникъ пособій взяться за столь важное дѣло. Въ четвертый только разъ, выслушивая

предписаніе св. патріарха, грозившаго уже судомъ Божіимъ за ослушаніе, Савва потерялъ присутствіе духа, и, молча, повиновался волѣ правительства, болѣе впрочемъ потому, что на этотъ разъ была ему обѣщана возможная помощь отъ великой церкви на возобновленіе русской киновіи. Вслѣдствіе сего старецъ Савва тогда же переселился изъ скита въ русиковскій монастырекъ, и, составивъ предположительный планъ новой киновіи, въ пятидесяти шагахъ отъ монастырька, отнесся о томъ въ Константинополь и просилъ обѣщанной ему помощи и отпуска суммъ; но вмѣсто того получилъ въ отвѣтъ повелѣніе явиться къ св. патріарху, для личныхъ объясненій съ его святѣйшествомъ.

Нечаянность таковой воли св. патріарха сильно возмутило сердце смиреннаго старца. Не трудовъ и хлопотъ путевыхъ онъ испугался при отбытіи со св. горы; но весьма тяжела была для него мысль, что смерть можетъ уложить его на смертный одръ внѣ Аѳона. Слабость силъ и самыя лѣта старца Саввы справедливо тревожили мысль его подобною боязнію; но дѣлать было нечего, онъ повиновался.

Быстро пронеслась молва между вѣрными въ Константинополѣ о прибытіи къ нимъ знаменитаго отшельника св. горы, котораго многіе тамъ лично знали и даже самъ св. патріархъ. Впрочемъ дня два никому онъ не показывался, отдыхая послѣ тяжелаго пути, и только на третій, въ сопровожденіи ученика своего, опираясь на скромный иноческій костыль, явился онъ въ патріаршую палату. Окруженный сунодомъ, св. патріархъ едва только завидѣлъ Савву, всталъ съ своего мѣста и прежде, нежели тотъ успѣлъ подойти подъ благословеніе, потребовалъ къ себѣ святительскій омофоръ и мантію. Вслѣдъ за тѣмъ начался молебенъ Господу Богу. Въ умилительныхъ прошеніяхъ св. патрі-

архъ призывалъ благословеніе свыше на благое начинаніе іеромонаха Саввы и молилъ Господа Бога, да Самъ Онъ, неизслѣдимыми судьбами Своего Промысла, благоуспѣшитъ ему въ основаніи киновіи въ русскомъ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона. Весь сѵнодъ молился со своимъ владыкою. Послѣ молебна маститый старецъ Савва съ жаромъ устремился поцѣловать руку вселенскаго святителя; но тотъ былъ такъ смиренномудръ, а вмѣстѣ и увѣренъ въ духовности и святости старца, что самъ взаимно поцѣловалъ его изсохшую въ постничествѣ руку. Весь сѵнодъ слѣдовалъ примѣру св. патріарха. Это чрезвычайно смутило старца: онъ залился слезами и плакалъ какъ дитя *).

Бесѣды святогорскаго старца обратили на него общее вниманіе вѣрныхъ въ Константинополѣ. Св. патріархъ позволилъ ему остаться при себѣ для сбора, давши между прочимъ слово оказать ему, при отъѣздѣ его на св. гору, пособіе изъ собственныхъ суммъ. Старецъ Савва провелъ четыре года въ Константинополѣ для сбора милостынныхъ подаяній; но сборъ его, все-таки, былъ весьма недостаточнымъ для того, чтобы можно было приступить съ нимъ къ построенію новаго монастыря. И хотя у старца оставалась еще надежда пополнить этотъ сборъ обѣщанною помощію отъ патріарха, но въ этомъ, вслѣдствіе начавшейся тогда войны у турокъ съ Россіею (въ 1806 г.), ему рѣшительно было отказано.

Получивъ такой отказъ великой церкви и не имѣя уже никакихъ видовъ на стороннюю помощь, старецъ предался глубокой скорби и не зналъ, что предпринять. Тогда самъ

*) Эти и подобныя тому подробности касательно старца Саввы переданы здѣсь очевидцемъ—ученикомъ его, престарѣлымъ ученымъ архимандр. Прокопіемъ, тоже переселившимся уже въ жизнь нестарѣющуюся (въ 1848 г. 14 августа).

св. страстотерпецъ Пантелеимонъ принялъ участіе въ дѣлѣ этого построенія и явилъ чудодѣйственную помощь новому игумену Русика—Саввѣ къ возобновленію его монастыря.

Не задолго предъ тѣмъ заболѣлъ великій драгоманъ Порты, князь Скарлатъ Каллимахъ. Болѣзнь его усилилась и, не смотря на всѣ медицинскія пособія, нисколько не уменьшалась, но возрастала болѣе и болѣе и, наконецъ, признана докторами за неизлѣчимую. Больной находился уже при послѣднихъ минутахъ жизни... Въ эти-то, скорбныя для семейства и всѣхъ знавшихъ князя, минуты посѣтилъ умирающаго старецъ Савва. Семейство князя, убѣдившись въ недѣйствительности земныхъ лѣкарствъ и зная отъ врачей о неизбѣжной кончинѣ князя, стало просить старца помолиться св. цѣлителю Пантелеимону за угасающую жизнь дорогаго имъ больнаго. Маститый старецъ съ любовію согласился исполнить ихъ желаніе, но при этомъ требовалъ и отъ нихъ ихъ собственной горячей молитвы къ св. Страстотерпцу. Всѣ выразили искреннее согласіе на это требованіе и свою вѣру въ чудодѣйственную силу св. Пантелеимона, нри чемъ и самъ болящій князь объявилъ торжественно, что если только св. Великомученикъ исцѣлитъ его отъ смертоноснаго недуга, то онъ даетъ обѣтъ быть ктиторомъ, возникающей во имя сего угодника Божія, обители на Аѳонѣ. Тогда старецъ приступилъ къ совершенію молебствія св. Пантелеимону съ водоосвященіемъ... И пламенна была молитва всѣхъ присутствующихъ къ великому угоднику! По окончаніи молебна, старецъ Савва окропилъ болящаго св. водою и, вмѣсто врачевства, далъ ему выпить отваръ аѳонскихъ травъ съ тою св. водою. На другой день князь Скарлатъ былъ уже совершенно здоровъ *). Тогда-то,

*) Кромѣ этого дивнаго исцѣленія князя Каллимаха, пребываніе старца Сав-

въ чувствѣ сердечной признательности. Скарлатъ Каллимахъ далъ слово старцу Саввѣ — быть ктиторомъ возникающаго изъ развалинъ русскаго монастыря, и въ послѣдствіи свято выполнилъ это слово, особенно, когда, волею султана, занялъ мѣсто господаря Валахіи. Кромѣ щедрыхъ даяній Скарлата Каллимахи и собранныхъ самимъ старцемъ Саввою денегъ, были употреблены на сооруженіе новаго монастыря 200,000 піастровъ (около 12000 руб.) полученныя отъ продажи молдавскаго монастыря Домны, принадлежавшаго старому русскому монастырю, и конечно, не малая также сумма отъ продажи имущества, принадлежавшаго тому-же монастырю. Въ 1814 году обитель имѣла уже хотя и вчернѣ соборный храмъ, келліи и прочія зданія, необходимыя для небольшаго тогдашняго братства. Небольшой кружокъ братіи стѣснился около добродѣтельнаго строителя, и свѣтлая будущность уже озаряла ихъ сердца

вы въ Константинополѣ ознаменовано было еще и другими многими чудесами отъ св. страстотерпца Пантелеимона. Слава объ этихъ чудесахъ угодника Божія далеко распространилась на Востокѣ и, по возвращеніи старца на Аѳонъ, заставило многихъ снова обратиться съ просьбою къ нему привезти въ Царь-градъ св. мощи Великомученика. Игуменъ Савва, уважая искреннее усердіе христіанъ Константинопольскихъ, привезъ туда съ Аѳона св. главу угодника Божія, служилъ, по желанію усердствующихъ, молебны съ водоосвященіемъ, окроплялъ св. водою молившихся и искавшихъ какой—либо помощи у святаго, давая пить имъ эту воду, и чудеса отъ св. мощей многоцѣлебника умножались съ каждымъ днемъ, такъ что у старца, наконецъ, не доставало силъ исполнять требованія всѣхъ тѣхъ, кои желали принять въ свои дома св. мощи великаго угодника. Но Христовъ Страстотерпецъ, какъ безмездный врачъ, обильно награждалъ усердствующихъ — и тѣхъ, которые молились, и тѣхъ, кои желали только молиться при его св. мощахъ, помогая каждому въ его нуждахъ. Чудодѣйственною его силою, больные, одержимые разнаго рода недугами, исцѣлялись, слѣпые прозирали, прокаженные очищались, бѣсы изгонялись. Слава о таковыхъ чудесахъ все болѣе и болѣе распространялась въ народѣ, и игумену монастыря Русика, Саввѣ, начала даже угрожать опасность лишиться жизни отъ враговъ вѣры христіанской—турокъ, которые не могли сносить сего торжества православія, какъ явнаго обличенія ихъ злов ѣрія. Но заступленіемъ св. покровителя и чудотворца Пантелеимона, маститый старецъ дивно былъ сохраненъ отъ злобной мстительности изувѣровъ.

сладкими надеждами, какъ испытующій перстъ Божій отяготѣлъ снова надъ русскимъ монастыремъ, только что возникавшимъ изъ вѣковаго запустѣнія. Въ 1821 г. князь Скарлатъ Каллимахъ, занимая владѣтельный престолъ Валахіи, подпалъ подозрѣніямъ Порты; почему былъ вызванъ въ Константинополь и убитъ турками. И старецъ Савва того-же года 14-го апрѣля скончался на Пасхѣ, въ четвертокъ, на 103 г. отъ роду. Слѣдствія этого печальнаго событія были чрезвычайно тяжелы для русскаго монастыря. Тогдашнія бранныя смуты имѣли грустное вліяніе на судьбы св. горы, а особенно на судьбы Русика, при скорбныхъ его обстоятельствахъ. Русскій монастырь рѣшительно потерялъ всякую надежду на пособія человѣческія: недоконченныя его постройки требовали значительныхъ суммъ; продовольствія жизненныя, при обстоятельствахъ смутнаго времени, не восполнялись, а напротивъ, подпадая расхищенію, все истощались, и монастырь, занимая деньги къ поддержанію своего существованія, пока было еще можно, у людей, болѣе внимательныхъ къ нуждамъ бѣдствующихъ, съ платою огромныхъ процентовъ, вошелъ въ большіе долги. Это до такой степени унизило его въ виду св. горы, что было оглашено въ слухъ всего святогорскаго общества, что если кто повѣритъ заимообразно русскому монастырю 25 левовъ (5 р. ас), и послѣ не будетъ имѣть возможности получить съ него; то святогорское правительство не обязывается принимать жалобъ подобнаго рода, по крайней бѣдности и совершенной несостоятельности русскаго монастыря. Страдающіе иноки, въ конечномъ истощеніи жизненныхъ продовольствій, были вынуждены, перемолывая бобъ, печь изъ него хлѣбы, и тѣмъ удовлетворять существеннымъ требованіямъ жизни. Въ это время вся св. гора по случаю гре-

ческаго возстанія была занята турецкими войсками. Наравнѣ съ прочими, если еще не больше, русскій монастырь былъ расхищенъ: его земли были отобраны, и нѣкоторые изъ старцевъ, рѣшившіеся лучше умереть безъ выхода тамъ, гдѣ отложили власы свои и дали свои иноческіе обѣты, жестоко были биты и мучимы тяжкими работами. А иные тогда разошлись, кто куда могъ. Надеждъ на Россію въ это критическое время не было; монастырь хотя и именовался русскимъ именемъ, но ни одного русскаго тогда не было въ числѣ немногой его братіи *). При таковыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ возникалъ нынѣшній русскій монастырь; и таковы испытанія, которыя были перенесены блаженной памяти старцемъ игуменомъ Саввою при возсозиданіи монастыря этого! Вѣчная память великому этому мужу! Да благословитъ же навсегда его память монастырь, для котораго онъ столько и такъ потрудился!

Еще при жизни своей старецъ игуменъ Савва предъизбралъ себѣ преемника іеромонаха Герасима (родомъ болгарина), который тотчасъ же по смерти старца Саввы и принялъ на себя заботы и попеченіе объ осиротѣвшей обители. Но формальное избраніе его на игуменство и утвержденіе въ ономъ свят. патріархомъ константинопольскимъ Константіемъ послѣдовало уже въ 1832—1833 гг., ибо вскорѣ начавшіяся тогда замѣшательства греческаго возстанія, о чемъ сказано выше, заставили и его въ числѣ дру-

*) Между русскими на Аѳонѣ издавна носится слухъ, что когда началось основаніе Русика, ск. Пантелеимонъ являлся въ видѣніи одному изъ старцевъ греческихъ и говорилъ: «если въ моемъ монастырѣ не будетъ русскихъ, — монастырь придетъ въ упадокъ». Вѣроятно, на этомъ основаніи знаменитый доскалъ и правитель Русика, старецъ Венедиктъ, отзывался, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ въ русскомъ монастырѣ русскихъ. Такъ и случилось. Старецъ Венедиктъ, искренній собесѣдникъ о. Аникиты, скончался въ 1840 году, когда русскіе поселились здѣсь.

гихъ святогорцевъ удалиться въ безопасное мѣсто. Онъ чуть не со всею, конечно очень малочисленною въ то время, братіею, забравъ съ собою болѣе драгоцѣнныя вещи и документы обители, отправился въ Морею, и тамъ скитались они цѣлыхъ 9 лѣтъ. Когда-же, по окончаніи политическихъ смутъ возстановленъ былъ миръ на Востокѣ, и разсѣявшіеся иноки св. горы стали собираться въ свои запустѣлыя обители, воротился и о. Герасимъ съ братіею и драгоцѣнностями обители. Но возстановленіе монастыря и устройство всего по прежнему было дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ средствъ. Видя это и желая спасти монастырь отъ участи стараго Русика, греческіе иноки, по совѣту старца іеродіакона Венедикта, порѣшили призвать къ себѣ въ сожительство русскихъ, которые тотчасъ по возстановленіи мира, въ 1830 г., начали стекаться на Аѳонъ.

Первое водвореніе русскихъ въ новомъ нынѣшнемъ русикѣ случилось въ 1835 г., съ появленіемъ на св. горѣ блаженныя памяти іеромонаха о. Аникиты (князя Шихматова-Ширинскаго), который по просьбѣ грековъ поселился въ Русикѣ. Съ прибытіемъ русскаго князя на св. гору и со вступленіемъ его въ бѣдный и утѣсненный обстоятельствами русскій монастырь, все и всѣ заговорили о князѣ; быстро пронесшаяся по св. горѣ молва привлекла къ нему нашихъ соотечественниковъ. Тогда же заложилъ онъ храмъ въ честь русскаго чудотворца святителя Митрофана Воронежскаго. Однако не долго пришлось оставаться о. Аникитѣ въ Русикѣ: здѣшнее правительство, полагая, что русскій князь будетъ имѣть сильное вліяніе на ходъ святогорскихъ дѣлъ и на распоряженія протата, имѣло виды на его удаленіе оттуда, и братство русика нашло свои причины къ

этому. Желая уклониться отъ непріятностей, о. Аникита удалился въ Пророко-Ильинскій скитъ, но вскорѣ же былъ назначенъ русскимъ правительствомъ въ Аѳины, для занятія должности настоятеля при тамошней посольской церкви, гдѣ и скончался въ 1837 году.

Выходъ о. Аникиты изъ Русика много повредилъ Русику и сдѣлалъ сильный переворотъ въ судьбахъ его. Монастырь, придя тотчасъ въ крайне-бѣдное состояніе, началъ продавать и закладывать свои земли и прочее имущество, и вошелъ въ новые и тяжкіе долги, не имѣя надежды къ уплатѣ даже процентовъ *). Такое критическое и весьма тя-

*) Къ этому времени относится весьма замѣчательный случай чудеснаго явленія небеснаго покровителя обители русской, св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона одному изъ греческихъ чноковъ. Авторъ книги «Письма Святогорца», іеросхимонахъ Сергій, событіе сіе описываетъ такъ: «На Карей (въ двухъ часахъ ходу отъ обители) находится сунодъ св. горы, въ которомъ засѣдаютъ довѣренныя лица, по одному отъ каждаго изъ Аѳонскихъ монастырей. Лица эти называются антипросопами и, постоянно живя въ Карей, въ своихъ монастырскихъ подворьяхъ, сообщаютъ своимъ игуменамъ о всѣхъ распоряженіяхъ сунода. Въ числѣ прочихъ находился тамъ довѣренный и отъ нашего Русика. Однажды этому довѣренному нужно было ускорить съ донесеніемъ въ монастырь, почему онъ и послалъ туда одного старца, поручивъ ему свое письмо. Тихій зимній вечеръ уже развивался сумракомъ надъ оснѣженною повсюду св. горою. Посланный понадѣялся на извѣстность дороги и отправился вечеромъ. Но недавній снѣгъ сбилъ его съ дороги, и онъ началъ плутать. Тогда, какъ изнемогали его силы и мѣшалась память въ отысканіи дороги, вдругъ его настигаетъ юный незнакомецъ. Послѣ обычнаго обоюднаго привѣта, юноша спросилъ письмоносца: «Куда ты идешь, старче?»—«Въ Русскій монастырь, отвѣчалъ тотъ: но сбился съ дороги и теперь направляюсь въ Ксиропотамъ (сосѣдственный монастырь).»—«Когда такъ, продолжалъ незнакомецъ,—пойдемъ вмѣстѣ, я въ Ксиропотамъ же спѣшу, и мнѣ дорога знакома». Старецъ радъ былъ спутнику.—«Не отставай же, прибавилъ юноша,—и иди прямо по моимъ слѣдамъ, а то ты можешь здѣсь сбиться въ стремнину; дорога только что вновь проложена, трудна, да и закидана снѣгомъ!» Незнакомецъ быстро шелъ впереди; усталый старецъ часто отставалъ отъ него и вязнулъ въ снѣгу, между тѣмъ какъ тотъ легко ступалъ, такъ легко, что даже не обозначалось на пути слѣдовъ его. Это впослѣдствіи уже поразило письмоносца. Молча они дошли до Ксиропотама. «Вотъ твой путь, сказалъ юноша, указывая на торную дорогу въ Русскій монастырь: — ступай съ Богомъ, я тебя настигну.»—«Зачѣмъ же ты сюда?» спросилъ старецъ спутника.—«Повидаться съ друзьями», отвѣчалъ тотъ, и, взглянувъ на стоящее надъ св. во-

желое положеніе заставило греческихъ иноковъ горько раскаяваться въ удаленіи о. Аникиты и другихъ русскихъ, и они душевно желали опять видѣть у себя русскихъ, зная по опыту, что безъ нихъ монастырю невозможно поправиться и существовать. И вотъ, въ 1839 г. они пригласили къ себѣ русскаго старца и духовника іеросхимонаха Павла, вытѣсненнаго изъ Пророко-Ильинскаго скита случившимися тамъ смутами, который, послѣ настойчивыхъ просьбъ и перешелъ, наконецъ, въ Русикъ съ немногими русскими братіями и тотчасъ пожертвовалъ значительную сумму (70,000 піастровъ), что очень много помогло

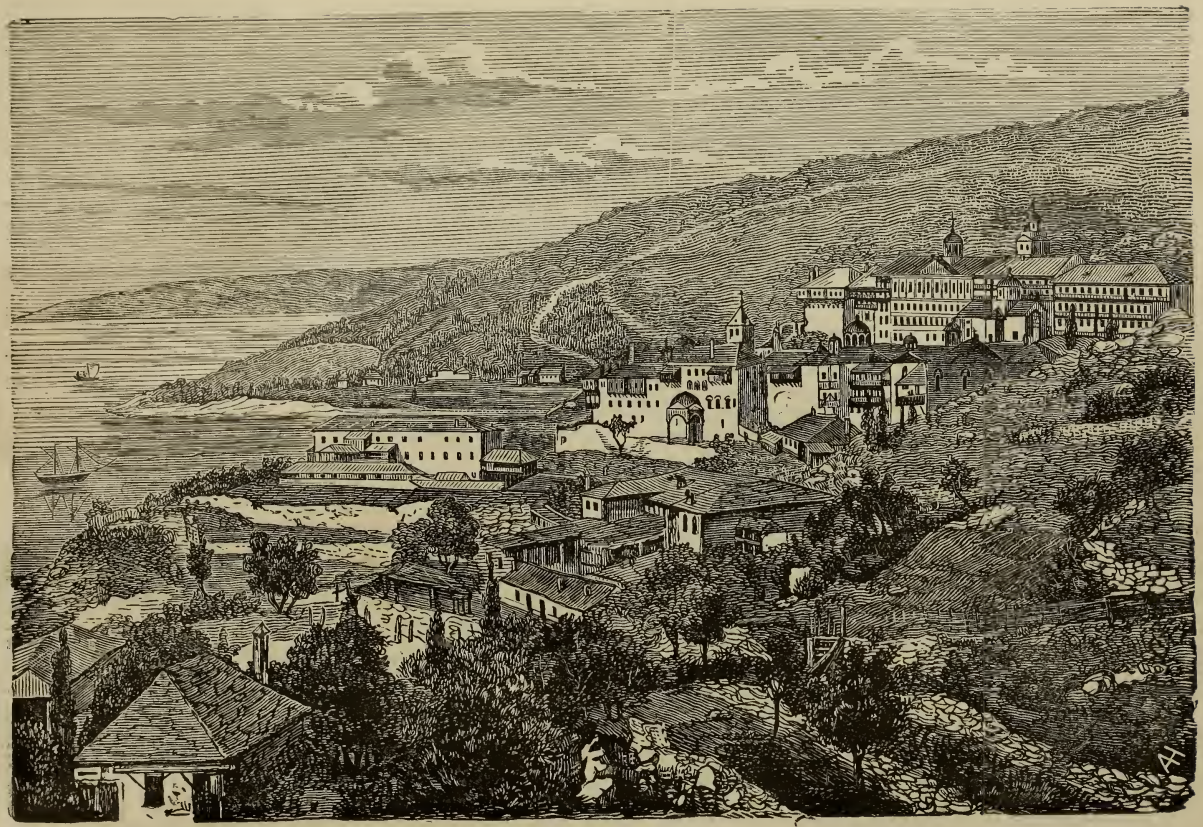
ротами изображеніе Сорока Мучениковъ и на Господа, вѣнчающаго ихъ, поклонился на лики съ умилительнымъ видомъ, знаменуясь крестомъ, и скрылся въ портикъ.

«Не успѣлъ старецъ дойти до русскаго монастыря, какъ юный незнакомецъ настигъ его; они пошли опять вмѣстѣ, и когда поровнялись съ портою Русика, старецъ радостно перекрестился съ поклономъ стоящему надъ нею изображенію св. великомученика Пантелеимона; но юноша молча остановился при ней. Старецъ замѣтилъ съ изумленіемъ, что его спутникъ, при взглядѣ на икону св. великомученика Пантелеимона, не только не поклонился его изображенію, но и не оградилъ лица своего крестнымъ знаменіемъ, между тѣмъ какъ въ Ксиропотамѣ онъ сотворилъ то съ почтительнымъ благоговѣніемъ. Это удивило старца, и на приглашеніе его войти отдохнуть или укрѣпиться трапезою и ночевать въ монастырѣ, незнакомецъ отвѣчалъ, что не имѣетъ ни въ чемъ этомъ необходимости. «По крайней мѣрѣ, продолжалъ старецъ,—пожди здѣсь, я тебѣ вынесу хлѣбъ, въ благословеніе св. великомученика». Юноша согласился. Когда старецъ вернулся къ юношѣ съ хлѣбомъ, онъ, не трогаясь до него, началъ говорить: «Поди скажи игумену и братіи, чтобъ не унывали и не отчаявались: *объ этомъ монастырѣ я буду заботиться*» При послѣднихъ словахъ юноша указалъ рукою на монастырь, и едва только старецъ, слѣдившій глазами въ то время за направленіемъ руки юноши, успѣлъ обернуться, бывшій спутникъ былъ уже не видимъ. Страхъ и радость поразили старца: онъ съ удивленіемъ разсказалъ сѣтующему игумену и братіи явленіе юнаго незнакомца, его утѣшительную съ нимъ бесѣду и обѣщаніе: это оживотворило унывающій духъ братства и вслѣдъ почти затѣмъ, а именно съ 1839 г., въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, общество русскихъ пріютилось въ сиротѣющемъ родномъ по имени, монастырѣ Русскомъ. Время и благопріятныя обстоятельства, а главное—строгость иноческой жизни и миръ братства, начали съ тѣхъ поръ незамѣтно привлекать сюда русскихъ поклонниковъ, оставляющихъ милое отечество и на св. горѣ ищущихъ хотя трудной, но вѣрной отшельнической стези въ небесную отчизну».

монастырю въ бѣдственномъ его положеніи. Чрезъ 8 мѣсяцевъ по переселеніи въ Русикъ, о. Павелъ скончался. Тогда греческіе старцы Русика, провидя новыя экономическія затрудненія для обители, вынуждены были пригласить новыхъ русскихъ, и особенно искали мужа, который могъ бы и духовно назидать русское братство, и вмѣстѣ заботиться о пользахъ всего монастыря. Выборъ ихъ палъ на русскаго монаха Іоанникія, жившаго тогда въ пустынной келліи близъ Ставроникитскаго монастыря. Старшіе братія Русика отправились къ нему и стали убѣдительно просить перейти на жительство въ монастырь. Уступая горячимъ мольбамъ братства и убѣжденіямъ всѣми уважаемаго духовника, русскаго іеросхимонаха Арсенія *), жившаго тоже въ пустынной келліи, о. Іоанникій послѣ долгихъ колебаній наконецъ согласился и перешелъ съ нѣсколькими своими братіями въ Русикъ въ октябрѣ 1840 года. Спустя немного времени онъ принялъ великій ангельскій образъ (схиму) съ именемъ Іеронима, рукоположенъ во іеромонаха и сталъ духовникомъ русской братіи и главнымъ руководителемъ ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Быстро съ тѣхъ поръ, при помощи Божіей, возобновлялся русскій монастырь; по мѣрѣ умноженія въ немъ русскаго братства, самое участіе Россіи въ положеніи его становилось живѣе и ощутительнѣе, а наконецъ въ 1841 г. была изъявлена ему и Высочайшая милость въ дозволеніи милостиннаго сбора въ Россіи, чѣмъ ощутительно поддержалось благосостояніе монастыря, значительно пополнены его недостатки и возникли въ немъ новые храмы: святителя Митрофана (заложенный о. Аникитою), Покрова Пресвятыя Богородицы

*) Іеросхимонахъ о. Арсеній былъ высокой подвижнической жизни, и имѣлъ даръ прозорливости. Когда о. Іоанникій усильно отказывался отъ предложенія перейти въ Русикъ. то старецъ о. Арсеній, совершивъ бдѣніе, уже настоятельно какбы пророчески сказалъ ему: «иди, тамъ имать нѣчто быти».



Русскій Пантелеймоновъ монастырь.

и другія потребныя зданія, какъ внутри, такъ и внѣ обители. Съ тѣхъ поръ мало по малу стали покрываться и огромные долги монастыря. Особенно благотворно было для Русика путешествіе по Россіи іеромонаха о. Арсенія со *святынею* въ 1863—1867 гг., когда обильнымъ потокомъ изливалась цѣлебная благодать отъ нея въ разныхъ мѣстахъ нашего православнаго отечества, которыя были носѣщены сею святынею *).—Съ того времени Русикъ особенно замѣтно сталъ приходить въ благоцвѣтущее состояніе, братство все болѣе и болѣе умножалось, постепенно возводились новыя капитальныя постройки, окончена наконецъ уплата остававшихся на обители отъ старыхъ лѣтъ огромныхъ долговъ, запущенныя участки земли съ постройками (метохи или дачи) приведены въ такое же, какъ и обитель, цвѣтущее состояніе, такъ наприм. на участкѣ, называемомъ Кромица, устроенъ стараніемъ нынѣшняго о. игумена въ лучшемъ видѣ скитъ, имѣющій до ста человѣкъ братіи, съ большимъ виноградникомъ и отдѣльными кругомъ скита келліями, возобновленъ отчасти старый Русикъ и, наконецъ, устроивается отъ русскаго Пантелеимонова монастыря Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель на Кавказѣ.

Съ поселеніемъ русскихъ въ Русикѣ, много приходилось испытывать имъ преградъ со стороны недоброжелателей и всевозможныя козни отъ невидимыхъ враговъ; бывали скорби почти невыносимыя, какъ напримѣръ, во время двухъ послѣднихъ войнъ съ Турціей и особенно при двукратномъ преслѣдованіи русскихъ эллинскимъ элементомъ; но моли-

*) Смотр. изданныя русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ, книги: «Описаніе знаменій и исцѣленій, бывшихъ отъ св. мощей, принесенныхъ съ св. Аѳонской горы изъ Русскаго Пантелеимонова монастыря.» Изд. 4-е. М. 1880 г. «Житіе, страданія и чудеса св. великомучен. и цѣлителя Пантелеимона.» Изд.7-е. М. 1880 г. и «Біографическій очеркъ Аѳонскаго іеромонаха Арсенія » М. 1880 г.

твами св. Пантелеимона и заступленіемъ Богоматери прекратились дніе оны, и многоскорбное безвыходное положеніе обращалъ Господь въ благополучный радостный исходъ, какъ обѣщалъ Онъ: „Въ мірѣ скорбни будете; но печаль ваша въ радость будетъ“. Слава Ему о всемъ! благодареніе Богоматери и св. Пантелеимону за все!

Милостивое материнское участіе Божіей Матери въ промышленіи о обители и благоволеніе Ея къ поселенію въ ней русскихъ осязательно выразилось въ дарованіи обители чудотворной иконы Ея, именуемой *Іерусалимскія*. При началѣ постройки корпуса келлій для русскихъ братій и Покровской соборной церкви, св. икона сія прислана была изъ Нило-Сорской пустыни іеромонахомъ Никономъ (въ схимѣ Ниломъ), прославившемся своею подвижническою жизнію, съ слѣдующею на другой сторонѣ ея надписью:

1) Посвящается въ Русскій Святогорскій монастырь святая икона сія, по *благословенію* Пресвятыя Богородицы.

2) Сія святая икона, писанная въ 1825 г. отъ воплощенія Бога Слова, въ великой Россіи, въ Кривоезерской общежительной пустыни грѣшнымъ іеромонахомъ Никономъ, и нынѣ еще находящимся въ Нило-Сорской пустыни, который и усердствуетъ, *по особенному Промысла Божія внушенію,* благодати причастную, икону сію въ св. обитель св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона—Русскую, что на св. горѣ Аѳонской, въ вѣчное наслѣдіе благоволеніемъ Бога и Пресвятыя Богородицы. Аминь.

„Въ лѣто 1850-е мѣсяца ноября въ 8 день сіе подписалъ убогій старецъ Нило-Сорскія пустыни Іеромонахъ Никонъ“.

Послѣ сихъ надписей помѣщенъ портретъ о. Никона

Изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, нарицаемыя Іерусалимскія.
Длина $8^1/_2$ верш., ширина $6^1/_2$ верш.

со свиткомъ въ рукѣ, въ коемъ написано: „Помяни мя, о, Владычице Богородице, во Жребіи Твоемъ, раба Твоего Никона!“

Въ концѣ еще 3-я надпись:

„Виждь, Владычице, усердное исполненіе *воли Твоея;* благоволи удостоити мя недостойнаго спасаемыхъ доли, матерски о семъ умоляющи Твоего Сына и всѣхъ Творца!“

По полученіи въ монастырѣ сея Іерусалимскія иконы Божіей Матери съ вышеозначеннымъ надписаніемъ, послано было отъ старцевъ письмо іеромонаху о. Никону, въ коемъ просили, чтобъ онъ объяснилъ по мѣрѣ возможности, какое особенное внушеніе и благоволеніе Божіе и Царицы Небесной было въ препровожденіи въ монастырь св. иконы?

О. Никонъ въ письмѣ отъ 12-го декабря 1852 года объясняетъ слѣдующее:

„Святая эта Владычицы икона писана моимъ недостоинствомъ около 30-ти лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще іеродіакономъ, и жилъ въ Кривоезерской пустынной обители (Костр. губ.), гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимскія, которую сподобился я недостойный возобновить. По происходящимъ до днесь многимъ чудотвореніямъ отъ сей иконы, я по силѣ немощи моея, со всякимъ усердіемъ и вѣрою, началъ писать вѣрную (кромѣ мѣры) копію съ той чудотворной иконы, и помощію Владычицы совершилъ. При самомъ освященіи тоя было знаменіе и нѣкто нѣчто прорекъ о ней, что уже ясно и сбылось. Вслѣдъ за симъ многія совершались благодатныя дѣйствія.“

Когда же по волѣ Божіей я убогій переселился въ обитель, почти вовсе запустѣвшую, препод. Нила чудотворца Сорскаго,—и эта св. икона всюду была неразлучна съ моимъ недостоинствомъ; а во время испытанія моего въ Иверскомъ монастырѣ (Новгородской губ.) она была

единственное пристанище и успокоеніе утомляемому волнами скорбей; это—пластырь сердцу и душѣ. Но что много говорить? Видѣлъ я силу благодатную, явно пребывающую при этой святой иконѣ—гласъ, сказаніе... цѣленіе болѣзней, отъ огня спасеніе и иная чудеса. Никогда и никакимъ образомъ не намѣренъ я былъ разлучиться по жизнь мою съ этимъ спасительнымъ сокровищемъ; но Промыслъ Божій и Пресвятыя Его Матери устроилъ иначе. Вѣруйте, отцы святые, и не сомнѣвайтеся, что эта святая икона вашей обители *дарована* отъ Промысла Божія и благоволеніемъ Небесной Царицы, а подробнаго о семъ описанія отъ моея худости не приложите требовать. Но да не оскорблю васъ, еще мало о семъ нѣчто скажу."

„За два съ небольшимъ мѣсяца предъ отправленіемъ иконы, въ тонкомъ, мнится мнѣ, снѣ, видѣлъ я, думаю, св. гору Аѳонскую. Я и другой кто-то, казалось, начали восходить на оную. Другой, бывшій при мнѣ, былъ моимъ руководителемъ, ибо онъ, какъ говорилъ, бывалъ на св. горѣ. И такъ приближались мы къ каменистой, изъ утесовъ составленной, горѣ; съ какимъ трудомъ восходили на нее,—описать нѣтъ словъ! Товарищъ мой быстро, съ какимъ-то неимовѣрнымъ удобствомъ, возвышался, а я, съ болѣзнію и трудностію ему слѣдуя, взбирался за нимъ. Наконецъ достигли къ какому-то краю, и тутъ мой руководитель сталъ невидимъ. (Я полагаю навѣрно, что это былъ мой святой старецъ—преподобный Нилъ Сорскій, который, какъ извѣстно изъ житія его, пребывалъ на св. горѣ довольное время, и съ Аѳона перенесъ уставъ скитскій въ Россію, и былъ онаго первоначальникъ въ Сорской пустынѣ). Тутъ подвигъ и страхъ: казалось, совсѣмъ не было возможности взойти по каменистымъ утесамъ; однако я рѣшился идти, и какъ-то

скоро очутился на равнинѣ у вратъ храма *). Радость, смѣшанная со страхомъ и благоговѣніемъ, исполнила мою душу и сердце. Тутъ я непосредственно узрѣлъ вопервыхъ близъ самаго входа сѣдящую на престолѣ необыкновенно прекрасную Жену. Она была одѣта бѣлыми, какъ снѣгъ, одеждами."

„Взглядъ Ея крайне любезенъ и умиленъ. Она, увидя меня, сказала: „какъ ты счастливо и скоро сюда взошелъ!" и тогда же подала мнѣ на лжицѣ что-то бѣлое, какъ бы млеко и сказала: „пріими, это тебѣ нужно; ты утомился." Вкуса пріятной сладости сказать не могу.—*Здѣсь-то непоясниме и несказанное сказано отъ божественной Жены и повелѣно то, что и учинено* (благоволено и велѣно и св. икону послать въ Аѳонскій Русскій монастырь св. Пантелеимона, и прочее сбывшееся). До сего предѣла объясненіе... Тутъ видѣлъ я еще верхъ Аѳона; до конца его было уже не очень далеко, но крайне круто и голый камень, и не зная, что это за верхъ, спросилъ находящихся тутъ монаховъ, и мнѣ отвѣчали: это верхъ Аѳона."

„По отправленіи св. иконы на Аѳонъ, сбылось все, обѣщанное благодатію Владычицы, и именно: 1) скитъ Нило-Сорскій сдѣланъ самостоятельнымъ; 2) церковь на мѣстѣ жительства препод. Нила, во имя св. Предтечи, стоявшая чрезъ 10 лѣтъ не освященною, освящена; 3) мое давнее желаніе во св. схиму и пребываніе при храмѣ Предтечи, гдѣ была келья препод. Нила, чуднымъ образомъ исполнилось, и прочее все сбылось вскорѣ благодатною силою и милосердымъ промышленіемъ Божіей Матери."

„Прославимъ, возвеличимъ чудную нашу общую Промыслительницу, Попечительницу и Покровительницу. Слава,

*) Не всякій и бывшій на Аѳонѣ такъ вѣрно и съ такою подробностію опишетъ св. гору, какъ описалъ видѣвшій оную только въ видѣніи о. Никонъ.

величіе и честь Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ!“ (Конецъ письма о. Никона *).

Въ 1875 г., мая 10 дня, почилъ о Господѣ маститый старецъ о. игуменъ Герасимъ (на 103 г. отъ роду), который болѣе 40 лѣтъ настоятельствовалъ въ Русикѣ, подавая собою благодѣтельный примѣръ святой жизни. Преемникомъ ему сталъ нынѣшній игуменъ о. архимандритъ Макарій, предъизбранный самимъ игуменомъ Герасимомъ, по общему желанію всего братства, еще въ 1870 году, подобно какъ и самъ онъ былъ предъизбранъ старцемъ Саввою, первымъ игуменомъ нынѣшняго русскаго монастыря, еще при жизни его. Избраніе о. архимандрита Макарія въ игумена происходило 20 іюля 1875 г. въ присутствіи патріаршихъ экзарховъ, преосвященныхъ: Іоанникія митрополита Никейскаго и Іоакима митрополита Деркійскаго, и утверждено грамотою святѣйшаго константинопольскаго патріарха Іоакима въ сентябрѣ того-же 1875 года.

---

*) Подробности о сей св. иконѣ и старцѣ о. Никонѣ см. въ изданныхъ русскимъ Пантел. монастыремъ книжкахъ: 1) «Вышній покровъ надъ Аѳономъ.» 2) «Сказаніе о св. чудотв. иконѣ Пресв. Богородицы Іерусалимскія, обрѣтающейся на св. горѣ Аѳонской, въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и 3) «Подвижникъ Нило-Сорской пустыни Іеросхимонахъ Нилъ».

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Русскій монастырь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона. Видъ съ моря, съ юго-восточной стороны.

V.

Описаніе мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона, церквей и прочихъ зданій монастырскихъ.

Чтобы дать удовлетворительное понятіе о монастырѣ, займемся здѣсь по порядку обзоромъ его мѣстности и зданій.

Мѣстность нынѣшняго русскаго монастыря нѣсколько сжата. На сѣверъ отъ него круто начинаются скаты постепенно возникающихъ холмовъ и горъ, образующихъ собою исполинскіе уступы Аѳона, по направленію его къ перешейку; къ востоку мѣстность его нѣсколько живописнѣе по причинѣ холмовъ, усѣянныхъ виноградниками и ароматическими рощами; на югъ развита безбрежная даль Архипелага, а къ западу берегъ стѣсненъ горными крутизнами. Тамъ поразителенъ видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа.

По условіямъ мѣста, общимъ многимъ монастырямъ Аѳонскимъ, русскій монастырь представляетъ изъ себя спускающуюся по косогору къ морю, массу зданій разныхъ размѣровъ, разныхъ плановъ, разныхъ архитектурныхъ стилей. Снаружи онъ имѣетъ видъ четвероугольника; направленіе стѣнъ и всѣхъ его зданій соотвѣтствуетъ четыремъ сторонамъ свѣта. Подобно почти всѣмъ обителямъ Востока, со стѣнъ у него висятъ балконы большею частію въ

нѣсколько этажей, то длинною линіею корридоровъ, то одинокими выступами, то въ видѣ цѣлыхъ комнатъ. По верхъ стѣнъ идетъ ломанная линія кровель, трубъ и куполовъ. Не видно только въ немъ тяжелой и грозной сторожевой башни, неизбѣжной принадлежности святогорскихъ монастырей,—она, увѣнчанная куполомъ съ крестомъ, вошла въ составъ огромнаго зданія съ фронтономъ и пиластрами, которымъ монастырь бѣлѣетъ и блеститъ, особенно при лучахъ солнца, на весь заливъ Монте-Санто, и тѣмъ отличается отъ другихъ монастырей святогорскихъ. Съ моря видъ монастыря и окружающей его мѣстности величественъ, и даже поразителенъ. Съ путей же, ведущихъ къ монастырю по сушѣ, нѣтъ той полноты обзора его, какъ тамъ, но съ особымъ наслажденіемъ можно любоваться строгою его наружностію, зеленѣющими на храмахъ крышами и, осѣняющими ихъ, позлащенными священными крестами. Что же касается до того, чтобъ снять съ монастыря живописный очеркъ, то это можно сдѣлать только съ южной, юговосточной и сѣверозападной сторонъ. А съ сѣверной стороны большой покровскій корпусъ совершенно закрываетъ собою другую половину монастыря, и такимъ образомъ художническую кисть лишаетъ возможности сдѣлать съ этой стороны что нибудь серьезное и могущее сообщить опредѣленное о немъ понятіе.

Со всѣхъ сторонъ монастырь окруженъ зданіями. Съ восточной—въ виду его, одиноко красуется на пустынныхъ высотахъ нѣсколько келлій и хозяйственныхъ построекъ, а вблизи, въ ряду съ другими, кладбище съ церковью св. Апостоловъ Петра и Павла и подъ нею усыпальницей, въ которой хранятся кости почившихъ братій, по здѣшнему обычаю, чрезъ три года вырываемыя изъ земли. Съ сѣвера

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Русскій монастырь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона. Видъ съ моря, съ сѣверо-западной стороны.

есть небольшая дверь, вводящая въ монастырь. Съ этой стороны прямо противу покровскаго корпуса, внѣ ограды монастырской, стоитъ кожевенный заводъ, тутъ-же красильня. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сѣверозападной стѣны стоитъ только что отстроенный корпусъ, въ которомъ помѣщаются: хлѣбная, заведеніе для выдѣлки восковыхъ свѣчей и проч., а рядомъ съ нимъ особая постройка, въ коей помѣщается монастырская фотографія. Съ запада, въ недальнемъ разстояніи отъ него, подъ склономъ возвышеннаго холма, на отлогости прибрежья, ютятся двѣ отшельническія кельи, при которыхъ находится монастырскій огородъ. За кельями этими и огородомъ, но выше, надъ текущимъ тутъ потокомъ, стоитъ мельница русскаго монастыря, а на другой сторонѣ потока видна мельница Ксенофскаго монастыря. На пути сюда, при югозападномъ углѣ монастыря, круто сбѣгаетъ спускъ къ монастырской пристани, при которой слѣва бьетъ широкій ключъ, замѣчательный тѣмъ, что на немъ совершается водосвятіе въ день Богоявленія. На этой пристани производится складка подвозимыхъ продовольствій и стоятъ на якоряхъ корабли, мелкія суда и пароходы, заходящіе въ Монте-Санто и къ Русику. Здѣсь построено помѣщеніе для складки и храненія привозимыхъ къ обители судами разныхъ запасовъ. Съ юга, противъ св. вратъ монастыря, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нихъ находится гостинница для поклонниковъ. Въ недальнемъ отсюда разстояніи на береговомъ скатѣ, по направленію къ границѣ Ксиропотама, устроена иная пристань, гдѣ сохраняются разныя мореходныя орудія и принадлежности; тутъ же происходитъ и починка судовъ. Близъ этой пристани, на самомъ берегу моря, выстроена больница, въ которую принимаются больные пустынники и келліоты, иные для изле-

ченія, а иные по старости лѣтъ и для успокоенія. При больницѣ есть церковь въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. При наружныхъ оконечникахъ южной и во все протяженіе западной монастырской стѣны оплочены каменнымъ заборомъ незначительные сады апельсинныхъ, лимонныхъ и другихъ плодовыхъ деревъ.

Главный входъ въ монастырь, или св. врата устроены съ южной стороны; надъ нимъ и въ стѣнномъ нишѣ, образующемъ родъ кіота, живописно изображенъ ликъ св. Пантелеимона, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Надъ нишемъ этимъ въ 1862 г. сдѣланъ открытый, куполообразный навѣсъ, который одною своею стороною упирается въ стѣну, а другою, простирающеюся вдаль отъ нея, утверждается на двухъ мраморныхъ колоннахъ. Подъ тяжелою аркою св. вратъ вправѣ и влѣвѣ устроены кельи для привратниковъ, а по бокамъ ихъ каменныя сѣдалища. Съ перваго шагу въ этотъ портикъ, вводящій внутрь монастыря, видна уже неровность мѣстности, составляющей впрочемъ чрезъ нѣсколько шаговъ на значительномъ пространствѣ площадь, среди которой красуется, прямо противъ воротъ монастырскихъ, главный соборъ монастыря. Поворотъ вправо, отъ портика, ведетъ въ дохіарную, гдѣ складывается жизненное продовольствіе, а влѣво въ подземные подвалы, служащіе въ лѣтнюю пору единственнымъ хранилищемъ разныхъ запасовъ.

Соборъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Соборный храмъ сей правильной и чистой постройки, съ тремя выступами алтаря, двумя по бокамъ для клиросовъ и свѣтлою галлереею со входа. Кладка стѣнъ изъ желто-

сѣраго тесаннаго камня, правильными рядами, съ прекрасно округленными окнами, въ особенности въ куполахъ, изъ коихъ каждый представляется какъ бы увѣнчаннымъ короною. Восемь куполовъ съ поставленными недавно на нихъ большими золоченными крестами, вѣнчаютъ это святилище. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ портика, вправѣ начинается свѣтлая галлерея, обнимающая собою весь западный оконечникъ и часть сѣверной и южной стѣнъ собора; восемь мраморныхъ колоннъ поддерживаютъ ея легкія арки.

Кромѣ главнаго входа въ соборъ, съ западной стороны есть еще двѣ боковыя двери, изъ которыхъ каждая вводитъ въ притворъ храма, и выводитъ изъ него чрезъ галлерею на монастырскую площадь. Надъ главнымъ входомъ въ соборъ изображенъ безмездный врачъ, св. Пантелеимонъ, съ врачебнымъ ковчежцомъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой со лжицею, какъ бы готовый на призывъ каждаго изъ немощныхъ и болѣзнующихъ.

Притворъ собора отдѣленъ былъ по началу капитальнымъ простѣнкомъ отъ главнаго святилища; но въ 1846 г. сдѣлано просторное окно въ простѣнкѣ, чрезъ которое остающимся здѣсь братіямъ свободно передаются свѣтъ и звуки пѣнія и чтенія. Четыре мраморныя колонны, огромнаго размѣра (взятыя изъ стараго Руссика), поддерживаютъ высокіе своды притвора, среди котораго виситъ древнее мѣдное паникадило, а близъ стѣнъ и въ самомъ храмѣ разставлены деревянныя мѣста, въ которыхъ становятся братія. Въ притворѣ храма по Аѳонскому обычаю читаются: полунощница, часъ девятый и повечеріе; тутъ же читаются и часы, когда они бываютъ съ междочасіями, впрочемъ изобразительныя при случаѣ таковыхъ часовъ вычитываются въ самомъ храмѣ, литургія тогда уже совершается не здѣсь, но въ па-

раклисахъ (малыхъ храмахъ). А великопостные часы всегда читаются внутри храма. Трое дверей вводятъ отсюда въ главное святилище, въ которомъ гораздо болѣе свѣту, нежели въ притворѣ, отъ расширенныхъ клиросныхъ оконъ (въ 1845 г.), и болѣе величія. Мѣстныя иконы въ иконостасѣ византійскаго стиля, въ окладахъ. Иконостасъ деревянный, сплошь и весьма хорошо вызолоченный. Онъ присланъ изъ Россіи въ 1850 г. усердіемъ одного изъ гражданъ Стараго Оскола, Курской губ. Стѣны храма расписаны. Расписываніемъ ихъ занимались русскіе живописцы. Полъ во всей церкви мраморный, разноцвѣтный.

Главный куполъ собора лежитъ на четырехъ мраморныхъ колоннахъ, замѣчательныхъ своими капителями, съ высѣчкою на нихъ священныхъ видовъ; мелкая рѣшетка съ золотыми, по мѣстамъ, звѣздочками обнимаетъ его внутренность. Отъ купола, вравнѣ съ его объемомъ, на плоскихъ цѣпяхъ спущенъ огромный хоросъ, или мѣдное большое кольцо, въ связь котораго мѣстами входятъ двуглавые мѣдные орлы-царственный гербъ сокрушеннаго Востока, частію иконы, въ надлежащихъ мѣстахъ, а сверху хоросъ уставленъ узорчатыми восковыми свѣчами *). Среднюю пустоту хороса занимаетъ тяжелое русское паникадило, и съ четырехъ наружныхъ сторонъ его, въ крестообразномъ расположеніи, висятъ также паникадила, только меньшаго размѣра. Весь этотъ хоросъ и пять паникадилъ, составляющія какъ бы спутниковъ огромной планеты небесной, во дни воскресные и праздничные на выходахъ священно-дѣйствующаго собора нѣсколько разъ трогаются экклисіархами, от-

*) Хоросъ, большіе мѣдные подсвѣчники и мраморный полъ собора переносены изъ стараго Русинки.

чего, рисуя обширные круги въ воздухѣ, представляютъ собою играющій ликъ пылающихъ свѣтильниковъ, какъ бы образующихъ собою свѣтлыхъ духовъ, невидимо парящихъ надъ служителями истиннаго Бога.

При колоннѣ, поддерживающей юговосточную часть главнаго купола, въ кіотѣ стоитъ икона св. Пантелеимона. Икона сія великолѣпнѣе другихъ, украшена сребропозлащенною ризою, унизанною камнями. Это—даръ вологодскаго жителя Егора Шучова съ товарищами. Риза дѣлана въ Петербургѣ въ 1844 г. Въ противоположной сторонѣ, при колоннѣ западной, возвышается игуменская каѳедра подъ кипарисным балдахиномъ, украшеннымъ позолоченною рѣзьбою. На ней игуменъ становится только по праздникамъ въ архіерейской мантіи и съ таковымъ же жезломъ, что остается въ монастырѣ наслѣдственною привиллегіей настоятельства. При двухъ остальныхъ колоннахъ сѣверной части собора стоятъ иконы: близъ иконостаса—Пресвятыя Богородицы, а напротивъ—св. Николая, Святителя Мурликійскаго.

Соборъ заложенъ въ 1812 г., а окончательно совершенъ 1814 года. Освященіе храма совершалъ въ 1815 г. св. вселенскій патріархъ Григорій, мученически скончавшійся въ 1821 г., полстолѣтія почивавшій въ Одессѣ, а потомъ перенесенный въ Аѳины, который тоже много съ своей стороны содѣйствовалъ къ возстановленію русскаго монастыря. Въ соборѣ св. Пантелеимона совершается богослуженіе на русскомъ и греческомъ языкахъ. Соборъ византійской архитектуры. Къ сожалѣнію, по многочисленности братства онъ тѣсенъ.

Святыни храма сего.

Здѣсь находится въ драгоцѣнномъ сребропозлащенномъ

ковчегѣ *честная глава св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона,* которая составляетъ утѣшеніе и безцѣнное украшеніе и сокровище какъ храма, такъ и всей обители. Она прислана въ даръ монастырю ктиторомъ его, сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ въ XIV вѣкѣ, какъ свидѣтельствуетъ его грамота, до нашего времени сохранившаяся въ монастырскихъ актахъ (о чемъ было упомянуто выше).—Каждый воскресный день, послѣ вечерни, въ этомъ храмѣ совершается молебенъ св. Пантелеимону. При чемъ канонъ ему не читается, а поется. Предъ начатіемъ молебна св. глава выносится изъ алтаря на средину храма, гдѣ потомъ братія, дѣлая земные поклоны, благоговѣйно къ ней прикладываются.

Кромѣ главы св. Пантелеимона въ семъ храмѣ находятся и другія святыни слѣдующія:

Части честнаго и животворящаго древа Креста Господня; часть мощей св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; глава св. преподобномученика Стефана новаго; глава св. преподобномученицы Параскевы; ребро св. великомученицы Марины съ кожею; большія части мощей вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; кости св. преподобномучениковъ Аѳонскихъ: Евѳимія, Игнатія, Акакія, Нектарія и препод. Симеона новаго. За тѣмъ малыя части мощей: св. праведнаго Симеона Богопріимца, св. Іосифа обрученника Пресвятыя Богородицы, св. Апостоловъ: Андрея Первозваннаго. Евангелиста Матѳея, Евангелиста Луки, Филиппа, Ѳомы, Варѳоломея, Варнавы; св. равноапостольнаго царя Константина, *святителей*: Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ, Парѳенія лампсакійскаго, Ѳеоны солунскаго, Макарія коринѳскаго, Меѳодія патріарха константинопольскаго, Меѳодія патарскаго, Андрея

критскаго, Нифонта патріарха константинопольскаго, Григорія арменскаго, Іоанна милостиваго, Григорія акраганті̀йскаго, Модеста іерусалимскаго, Діонисія закинѳскаго, Амвросія медіоланскаго; св. священномучениковъ: Игнатія Богоносца, Діонисія Ареопагита, Харалампія, Антипы, Анфима, Мокія, Ермолая; св. первомученика и архидіакона Стефана; св *Великомучениковъ:* цѣлителя Пантелеимона (нѣсколько частей), Георгія Побѣдоносца, Ѳеодора Стратилата, Прокопія, Никиты, Артемія, Димитрія солунскаго, Іакова персянина; св. мучениковъ Маккавеевъ и учителя ихъ Елеазара; *св. мучениковъ:* Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, дву тму въ Никомидіи сожженныхъ, Меркурія, Платона, Мины, Нестора, Ареѳы, Мамонта, Адріана, Кирика, Ѳалалея, 40 мучениковъ севастійскихъ, Трифона, Анастасія перскаго, Поліевкта, Анастасія; св. *преподобномучениковъ:* Никона, Дометія персянина; *св. новомучениковъ:* Георгія, Димитрія, Пахомія (русскаго), Макарія, Гедеона, Іереміи; *св. великомученицъ:* Варвары, Евѳиміи всехвальныя, Параскевы, Анастасіи узорѣшительницы; *св. мученицъ:* Фотиніи самарянки (бесѣдовавшей съ Господомъ у кладязя), Минодоры, Митродоры, Нимфодоры, Іуліаніи, Киріакіи, Агафіи, Василиссы; *преподобныхъ:* Ѳеодосія великаго, Іоанна кущника, Евѳимія великаго, Василія новаго, Михаила синадскаго, Петра аѳонскаго, Симеона столпника, Герасима, Харитона, Іоанникія великаго, Ѳеодора студита, Павла латрскаго, Нила аѳонскаго, Іакова иверскаго, Евдокима ватопедскаго, Акакія кавсокаливскаго; Пелагіи, Ѳеоктисты, Макрины, Матроны солунскія; св. безсребренниковъ Космы и Даміана.

Кромѣ того стоящая при колоннѣ, поддерживающей юговосточную часть главнаго купола, икона св. великому-

ченика и цѣлителя Пантелеимона, въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ за стекломъ, считается чудотворною. Онъ этой св. иконы предъ возмущеніемъ грековъ, въ 1863 году, были видимы огненные перуны, доходящіе до нѣкоторыхъ братій, которые потомъ оказались возмутителями. Ликъ сей иконы производитъ особенное впечатлѣніе на молящихся. Многіе окрестные селяне, прибѣгая съ вѣрою, получали исцѣленія, а также и братія монастыря.

Надъ игуменской каѳедрой стоитъ икона Божіей Матери Тихвинской, принадлежавшая одному іеромонаху. Однажды, по дѣйствію вражію, онъ находился въ сильномъ смущеніи противъ старца-духовника, противорѣчилъ ему и другихъ склонялъ къ тому же; но совѣсть постоянно твердила ему, что онъ находится въ ошибкѣ и напрасно уклоняется отъ убѣжденій старца. Долго скорбѣлъ онъ и, изнемогая подъ бременемъ своего искушенія, неоднократно припадалъ предъ сей св. иконой. И вотъ въ одно время, послѣ долгой молитвы, онъ услышалъ гласъ отъ Божественнаго Младенца Господа Іисуса Христа: „зачѣмъ ты противишься старцу? Онъ тебѣ желаетъ спасенія и мужъ благъ по сердцу Моему.“ Іеромонахъ упалъ предъ образомъ и зарыдалъ. Проведя всю ночь въ молитвѣ и слезахъ, онъ на другой день объявилъ все это старцу и примирился съ нимъ.

Здѣсь же есть осколокъ камня отъ пещеры Гроба Господня, изъ котораго сдѣланъ седмисвѣщникъ. Въ обдѣланномъ этомъ видѣ священный сей камень принесенъ обители въ даръ Гдовскимъ (Спб. губ.) дворяниномъ П. А. Кашкаровымъ. На седмисвѣщникѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „сей подсвѣщникъ высѣченъ изъ осколка отъ пещеры Гроба Господня, рукою первопустынноживших въ Іерусалимѣ христіанъ, и находился нѣсколько столѣтій тамъ на пре-

столѣ въ церкви святаго Іоанна Предтечи, а въ 1847 году привезенъ изъ Іерусалима Павломъ Александровичемъ Кашкаровымъ".

Братская трапеза.

Чрезъ площадь отъ собора, обозрѣваемаго теперь нами, на западѣ находится трапеза, крестовидная по первому плану. Восточный ея оконечникъ держитъ на себѣ невысокую колокольню, которую вѣнчаетъ желтовидный шаръ, осѣненный священнымъ крестомъ. Съ сердечнымъ удовольствіемъ можно полюбоваться и порадоваться колокольному русскому звону. Колокола пожертвованы московскимъ почет. гражд. Набилковымъ, одинъ (50 пуд.) въ 1847 г. воронежскими купцами братьями Самохваловыми, а большой въ 127 пуд. московскимъ почети. гражданиномъ и коммерціи совѣтникомъ, теперь уже покойнымъ, г. Александровымъ. Кромѣ этого колокола, имъ прислано было нѣсколько еще и другихъ меньшихъ колоколовъ. Такъ какъ прежняя, устроенная княземъ Каллимахомъ, трапеза, при умножавшейся братіи, сдѣлалась тѣсна, что составляло немалое неудобство; то капитальная стѣна трапезнаго западнаго оконечника въ 1861 г. была разобрана, и тогда же сдѣлано тутъ съ внѣшней стороны монастыря прибавленіе, простирающееся на западѣ къ морю на 4 саж. и на сѣверъ при прежней монастырской стѣнѣ на 10 саженъ. Игуменское мѣсто и теперь сдѣлано, какъ было и прежде, въ углубленіи тоже западнаго оконечника. Надъ іеромонашескимъ столомъ сверху сіяетъ изображеніе Господа Вседержителя съ благословляющею десницею. Въ нишѣ окна изображенъ Покровъ Божіей Матери. По обѣимъ сторонамъ трапезы вверху изображены замѣчательныя событія изъ жизни и страданій св. Пантелеимона. Ниже, на-

писаны лики многихъ преподобныхъ отцовъ и иныхъ св. угодниковъ Божіихъ, и событія изъ евангельской исторіи. Все это расписано русскою кистью въ 1843 и 1844 гг.— Прибавленіе къ трапезѣ тоже расписано: на задней стѣнѣ его большое изображеніе всѣхъ Аѳонскихъ святыхъ, а на правой боковой стѣнѣ, во всю ея величину, изображеніе плавающаго во время бури на Геннисаретскомъ морѣ, Спасителя съ учениками, а на лѣвой, между окнами, изображены лики разныхъ св. угодниковъ Божіихъ. Трапеза имѣетъ три входа: на востокъ, сѣверъ и югъ. По угламъ восточнаго ея оконечника устроены, въ родѣ вышекъ, келіи трапезарей; сѣверная дверь ея выходитъ къ кухнѣ, при которой съ двухъ сторонъ струятся фонтаны. Есть также два фонтана внутри самой трапезы. Не смотря на прибавленіе трапезы, при теперешней многочисленности братства, все таки она чрезвычайно тѣсна.

При выходѣ изъ трапезы главною ея восточною дверью, если остановиться на монастырской площади и стать лицемъ къ сѣверу, то на площадкѣ, возвышенной почти въ уровень соборной кровли, великолѣпно обрисуется предъ нами четырехъ-этажный главный (покровскій) корпусъ монастыря. Путь къ этому корпусу вьется съ монастырской площади по нѣсколькимъ ступенямъ: справа мимо параклиса Успенія Пресвятой Богородицы и книжнаго склада, а слѣва ризницы и иконной, входящихъ въ связь съ кухней, и даже самаго покровскаго корпуса. Двѣ лѣстницы вводятъ внутрь этого корпуса: одна посреди онаго съ южной стороны, а другая мимо прекраснаго водоема, устроеннаго въ южной его стѣнѣ, съ юго-западной его стороны. Въ этой сторонѣ корпуса устроены одинъ надъ другимъ три параклиса или небольшіе храмы: въ первомъ этажѣ св. Сергія Радо-

нежскаго и всея Россіи чудотворца, во второмъ—св. великомученика Димитрія Солунскаго, въ третьемъ—верхнемъ св. Архангеловъ. Надъ ними въ настоящее время устроивается еще параклисъ въ честь Преображенія Господня.

Второй соборный храмъ—Покрова Пресвятыя Богородицы.

Покровская церковь устроена въ верхнемъ ярусѣ корпуса, посреди онаго. Притворъ ея необширенъ, за то самая церковь длинна, широка и свѣтла; притворъ отдѣляется отъ храма небольшимъ простѣнкомъ съ двумя окнами по сторонамъ обширной двери, вводящей внутрь святилища. Легкіе своды церкви составляютъ полукружіе и поддерживаются десятью колоннами, идущими въ два ряда вдоль всей церкви. На нихъ опирается и свѣтлый, недавно передѣланный, куполъ. Покровская церковь взади надъ притворомъ имѣетъ хоры съ двумя на нихъ небольшими келліями для духовниковъ. Благолѣпіе этой церкви замѣчательно. Въ великолѣпномъ деревянномъ, позолоченномъ съ рѣзьбою, иконостасѣ мѣстныя иконы: *Спасителя и Божіей Матери Тихвинской* *) украшены сребропозлащенными ризами съ драгоцѣнными камнями и эмалью; съ правой стороны храмовой образъ Покрова Пресвятыя Богородицы украшенъ серебряною ризою съ позлащенными на ней изображеніемъ самой Богоматери и вѣнцами всѣхъ святыхъ; съ лѣвой стороны образъ св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна — въ сребропозлащенной ризѣ. Иконы эти художественной академической кисти, но истинно-церковной, которою восхищался и св. патріархъ Аѳиимъ, посѣщавшій Русикъ, и на которую стро-

*) О сей иконѣ бывшій на Аѳонѣ преосвященный Александръ выразился, что «она весьма облагодатствована и въ послѣдствіи очудотворится многими знаменіями». Многіе изъ братій обители имѣютъ къ сей иконѣ особое усердіе и пользуются ея благодатнымъ вѣяніемъ.

гіе греки смотрятъ безъ предубѣжденія, не замѣчая въ ней характера итальянской школы. Царскія врата очень широки. На южныхъ дверяхъ, вводящихъ въ алтарь, изображенъ св. великомученикъ Пантелеимонъ, а на сѣверныхъ—святитель Митрофанъ Воронежскій. Вверху иконостаса—Распятіе Христово съ предстоящими — Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, подъ нимъ „Тайная вечеря", а ниже иконы всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ. Алтарь Покровской церкви довольно обширный. Надъ престоломъ устроена рѣзная позолоченная сѣнь.

Иконостасъ Покровской церкви устроенъ о. Антоніемъ Бочковымъ, а доставленъ сюда П. И. Пономаревымъ, достойнымъ его свойственникомъ. Церковная утварь и прочія драгоцѣнныя украшенія—это даръ и жертва благодѣтелей Сушкиныхъ. Но исключительное ктиторство храма и корпуса братскихъ келлій принадлежитъ Елабужскимъ почетн. гражданамъ (Вятск. губ.): Чернову Ѳ. Г., Стахѣеву И. И. и прочимъ, имена коихъ вѣдаетъ Всевѣдецъ. Правда, и русскій монастырь знаетъ и помнитъ ихъ; но что дѣлать, когда обязанъ ихъ скрыть и почтительнымъ, съ своей стороны, молчаніемъ, запечатлѣть тайну ихъ глубокаго смиренія, предоставляя загробному суду оцѣнить ихъ драгоцѣнныя приношенія Русику и его Покровской церкви. Между прочимъ, говоря о Покровской церкви Русика, надобно замѣтить, что она имѣетъ предъ всѣми соборными храмами св. горы особаго рода достоинство, а именно, вмѣсто мраморнаго помоста, вреднаго въ зимнюю пору для ногъ, въ ней деревянный полъ, что предохраняетъ отъ тяжкихъ послѣдствій простуды.

Освященіе Покровскаго храма, при многочисленномъ стеченіи иноковъ и мірянъ, торжественно совершено 1853 г.,

10 янв. пребывавшимъ на покоѣ въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей Софійскихъ, архіепископомъ Макаріемъ, скончавшимся въ 1861 г. Этотъ храмъ теперь остается на всей св. горѣ единственнымъ, потому что греческая Церковь въ наше только время начинаетъ вводить въ составъ своихъ церковныхъ празднованій Покровъ Божіей Матери, отчего и не имѣетъ еще ни одного отдѣльнаго храма въ честь и память трогательнаго событія во Влахернской церкви, гдѣ Царица Ангеловъ и всея твари явила особенную Свою милость и молитвенное ходатайство о вѣрныхъ, осѣняя ихъ божественнымъ Своимъ омофоромъ и имѣя смолитвенниками къ Богу лики Ангеловъ и соборъ святыхъ. А Церковь сербская, хотя и торжествуетъ вмѣстѣ съ нашею русскою Покровъ Божіей Матери, чему явнымъ свидѣтельствомъ служитъ малый Покровскій храмъ въ сербскомъ Хиландарскомъ монастырѣ, на св. горѣ находящемся; но какъ этотъ храмъ, такъ и Серайскій, тоже въ честь Покрова Богоматери, не иное что, какъ параклисы, то есть, придѣльные, — тогда какъ въ Русикѣ онъ остается каѳоликономъ, или соборнымъ храмомъ.

Святыни храма сего.

Здѣсь находятся: большая часть честнаго и животворящаго древа креста Господня, вложенная въ сребро-позлащенный большой крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями; часть мощей св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (въ особомъ серебряп. ковчегѣ); верхняя часть главы св. Апостола и Евангелиста Луки (въ особомъ ковчегѣ); часть отъ лѣвой ноги св. Апостола Андрея Первозваннаго (хранится особо въ серебряной стопкѣ); часть мощей св. Іоанна Златоустаго (въ особомъ ковчегѣ); глава св. священномуче-

ника Анѳима еписк. никомидійскаго (въ особомъ ковчегѣ); три главы св. преподобномучениковъ аѳонскихъ: Игнатія, Евѳимія и Акакія (въ одномъ ковчегѣ); большая часть правой руки св. праведнаго Іоанна русскаго *) (въ особомъ ковчегѣ). Кромѣ того есть части св. мощей слѣдующихъ угодниковъ Божіихъ: *св. Апостоловъ:* Петра, Матѳея, Филиппа, Ѳомы, Варѳоломея, Варнавы, Іакова Алфеова, Тимоѳея, Прохора, Ѳаддея, св. архидіакона и первомученика Стефана, св. архидіакона Лаврентія; св. праведнаго Симеона Богопріимца; св. пророка Іереміи; св. праведнаго Іосифа обрученника; св. Анны—матери Пресвятыя Богородицы; св. Діонисія Ареопагита; св. равноапостольныя Маріи магдалины; св. равноапост. царей Константина и Елены;—*святителей:* Василія Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія александрійскаго, Григорія нисскаго, Кирилла іерусалимскаго, Амвросія медіоланскаго, Іоанна милостиваго, Григорія Паламы, архіепископа солунскаго, Ѳеоны митрополита солунскаго, Григорія епископа великія Арменіи, Григорія акрагантійскаго, Меѳодія Патарскаго; патріарховъ константинопольскихъ: Тарасія, Меѳодія, Павла и Нифонта; Модеста іерусалимскаго, Амфилохія; Парѳенія лампсакійскаго, Митрофана воронежскаго, Тихона задонскаго, Варсонофія и Гурія казанскихъ;—*священномучениковъ:* Игнатія Богоносца, Харалампія, Антипы, Мокія, Ѳоки, Ермолая, Іуліана, Елев-

*) Часть св. мощей праведнаго Іоанна принесена въ русскій монастырь 6 іюня 1880 г. изъ села малой Прокопіи, Анатолійской области (въ Малой Азіи, въ епархіи Кесаріи Каппадокійской), гдѣ онъ нетлѣнно почиваетъ, источая безчисленныя чудеса. Родился въ Малороссіи во времена Петра великаго; родители его—поселяне. Лишившись ихъ въ юности, вскорѣ онъ попалъ въ плѣнъ къ татарамъ, которые продали его въ означенное село магометанину. Проводилъ жизнь подвижническую и много потерпѣлъ непріятностей отъ своего господина. Скончался 27 Мая 1730 г.—Въ церкви россійской онъ неизвѣстенъ, а въ греческой есть ему печатная служба

ферія;—*св. великомучениковъ:* Пантелеимона, Георгія, Димитрія, Ѳеодора стратилата, Ѳеодора тирона, Іакова персянина, Никиты, Артемія, Прокопія;—*св. мучениковъ:* Гордія, Каллиника, Антонія, Анастасія, Паліевкта, Георгія новаго, Агаѳангела, Трифона, Порфирія, Терентія, Исидора, Ѳалалея, Дометія, Кирика, Адріана, Елеазара (Маккавеевъ), Аифала, Аммуна, Евода, Ермогена, Вонифатія, Маманта, Назарія, Гервасія, Протасія, Кельсія, Ареѳы, Нестора, Мины, Платона, Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста; десяти мучениковъ критскихъ, сорока мучениковъ севастійскихъ; *св. преподобномучениковъ:* Анастасія перскаго, Никона, Стефана новаго; *св. великомученицъ:* Екатерины, Варвары, Анастасіи узорѣшительницы, Евѳиміи всехвальныя, Параскевы, Марины; св. преподобномученицы Параскевы; *св. мученицъ:* Фотиніи самаряныни, Минодоры, Митродоры, Нимфодоры, Софіи, Домны, Каллисты, Киріакіи, Агафіи, Татіаны, Василиссы; *св. новомучениковъ:* Димитрія, Марка хіосскаго, Полидора, Константія, Іакова аѳонскаго, Пахомія аѳонскаго, Нектарія аѳонскаго;—*св. безсребренниковъ:* Козмы, Даміана, Кира и Іоанна; *преподобныхъ:* Ѳеодосія великаго, Евѳимія великаго, Іоанникія великаго, Харитона исповѣдника, Іоанна кущника, Георгія хозевита, Діонисія олимпійскаго, Ѳеодора студита, Симеона столпника, Ѳеоктиста, Андрея критскаго, Исаакія Далматскаго, Самсона странноприимца, Пафнутія, Іакова, Василія новаго, Петра аѳонскаго, Агафангела, Акакія кавсокаливскаго, Евдокима ватопедскаго, Михаила синадскаго, Германа валаамскаго, Александра свирскаго, Давида гареджійскаго, Нила аѳонскаго, Макарія новаго, Герасима новаго, Павла латрскаго, Гедеона аѳонскаго; Матроны солунскія, Макрины, Пелагія, Ѳеокти-

сты, Меланіи римляныни;—св. праведнаго Кесарія. Всѣ эти части хранятся въ ковчегахъ, по 10, 20 и болѣе въ одномъ.

Дни памяти каждаго изъ сихъ святыхъ чествуются въ обители особенно: полагается служба славословная, т. е. на утрени поется великое славословіе, а инымъ святымъ и поліелейная служба совершается.—Мощи святаго въ продолженіи всего дневнаго богослуженія стоятъ въ алтарѣ на престолѣ, только во время утрени, по 6-й пѣсни канона, выносятся въ царскія врата священнослужителями на средину храма для поклоненія и цѣлованія *).

Чудотворныя иконы:

1) *Древняя икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.* Св. икона сія съ незапамятныхъ временъ находилась еще въ старомъ, нагорномъ монастырѣ св. Пантелеимона. Когда, въ концѣ прошлаго столѣтія, греческіе иноки перебирались изъ стараго Русика въ прибрежный Воскресенскій монастырекъ, нѣсколько разъ переносили туда и сію св. икону, но нѣсколько-же разъ она чудеснымъ образомъ переносилась опять въ нагорный монастырь; только по устроеніи нынѣшняго русскаго Пантелеимонова монастыря она, по изволенію всеуправляющаго Промысла, постоянно уже пребываетъ въ немъ на украшеніе обители и на утѣшеніе обитателей ея. Много было отъ сей иконы чудесныхъ благодатныхъ знаменій. На этой иконѣ вокругъ лика св. Пантелеимона изображены 14 замѣчательныхъ со-

*) Въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона чтится также особенно память св. священномученика *Никиты,* который былъ постриженцемъ сей обители и подвизался въ ней въ санѣ іеромонаха въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Родомъ онъ славянинъ изъ Албаніи. Пострадалъ отъ турокъ въ г. Серресѣ 4 апрѣля 1808 года. По кончинѣ прославленъ нѣсколькими чудесами (см. «Аѳонскій Патерикъ» и «Святые южныхъ славянъ» Филарета Черниговскаго).

1
Царь повелѣваетъ Ефрасину обучать святаго врачебному искуству.
2
Святый обучается врачебному искуству у Ефрасина.
3
Святый оглашается Ермолаемъ.
4
Свт. воскрешаетъ мертваго умертвивъ змію и утверждается въ вѣрѣ во Христа.
5
Стый получаетъ крещеніе отъ Ермолая.
6
Святый врачуетъ очи слѣпаго.
7
Милосердіе святаго къ бѣднымъ.
8
Свт. предстаетъ царю и изцѣляетъ разслабленнаго.
9
Святый привязанъ къ дереву и опаляется горящими свѣщами.
10
Святый ввергается въ конопъ.
11
Святый повергается въ море.
12
Святаго бросаютъ звѣрямъ.
13
Сокрушеніе колеса.
14
Усѣченіе святаго.
Подобіе иконы святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

бытій изъ его жизни, страданій и чудесъ. Она находится при сѣверо-восточной колоннѣ, поддерживающей свѣтлый куполъ храма.

2) Чудотворная икона *Божіей Матери*, именуемая *Іерусалимскою*, принесена въ даръ монастырю, по особому благоволенію Пресвятыя Богородицы, Нило-Сорской пустыни іеромонахомъ о. Никономъ, впослѣдствіи въ схимѣ—Ниломъ (о чемъ было говорено выше). Она находится надъ царскими вратами, украшена драгоцѣнною сребропозлащенною ризою, также въ дорогомъ кіотѣ, окруженномъ серебрянымъ сіяніемъ. На всенощныхъ бдѣніяхъ на Богородичные праздники и въ воскресные дни, по окончаніи вечерни, она съ подобающею честію опускается предъ царскія врата, и предъ нею читается игуменомъ съ двумя іеромонахами и двумя кадящими іеродіаконами акаѳистъ Богоматери, по окончаніи котораго братія обители, по чину, подходятъ къ св. иконѣ и, положивъ земные поклоны, благоговѣйно къ ней прикладываются.

Замѣчательны также въ Покровскомъ храмѣ и алтарѣ онаго слѣдующія св. иконы:

Икона *Божіей Матери*, называемая «*Всецарица*», большаго размѣра, позади лѣваго клироса, на колоннѣ, въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвованной графомъ Димитріемъ Николаевичемъ Шереметевымъ. Одинъ поклонникъ Вятской губ. Аѳиногенъ Яковлевъ Кузнецовъ, по пріѣздѣ на Аѳонъ въ 1867 г. увидѣвъ сію икону, съ удивленіемъ разсказалъ, что эту самую икону Божіей Матери, въ такой точно ризѣ и кіотѣ, онъ, бывши еще дома, дважды видѣлъ во снѣ, шедшею по воздуху. „Вотъ когда и гдѣ,—говорилъ онъ,—Господь Богъ привелъ меня грѣшнаго съ сокрушеннымъ сердцемъ помолиться Царицѣ небесной предъ Ея честнымъ

образомъ, тѣмъ самомъ, который я сподобился видѣть во снѣ. При томъ же видѣлъ я и церковь эту и мѣсто, гдѣ стоитъ св. икона".—Также одинъ изъ братіи обители, стоя въ церкви во время богослуженія, случайно обратилъ взоръ на эту икону и увидѣлъ около нея необыкновенный свѣтъ и особенную игру лучей въ божественномъ ликѣ; онъ ужаснулся, сталъ подходить ближе, и когда подошелъ, то осіявающій икону свѣтъ сдѣлался незримъ, только одинъ ликъ сіялъ неземнымъ сіяніемъ.—Еще, поклонникъ Воронежской губ., Димитрій Поповъ, свидѣтельствовалъ объ особомъ благодатномъ проявленіи отъ сей иконы и, въ знакъ своего усердія, пожертвовалъ на нее брилліантовый крестъ.

Икона *св. великомученика Пантелеимона*, маленькая—мѣрою 2 вершка, изображенная на полотнѣ и наклеенная на доску, обложена сребропозлащенною ризою, находится въ алтарѣ. Она выносится для поклоненія предъ праздникомъ св. Пантелеимона съ 19 по 27 іюля, когда послѣ вечерни каждодневно бываютъ предпраздственные молебны съ пѣніемъ всего канона св. Страстотерпцу на распѣвъ. Эта св. икона была послана въ благословеніе въ С. Петербургъ и возвращена оттуда обдѣланною, съ вычеканенною на оборотѣ иконы слѣдующею надписью: „сію св. икону приноситъ рабъ Божій Владиміръ за упокой супруги его Елисаветы, скончавшейся 20 февраля 1866 года, въ доказательство своей благодарности отцамъ и братіямъ русской обители на св. горѣ Аѳонской, письмо которыхъ и неожиданное соборованіе страдалицы, готовившейся къ смерти, послѣ причастія св. Таинъ, подтвердили слова, слышанныя ею во снѣ отъ св. Пантелеимона: „старцы мои молятся о тебѣ". С. П. Б. 15 іюля 1866 года.

Икона *Божіей Матери Скоропослушницы,* тоже малень-

кая—мѣрою 2 вершка, изображенная на полотнѣ и наклеенная на доску, въ серебряной ризѣ съ золотымъ вѣнцомъ, и украшенная брилліантами; находится въ алтарѣ. Она выносится для поклоненія предъ праздникомъ Покрова Пресвятыя Богородицы, начиная съ 23-го сентября, когда, подобно какъ и предъ праздникомъ св. Пантелеимона, совершаются каждодневно послѣ вечерни предпраздственные молебны Божіей Матери. Эта св. икона, также какъ и икона св. Пантелеимона, была послана въ благословеніе отъ обители въ Бійскій округъ, Томской губ. М. Н. Петрову, которымъ, по *особому* его усердію, съ просьбой о молитвѣ, возвращена въ обитель въ дорогой отдѣлкѣ, при письмѣ отъ 24 іюня 1883 года, въ коемъ сообщается и о полученныхъ исцѣленіяхъ.

Икона *св. Тихона Задонскаго,* присланная по просьбѣ изъ Задонска тамошнимъ о. архимандритомъ Димитріемъ вскорѣ по открытіи св. мощей угодника Божія, и при ней части: гробовой доски, башмачка и нѣкоторыхъ облаченій св. Тихона. Св. икона сія хотя обыкновенной живописи, но замѣчательна сходствомъ съ ликомъ святителя Божія. Поводомъ къ выпискѣ иконы послужило слѣдующее: одинъ іеромонахъ обители, имѣя вѣру и любовь къ св. Тихону, часто молитвенно обращался къ нему. Подъ день открытія св. мощей угодника Божія онъ размышлялъ о неизреченномъ милосердіи Божіемъ въ явленіи сего святителя русской церкви, предстателя предъ Богомъ о ней и всѣхъ православныхъ, и, распаляясь любовію къ сему святому, при воспоминаніи житія его и особенно нѣкоторыхъ событій изъ его духовнаго иноческаго дѣланія, какъ бы жалѣлъ, что не можетъ присутствовать при открытіи мощей его. Положивъ въ мысли хотя просить духовника о. Іеро-

нима обратиться съ просьбою къ задонской обители о высылкѣ иконы св. Тихона и какихъ либо вещей, бывшихъ въ склепѣ, онъ погрузился въ тонкій сонъ и видитъ себя въ задонскомъ соборѣ, гдѣ почивалъ св. Тихонъ; тамъ будто бы дѣлается приготовленіе къ встрѣчѣ архіерея, и полицейскіе распространяютъ дорогу для свободнаго прохода, а его—іеромонаха одинъ изъ знакомыхъ взялъ за руку и отвелъ къ боковой двери; тамъ онъ увидѣлъ приготовившихся священнослужителей. Вдругъ входитъ святитель Тихонъ въ полномъ облаченіи изъ чистаго бѣлаго глазета и съ митрою на главѣ; приложившись ко кресту, онъ взглянулъ на народъ и, хотя благословитъ оный, остановился, обративъ взоръ въ ту сторону, гдѣ стоялъ іеромонахъ, который съ удивленіемъ посмотрѣлъ на угодника Божія, размышляя, какъ же онъ явился въ живыхъ, и хотя взять благословеніе—проснулся, ощутивъ въ сердцѣ необыкновенную радость. Удивительно, что въ имѣющихся въ обители портретахъ онъ не могъ найти сходства лица съ видѣннымъ во снѣ, но въ полученной изъ Задонска иконѣ онъ увидѣлъ совершенное сходство.

Икона *Пресвятыя Троицы*, въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, въ сребропозлащенной ризѣ съ эмалью, въ кіотѣ, имѣющемъ видъ солнца съ позлащенными осьмиугольными лучами, кругъ котораго украшенъ также эмалью, и на немъ изящно узкими сокращенными славянскими буквами сдѣлана слѣдующая надпись: „Симъ образомъ Пресвятыя Троицы, я недостойный старецъ, іеросхимонахъ Іеронимъ, заболѣвшій и приблизившійся къ кончинѣ моей жизни, благословилъ богоизбранное мое общество, духовныхъ моихъ отцевъ, братій и о Господѣ чадъ: преподобнаго старца священно-архимандрита Макарія, со всѣми его сослужителями, собратія-

ми и духовными чадами, въ вѣчное значеніе и незабвенную память старческаго моего предсмертнаго, послѣдняго единственнаго желанія и прошенія, написаннаго въ моемъ духовномъ завѣщаніи, о соблюденіи чистоты общежитія, со удержаніемъ общежительнаго старчества по св. правиламъ древнихъ св. отцевъ. 28 ноября 1882 года. Іеросхимонахъ Іеронимъ". Эта св. икона драгоцѣнна для обители, какъ благословеніе старца ея.

Какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарѣ, есть еще много замѣчательныхъ иконъ, пожертвованныхъ разными лицами; нѣкоторыя изъ нихъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

Придѣлъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Параллельно Покровской церкви, съ сѣверной стороны, во всю длину ея, въ 1867 году придѣлана новая просторная церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроенная въ память чудеснаго избавленія покойнаго Государя Императора Александра II отъ опасности, угрожавшей его жизни 4 апрѣля 1866 г. — Церковь эта освящена въ 1868 г., 28 іюля, посѣтившимъ въ то время св. гору русскимъ архипастыремъ, преосвященнымъ Александромъ, бывшимъ епископомъ полтавскимъ, а прежде настоятелемъ Соловецкаго монастыря во время бомбардированія онаго англичанами *). Церкви Покровскую и Александроневскую до сего времени раздѣляла капитальная стѣна, въ которой сдѣланы были окна и двери. Потолокъ Александроневской церкви былъ совершенно ровный, и она не имѣла никакого купола, а въ нынѣшнемъ году устроенъ надъ нею точно такой же куполъ, какъ и надъ Покровской церковью, стѣны нѣсколько наложены и сдѣланы своды, составляющіе

*) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» за 1885 г.

полукружіе, а въ стѣнѣ, раздѣляющей обѣ церкви, сдѣланы двѣ большія выемки, отъ чего обѣ церкви соединились какбы въ одну, и стало гораздо удобнѣе стоящимъ въ Александроневской церкви братіямъ слушать всѣ церковныя богослуженія, которыя совершаются всегда въ Покровской церкви;— въ Александроневской-же только по временамъ бываютъ ран. нія литургіи. Взади Александроневской церкви устроены также довольно помѣстительные хоры. Обѣ церкви въ нынѣшнемъ году подведены подъ одну кровлю.

Святыни сей церкви.

1) Сребропозлащенный ковчегъ съ частію честнаго и животворящаго древа креста Господня, частицею камня отъ гроба Господня и частями св. мощей: св. Іосифа обрученника, св. Апост. Ѳомы; св. великомучениковъ: цѣлителя Пантелеимона, побѣдоносца Георгія и Димитрія мvроточивого (мvро); св. мучениковъ: Трифона, Евстратія и Кирика; св. священномученика Харалампія и св. великомученицъ Марины и Параскевы.

2) *Чудотворная икона Божіей Матери Избавительницы.* Она стоитъ рядомъ съ ковчегомъ, украшена великолѣпною ризою филогранной работы. Она прославилась весьма многими и поразительными чудесами въ бытность ея въ Элладѣ въ 1841 г. съ старцемъ-схимонахомъ русскаго монастыря Мартиніаномъ, только еще недавно, въ 1884 г., скончавшемся *).

3) *Чудотворная икона св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.* Св. икона сія была фамильною князя Скарлата Каллимаха, ктитора нынѣшняго русскаго монастыря,

*) Подробнѣйшее сказаніе о сей св. иконѣ находится въ книгѣ: «Вышній покровъ надъ Аѳономъ».

Подобіе иконы Божіей Матери Избавительницы.
Длина $4^1/_8$ верш., ширина $3^1/_8$ верш.

переходила у князей Каллимаховъ преемственно изъ рода въ родъ, и съ давнихъ временъ въ особенномъ благоговѣніи хранилась и чествовалась, по совершившимся чрезъ нее чудотвореніямъ. Послѣ мученической кончины князя Скарлата, честный образъ сей нѣсколько времени находился въ церкви св. Параскевы въ предмѣстіи Царя-града, и тамъ многіе изъ вѣрующихъ получали исцѣленія помощію Крестителя Господня. Однажды, тамъ церковь, въ коей находилась св. икона сія, истреблена была пожаромъ, а икона найдена неповрежденною отъ всепоядающаго пламени. Случившійся разъ и у самаго князя Каллимаха, пожаръ также не коснулся лика Крестителя Господня. Изъ церкви св. Параскевы икона сія усердіемъ дочери князя Скарлата Роксандры, принесена Русику въ неотъемный даръ и въ вѣчное поминовеніе.

4) *Икона Успенія Пресвятыя Богородицы*, въ сребропозлащенной ризѣ, точное подобіе Кіево-печерской чудотворной иконы, съ частицами св. мощей нѣкоторыхъ Кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ, а именно: преподобнаго Симона епископа Суздальскаго, преподобнаго Варлаама игумена, препод. Моисея угрина, препод. Игнатія архимандрита, священномученика Лукіана и препод. Евфросиніи игуменіи.—Сія св. икона пожертвована для Русика одной помѣщицей бывшему въ Россіи по сбору, монаху Иринею (въ схимѣ Евѳимій † въ 1865 г.). Онъ переслалъ ее въ Одессу священнику единовѣрческой церкви о. Александру, прося его похранить до прибытія своего туда изъ Петербурга. Священникъ поставилъ ее въ церкви на аналой, какъ храмовую, для поклоненія, ибо церковь освящена во имя Успенія Богоматери. Вслѣдствіе-ли ея хорошей иконописи, или хранящихся въ ней св. мощей, или великаго

благоговѣнія прихожанъ, о. Александръ обратился въ обитель съ усердною просьбою—уступить сію икону означенной церкви. Получивши это письмо, а вслѣдъ за нимъ и вторичное убѣдительнѣйшее, старцы изъявили согласіе и послали о семъ письмо священнику; вмѣстѣ съ тѣмъ написали и монастырскому корресподенту Новикову, прося его по пріѣздѣ монаха Иринея объявить ему, что икону, по ходатайству священника о. Александра, уступлена обителію Успенской церкви. Къ этому времени мон. Ириней прибылъ въ Одессу. Услышавъ объ уступкѣ иконы, онъ сильно воспротивился этому, говоря: „сего сокровища, кромѣ нашей обители, я никому не уступлю во всей вселенной, ибо икона—чудотворная; пожертвовавшая оную помѣщица говорила мнѣ, что сія св. икона во время пожара осталась невредимою“, прибавивъ при томъ еще о нѣкоторыхъ благодатныхъ знаменіяхъ, которыя, оставшись не записанными, по давности времени забыты. Но вѣрно, угодно было Царицѣ небесной, чтобы икона сія достигла своего назначенія: посланное о. Александру письмо утерялось, слѣдов. икона безъ всякаго препятствія могла быть взята о. Иринеемъ, и такимъ образомъ она осталась для обители. О. Ириней прибылъ съ св. иконою на Аѳонъ 10 іюля 1857 г., на пароходѣ русскаго общества пароходства и торговли „Херсонесъ“, открывшемъ первое прямое сообщеніе Россіи съ Аѳономъ. На этомъ пароходѣ прибыли въ Русикъ знаменитые гости Н. А. Аркасъ, Б. И. Мансуровъ, гр. Ламбертъ, Д, С. С. Н. Мурзакевичъ и многіе другіе. Въ это время духовникъ о. Іеронимъ находился на кельѣ преподобныхъ печерскихъ чудотворцевъ. По прибытіи гостей, за нимъ, какъ представителемъ русскаго общества обители, тотчасъ послали, но онъ по болѣзни не могъ сойти съ горы. Но такъ какъ со

стороны гостей были настоятельныя требованія видѣть о. Іеронима для личныхъ объясненій съ нимъ, тогда, по крайнему убѣжденію братіи, онъ согласился прибыть въ монастырь. Поѣхалъ онъ въ монастырь на мулѣ, и во время пути, вѣроятно отъ сильнаго сотрясенія при верховой ѣздѣ подъ гору, у него случился припадокъ грыжи, въ такой степени, что онъ по пріѣздѣ въ обитель, не надѣясь прожить болѣе сутокъ, если не уменьшится ужасная боль, тотчасъ-же пожелалъ пріобщиться св. Таинъ и послѣ сего пригласилъ игумена (Герасима) и братство, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія и простился со всѣми. При всѣхъ усиліяхъ домашнихъ врачебныхъ средствъ, помощи никакой не было. Въ это время входитъ о. Ириней съ иконою Успенія Пресвятыя Богородицы. О. Іеронимъ, лежа въ постели, взялъ ее въ руки и, произнеся архангельское привѣтствіе Богоматери, облобызалъ св. икону. Въ ту же минуту онъ почувствовалъ облегченіе отъ невыносимой боли. Потомъ, когда при многихъ усиліяхъ приглашеннаго параходнаго доктора грыжа была уже на своемъ мѣстѣ, опасность и вовсе миновала, хотя по слабости силъ онъ еще цѣлые сутки лежалъ на спинѣ.—Въ память сохраненія жизни старца—духовника о. Іеронима доселѣ каждогодно 11 іюля совершается благодарственный молебенъ.

Сначала св. икона Успенія Богоматери находилась въ алтарѣ Покровскаго храма, на горнемъ мѣстѣ, а, по устроеніи придѣльной церкви св. Александра невскаго, она поставлена тамъ на аналоѣ для поклоненія братіи. Предъ ней читается акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы съ 1 по 28 августа (дня отданія праздника Успенія на св. горѣ) каждодневно,—до праздника (15 августа) по окончаніи вечерни, а послѣ праздника на повечеріи.

5) *Чудотворная икона св. священномученика Харалампія*, въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ за стекломъ. Св. икона сія досталась монастырю по слѣдующему случаю: Іеромонахъ о. Арсеній, бывшій въ 60-хъ годахъ съ св. мощами въ Россіи, возвращаясь изъ Могилева въ С. Петербургъ, по пути посѣтилъ г. Великіе—Луки, Псковской губ., гдѣ св. мощи поставлены были въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Игуменія сего монастыря просила о. Арсенія исходатайствовать для ея монастыря со св. горы икону священномученика Харалампія древняго письма, о чемъ о. Арсеній и сообщилъ на Аѳонъ, въ монастырь. Здѣсь приняты были мѣры къ отысканію таковой иконы и, при помощи Божіей, икону обрѣли въ одной изъ келлій скита св. Анны, находившуюся въ церкви и славившуюся чудотворною. По убѣдительной просьбѣ уважаемаго іеромонаха обители Саввы (грека), старецъ означенной келліи подарствовалъ честную икону сію въ русскій монастырь, гдѣ она была принята съ великимъ благоговѣніемъ. На оборотѣ ее есть надпись на греческомъ языкѣ о значеніи сей св. иконы. Предъ постановленіемъ иконы въ церковь, одному изъ схимонаховъ ночью видѣлось во снѣ, будто бы въ Покровскомъ храмѣ готовились къ архіерейскому служенію, братія были собраны, священнослужители въ облаченіяхъ вышли для встрѣчи архіерея, который, войдя въ полномъ облаченіи, отверзъ царскія врата, преклонилъ колѣна предъ престоломъ Божіимъ и, вышедши оттуда, благословилъ предстоящихъ; когда народъ двинулся къ нему за благословеніемъ, — схимонахъ проснулся. Проснувшись онъ долго размышлялъ о видѣнномъ, и особенно потому, что имѣлъ церковное послушаніе. Но вотъ послѣ божественной литургіи приглашаютъ его къ духовнику, который вручаетъ ему св. икону. При

взглядѣ на нее какъ же онъ изумился, замѣтивъ точное сходство лика иконы съ видѣннымъ во снѣ архіереемъ!... Заключивъ изъ сего, что угоднику Божію, вѣрно, угодно пребыть своею иконою здѣсь въ обители, поставили икону сію въ церкви на аналой для поклоненія братіи и написали въ Петербургъ о сооруженіи ризы, которая въ непродолжительномъ времени была получена и возложена на св. икону. Такъ какъ эта икона не могла уже быть послана въ женскій монастырь, то нужно было отыскивать другую. При содѣйствіи старца Хаджи Георгія нашлась и другая икона въ Кавсокаливскомъ скиту, у древняго старца Никифора, при церкви св. священномученика Харалампія, гдѣ она была намѣстною. Объ иконѣ этой существуетъ такое сказаніе: „Въ 1821 году, во время греческаго возстанія, когда св. гора наполнена была турками, одинъ изъ нихъ зашелъ въ церковь, гдѣ была эта св. икона, ударилъ по ней бывшимъ у него въ рукахъ ножемъ, отчего образовался на иконѣ шрамъ. Турокъ тотчасъ-же ослѣпъ, вразумился и сталъ весьма сожалѣть о своемъ неистовствѣ, а также и о потерѣ зрѣнія. Вотъ однажды видитъ онъ во снѣ св. Харалампія, который, простивъ ему его поползновеніе, повелѣлъ повѣсить предъ симъ образомъ серебрянную лампаду и поручить одному изъ монашествующихъ ежедневно возжигать елей. Послѣ этого турокъ получилъ прозрѣніе“. Съ усердіемъ пожертвовалъ старецъ Никифоръ эту св. икону въ Русикъ. Какъ ни жалко было посылать ее, какъ чудотворную, въ Великолуцкую обитель, но обѣщаніе нужно было исполнить; а такъ какъ икона была живописи средней, то дали ее живописцу нѣсколько поправить. Когда же она была готова и сдана къ отправкѣ, то завѣдывавшій монастырской канцеляріей монахъ Дороѳей удивился, говоря, что въ означенный

монастырь икона уже послана, и полученъ удовлетворительный отвѣтъ съ благодарностію. На вопросъ: почему такъ поспѣшили? ибо желали икону древняго письма,—онъ отвѣчалъ: игумении написали, что отысканіе древней иконы потребуетъ не мало времени, на что она отвѣтила: „если такъ, то пусть напишутъ новую“, что мы и сдѣлали. — И такъ изволеніемъ Божіимъ и св. угодника и *другая* икона его осталась въ Русикѣ. Она была поставлена на горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ Покровскаго храма, а въ 1884 году отправлена на Кавказъ, въ Ново-Аѳонскую обитель.

Къ святынѣ, находящейся въ ковчегѣ, и чудотворнымъ симъ иконамъ вся братія ежедневно во время утрени и божественной литургіи прикладываются.

Въ иконостасѣ Александроневской церкви находится, прекрасной мозаической работы, *икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго,* драгоцѣнный даръ обители нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича. Получена 13 февраля 1882 г. Она изъ кабинетныхъ иконъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Къ иконѣ сей сдѣлана въ Москвѣ весьма изящной работы серебряная рама съ эмалевыми украшеніями. Вмѣстѣ съ сею иконою получена и другая икона — *Спасителя,* также изъ кабинетныхъ иконъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Эта св. икона отправлена на Кавказъ, въ Ново-Аѳонскій монастырь.

Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ находится *икона Божіей Матери Смоленской*, по сторонамъ которой изображены св. Даніилъ столпникъ и св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Это—даръ обители преосвященнаго Александра, епископа полтавскаго, при освященіи имъАлександроневской церкви. На иконѣ сей дорогая, шитая золотомъ риза. На ней

виситъ панагія палеваго топаза, украшенная кромѣ того дорогими камнями, подаренная преосвящ. Александру Е. И. В. великой княгиней Маріей Николаевной. Золотая цѣпочка панагіи—бывшій фермуаръ великой княгини Маріи Николаевны.

По сторонамъ этой иконы стоятъ двѣ замѣчательныя древнія иконы, найденныя въ развалинахъ церкви стараго нагорнаго Русика при его возобновленіи въ 1870 г. Они написаны на каменныхъ плитахъ. На одной изъ нихъ изображенъ св. Евангелистъ Лука, подносящій Божіей Матери честную Ея икону, написанную имъ. На другой изображенъ св. великомученикъ Пантелеимонъ, у коего вмѣсто ковчежца въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ съ слѣдующими по славянски написанными словами: „*друзья мои! потщитеся, и не вотще будетъ трудъ вашъ*“.

Что касается до всего корпуса братскихъ келлій, гдѣ помѣщена Покровская церковь, то надобно по справедливости сказать, что какъ внутреннія, такъ и внѣшнія части его въ должной между собою гармоніи, и все въ немъ проявляетъ, сколько съ одной стороны скромность назначенія, столько же съ другой—русскій характеръ и вѣрный типъ подобныхъ зданій въ нашемъ отечественномъ краѣ подъ родственнымъ небомъ православнаго сѣвера.

Южный фронтонъ корпуса расписанъ снаружи. На немъ изображена Богоматерь въ молитвенномъ состояніи; на Ея божественныхъ дланяхъ, подъятыхъ къ небесамъ, распростертъ священный омофоръ—символъ покрова и защиты нашей. По сторонамъ Богоматери св. великомученикъ и цѣлебникъ Пантелеимонъ и св. Митрофанъ воронежскій, окруженные сонмомъ херувимовъ, поддерживаютъ и какъ бы расширяютъ Ея божественный омофоръ, тайно образуя тѣмъ

свое молитвенное участіе и предстательство о Русикѣ, вмѣстѣ съ Богоматерію, и заботливость о его и временномъ и вѣчномъ благѣ. Самый храмъ Покрова господствуетъ надъ всѣми зданіями обители, и какъ будто передаетъ имъ отъ этихъ выспреннихъ ликовъ, на фронтонѣ изображенныхъ, благодатную защиту и покровъ.

Вѣнецъ же покровскаго корпуса—это четырехъ-гранный высокій пиргъ, или башня, входящая въ составъ его съ сѣверной стороны и своимъ легкимъ куполомъ, подъ сѣнію креста, какъ будто готовая нестись за облака! Въ пиргѣ этомъ устроены еще два небольшихъ храма. Одинъ изъ нихъ во имя Вознесенія Господня. Храмъ этотъ устроенъ въ воспоминаніе прежней обители, посвященной во славу Вознесенія Господня, существовавшей въ нѣсколькихъ почти шагахъ отъ нынѣшняго монастыря. Обитель эта, какъ и выше было сказано, служила ранѣе пристанью старому, нагорному монастырю, отстоящему отъ нынѣшняго на полтора почти часа ходу. Въ обитель Вознесенія Господня братія перешли на жительство изъ стараго, нагорнаго монастыря, и оставались въ ней до окончательнаго устроенія нынѣшняго монастыря св. Пантелеимона. Другой, въ башнѣ этой, храмъ посвященъ равноапостольному царю Константину, и матери его Еленѣ, въ память посѣщенія Русика В. К. Константиномъ Николаевичемъ.

Отъ покровскаго корпуса къ востоку протянутъ въ одну линію съ нимъ, съ небольшимъ выступомъ, другой довольно большой корпусъ, который соединяется съ покровскимъ коридорами. Въ этомъ корпусѣ верхній и средній этажи заняты архондариками (гостинными), а нижній этажъ разными мастерскими, какъ то: переплетной, литографіей и проч. Въ сѣверо-восточномъ углу этого корпуса устроены одинъ

надъ другимъ небольшіе храмы (параклисы): 1) Рождества Пресвятыя Богородицы; 2) Введенія Пресв. Богородицы и 3) рядомъ съ Введенскимъ, въ честь св. Богоотецъ Іоакима и Анны и св. праведнаго Іосифа обрученника. Подъ ними внизу помѣщается просфорня. Отъ этого угла къ югу тянется зданіе поперекъ монастыря, которое соединяетъ сѣверные корпуса съ южными, оно примыкаетъ прямо къ больничному корпусу. Зданіе это занято тоже архондариками, братскими келліями, мастерскими, а внизу помѣщается прачешная. Больничный 3-хъ этажный корпусъ весь занятъ братскою больницею, аптекою и келліями для престарѣлыхъ иноковъ. Въ верхнемъ этажѣ его находится небольшая церковь въ честь всѣхъ Аѳонскихъ святыхъ, въ которой ежедневно неопустительно совершается божественная Литургія. Необходимѣйшее и вожделѣннѣйшее это зданіе кончено постройкою въ 1863 г.; тогда же освящена и больничная церковь бывшимъ варнскимъ митрополитомъ Іосифомъ, который пребывалъ здѣсь на покоѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ, и въ 1864 г. скончался. Построеніемъ больницы доставлено великое утѣшеніе и отрада заболѣвающей и изнемогающей братіи, за что отъ всего братства свидѣтельствуется глубочайшая благодарность всѣмъ благодѣтелямъ, споспѣшествовавшимъ усердіемъ своимъ къ устроенію врачебницы, и возносятся о нихъ усердныя молитвы къ Господу Господей, достойно цѣнящему и чашу студеной воды, подаваемую во имя Его. До того времени въ монастырѣ не было надлежащей больницы.

Отъ больницы начинается старый корпусъ, который занимаетъ собою все протяженіе южной и часть западной стѣнъ монастыря. Этотъ корпусъ занятъ почти только келліями братіи, большею частію грековъ. Въ немъ помѣщены

четыре малые церкви: 1) Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; 2) св. Николая мурликійскаго чудотворца; 3) св. Саввы освященнаго и 4) св. священномученика Харалампія.

Храмъ во имя св. Митрофана Воронежскаго.

Идя къ востоку по площадкѣ, на которой красуется покровскій корпусъ, мы доходимъ до храма святителя Христова Митрофана, стоящаго на параллели съ соборомъ и съ церковію Успенія Богоматери, хотя восточнѣе ихъ и гораздо выше своими наружными формами, мало что имѣющими общаго съ греческими византійскаго характера. Съ перваго взгляда храмъ этотъ даетъ о себѣ понятіе, что онъ чисто русскій. Наружная его галлерея и красивый фронтонъ поддержаны четырьмя огромными колоннами; красивыя капители вѣнчаютъ ихъ. Тумбы колоннъ расширены во весь поперечникъ храма и обложены мраморомъ. Фигурная рѣшетка, связывая между собою колонны, идетъ отъ нихъ вокругъ храма съ южной стороны по направленію къ востоку. На помостѣ галлереи мраморъ перемѣшанъ съ аспидомъ, а въ самомъ храмѣ полъ чисто мраморный. Объемъ Митрофаніева храма не слишкомъ обширенъ, за то въ немъ свѣтло, и все въ немъ, выказывая характеръ русскаго зодчества, переноситъ васъ мыслію въ православный сѣверъ. Противу сѣверо-восточнаго угла этого храма устроенъ фонтанъ. Тутъ же съ сѣверной стороны храма находится обнесенная желѣзною рѣшеткою могила, въ которой погребено тѣло Россійско-Императорскаго Салоникскаго консула, статскаго совѣтника Николая Ѳеодоровича Якубовскаго, который скончался въ Солунѣ 20 іюля 1874 г. и предъ смертію за-

вѣщалъ похоронить тѣло въ русскомъ на Аѳонѣ монастырѣ св. Пантелеимона.

Предположеніе устроить храмъ святителя Митрофана и начало или основной камень его принадлежитъ блаженной памяти князю С. А. Ширинскому - Шихматову, въ иночествѣ о. Аникитѣ, нѣкоторое время жившему въ монастырѣ, до отбытія въ Аѳины, о чемъ было упомянуто выше. Храмъ св. Митрофана освященъ въ 1846 г. 23 ноября митрополитомъ адріанопольскимъ Григоріемъ, пребывавшимъ здѣсь на покоѣ въ монастырѣ Ватопедскомъ, и въ 1860 г. скончавшимся. Память св. Митрофана празднуется обителію, съ особеннымъ торжествомъ. Житіе его переведено усердіемъ грековъ на свой языкъ, а также переведена и служба его и введена въ общій составъ со службою св. великомуч. Пантелеимона. Послѣдній трудъ принадлежитъ греческому духовнику іеросхимонаху Макарію, въ 1859 г. скончавшемуся. И такъ въ обители съ особымъ торжествомъ, всѣмъ братствомъ, совершается три празднества: въ честь Покрова Пресв. Богородицы, св. великомуч. Пантелеимона и святителя Христова Митрофана, вмѣстѣ съ св. благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ (23 ноября).

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Съ сѣверной стороны Пантелеимонова собора, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, параллельно ему, стоитъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, небольшаго размѣра, выстроенный по общему плану византійскихъ церквей. Онъ основанъ въ 1820 г. Въ немъ по случаю исправленія главнаго храма происходила встрѣча великаго князя Константина Николаевича, посѣтившаго Русикъ въ 1845 г. іюля

16 дня. Въ храмѣ этомъ всегда совершается въ будни литургія, большею частію на греческомъ языкѣ, и параклисъ, т. е. молебенъ Богоматери, совершаемый предъ обѣденною трапезою. Таковый молебенъ тоже всякой будничный день совершается и въ Покровскомъ храмѣ непосредственно послѣ Литургіи, безъ расхода. Что касается будничной Литургіи, то надобно замѣтить, что она не только здѣсь, но и на всей св. горѣ всегда совершается въ параклисахъ или въ придѣльныхъ храмахъ, въ соборахъ же совершается Литургія только въ воскресные и праздничные дни; но утреня и вечерня постоянно бываютъ въ соборѣ. Особенная важность соборнаго храма весьма знаменательна, и онъ дѣйствительно служитъ Господскимъ, или Киріаконъ, а по нашему Воскреснымъ, по чину древнихъ обителей пустынныхъ.

Къ подножію храма св. Митрофана, съ южной стороны, тѣсно примкнута небольшая каменная постройка, въ которой помѣщаются пожарные инструменты и складываются временно посылки, получаемыя для передачи келліотамъ. Отъ этой постройки по направленію къ востоку тянется длинное, низкое, но весьма прочное зданіе, въ которомъ помѣщается монастырская библіотека, на верху же его устроена стеклянная галлерея для сушки бѣлья.

Всѣхъ церквей въ Русикѣ, въ оградѣ монастырской, 18, внѣ ограды 2 — кладбищенская и больничная на берегу моря, и 14 церквей внѣ монастыря на разныхъ мѣстахъ монастырской земли при пустынныхъ келліяхъ; а всѣхъ, принадлежащихъ Русику, со скитскими, метохскими, подворскими и проч. 60 церквей.

Церкви внутри монастыря слѣдующія:

1) Соборъ во имя *св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.*

2) Соборъ въ честь *Покрова Пресвятыя Богородицы.*

3) Храмъ во имя *святителя Митрофана воронежскаго и всея Россіи чудотворца.*

4) Храмъ въ честь *Успенія Богоматери.*

5) Придѣльный храмъ во имя *св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.*

6) Параклисъ во имя *Преподобнаго Сергія радонежскаго и всея Россіи чудотворца.* Первоначально устроенъ для князя Скарлата, на случай пребыванія его въ обители, и освященъ во имя св. безсребренниковъ Козмы и Даміана; по вступленіи въ обитель о. Аникиты (кн. Ширинскаго-Шихматова) переименованъ во имя Святителя Митрофана воронежскаго, а потомъ, по устроеніи и освященіи большаго Митрофаніевскаго храма, вновь переименованъ духовникомъ іеросхимонахомъ о. Іеронимомъ во имя преподобнаго Сергія. Близъ сего параклиса находятся келліи о. игумена и духовника о. Іеронима. Здѣсь въ настоящее время каждодневно совершается литургія вмѣстѣ съ позднею, ради о. духовника Іеронима, ибо по слабости здоровья онъ уже нѣсколько лѣтъ не бываетъ въ соборномъ храмѣ.

7) Параклисъ во имя *св. великомученика Димитрія солунскаго.* Устроенъ до вступленія русскихъ, но ими возобновленъ въ 1871 году. Въ семъ параклисѣ, въ память сохраненія обители во время войны 1853 — 1856 гг., учреждено неусыпаемое чтеніе псалтири, прекращаемое только въ дванадесятые и храмовые праздники и съ великаго четверга страстной недѣли по недѣлю св. Апостола Ѳомы. Здѣсь ежедневно совершается Литургія съ панихидами.

8) Параклисъ во имя *св. Архангеловъ.* Въ немъ съ 15 іюня 1878 г., въ память сохраненія обители, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. учреждено ежедневное

чтеніе Евангелія, которое читается по очереди іеромонахами и іеродіаконами по одному евангелисту въ сутки, и упраздняется только въ тѣ дни, когда упраздняется и чтеніе псалтири.

9) Параклисъ въ честь *Вознесенія Господня*. Самый высокій въ обители, устроенъ вверху пирга (который прежде стоялъ отдѣльно отъ зданій, но по устроеніи покровскаго корпуса вошелъ въ средину его) въ память приморскаго монастырька Вознесенія Господня, о чемъ было сказано выше. Освященъ преосвященнымъ Іосифомъ митрополитомъ варнскимъ. Иконостасъ пожертвованъ ростовскимъ на Дону купцомъ С. Н. Кошкинымъ.

10) Параклисъ во имя *св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены*. Устроенъ въ томъ же пиргѣ, ниже Вознесенскаго параклиса, въ память посѣщенія обители Е. И. В. великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1845 г., о чемъ было упомянуто выше.

11) Параклисъ въ честь *Рождества Пресвятыя Богородицы*. Устроенъ усердіемъ ейскаго купца Василья Аѳонасьевича Калигаева, содѣйствіемъ іеромонаха Малахіи (въ сх. Михаила). Освященъ архіепископомъ Діонисіемъ 12 декабря 1873 года.

12) Параклисъ въ честь *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*. Устроенъ усердіемъ ейскаго купца Матвѣя Ивановича Грибанова, при содѣйствіи іер. Малахіи. Освященъ тѣмъ же архіепископомъ Діонисіемъ.

13) Параклисъ во имя *св. Богоотецъ Іоакима и Анны и св. Іосифа обрученника Пресвятыя Богородицы*. Рядомъ съ Введенскимъ параклисомъ, освященъ тѣмъ же архіепископомъ Діонисіемъ.

14) Параклисъ во имя *всѣхъ Аѳонскихъ Святыхъ* (при

больницѣ братской). Устроенъ, равно какъ и самая больница, иждивеніемъ тульскихъ почетныхъ гражданъ Сушкиныхъ и почетныхъ гражданъ г. Пудожа, Олонецкой губ. И. и В. И. Малокрошечныхъ. Объ этомъ параклисѣ упомянуто выше.

15) Параклисъ во имя *св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.*

16) Параклисъ во имя *св. священномученика Харалампія,* коего память особенно чтится въ здѣшней странѣ со времени моровой язвы 1771 года. Устроенъ надъ святыми вратами монастыря.

17) Параклисъ во имя *преподобнаго Саввы освященнаго.* Устроенъ въ память тезоименитства ктитора, возобновителя и перваго игумена нынѣшняго прибрежнаго Русика *Саввы.* Въ семъ параклисѣ отпѣваются усопшіе братія монастыря и поклонники, кромѣ священнослужителей и старѣйшихъ братій, кои отпѣваются въ соборѣ св. Пантелеимона.

18) Параклисъ во имя *св. Николая мурликійскаго чудотворца.*

Церкви внѣ монастыря:

1) Кладбищенская, во имя *св. Апостоловъ Петра и Павла.* Выстроена въ началѣ устройства монастыря близъ онаго, самой простой греческой отдѣлки, свидѣтельствующей о тогдашней бѣдности монастыря. Иконостасъ рѣзной, орѣхового дерева, весьма искусной рѣзьбы. Вокругъ церкви кладбище, а подъ церковью усыпальница, гдѣ складываются кости умершихъ. Въ этой церкви каждодневно совершается литургія и поминаются всѣ имена здѣсь почившихъ. Въ усыпальницѣ же по пятницамъ за часъ до вечерни поется „канонъ усопшихъ.“

2) Церковь во имя *св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* при странноприемной больницѣ, о коей было упомянуто выше. Какъ церковь, такъ и больница устроены иждивеніемъ тульскаго почетнаго гражданина И. И. Сушкина. Освящена архимандритомъ Макаріемъ 26 сентября 1873 г.

Ризница.

Ризница русскаго монастыря до 40-хъ годовъ была крайне бѣдна, но потомъ постоянно пополнялась приношеніями боголюбивыхъ благотворителей, такъ что въ настоящее время имѣетъ немалое количество сребропозлащенныхъ сосудовъ съ приборами, Евангелій разнаго размѣра, серебряныхъ ковчеговъ напрестольныхъ и таковыхъ же крестовъ напрестольныхъ, изъ коихъ болѣе десяти съ частями животворящаго Древа крестнаго; небогата только священнослужительскими облаченіями, которыхъ хотя и не мало, но невысокаго достоинства и большею частію обветшавшія.

Въ ризницѣ замѣчательны слѣдующія вещи:

1) Евангеліе и сосудъ съ приборомъ, присланныя въ даръ отъ великаго князя Константина Николаевича въ 1847 году, въ память утѣшительнаго и незабвеннаго посѣщенія Его Высочествомъ русскаго монастыря въ 1845 г. (А въ библіотекѣ сохраняются, какъ нѣкая драгоцѣнность, нѣсколько богослужебныхъ и другихъ духовнаго содержанія книгъ, отъ него же присланныхъ въ Русикъ одновременно съ сосудомъ и евангеліемъ).

2) Евангеліе и сосудъ съ приборомъ — даръ ктитора обители молдавскаго господаря князя Скарлата Каллимахи.

3) Древній серебряный потиръ съ чеканными изображеніями вокругъ его разныхъ святыхъ (около 50), замѣ-

чательной работы, перенесенный изъ стараго Русика. Археологи относятъ его къ XIII вѣку.

4) Очень древній оловянный сосудъ съ приборомъ, бывшій на одной изъ келлій русскаго монастыря.

5) Антиминсъ, печатанный въ Москвѣ 1707 г., въ царствованіе Петра I, освященный на Аѳонѣ греческимъ архіереемъ. Сохранился такъ хорошо, какъ бы вовсе не былъ въ употребленіи.

6) Евангеліе, 10 вершк. вышины, въ сребропозлащенномъ круговомъ окладѣ, съ финифтяными изображеніями, греческое рукописное; писано іеросхимонахомъ Ѳомою весьма красиво, изящны также акварельныя изображенія Евангелистовъ внутри его.

7) Евангеліе, 12 вершк. вышины, въ сребропозлащенномъ окладѣ съ чеканными изображеніями, русской печати.

8) Евангеліе малое, въ сребропозлащенномъ окладѣ съ финифтяными изображеніями, украшенное брилліантами, изумрудами и стразами. Даръ игумена Амвросія, жившаго въ Александроневской лаврѣ.

9) Евангеліе малое, въ сребропозлащенномъ окладѣ съ финифт. изображеніями, унизанными стразами, подаренное кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ тульскому почетному гражданину Михаилу Ивановичу Сушкину, нынѣшнему игумену русскаго Пантелеимонова монастыря архимандриту Макарію.

10). Евангеліе, печатанное въ Москвѣ во время царя Ѳеодора Алексѣевича.

11) Икона Казанской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, дарованная великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ покойному іеромонаху сей обители о. Арсенію лично въ С.Петербургѣ.

12) Древняя икона Иверской Божіей Матери, шитая по фольгѣ стеклярусомъ, принадлежавшая Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, матери Петра великаго. Пожертвована въ монастырь ея дальними родственниками.

13) Икона-складни, пожертвованная бывшимъ начальникомъ константинопольской миссіи, а нынѣ намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры архимандритомъ Леонидомъ, посѣщавшимъ св. гору. На иконѣ надпись такая: „Икона престольныхъ праздниковъ церквей и параклисовъ стараго русскаго Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона цѣлителя, устроенная и пожертвованная настоятелемъ Воскресенскаго, Новый іерусалимъ именуемаго, монастыря, Архимандритомъ Леонидомъ въ 1874 году, въ знакъ его усердія и въ память начатаго возобновленія сей древней обители. Да будетъ же миръ въ силѣ ея, и обиліе въ столпостѣнахъ ея отъ нынѣ и до вѣка.“ На иконѣ изображены: 1) св. великомученикъ Пантелеимонъ, 2) Св. Троица, 3) Рождество Богородицы, 4) Рождество св. Іоанна Предтечи, 5) св. великомученикъ Георгій, 6) св. безсребренники Козма и Даміанъ, 7) св. Николай мурликійскій и 8) св. архидіаконъ Стефанъ.

14) Архіерейское облаченіе, присланное въ даръ обители, блаженной памяти, Антоніемъ, архіепископомъ воронежскимъ.

15) Архіерейское облаченіе, пожертвованное преосвященнымъ Александромъ епископомъ полтавскимъ, въ бытность его на Аѳонѣ.

16) Мантія кіевскаго митрополита Филарета, дарованная имъ обители.

17) *Поручи*, древней замѣчательной работы, шитыя шелкомъ и золотомъ по малиновой шелковой камкѣ, съ изо-

браженіемъ Тайной вечери, и другія подобныя, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Замѣчательна по драгоцѣнности пасхальная *одежда на престолъ*, шитая по бѣлому серебряному гладко блестящему глазету сердоликомъ, бирюзой и кораллами въ роскошномъ видѣ; и такой же работы *подвѣски* къ мѣстнымъ иконамъ. Пожертвованы обители княгиней Голицыной чрезъ святогорца Іеромонаха Серафима.

Библіотека.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что старый Русикъ былъ не бѣднѣе произведеніями церковной славянской письменности, нежели прочія славянскія обители Аѳонской горы, и что если бы сохранилось вполнѣ его древнее книго-хранилище, то мы нашли бы въ немъ и книги, перенесенныя сюда въ 1169 году изъ обители Ксилургу (древодѣля), колыбели русскаго Аѳонскаго иночества съ 1050 годовъ *); и достояніе двухъ-вѣковаго славяно-русскаго періода самой обители св. Пантелеимона (съ 1169—1347 г.); и то, что осталось въ ней отъ 150 лѣтняго сербскаго ея періода (съ 1347—1497) и то, что накопилось въ 200 лѣтній чисто русскій ея періодъ (съ 1497—1735).

Барскій, посѣтивъ русскую Аѳонскую обитель во второй разъ въ 1744 году, когда ею уже завладѣли греки, замѣчаетъ, что „бяху тамо, якоже слышится, книги многи, пе-

*) Въ обители хранится актъ 1143 г., въ которомъ сдѣлана опись Ксилургійскаго имущества, при чемъ о книгахъ сказано такъ: «Книги *русскія:* Апостоловъ 5. Параклитикъ 2. Октоиховъ 5. Ирмологіевъ 5. Синаксарей 4. Парамейниковъ 1. Миней 12. Патериковъ 2 Псалтирей 5. Св. Ефремъ. Св. Панкратій. Часословововъ 5. Номоканонъ 1.» Замѣчательно, что это—первая на Аѳонѣ подробная опись монастырской библіотеки, чего не встрѣчается въ прочихъ монастыряхъ даже до XVI вѣка.

чатныя же и древнія рукописныя славянскія; въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкіи точію правильныя и отеческія; но и тѣ готовы бяху продати греческіе тамо живущіе отцы".

Сохранились до нашего времени только нѣсколько славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Но въ послѣднее время библіотека Русика увеличилась на столько, что однихъ рукописей съ X до XIX вѣк. считается въ ней до 700 на греческомъ языкѣ и до 100 на славянскомъ и русскомъ, печатныхъ-же книгъ на разныхъ языкахъ до 20,000 томовъ.

Въ архивѣ монастырскомъ хранится драгоцѣнное сокровище обители—болѣе 50 царскихъ и другихъ грамотъ, въ числѣ которыхъ четыре русскихъ царей: Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Іоанна и Петра Алексіевичей и одна патріарха всероссійскаго Іова, которыя цѣликомъ помѣщены въ концѣ сей книги, также и грамоты патріарховъ константинопольскихъ: Каллиника и Іоакима, и краткій хронологическій перечень другихъ болѣе замѣчательныхъ актовъ монастыря.

Такова мѣстность и таково внѣшнее положеніе нынѣшняго русскаго монастыря, который, въ настоящее время по милости Божіей, значительно распространился и улучшился, за что братство съ умиленіемъ сердца прославляетъ Господа Бога, отечески о нихъ пекущагося, и отъ полноты души благодаритъ доброхотныхъ дателей, принимающихъ въ судьбахъ его благодѣтельное участіе.

Число всего братства въ настоящее время восходитъ до восьми сотъ слишкомъ человѣкъ, въ числѣ ихъ есть (всего около 100 человѣкъ) греки, болгары, сербы, молдаване и

грузины. Впрочемъ такая разноплеменность братства не нарушаетъ единства духа и спокойствія аскетической жизни. Имѣя въ виду одну загробную цѣль, одно желаніе и стремленіе духа къ Богу, здѣсь всѣ — едино стадо подъ руководствомъ одного пастыря. Надобно замѣтить, что братство Русика не все остается въ безмятежіи келейномъ, — многіе находятся внѣ и вдали отъ монастыря на послушаніяхъ, а часть по пустыннымъ кельямъ, для обработки и надзора за виноградниками и прочими произведеніями святогорской природы.

VI.

Уставы и чиноположенія русскаго монастыря св. Пантелеимона.

Что касается молитвенныхъ обязанностей, образа и духа чиноположеній и келейной жизни Русика, то они представляются въ слѣдующемъ неизмѣнномъ порядкѣ. Въ глубокую полночь, нѣсколькими ударами въ колоколъ, братія возбуждается на келейное правило. Оно бываетъ различно: иное для схимонаховъ и иное для простыхъ монаховъ и новоначальныхъ. Для схимонаховъ оно заключается въ 1,200 поясныхъ и 100 земныхъ поклонахъ, изъ коихъ послѣдніе оставляются въ дни праздничные, субботніе и полувелейные. Для простыхъ монаховъ и новоначальныхъ правило менѣе. Въ часъ по полуночи ударяютъ къ утрени, впрочемъ только въ зимнее время, а лѣтомъ она начинается за часъ

до полуночи. Къ правилу келейному, для всѣхъ вообще безъизъятія, приложено еще иныхъ 100 поклоновъ поясныхъ собственно за благодѣтелей обители. А по окончаніи восточной (Крымской) войны, установлено за благотворителей обители еще неусыпаемое чтеніе псалтири на вѣчное время. Кромѣ того бываетъ поминовеніе на проскомидіяхъ божественныхъ литургій, совершаемыхъ въ нѣсколькихъ храмахъ; на каковый предметъ учреждены въ обители сунодики, въ кои, по желанію благодѣтелей, вносятся имена ихъ и сродниковъ ихъ на вѣчное поминовеніе. По окончаніи утрени тотчасъ же начинаются раннія литургіи, а поздняя бываетъ чрезъ часъ послѣ утрени.

Вечерня начинается за два часа до захожденія солнца, а повечеріе отдѣльно бываетъ и всегда при закатѣ солнца, кромѣ св. четыредесятницы, когда читаются великія повечерія, начинающіяся за часъ до захожденія солнца. При обыкновенномъ теченіи всей церковной службы, въ неизмѣнномъ ея восточномъ порядкѣ, повечеріе русскихъ отличается трогательнымъ чиноположеніемъ—послѣ послѣдней эктеніи (о Благочестивѣйшемъ Государѣ и проч.) прикладываться къ животворящему Кресту, нарочно на этотъ разъ полагаемому на аналой. Въ стройномъ и безмятежномъ порядкѣ братія попарно подходятъ къ аналою и, послѣ двухъ поясныхъ поклоновъ, лобызая крестъ Христовъ, ввѣряютъ себя, отходя на сонъ, его божественной силѣ, а потомъ, поклонясь на обѣ стороны, отходятъ на свои мѣста. Пока продолжается этотъ умилительный обрядъ, на клиросахъ поются слѣдующіе стихи: „Иже крестомъ ограждаеми, врагу противляемся, не боящеся того коварства и ловительства: яко бо гордый упразднися и попранъ бысть на древѣ, силою распятаго Христа.“

„Крестъ Твой, Господи, освятися: тѣмъ бо бываютъ исцѣленія немоществующимъ грѣхми; сего ради къ Тебѣ припадаемъ, помилуй насъ.“ (Сѣдал. Осьмогл. гл. 6).

„Господи! оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни; сего ради покланяемся погребенію Твоему и возстанію.“ (Стихир. на хвал. гл. 8).

Послѣ повечерія воспрещается не только что либо съѣсть, но даже напиться воды. Если же у кого откроется томительная жажда, особенно лѣтомъ, когда бываютъ сильные жары, то напившійся воды обязанъ положить за это въ простое время 50 поясныхъ поклоновъ, а въ великій постъ столько же земныхъ, съ молитвою Іисусовою, или вновь вычитать повечеріе. Равнымъ образомъ строго воспрещается послѣ повечерія разговаривать, а тѣмъ болѣе сходиться въ келліи.

По уставу св. горы, на дни воскресные, господскіе, богородичные и праздничные великихъ святыхъ, всегда совершается здѣсь бдѣніе, начинающееся съ закатомъ солнца, а въ зимнее время часомъ или получасомъ позже; продолжается оное 10, 11 и 12, но никакъ не менѣе 9 часовъ, безъ расхода. Между тѣмъ на память св. великомученика Пантелеимона, или на Покровъ Пресв. Богородицы оно длится и до 14 часовъ; съ водосвятіемъ же и литургіею, не отдѣльными отъ него, вся служба тогда, въ непрерывномъ ея порядкѣ, простирается до 17 часовъ. На бдѣніяхъ таковыхъ бываетъ торжественно кажденіе на стихирахъ, полунелеѣ и проч. Когда наступитъ время кажденія, два іеродіакона, накинувъ на лѣвое плечо по бѣлому литону, сверху ихъ полагаютъ серебряные позлащенные ковчеги съ ладономъ и, поддерживая ихъ слегка лѣвою рукою, а въ пра-

вой имѣя кадило, такъ совершаютъ кажденіе. Престолъ кадятъ они, становясь одинъ противъ другаго, и, выходя изъ алтаря одинъ сѣверною, а другой южною дверьми, сходятся на амвонѣ, откуда, по окажденіи мѣстныхъ иконъ, идутъ—одинъ лѣвою, а другой правою стороною—кадить лики. При западной церковной двери они соединяются, и оттуда уже вмѣстѣ восходятъ на амвонъ, для вторичнаго окажденія царскихъ вратъ.

На бдѣніи не только заснуть, но и дремать воспрещается. Экклисіархъ, часто обходя ряды молящейся братіи, если замѣтитъ дремлющаго, слегка трогаетъ его. Если кто окажется виновнымъ въ непослушаніи отцамъ или чѣмъ иномъ, а также если кому случится нечаянно разбить или утерять какую либо вещь; то виновный становится на поклоны въ продолженіи братской трапезы, и, по окончаніи оной, повергаясь предъ дверью трапезной и лежа ницъ на полу, испрашиваетъ прощенія у выходящей братіи. Если же погрѣшность его заключается въ разбитіи какой—нибудь монастырской вещи, то иногда полагаетъ и ее при себѣ въ показаніе всѣмъ вины своей, а когда наказывается за что-либо другое, то вина его остается для всѣхъ тайною, исключая игумена и духовника, и братія, проходя мимо всякаго рода виновныхъ, въ полголоса произноситъ: „Богъ да проститъ!“ Въ непремѣнную также поставляется обязанность трапезарю, повару и чтецу житій святыхъ или поученій за трапезой, по окончаніи ея, падать каждый разъ ницъ при двери и просить прощенія у выходящей братіи, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, чѣмъ нибудь не угодили кому или забыли въ точности исполнить свои обязанности.

Трапеза поставляется для братіи дважды въ день, кромѣ понедѣльника, среды и пятка и св. четыредесятницы,—

тогда вкушаютъ однажды и безъ масла. Предъ утреннею трапезою постоянно поется параклисъ, т. е. молебенъ Богоматери въ храмѣ Успенія, какъ сказано выше, а въ Покровскомъ храмѣ исполняется это тотчасъ послѣ поздней литургіи, безъ расхода. Утренняя трапеза бываетъ въ 10 часовъ, а вечерняя предъ закатомъ солнца; въ постные же дни она поставляется во второмъ часу, кромѣ великаго поста,—тогда вкушаютъ около трехъ часовъ за полдень, а иногда и позже.

Въ разсужденіи келейнаго поведенія, слѣдуютъ точному и строгому исполненію отеческихъ законоположеній. Оставаться внѣ кельи, а тѣмъ болѣе за монастыремъ, безъ особенной нужды и благословенія настоятеля, совершенно не позволяется, равнымъ образомъ и собираться по кельямъ для бесѣдъ воспрещается. Касательно немощныхъ и больныхъ, св. отцы и ихъ законоположенія дѣлаютъ нѣкоторое послабленіе, по вниманію къ ихъ болѣзненному и страдальческому состоянію.

Принять милостыню, или дать что-либо, никто изъ иноческвующихъ не въ правѣ безъ позволенія настоятельскаго; впрочемъ не по чему-нибудь иному, а только для отсѣченія въ каждомъ своей воли, какъ бы дѣло нибыло само по себѣ безкорыстно, и хотя бы основано было на видахъ самыхъ благонамѣренныхъ. При этомъ достигается цѣль настоятеля, чтобы и самыя мелочныя дѣйствія братства не оставались для него тайною, но были въ точности ему открываемы; потому что чрезъ это утверждаются въ братіи смиреніе, чистота совѣсти и послушаніе—эти лучшія украшенія ангельскаго образа. Въ отношеніи къ страннопріимству тоже положеніе: можетъ каждый видѣть пришельцевъ съ далекой отчизны, побесѣдовать съ ними о чемъ нужно; но угостить

ихъ въ своей кельѣ, — ему не приводится; потому что въ подобныхъ случаяхъ есть нарочно опредѣленные изъ числа братіи иноки: они и угощаютъ и успокоиваютъ приходящихъ на общей гостинницѣ.

Заниматься бесѣдами, праздными и предосудительными, а тѣмъ болѣе оскорблять честь ближняго и заводить ссоры, это—противное заповѣди Господней дѣло; а потому если бы кто забывшись впалъ въ эту погрѣшность, таковый въ тотъ же день обязанъ непремѣнно очистить свою совѣсть исповѣдію и испросить прощеніе у обиженнаго, а иначе будетъ наказанъ или поклонами, или, что всего важнѣе, отлученіемъ на время отъ причащенія св. Таинъ. Поэтому, хотя бы и произошла въ братствѣ какая распря, она тогда же уничтожается.

Св. Христовыхъ Таинъ братія пріобщаются еженедѣльно по субботамъ, а иные, проводя болѣе строгую подвижническую жизнь, дважды и трижды въ недѣлю. При этомъ наблюдаютъ пріуготовительный постъ въ извѣстные дни седмицы, и заботятся объ очищеніи совѣсти не только отъ явныхъ слабостей, но и отъ тайныхъ мыслей и пожеланій, постоянно расхищающихъ умъ и воюющихъ на сердце.

Но всего строже въ монастырѣ Пантелеимоновомъ, какъ общежительномъ, наблюдается нестяжательность,—эта отличительная черта совершеннаго иночества. Никто изъ братіи не можетъ удерживать при себѣ своей собственности, а тѣмъ бѣлѣе денегъ. Каждый, при самомъ вступленіи въ число братства, обязывается объявить все, что у него имѣется, и вручить свое имущество сполна въ распоряженіе игумена, подобно тому, какъ было въ первенствующей апостольской церкви (Дѣян. гл. 5, ст. 1—7).

Умилительно видѣть заботливость братства объ отходя-

щихъ къ Господу, ихъ собратіяхъ. Надъ почившимъ до погребенія читается псалтирь; а при погребеніи, по послѣднемъ цѣлованіи, окружаютъ его всѣ іеромонахи, и самъ игуменъ читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву, по которой съ пѣніемъ „вѣчная твоя память“ почившій троекратно благословляется отъ собора; а потомъ игуменъ краткою рѣчью приглашаетъ всѣхъ простить того собрата, если кого онъ, какъ человѣкъ, оскорбилъ чѣмъ нибудь въ своей жизни. Троекратное „Богъ да проститъ!“ бываетъ отъ всего братства торжественнымъ желаніемъ почившему милости Божіей и послѣднимъ ему напутствіемъ къ вѣчному покою отъ церкви Божіей, изъ которой онъ тогда же износится на кладбище.

Впрочемъ этимъ не кончается погребальный обрядъ. Едва только несущіе мертвенный одръ выступятъ за монастырскую дверь, какъ останавливаются, и предъ ликомъ св. великомученика Пантелеимона, надъ портою (дверью) монастырскою изображеннаго, возглашается эктенія о покоѣ и блаженствѣ почившаго, что повторяется и на срединѣ пути до кладбища. Когда тѣло опустятъ въ землю, то при зарытіи его тщательно озабочиваются сохраненіемъ головы, для того окладываютъ ее со всѣхъ сторонъ камнемъ и покрываютъ нарочно на то приготовленною каменною плитою. Надобно при этомъ замѣтить, что на св. горѣ тѣла умершихъ, какъ и на всемъ православномъ Востокѣ, не кладутъ въ гробы, а просто опускаютъ ихъ въ землю и предаютъ ей, какъ ея собственность. По совершеніи такимъ образомъ погребенія, не отходя отъ могилы, а иногда и въ церкви, вся братія съ игуменомъ совершаютъ канонъ, заключающійся въ ста поясныхъ поклонахъ съ молитвою за почившаго, и тогда же заповѣдуется отъ игумена всей братіи,

чтобъ въ теченіе сорока дней продолжали этотъ канонъ, и во все это время непрерывно обителію приносится Господу Богу безкровная жертва за скончавшагося. Кромѣ сего въ каждый пятокъ, за часъ до вечерни, за всѣхъ усопшихъ отецъ и братій, въ кладбищенской церкви бываетъ панихида, и тамъ же ежедневно совершается за нихъ литургія. По истеченіи трехъ лѣтъ кости умершихъ по обряду всей св. горы отрываютъ и складываютъ въ общую усыпальницу, предоставляя упраздненную могилу слѣдующему покойнику. Обыкновеніе св. горы — отрывать кости умершихъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, въ своемъ видимомъ обрядѣ имѣетъ много трогательности, а въ духѣ и причинахъ таинственности. Обыкновеніе это, своимъ началомъ относясь къ глубокой древности, переходило на св. горѣ изъ вѣка въ вѣкъ, и наконецъ въ неизмѣнномъ своемъ порядкѣ достигло нашего времени.

О покоѣ тѣлесномъ въ русскомъ монастырѣ не имѣютъ много попеченія,—о русскихъ баняхъ здѣсь и понятія нѣтъ, ванны и купанья вовсе не приняты въ быту монастырскомъ; болѣе строгіе подвижники, исключая священно-дѣйствующихъ, даже не моютъ головы и лица, но если кто немощенъ, и его болѣзненность требуетъ холодной или теплой ванны, то таковымъ дозволяется употреблять тѣ или другія.

Многимъ, конечно, кажутся странными такія правила, но ихъ не долженъ чуждаться инокъ, какъ потому, что онъ, по самому своему имени, призванъ жить и чувствовать иначе, чѣмъ мірянинъ, и дѣйствовать усильно вопреки побужденіямъ страстной природы, такъ не менѣе и по уваженію ко св. отцамъ, законоположившимъ таковой путь совершеннаго иночества.

Страннымъ также считаютъ нѣкоторые и то, что на св. горѣ и въ монастырѣ русскомъ слишкомъ продолжительны всенощныя бдѣнія; но это нимало не покажется удивительнымъ, если взять во вниманіе постоянныя убѣжденія Слова Божія—непрестанно бдѣть и молиться, и если имѣть въ виду изумительные опыты и свидѣтельства о чрезвычайно благотворныхъ плодахъ молитвы, столь же необходимой для человѣка, какъ и самое дыханіе для жизни его тѣла. Если св. отцы отъ цѣлыхъ сутокъ удѣляли только одинъ часъ для сна (св. Арсеній вел. и др.), — что-жъ въ остатокъ суточнаго времени дѣлать иноку, особенно въ праздничные дни, когда всякое житейское попеченіе должно быть далеко отъ насъ и всякое ручное занятіе отлагается? Если св. отцы считали необходимостію всенощныя бдѣнія (св. Савва освящ. и друг.), а совершеннѣйшіе изъ нихъ на нѣсколько дней и ночей сряду, не трогаясь съ мѣста, погружались и умомъ и сердцемъ и всѣми силами духа въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, то не должны-ли и мы подражать имъ подвизаясь по силѣ своей?

Наконецъ братство русскаго монастыря, отходя ко сну, не раздѣвается, а постоянно бываетъ въ подрясникѣ и не отнимаетъ даже пояса, для всегдашней готовности къ молитвѣ, или трудамъ, или на страшный Божій судъ.

Хотя многіе изъ братства въ великой схимѣ, но не всегда носятъ ее и сокровенно, а мантію надѣваютъ лишь служащіе чередные: іеромонахъ, экклисіархъ и канонархъ, и тѣ только во время церковной службы. Въ торжественные и праздничные дни и во дни пріобщенія св. Таинъ, схимы надѣваются,—впрочемъ какъ безъ наглавника устрояемыя, носятся подъ рясками, въ отклоненіе любопытства со стороны бывающихъ поклонниковъ. Всего вѣроятнѣе, что

обыкновеніе не носить въ простое время св. схимы и мантій произошло въ здѣшнихъ пустынныхъ обителяхъ по причинѣ непрерывныхъ послушаній, при которыхъ мантія и схима могутъ служить препятствіемъ въ работахъ. Въ Русикѣ это допущено первоначально по крайней бѣдности монастыря, какъ отзывался самъ покойный игуменъ.

Русскій Пантелеимоновъ монастырь, оставаясь на св. горѣ пристанищемъ для русскихъ поклонниковъ, не требуетъ отъ нихъ ничего за ихъ иногда и долгое въ немъ пребываніе и содержаніе, пріемля впрочемъ съ признательностію произвольное приношеніе. Для всякаго странника всегда отворена дверь, готова трапеза и покой въ архондарикахъ (гостинныхъ). При выходѣ странниковъ изъ монастыря дается имъ въ дорогу хлѣбъ. Для бѣдныхъ же и нищихъ привратникъ нарочно беретъ у игумена денегъ и раздаетъ ихъ безъ отчета, слѣдуя въ этомъ случаѣ внушеніямъ собственной совѣсти и движеніямъ сердца пріемлющаго и участіе въ горькомъ положеніи меньшей Христовой братіи, и удовлетворяя по возможности ихъ нуждамъ.

Въ дополненіе описанія чиноположеній русскаго монастыря на Аѳонѣ скажемъ и то еще, что кельи, равно какъ и другія жилыя зданія и подвалы, каждомѣсячно окропляются св. водою, для чего въ первое число каждаго мѣсяца совершается водосвятіе.

VII.

О способахъ содержанія монастыря и отношеніяхъ къ нему св. горы.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ и о способахъ содержанія русскаго монастыря. Ни одна Аѳонская обитель не подвергалась столькимъ переворотамъ, какъ Русикъ. Тоже можемъ сказать и объ источникахъ и способахъ его существованія на Аѳонѣ. Бывали времена, что онъ стоялъ на высотѣ благоденствія, но бывало съ нимъ и противоположное, что видимъ изъ вышеприведеннаго очерка исторіи его.

Въ настоящее время, русскій монастырь, поддерживаясь собственно только присылаемыми изъ Россіи приношеніями добрыхъ людей, за неимѣніемъ положительныхъ источниковъ жизненнаго продовольствія, съ одной стороны, нѣсколько облегчается въ этомъ отношеніи, оставшимися въ его владѣніи, небольшими участками земли, какъ на самой св. горѣ, такъ и внѣ ея, на Каламаріи (подъ Солунемъ) и на Кассандрѣ; но по неудобности обработки при каменистой почвѣ, воздѣлываніе земли этой сопряжено съ немалыми расходами и трудами. Въ древности монастырь много имѣлъ жалованныхъ земель и селъ въ Сербіи и другихъ мѣстахъ; но время и разныя обстоятельства постепенно устраняли и наконецъ вовсе уничтожили права на нихъ, не смотря на то, что и по нынѣ есть еще царскія грамоты на вѣчное

владѣніе ими. Главное продовольствіе, получаемое монастыремъ отъ земли, заключается въ маслинахъ, въ выдѣлкѣ изъ нихъ масла, въ виноградномъ винѣ и въ прочихъ хозяйственныхъ мелочахъ, а съ Каламаріи и Кассандры—въ небольшой пропорціи пшеницы и ячменя. При теперешней многочисленности братства продовольственныхъ этихъ припасовъ достаетъ монастырю только на самое малое время.

Благодареніе Господу, въ послѣднее время немалую помощь приноситъ монастырю, принадлежащая ему въ Москвѣ часовня въ честь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Она постоянно посѣщается усердными богомольцами, по желанію коихъ почти безпрерывно служатся молебны находящимися при ней іеромонахами, присланными съ Аѳона.

Подать, взыскиваемая правительствомъ съ русскаго монастыря, весьма значительная. Собственно турецкая поголовная дань (харачъ) состоитъ только изъ 30 піастровъ (6 р. ассигн.) съ человѣка, кто только внесенъ въ здѣшніе поголовные списки; но святогорскій протатъ кромѣ того налагаетъ на каждый монастырь особенную повинность на содержаніе охранителей (сардаровъ) св. горы, эпитроповъ или повѣренныхъ протата, нестлучно пребывающихъ въ Солунѣ, въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ, и на прочіе случайные расходы. Къ этому нужно присовокупить, что десятина, взыскиваемая турецкимъ правительствомъ со всѣхъ произведеній обработываемой земли, лежащей внѣ Аѳона, составляетъ опять иную нелегкую тяжесть. Нынѣ десятина эта стала взыскиваться деньгами, а не натурою, какъ прежде; отъ чего, конечно, платильщикамъ отнюдь не легче и не радостнѣе. Но отрадно здѣсь упомянуть, что съ участковъ земли, воздѣлываемой на самой св. горѣ, ничего правитель-

ствомъ не взыскивается,—это для св. горы особая, давняя отъ первыхъ еще завоевателей византійской имперіи, милость. И съ тѣхъ поръ до нынѣ Аѳонъ ею пользуется.

Что же касается до отношеній св. горы къ русскому монастырю, то посѣщенія его въ послѣднее время многими значительными лицами изъ русскихъ имѣли благотворное вліяніе. А особенно посѣщеніе Русика въ 1845 г. Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ имѣло большое вліяніе на отношенія св. горы къ русскому монастырю: съ тѣхъ поръ грозное имя Россіи уничтожило всякое посягательство неблагонамѣренныхъ на добрую славу русскаго монастыря, и самое святогорское правительство стало болѣе имѣть къ нему почтительности и уваженія.

Такъ русскій монастырь, при самыхъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ, въ послѣдніе годы видѣлъ нѣсколько случаевъ, которые имѣли особенное вліяніе на св. гору и на ея отношенія къ нему. Такъ благоизволилъ Господь Богъ устроить о сей обители.

Между тѣмъ признательный къ родной и благодѣющей ему Россіи Русикъ непрестанно возноситъ свои смиренныя моленія къ престолу Всевышняго о ниспосланіи Его всебогатыхъ милостей на сострадательную Россію, о утвержденіи въ ней непоколебимо св. православной вѣры, руководящей къ вѣчному спасенію, о сохраненіи и покровеніи ея отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. И молитвы его о ней такъ торжественны, такъ звучны многолѣтія державному ея Вѣнценосцу и августѣйшему Дому его, что какъ будто онѣ отзываются не на пустынныхъ и чужеземныхъ, а на родственныхъ горахъ и въ отечественномъ краѣ.... Да будетъ же о всемъ Богу слава

и благодареніе Его Всепѣтой Матери, а Россіи и ея Вѣнценосцу благоденствіе, миръ и величіе отнынѣ и до вѣка!...

VIII.

О посѣщеніи Русика Царственными Особами и другими замѣчательными лицами.

Блаженной памяти, святогорецъ іеромонахъ Серафимъ (въ схимѣ Сергій), бывшій счастливымъ очевидцемъ посѣщенія Русика Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ передаетъ объ этомъ радостномъ и вожделѣнномъ для Русика событіи.

„Какъ выразить, и кто выразитъ радость русскихъ, торжество и славу Русскаго монастыря въ посѣщеніи великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ святой горы, въ это рѣдкое событіе со времени появленія на ней отшельничества?... Будущее въ Творческой волѣ и неизъяснимо для нашей пытливой мысли; минувшее, хотя уже и далеко за нами, но все-таки оно сближено и, какъ бы такъ сказать, слито съ современностью живымъ и свѣтлымъ говоромъ историческихъ преданій. Отъ времени просвѣщенія Россіи свѣтомъ вѣры Христовой и отъ тѣхъ счастливыхъ для Аѳона дней, когда онъ волею императоровъ греческихъ *) сдѣлался

*) См. Хрисовулъ объ этомъ царя Василія Македонянина, IX в., хранящійся въ протатскомъ архивѣ.

исключительнымъ пріютомъ иноковъ, даже до насъ—святогорская лѣтопись не украшала еще страницъ своихъ такимъ свѣтлымъ событіемъ, какое совершалось въ 1845 году, когда на св. гору изволилъ прибыть Его Императорское Высочество, великій князь Константинъ Николаевичъ.

„Но, при всей радости и рѣдкомъ счастіи подобнаго рода, недоумѣніе, — какъ встрѣтить и принять великаго князя достойно его царственной особы,—волновало и тревожило умы скромныхъ Аѳонскихъ иноковъ, тѣмъ болѣе поставленныхъ въ затруднительное положеніе въ этомъ отношеніи, что греки съ сокрушеннымъ величіемъ ихъ бывшаго царства, чрезъ четыре вѣка уже не видя и не имѣя своего природнаго царя, для вѣрноподданической радости о немъ и сладкихъ ея трепетовъ, не могли въ настоящее событіе руководиться чувствами своего собственнаго сердца: они, при достовѣрныхъ извѣстіяхъ о посѣщеніи св. горы русскимъ царевичемъ, молча, ожидали невиданныхъ ими дней нашего русскаго счастія.

„Грустно сидѣлъ я въ своей келліи 16 іюля (понедѣльникъ) 1845 года, оглядывая даль моря и по временамъ переносясь свѣтлою мыслью въ далекую и милую отчизну, гдѣ такъ много оставлено мною сердечной радости и надеждъ земныхъ, какъ вдругъ изъ за губы острова, такъ называемаго Сики, показался дымившійся пароходъ. Сердце мое упало и, какъ птичка въ клѣткѣ, сильно забилось.... Я бросилъ мои утреннія занятія и тогда же далъ замѣтить пароходъ нѣкоторымъ изъ русскихъ. Въ одно мгновеніе монастырь оживился; имя русскаго царевича быстро пролетѣло по устамъ разноплеменнаго братства и наполнило собою и мысли и сердца наши. Наблюдая за движеніями парохода, мы наконецъ увѣрились совершенно въ нашемъ отрадномъ

предчувствіи, и тѣмъ болѣе, что дѣйствительный путь пароходовъ, часто перебѣгающихъ въ виду св. горы изъ Константинополя въ Солунь и обратно, былъ гораздо отдаленнѣе пути видимаго нами парохода; мы могли уже и простымъ глазомъ слѣдить за направленіемъ его и видѣть, какъ онъ стрѣлою летѣлъ ко св. горѣ и прямо къ Русскому монастырю. Въ зрительную трубу мы видѣли даже и игравшій въ летучемъ вихрѣ бѣлый флагъ съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ, что уже само собою говорило о русскомъ высокомъ путешественникѣ, давно занимавшемъ бесѣды скромныхъ отшельниковъ Аѳона. Что же касается до впечатлѣнія, произведеннаго высокимъ посѣщеніемъ великаго князя на Русскій монастырь, это такъ было занимательно и трогательно, что надобно было сквозь сладкія слезы наступающей радости невольно улыбаться, смотря на престарѣлыхъ и пересѣдѣвшихъ въ лѣтахъ подвижниковъ, дѣтски бѣгавшихъ и терявшихся въ рѣшительномъ недоумѣніи, что дѣлать и какъ принимать Его Императорское Высочество, великаго князя.

„Между тѣмъ какъ всѣ были такимъ образомъ заняты, и пароходъ подбѣгалъ ближе и ближе къ берегу Аѳона, среди безмолвія и тишины лѣтняго краснаго дня, загудѣлъ колоколъ на сборъ братства, находившагося внѣ монастыря на послушаніяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ изъявленіе наступающаго торжества русскихъ. Этотъ родной колокольный говоръ, какъ исключительно собственность русской земли, на далекой отъ нея чужбинѣ, вполнѣ понятенъ былъ русскимъ: онъ трогалъ и потрясалъ сердца наши чувствомъ неизъяснимыхъ восторговъ и напоминалъ намъ свѣтлые дни нашей жизни въ милой отчизнѣ... Наконецъ по волнамъ заливa шумно подкатился пароходъ къ Русскому монастырю и сталъ недвижимъ,—впрочемъ вдали отъ монастыр-

ской пристани. Весело гудѣли колокола роднымъ привѣтомъ царственному гостю, и подъ священными хоругвями братство тѣснилось уже на пристани. Самъ маститый игуменъ соборне выступилъ изъ обители и остановился въ ея св. вратахъ, устланныхъ цвѣтными коврами.... Въ глубокомъ безмолвіи, въ тихомъ и сладкомъ трепетѣ невыразимой радости и чуть переводя дыханіе, мы ждали давно желаннаго; но прибывшій съ парохода офицеръ объявилъ намъ, что Его Высочество черезъ часъ не ранѣе изволитъ выступить на берегъ св. горы и посѣтить Русскій монастырь, требуя между тѣмъ, для предварительныхъ личныхъ объясненій, двухъ старшихъ іеромонаховъ. Все стихло при этой вѣсти—и тревоги какъ не бывало.... Русскій духовникъ съ однимъ изъ іеромонаховъ, тогда же отправился представиться великому князю. Тогда какъ П. Ѳ. Литке озабочивался распросами духовника о путяхъ сообщенія на св. горѣ, старичекъ іеромонахъ, долго занимавшій прежде должность казначея въ знаменитомъ русскомъ монастырѣ на Валаамѣ, передалъ въ это время великому князю, что онъ имѣлъ нѣкогда счастіе сопровождать, блаженныя памяти, Государя Императора Александра Благословеннаго на Валаамъ, по дикимъ пустынямъ тамошняго отшельничества, и что счастіе подобнаго рода онъ, маститый іеромонахъ, удостоивается имѣть нынѣ, представляясь Его Императорскому Высочеству.

„Напрасно жалуются и говорятъ, что время невѣрно и скоротечно: есть и бываютъ минуты томительныя, такъ сказать, минуты вѣковыя, которыхъ сердце не думаетъ и какъ бы не надѣется пережить, и въ ихъ каждомъ летучемъ мгновеніи чувствуетъ неизъяснимую длительность, свинцомъ подавляющую терпѣніе самаго твердаго духа. Это—

минуты близкой радости; это—минуты ожиданія, въ сладкомъ предчувствіи наступающихъ утѣшеній земнаго счастія. Малый промежутокъ времени, отъ прибытія парохода, къ берегамъ Аѳона до появленія на нихъ великаго князя для насъ дѣйствительно казался чрезвычайно дологъ, такъ дологъ, какъ цѣлая жизнь. Сердце едва выносило движеніе и тревогу восторженныхъ чувствъ русской радости; мы не смѣли тронуться съ мѣстъ и отвесть глазъ своихъ отъ парохода, считая каждую минуту минутою появленія Его Высочества.

„Красенъ былъ день 16 іюля: солнце своими жгучими полуденными лучами ярко отражалось и играло въ переливныхъ волнахъ плескавшаго моря; въ живительной прохладѣ чуть дышавшаго вѣтра покоились прибрежныя высоты Аѳона; все въ природѣ, казалось, вслушивалось въ движенія и трепетъ нашего русскаго сердца и любовалось единственнымъ въ своемъ родѣ зрѣлищемъ—появленія здѣсь, въ жребіи Небесной Царицы, царевича православной русской земли, въ трогательномъ видѣ скромнаго поклонника ея святымъ мѣстамъ. Было уже около полудня. Мысли и желанія наши были сосредоточены въ царственномъ имени Константина, и тогда какъ въ глубокомъ безмятежіи соборъ иночествующихъ съ своимъ игуменомъ укрывался подъ могучею аркою св. вратъ, когда хоругви тихо развѣвались на монастырской пристани,—военная музыка раздалась на пароходѣ желаннымъ знакомъ выхода съ него генералъ-адмирала; плѣнительно переигрывалась она съ прибрежными высотами Аѳона, и отдаленное пустынное эхо откликнулось ей замирающими своими звуками.... Все пришло въ движеніе: загудѣли колокола, и чрезъ нѣсколько минутъ, подъ сѣнію священныхъ хоругвей, въ сопутствіи своей свиты,

тѣснимый толпою любопытствующихъ, медленно приблизился къ монастырю царственный гость, великій князь Константинъ Николаевичъ и съ умилительнымъ благоговѣніемъ приложился къ древу животворящаго креста, держимаго мастигымъ игуменомъ. По зеленѣющимся лаврамъ, разсыпаннымъ по пути до самаго храма, и при пѣніи „Достойно есть яко воистину„ великій князь, какъ ангелъ утѣшитель, посланный могущественнымъ защитникомъ православія на востокѣ, вошелъ за священнымъ соборомъ въ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, гдѣ, по эктеніи и по возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Высочайшей Фамиліи, онъ снова приложился къ животворящему кресту; въ трогательномъ смиреніи преклонилъ потомъ колѣна предъ честною главою св. великомученика и цѣлебника Пантелеимона, который былъ особеннымъ поборникомъ державному Петру въ его морскихъ битвахъ съ Шведами *). И этотъ небесный покровитель, животворившій духъ и силы Великаго Петра въ грозныхъ его морскихъ битвахъ, принималъ здѣсь почесть, достойную страстотерпческой его небесной славы, отъ юнаго потомка Петрова, отъ генералъ-адмирала могучаго русскаго флота... Духъ смиренія и благоговѣнія, такъ поразительно ознаменовавшійся въ поклоненіи Его Императорскаго Высочества св. мощамъ великомученика, чрезвычайно растрогалъ грековъ, не видавшихъ еще, во дни своихъ бѣдствій, торжества вѣры надъ сердцами царственныхъ особъ. Смотря на это утѣшительное зрѣлище, греки сквозь слезы восклицали: „Докса Си, о Θеосъ,“ (Слава Тебѣ, Боже!) а русскіе едва были въ силахъ выдержать трепетъ неизъяснимой радости и порывы своего ликующаго сердца.

*) См. Описаніе С.Петербурга, Пушкарева, л. 253.

„Изъ храма Пресв. Богородицы Его Императорское Высочество изволилъ пройти въ соборъ св. великомученика Пантелеимона, тогда только что штукатуренный, а оттуда въ трапезу, при выходѣ изъ которой онъ обозрѣлъ, съ монастырской площади, строющійся храмъ во имя святителя Христова Митрофана и наконецъ соизволилъ видѣть корпусъ русскаго братства. Поднимаясь по легкимъ уступамъ возвышенія, на которомъ расположенъ русскій корпусъ, великій князь мимоходомъ освѣжился живительными струями горнаго ключа, шумно сбѣгающаго съ сосѣдственныхъ высотъ въ легкій монастырскій водоемъ.

„Послѣ второй тѣсной лѣстницы, темно вводившей въ первый ярусъ русскаго корпуса, великій князь былъ изумленъ малостію храма во имя святителя Христова Митрофана *), замѣтивъ, что нѣтъ въ немъ даже царскихъ вратъ, замѣняемыхъ завѣсою. Въ среднемъ ярусѣ великій князь поклонялся въ храмѣ св. великомученику Димитрію Солунскому, а въ самомъ верхнемъ — св. Архангеламъ **), откуда возвращаясь, пожелалъ видѣть братскія келліи и вступилъ въ крайнюю изъ нихъ, занимаемую престарѣлымъ іеромонахомъ, прежде бывшимъ Валаамскаго монастыря казначеемъ, который, объясняя Высочайшему посѣтителю бытъ и занятія келейныя, въ простотѣ русскаго сердца осмѣлился поднесть ему нѣсколько самыхъ простыхъ ложекъ своей работы. Великій князь не отринулъ этого ничтожнаго приношенія, но припялъ благосклонно.

„Такимъ образомъ, посѣтивъ корпусъ и храмы, Его Высочество великій князь спустился въ отдѣленіе настоя-

*) По окончательномъ устроеніи и освященіи другаго, отдѣльнаго храма во имя сего святителя, настоящій былъ посвященъ имени другаго русскаго святаго— преп. Сергія Радонежскаго.

**) Покровскаго храма тогда еще не было.

тельскихъ и гостинныхъ комнатъ, гдѣ и провелъ болѣе двухъ часовъ, въ простотѣ и доступности для всѣхъ и каждаго, что привязывало къ нему сердца наши всею силою благоговѣйной любви и признательности. Здѣсь Его Высочеству были поднесены однимъ русскимъ привѣтственные стихи, которые и были приняты благосклонно.

„Около трехъ часовъ провелъ великій князь въ Русскомъ монастырѣ, и далеко было за полденъ, когда онъ оставилъ насъ, ускоряя путь свой къ Зографу, гдѣ предполагался ночлегъ,—впрочемъ съ обѣщаніемъ еще удостоить на обратномъ пути нашъ монастырь высокаго своего посѣщенія, что однакожъ, къ сожалѣнію, не сбылось, за скоростію отбытія его въ Константинополь. За всѣмъ тѣмъ мы никакъ не хотѣли разстаться съ нашимъ счастіемъ такъ скоро и нечаянно и утратить нашу радость, не надышавшись ею, такъ сказать, вполнѣ; мы желали еще наглядѣться на великаго князя, въ чувствахъ трогательной, невыразимой признательности за его высокое посѣщеніе. Для этого собственно, 18 іюля, рано утромъ, мы отправились въ сосѣдственный Ксиропотамскій монастырь.

„Въ Ксиропотамѣ мы удостоились представиться Его Высочеству уже на пути его на пароходъ. Онъ узналъ нашего маститаго игумена, при первомъ его появленіи, и здѣсь, внѣ уже монастыря, въ набережной бесѣдкѣ, откуда открываются восхитительные виды Архипелажской дали, были поднесены отъ Русскаго монастыря, великому князю, неувядаемые цвѣты Божіей Матери, съ надписью въ стихахъ.

„Изъ Ксиропотама великій князь на скромномъ святогорскомъ мулѣ, тихо спустился къ пристани, гдѣ уже дымился пароходъ „Бессарабія“, готовясь отъ насъ унесть нашу радость и счастіе въ счастливую Россію.

„На пароходѣ, гдѣ мы видѣли уже великаго князя флотскимъ офицеромъ, безъ знаковъ царственнаго отличія, еще разъ удостоились представиться и пожелать ему свѣтлыхъ дней и лѣтъ долгой жизни и счастія, простились съ знакомыми офицерами и вслѣдъ затѣмъ спустились на монастырскую шлюпку. — Не видали мы и не видать намъ подобнаго гостя, говорилъ я г. капитану парохода К. И. Истомину, прощаясь съ нимъ. — Что не видали, замѣтилъ онъ на это, то правда; но что не видать, этого нельзя сказать утвердительно, потому что проложенный нами путь сюда уже знакомъ.—О, дай-то, Господи! проговорилъ я, и съ замирающимъ сердцемъ оставилъ пароходъ, гдѣ такъ благосклоненъ былъ великій князь къ нашимъ старцамъ, что позволилъ имъ посмотрѣть свои путевыя комнаты, и только для любопытныхъ Русскаго монастыря была совершенная свобода дышать здѣсь между русскими, русскимъ воздухомъ, и наглядываться на русскаго царевича, въ лицѣ и чертахъ котораго сравнительно указывали намъ державныя черты самого Государя Императора.

„Не успѣли мы докатиться до нашего монастыря, не отводя сѣтующихъ глазъ отъ дымившейся „Бессарабіи“, какъ она шумно тронулась съ мѣста, легко перекатилась по волнамъ залива за сосѣдственный мысъ и скрыла отъ насъ радость русскаго сердца... Нашъ монастырь казался намъ уже какъ будто пустъ и скученъ въ его страдальческомъ положеніи, которое впрочемъ такъ дивно перемѣнилось трехъчасовымъ, если не болѣе, присутствіемъ въ немъ великаго русскаго князя, что съ этой поры святогорскій протатъ и даже турецкое правительство стали смотрѣть на него съ видомъ нѣкоторой почтительности... Слѣдствіемъ всего этого было то, что монастырь, въ чувствѣ важности высокаго по-

сѣщенія, тотчасъ по отбытіи великаго князя со св. горы, озаботился устроеніемъ мраморнаго памятника, который бы могъ передать грядущимъ вѣкамъ это счастливое и торжественное событіе въ немъ, и кромѣ сего внесъ это событіе въ монастырскую лѣтопись. Между тѣмъ самъ великій князь увѣковѣчилъ здѣсь свое царственное имя присылкою въ 1847 г. прекрасныхъ церковныхъ сосудовъ и евангелія, остающихся священнымъ и напрестольнымъ памятникомъ высокаго посѣщенія имъ Русскаго монастыря, который въ безкровномъ жертвоприношеніи Господу Богу всегда и съ особеннымъ чувствомъ обязанъ молитвенно помнить—и помнить Россію, ея Державнаго Вѣнценосца и Августѣйшій Домъ Его. Тогда же было прислано вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ въ Русикъ еще нѣсколько богослужебныхъ и другихъ духовнаго содержанія книгъ".

Прошло съ тѣхъ поръ 22 года, наступило новое, уже осіянное славою извѣстныхъ всему міру преобразованій, царствованіе. И для Аѳона повторяется радостное событіе и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ: царскій Сынъ, также въ весенней порѣ своей жизни, плавающій по морямъ для изученія многотруднаго и многосложнаго морскаго искуства, по чувству благочестія и любознательности, не хочетъ миновать, хотя и стоящую въ сторонѣ отъ его пути, св. гору, скажемъ болѣе, желаетъ нарочито посѣтить ее, дабы ободрить, поддержать и утѣшить подвизающихся на ней въ вѣрѣ и благочестіи присныхъ молитвенниковъ за Россію и ея Царствующій Домъ, какъ за своихъ единственныхъ благотворителей и покровителей. Относительно времени посѣщенія то же сходство: настоящій высокій гость подобно первому пріѣзжаетъ на Аѳонъ, хотя ранѣе мѣсяцемъ (въ іюнѣ, а не въ іюлѣ), но, что замѣчательно, въ тѣ же самыя чис-

ла и также остается здѣсь два дня, оставляя по себѣ память и утѣшеніе всему Аѳону и русскимъ его инокамъ въ особенности, на многіе и многіе годы.

Вотъ какъ въ то время было описано это замѣчательное событіе:

„Еще въ понедѣльникъ 12 іюня съ приходомъ изъ Солуня на Аѳонъ турецкаго военнаго парохода, на которомъ прибыли для встрѣчи Его Высочества Бей—помощникъ солунскаго паши (губернатора) и русскій солунскій консулъ (А. Е. Лаговскій), быстро разнеслась по св. горѣ благая вѣсть о томъ, что Его Высочество благоволитъ посѣтить ее по пути изъ Константинополя въ Средиземное море, и монастыри стали, какъ могли и умѣли, приготовляться къ достойному пріему русскаго царевича. У русскихъ Аѳонцевъ еще были въ свѣжей памяти всѣ подробности перваго посѣщенія Аѳона однимъ изъ членовъ русской царственной семьи, великаго князя Константина Николаевича, о его привѣтливомъ со всѣми обращеніи и любознательности. Русикъ, зная, что ему первому будетъ принадлежать честь встрѣчи высокаго гостя, готовился съ удвоеннымъ усердіемъ и—поспѣшностію. Прошло въ ожиданіи три дня, показавшихся для чувства слишкомъ долгими; не дождавшись гостя и въ четвергъ, начинали уже полагать, не перемѣнилось ли почему-либо благое намѣреніе великаго князя, какъ вдругъ въ пятницу рано по-утру (въ 6 часу утра) показался изъ за мыса Дафна пароходъ „Великая княгиня Ольга“ (русскаго общества пароходства и торговли), на которомъ находился столь жданный и желанный гость *). По

*) Съ полученіемъ извѣстія о пріѣздѣ на Аѳонъ великаго князя въ обители нашей тотчасъ же началось особое молебствіе о благополучномъ его путешествіи, которое и продолжалось до самаго прибытія на Аѳонъ Его Высочества. Слухъ о семъ рѣдкомъ и вожделенномъ событіи почти молніею разнесся по всему Аѳону, и

соблюденіи неизбѣжныхъ и на Аѳонѣ формальностей относительно карантина, отчалила отъ берега шлюбка, въ которой находились: русскій консулъ А. Е. Лаговскій и второй духовникъ русскаго монастыря іеросхимонахъ Макарій *), которые были немедленно представлены Его Высочеству и услышали отъ него самаго, что вскорѣ, послѣ чаю, онъ съѣдетъ на берегъ. При семъ Его Высочество изволилъ знаменательно выразиться Макарію: „исполняю мое искреннее желаніе видѣть Аѳонъ“. Кромѣ собственной свиты Его Высочества, состоявшей изъ 6 человѣкъ, его сопровождали изъ Константинополя: секретарь посольства Хитрово и архимандритъ посольской церкви Леонидъ, послѣдній для ознакомленія гостя съ церковными древностями Аѳона и исторіею его св. обителей.

„У выхода на берегъ (въ 7 часу утра) на монастырской пристани Русика была устроена арка и павильонъ изъ лавровыхъ деревъ, перевитыхъ олеандрами, украшенная вверху вензелевымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ именемъ Его Высочества. Здѣсь встрѣтилъ его іеросхимонахъ Макарій въ облаченіи съ евангеліемъ въ рукахъ, съ привѣтствіемъ во устахъ: благословенъ грядый во имя Господне, 5 іеромонаховъ и 2 іеродіакона съ кадилами и ковчегами, въ предшествіи коихъ Его Высочество, при пѣніи пѣвчими тронарей: „Спаси, Господи, люди Твоя..“, направился вверхъ къ монастырскимъ св. вратамъ, по пути, устланному крас-

потрясъ сердца всѣхъ, и потому къ встрѣчѣ Его Высочества собрались къ намъ не только игумены всѣхъ монастырей, но и весь мѣстный synodъ, появились даже и обитатели скитовъ, ущелій и разсѣлинъ земныхъ, — всѣ, чтобы взглянуть на сына единственнаго православнаго Царя и обще помолиться о немъ. Съ явленіемъ парохода къ монастырской пристани начался благовѣстъ, чтобы оповѣстить всѣхъ—и домашнюю братію и пришельцевъ о прибытіи на Аѳонъ сего желаннаго высокаго гостя.

*) Теперешній архимандритъ и игуменъ Русика.

нымъ полотномъ и осыпанному лавровыми листьями. При движеніи этой процессіи весело гудѣли монастырскіе колокола краснымъ звономъ, звуки которыхъ гармонически переливались по заоблачнымъ высотамъ Аѳона, которыя какъ-бы сочувствуя нашему торжеству, тоже, *псаломски*, радостію препоясались. Между тѣмъ вся братія, расположившаяся рядами отъ самой пристани до св. вратъ, привѣтствовала Его Высочество молчаливо-низко почтительнымъ поклономъ; многіе при этомъ въ душевной радости проливали теплыя, сладостныя слезы, и молились, полагая на себѣ крестное знаменіе. По мѣрѣ прохожденія Его Высочества и слѣдовавшей за нимъ свиты его чрезъ ряды иночествующихъ, оставшіеся позади, присоединялись къ шествію. У св. вратъ встрѣтилъ его настоятель обители 93-лѣтній старецъ игуменъ Герасимъ съ животворящимъ крестомъ и духовникъ старецъ іеросхимонахъ Іеронимъ со св. водой, съ 32 іеромонахами и 10 іеродіаконами въ парчевыхъ ризахъ, съ хоругвями и кадильницами; отъ св. вратъ до дверей соборной церкви было постлано красное сукно *). Приложившись къ св. кресту, Его Высочество изволилъ отсюда шествовать при пѣніи: Достойно есть... въ соборный храмъ св. великомученика Пантелеимона, весь горѣвшій огнями, какъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе. По выслушаніи здѣсь обычнаго молитвословія и возглашеній многолѣтія, іеросхимонахъ Макарій привѣтствовалъ высокаго гостя слѣдующею рѣчью:

„Благовѣрный Государь,
Великій Князь!

Срѣтая Тебя въ храмѣ древнѣйшей русской Аѳонской царской обители, посвященной имени св. великомученика и

*) Въ отношеніи внѣшняго украшенія вообще нужно сказать, что всѣ пути, по которымъ предполагалось шествовать Его Высочеству, были усыпаны древесными листьями; случающіяся же на путяхъ этихъ арки были украшены вензелями, а

цѣлителя Пантелеимона, день памяти котораго знаменательно для насъ совпадаетъ со днемъ рожденія твоей Августѣйшей Родительницы, мы—русскіе Аѳонцы—радостно привѣтствуемъ въ твоемъ лицѣ благоцвѣтущую отраслъ благочестиваго корене Царей нашихъ, присныхъ покровителей жребія Божіей Матери—св. Аѳонской горы и смиренно просимъ Тебя засвидѣтельствовать твоимъ Августѣйшимъ Родителямъ одушевляющія насъ чувствованія любви, благодаренія и вседневной молитвенной о Нихъ памяти.

При семъ молимъ, да благодать Божія сопутствуетъ Тебѣ въ предлежащемъ дальнемъ плаваніи и поможетъ совершить оное благополучно, во всемъ по благому намѣренію Твоему и Твоего Вѣнценоснаго Родителя, ограждая повсюду входы и исходы твои во славу Божію и на пользу нашего любезнаго отечества. Аминь".

„Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высочество преклонилъ колѣна предъ честною главою небеснаго покровителя обители св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона—и облобызавъ храмовую икону святаго, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣніи: „Спаси, Господи, люди Твоя..." направился въ храмъ Покрова Богородицы; при входѣ его въ который, пѣвчіе пропѣли: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь..." Здѣсь великій князь изволилъ слушать божественную литургію; стоялъ онъ на каѳедрѣ, украшенной вверху двуглавымъ орломъ и вензелемъ съ именами Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Его Высочества Алексія Александровича. Службу совершалъ іеросхимонахъ Макарій соборне съ 12 іеромонахами и 3 іеродіаконами. Пѣли русскіе пѣвчіе умилитель-

корридоры, по которымъ онъ долженъ былъ проходить, такъ же и помѣщеніе, приготовленное ему для отдохновенія, были уставлены лавровыми деревьями, перемѣшанными съ олеандрами.

нымъ пустыннымъ напѣвомъ, столь трогательно дѣйствующимъ на душу, смѣнившимся во время причастнаго радостотворнымъ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней: „Да воскреснетъ Богъ“, выражавшимъ, что русская обитель въ этомъ году точно празднуетъ второй „праздникъ праздниковъ“—посѣщеніе благовѣрнаго Царевича.

„Послѣ литургіи и краткаго благодарнаго молебна, окончившагося многолѣтіемъ Царствующему Дому, Его Высочество изволилъ приложиться къ кресту, при чемъ старецъ игуменъ поднесъ на благословеніе ему отъ обители икону св. великомученика Пантелеймона, а служащій іеросхимонахъ Макарій просфору. Изъ церкви великій князь и его свита прошли на верхъ, въ приготовленный для нихъ нарочито архондарикъ, на верху котораго извнѣ торжественно развѣвался брейтъ-вымпелъ Его Высочества. На порогѣ этого архондарика, Его Высочество, по русскому обычаю, былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью старцемъ духовникомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ. Здѣсь Его Высочество изволилъ принимать и ласково бесѣдовать съ хозяиномъ обители 93-лѣтнимъ старцемъ Герасимомъ и его ближайшимъ помощникомъ духовникомъ о. Іеронимомъ; за тѣмъ представлялись Его Высочеству игумены всѣхъ 20 Аѳонскихъ монастырей и члены мѣстнаго сунода (протата) въ полномъ его составѣ, а также турецкій бей, командиръ турецкаго парохода и Аѳонскій каймаканъ и другіе чиновники. Послѣ обычнаго восточнаго угощенія (варенье съ водою), Его Высочество изволилъ выкушать чашку чаю; за тѣмъ со стороны игумена послѣдовало приглашеніе перейти въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для Его Высочества и свиты, раздѣлить который Его Высочествомъ былъ милостиво взаимно приглашенъ и самъ маститый старецъ

игуменъ. Во время завтрака, пѣвчіе, стоя на ближнемъ балконѣ, пѣли избранныя псалмы; а когда хозяевами обители былъ провозглашенъ тостъ за здравіе дорогаго Гостя и Его Августѣйшихъ Родителей, то пѣвчіе пропѣли народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Тосты пили сладкимъ виномъ домашняго приготовленія и изъ своего винограда. Изъ столовой Его Высочество снова перешелъ въ свой архондарикъ, откуда и изволилъ пройти въ фотографію (устроенную внизу на сѣверной сторонѣ обители); здѣсь монастырскіе фотографы монахи Леонтій и Геннадій сняли съ Его Высочества два портрета (одинъ въ формѣ визитной карточки), а потомъ, ободренные успѣхомъ, и цѣлую группу: въ эту группу, кромѣ особъ свиты и сопровождавшихъ его изъ Константинополя: секретаря посольства г. Хитрово, архимандрита Леонида и солунскаго консула, были по особому соизволенію Его Высочества включены и два старца русской обители: духовникъ іеросхимонахъ о. Іеронимъ и его ревностный помощникъ о. Макарій. Въ промежуткахъ между сеансами Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ собравшеюся около фотографическаго павильона братіею, ласково принимая простыя и безъискуственныя, но полныя мысли и чувства выраженія ихъ радости и счастія—видѣть въ своей русской иноческой семьѣ столь дорогаго гостя. Здѣсь же были представлены Его Высочеству два греческіе старца іеросхидіаконъ Иларіонъ и схимонахъ Савва, какъ поддерживающіе своимъ любвеобильнымъ вліяніемъ миръ и согласіе между обоими братствами русскимъ и грекоболгарскимъ, и Его Высочество милостиво благодарилъ ихъ за ихъ усердное служеніе къ поддержанію столь полезнаго для церкви духовнаго союза. По выходѣ изъ фотографіи Его Высочество благоволилъ посѣтить келлію іеросхимонаха

Макарія (служащую вмѣстѣ и архондарикомъ); она была украшена портретами особъ царской фамиліи и вензелемъ Его Высочества, искусно сдѣланнымъ изъ неувядаемыхъ цвѣтковъ Божіей Матери. Сюда вскорѣ были принесены для показанія Его Высочеству оба фотографическіе портрета, изъ которыхъ одинъ (въ формѣ карточки) вышелъ весьма удачно и въ то же время поднесены Его Высочеству фотографическіе виды обители, снимки съ нѣкоторыхъ иконъ и образцы братскихъ рукодѣлій: четки, кресты и ложечки и т. п., какъ лично для Его Высочества, такъ и для всей его свиты. Отсюда по пути къ св. вратамъ Его Высочество благоволилъ посѣтить греческій корпусъ, гдѣ живетъ старецъ игуменъ; въ его архондарикѣ изволилъ принять обычное угощеніе (варенье съ водою и чашку кофе) и милостиво выслушалъ пропѣтое ему въ это время греческими пѣвчими благожеланіе многолѣтія. По окончаніи сего, Его Высочество изволилъ выразиться отцу игумену чрезъ духовника о. Іеронима: „Благодарю Бога, что я исполнилъ мое искреннее желаніе быть на Аѳонѣ и молиться вмѣстѣ съ вами о Государѣ Императорѣ Россіи и о себѣ“.

„Было уже 11 часовъ дня, когда великій князь и его свита сѣли на приготовленныхъ для нихъ монастырскихъ муловъ и двинулись отъ Русика по дорогѣ въ Карею. Впереди ѣхалъ каймаканъ (турецкій аѳонскій полиціймейстеръ) съ сердарями (аѳонская внутренняя стража); Его Высочество ѣхалъ на бѣломъ статномъ мулѣ, по сторонамъ его шли одинъ изъ сердарей и кавасъ солунскаго консула. Чрезъ часъ пути проѣхали мимо живописныхъ, повитыхъ плющемъ, развалинъ „Стараго Русика“ уступленнаго русскому Аѳонскому братству греками еще въ 1169 г., какъ видно сіе изъ сохранившейся грамматы. Остановясь здѣсь, Его

Высочество выслушалъ краткій разсказъ архимандрита Леонида о постриженіи здѣсь въ концѣ того же XII столѣтія, въ церкви еще уцѣлѣвшаго доселѣ монастырскаго пирга (башни), сербскаго царевича Растко (въ послѣдствіи знаменитый сербскій архіепископъ Савва): какъ онъ, усыпивъ вниманіе посланныхъ за нимъ въ погоню отъ отца вельможъ, и взявъ благословеніе игумена, взошелъ на пиргъ съ однимъ изъ духовниковъ, гдѣ въ знакъ твердости своего произволенія, принялъ отъ руки его иноческое постриженіе, измѣнивъ вмѣстѣ съ именемъ и одежду; когда же посланные, не видя царевича, приступили съ угрозами къ настоятелю и братіи, то юный инокъ Савва показался на высотѣ пирга, и, сбросивъ имъ оттуда внизъ свою царскую одежду и отрѣзанные при постриженіи власы, сказалъ: „вотъ мой отвѣтъ вамъ и родителямъ“. Мы знаемъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ этой рѣшимости Растко было то, что и самъ собиратель сербскаго народа знаменитый жупанъ Стефанъ Немања, оставивъ престолъ старшему сыну своему Стефану, принялъ иноческое постриженіе въ основанной имъ лаврѣ Студеницкой, и, поживъ здѣсь недолгое время, удалился на св. гору, гдѣ въ 1199 году вмѣстѣ съ сыномъ своимъ „Саввою Умиленнымъ“, основалъ для иноковъ сербскаго языка—сербскую обитель Хилендарь, занимающую и доселѣ 4-е мѣсто между всѣми Аѳонскими монастырями.

„Въ 1-мъ часу по полудни Его Высочество прибылъ на Карею и остановился для краткаго отдыха на русскомъ конакѣ (подворьѣ). Здѣсь освѣжившись стаканомъ кристальной воды съ вареньемъ, изволилъ пойти на встрѣчу ожидавшей его въ ближайшей улицѣ церковной процессіи, во главѣ которой находился живущій на покоѣ греческій архіепископъ Каллиникъ съ членами Аѳонскаго протата.

Приложившись къ св. кресту, отсюда шествовалъ въ соборный храмъ, построенный, по преданію, Константиномъ Великимъ и еще сохранившій свои фрески, приписываемыя знаменитому Панселину, основателю школы Аѳонскихъ иконописцевъ XII или XIII вѣка. По входѣ въ соборъ, Его Высочество прикладывался къ Святынѣ, для чего чудотворная икона „Достойно есть“ заранѣе была перенесена съ горняго мѣста на средину церкви. Когда же архіерей возвелъ Его Высочество на свою каѳедру, то одинъ изъ дидаскаловъ Карейскаго училища сказалъ Его Высочеству отъ лица собранныхъ здѣсь представителей всѣхъ Аѳонскихъ обителей привѣтствіе или рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Благовѣрный Государь,

Великій Князь!

Благочестивѣйшая душа Вашего Богохранимаго Императорскаго Высочества, имѣя желаніе видѣть вблизи священные монастыри Аѳона, исполнила оное симъ настоящимъ высокимъ посѣщеніемъ.

Нынѣ весь въ совокупности ликъ святогорскихъ отцевъ считаетъ себя счастливымъ, величается симъ и радуется, что удостоивается принять въ нѣдра свои благочестивое чадо православной Восточной Церкви, славную отрасль благочестивѣйшаго Императорскаго Россійскаго Дома.

Радуйся, священная отрасль! да взыграетъ благочестивѣйшая душа Твоя, исполненная благодатію божественныхъ святынь, хранящихся въ здѣшнихъ священныхъ обителяхъ! Да даруетъ Богъ, чтобы источникъ Твоей православной вѣры, напояемый сею благодатію, доставилъ мирной Твоей душѣ продолжительное воспоминаніе сего посѣщенія, которое для насъ есть какъ бы радуга утѣшенія, явившаяся на горизонтѣ священнаго нашего мѣста.

Поспѣшеніемъ Божіимъ, посѣщая священныя обители, Ваше Высочество, видите, что онѣ силою всемощной десницы Вышняго и благочестивою помощію православныхъ во всей вселенной христіанъ сохранились въ продолженіи столькихъ вѣковъ и спасены среди столь великихъ переворотовъ и донынѣ величаются какъ всечтимые предметы благоговѣнія христіанъ, въ которыхъ ежедневно возсылаются славословія и моленія къ небесному Всецарю о православномъ народѣ.

Но въ особенности нынѣ, принимая Ваше Высочество, предстоящее братство съ торжествующею душевною радостію, приступаетъ и съ колѣнопреклоненіемъ поетъ молебную пѣснь предъ симъ Божественнымъ святилищемъ о здравіи, благоденствіи и непоколебимомъ утвержденіи Его Величества Державнѣйшаго Императора Александра II на престолѣ необъятной Россійской Державы, о здравіи Благочестивѣйшей Императрицы, Государя Наслѣдника, Вашего Высочества, всего Царствующаго Дома и всего русскаго народа.

Благоволите, Ваше Высочество, повергнуть къ стопамъ счастливѣйшаго и любимаго Вашего Отца и Императора глубокое наше уваженіе, смиренныя благожеланія и сердечныя поздравительныя привѣтствія со спасеніемъ, по Божественному заступленію, драгоцѣнной Его жизни, и примите засвидѣтельствованіе благодарности и признательности нашей за благосклонное сіе посѣщеніе Ваше, вмѣстѣ съ тѣмъ и смиренныя наши молитвы ко Всевышнему, да осѣняетъ, охраняетъ и ущедряетъ Онъ Ваше Высочество всякимъ дарованіемъ совершеннымъ и спасительнымъ. Аминь.“

„Благородная дикція и симпатическій голосъ проповѣдника обратили на себя общее вниманіе присутствующихъ,

напомнивъ имъ, что даръ краснорѣчія есть какъ-бы наслѣдственное достояніе еллиновъ.

„Изъ собора, тѣснимые толпою, въ которой кромѣ иноковъ и обитателей Кареи виднѣлось и немало грековъ-островитянъ, въ предшествіи той же духовной процессіи, Его Высочество направился въ карейское богословское училище, находящееся на противоположной собору сторонѣ Аѳонской столицы. Улицы ея приняли на сей разъ вполнѣ праздничный видъ: черезъ нихъ были перекинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ тріумфальныя арки изъ лавровыхъ деревьевъ, украшенныя цвѣтами, флагами, вензелями и цвѣтными фонарями; все карейское населеніе высыпало на улицу и привѣтствовало гостя по монашески—молчаливо почтительными поклонами. Въ училищѣ высокій гость тоже былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью; здѣсь вторично были представлены Его Высочеству г. солунскимъ консуломъ члены мѣстнаго Аѳонскаго сунода (протата). Его Высочество съ любопытствомъ освѣдомлялся о устройствѣ и порядкахъ этого правительственнаго мѣста у хилендарскаго и зографскаго антипросоповъ, съ которыми могъ бесѣдовать безъ переводчика, какъ съ славянами (болгарами), говорящими хорошо по русски. Во время краткаго отдыха въ училищѣ, пѣвчіе пропѣли гостю привѣтствіе и многолѣтіе.

„По выходѣ изъ училища отправились пѣшкомъ же въ близлежащій русскій Андреевскій скитъ. У св. вратъ Его Высочество былъ встрѣченъ игуменомъ Ѳеодоритомъ въ мантіи съ крестомъ и св. водою; тутъ-же были поднесены Его Высочеству хлѣбъ и соль. Изъ церкви, послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія, Его Высочество изволилъ милостиво изъявить согласіе присутствовать при закладкѣ соборнаго храма во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго съ

придѣлами во имя св. Александра Невскаго и св. равноапостольныя Маріи Магдалины, которые созидаются при храмѣ въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности въ Парижѣ 25 мая 1867 г. Предшествуемое игуменомъ съ подъятыми на главу св. мощами, при пѣніи тропарей, шествіе направилось къ мѣсту закладки. Здѣсь, по совершеніи малаго освященія воды и окропленіи его мѣста, послѣ чтенія евангелія и положенныхъ по чину молитвъ, Его Высочество благоволилъ собственноручно положить основный камень новосозидаемаго храма, а подъ него, по обычаю, золотую монету. Примѣру Его Высочества послѣдовали и другія лица его свиты. По окончаніи церемоніи закладки, Его Высочество прошелъ въ скитскій архондарикъ, гдѣ изволилъ принять угощеніе русскимъ чаемъ съ сухарями; планъ новосозидаемаго храма взялъ съ собою и подписалъ собственноручно, имѣющій служить документомъ и памятью счастливаго событія, актъ о закладкѣ храма въ его личномъ присутствіи, милостиво принялъ поднесенныя ему братскія рукодѣлія скитянъ, послушалъ пѣвчихъ, полюбовался съ балкона дѣйствительно очаровательнымъ видомъ на окрестную пустыню *Капсалу*, усѣянную отшельническими келліями, живописно раскинутыми среди виноградниковъ, орѣшника и др. плодовыхъ деревьевъ и занятую преимущественно русскими келліотами; потомъ отправился въ дальнѣйшій путь—въ Ильинскій малороссійскій скитъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о двухъ незабвенныхъ въ исторіи русскаго монашества дѣятеляхъ: старцѣ Паисіѣ Величковскомъ (переводчикѣ главныхъ святоотеческихъ аксетическихъ твореній на славянскій языкъ) и о. іеросхимонахѣ Аникитѣ изъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ. Въ Ильинскій скитъ Его Высо-

чество прибылъ въ 4½ часа по полудни. Послѣ обычной церковной встрѣчи, гостепріимный игуменъ (Паисій—изъ болгаръ † въ 1871 г.), предложилъ высокому гостю скромную трапезу. Его Высочество ласково принялъ радушное предложеніе и, посадивъ возлѣ себя старца игумена, милостиво бесѣдовалъ съ нимъ о его скитѣ. Послѣ трапезы, приправленной виномъ домашняго приготовленія, хозяинъ пригласилъ гостей пить кофе на балконъ, съ котораго открывается живописный видъ на удоліе, въ коемъ расположенъ греческій монастырь Пантократоръ. Ильинскій скитъ понравился высокимъ посѣтителямъ тѣмъ, чѣмъ онъ нравится и всѣмъ посѣтителямъ Аѳона: своимъ живописно уютнымъ мѣстоположеніемъ извнѣ и малороссійскою опрятностію внутри, и радушіемъ пріема. Здѣсь въ 1845 г. великій князь Константинъ Николаевичъ изволилъ имѣть ночлегъ, въ память чего сдѣлана на монастырскомъ дворѣ колонка съ надписью.

„Въ 5½ часовъ уже снова всѣ были на мулахъ, спѣша совершить засвѣтло обратный путь до Русика (3 часа ходу). Проѣхали черезъ болгарскій скитъ „Богородица“, древній Ксилургу (Древодѣля), первоначальный поселъ русскихъ иноковъ на св. Аѳонской горѣ, названный можетъ быть такъ потому, что русскіе иноки, поселясь здѣсь, сразу занялись своимъ роднымъ мастерствомъ—плотничаньемъ и дѣланіемъ съ помощію топора и долота разныхъ деревянныхъ издѣлій, за что и поселъ ихъ былъ названъ обителью древодѣлей (Ксилургу). Узнавъ о значеніи скита „Богородица“, Его Высочество пожелалъ осмотрѣть его, и будучи встрѣченъ у св. вратъ настоятелемъ старцемъ Никифоромъ († въ 1871 г.), вошелъ въ убогую церковь, видимо древней архитектуры (не позже XII столѣтія), напоминающей русскіе храмы древнѣйшаго пері-

ода нашего церковнаго зодчества; выслушавъ литію и многолѣтіе, зашелъ въ архондарикъ, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ извѣстнымъ по своей богомудрой простотѣ старцемъ, о которомъ справедливо замѣтилъ авторъ „Писемъ съ Востока“, что онъ равно принадлежитъ IX и XIX столѣтію. Вторую половину пути Его Высочество изволилъ совершать всю пѣшкомъ; въ Русикъ прибыли за $^3/_4$ часа до захожденія солнца, то есть въ 7 часовъ; прошли черезъ малую сѣверную дверь прямо въ русскій архондарикъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пить чай, бесѣдовалъ со старцами и разсматривалъ одну изъ приготовленныхъ (ретушованныхъ) группъ; послѣ чего отправился ночевать на пароходъ. На пароходѣ былъ ужинъ, на который, по желанію Его Высочества, былъ приглашенъ изъ Русика іеросхимонахъ Макарій, какъ сопровождавшій Его въ поѣздкѣ этого дня. Едва закатилось солнце, русскій монастырь иллюминовался; всѣ линіи его многоэтажныхъ зданій, расположенныхъ уступами, и многочисленные висячіе балконы загорѣлись огнями, а на монастырской колокольнѣ красовался прозрачный транспарантъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества. Турецкій пароходъ, какъ бы соревнуя монастырю, жегъ фальшфееры и пускалъ ракеты. Тихая погода вполнѣ благопріятствовала успѣху иллюминаціи. Его Высочество послѣ ужина изволилъ выйти на палубу и милостиво благодарилъ обитель въ лицѣ іеросхимонаха Макарія за усердіе *). Слышно бы-

*) Въ это время одинъ изъ свиты великаго князя спросилъ іер. Макарія: часто у васъ бываетъ такая иллюминація? О. Макарій: въ столѣтіе, можетъ быть, однажды или дважды.—Такъ на что же у васъ находится столько плошекъ?—Да у насъ нѣтъ ни одной.—А что же тутъ?—Тогда о. Макарій, испросивъ позволенія на откровенность, сказалъ: усердіе и чувства сердечной радости при настоящемъ, столь счастливомъ и изъ рѣдкихъ рѣдкомъ событіи заставили насъ обратиться къ изобрѣтательности и употребить вмѣсто плошекъ блюдца, обычно поставляемыя братіи на трапезѣ нашей.

ло, что и русскій Андреевскій скитъ въ тотъ же вечеръ сдѣлалъ у себя иллюминацію въ честь высокаго гостя...

„Во второй день (суббота 17 іюня) предположено было осмотрѣть, сколько позволитъ время и обстоятельства, монастыри, лежащіе на сѣверной сторонѣ Аѳонскаго полуострова. Въ 6 часовъ утра пароходъ „Великая княгиня Ольга“, продержавшись цѣлую ночь подъ парами въ виду Русика, тронулся въ путь мимо монастырей, лежавшихъ между Русикомъ и оконечностію Аѳонскаго полуострова. При поворотѣ за крайній мысъ подулъ довольно свѣжій вѣтеръ и развелъ волненіе. Возникло сомнѣніе, съѣзжать ли въ лавру св. Аѳанасія, съ которой предполагалось начать обозрѣніе обителей сѣверо-восточной стороны. При съѣздѣ съ парохода велѣно было капитану, въ случаѣ, если вѣтеръ сдѣлается еще свѣжѣе, выкинуть условный флагъ; внизу у пристани ждали гостей монастырскіе мулы для подъема на гору и издали привѣтствовалъ звонъ колоколовъ. Послѣ обычной встрѣчи у св. вратъ, Его Высочество вошелъ подъ священную сѣнь древнѣйшей Аѳонской обители, основанной, какъ извѣстно, въ X вѣкѣ иждивеніемъ греческихъ императоровъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, изъ которыхъ первый былъ другомъ пр. Аѳанасія и даже намѣревался раздѣлить съ нимъ аскетическіе труды.

„На монастырскомъ дворѣ особое вниманіе великаго князя обратили на себя громадные кипарисы, по преданію, посаженные здѣсь св. основателемъ обители и мраморный фіалъ (для освященія воды), а внутри храма: гробница пр. Аѳанасія, жезлъ и крестъ его, а также мощи великихъ святителей и учителей церкви: часть руки св. Іоанна Златоустаго и глава Василія Великаго. Какъ эта, такъ и другія святыни монастыря предварительно прине-

сены изъ другихъ храмовъ въ соборный, дабы не утруждать Его Высочество переходомъ изъ одного храма въ другой. Разсматривая стѣнную живопись, великій князь узналъ двухъ ангеловъ, видѣнныхъ имъ въ московскомъ музеумѣ въ фотографическихъ снимкахъ покойнаго Севастьянова. Едва успѣли, осмотрѣвъ храмъ, войти въ архондарикъ, какъ одинъ изъ свиты Его Высочества замѣтилъ, что на пароходѣ выкинули условный синій флагъ, означающій, что вѣтеръ началъ свѣжѣть, почему и вынуждены были поспѣшить къ берегу. По той же самой причинѣ не рѣшились высадиться въ Иверѣ *), тѣмъ болѣе, что монастырь этотъ не имѣетъ особой бухты, и поспѣшили въ Ватопедъ, желая видѣть эту самую богатую и въ вещественномъ и въ археологически-церковномъ отношеніи греческую обитель, по роду жизни—*идіоритмъ* (въ родѣ русскихъ штатныхъ монастырей). Извѣстно, что иноки этой обители нѣкогда славились своею классическою ученостію, почему она и была въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ русскою церковію. Отсюда былъ вызванъ для исправленія книгъ знаменитый своею ученостію пр. Максимъ Грекъ; здѣсь же жили нѣкоторое время и сербскіе царственные иноки Симеонъ и Савва (въ послѣдствіи сербскій архіепископъ) до основанія своей собственной сербской лавры—Хилендаря. По прибытіи великаго князя въ Ватопедъ, послѣ обычной встрѣчи и молитвословія, Его Высочество изволилъ со вниманіемъ осматривать древній храмъ: при самомъ входѣ обратили особое его вниманіе мозаическія иконы, далѣе мѣстныя иконы временъ императора Алексія Комнина; потомъ, покланяясь мѣ-

*) Какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ монастырѣ, мимо которыхъ проходилъ только пароходъ, привѣтствовали высокаго Аѳонскаго гостя колокольнымъ звономъ. Съ парохода отвѣчали на такой радушный привѣтъ флагомъ.

стной святынѣ, онъ разсматривалъ особо каждую; крестъ съ большою частію животворящаго древа—даръ сербскихъ царей, иконы называемыя, по соединенному съ ними преданію отъ временъ иконоборства, „игрушками царицы Ѳеодоры“, поясъ Богоматери и наконецъ ясписовую чашу... По выходѣ изъ храма, на пути въ архондарикъ зашли въ библіотеку, гдѣ между прочимъ Его Высочество разсматривалъ рукопись Птоломеевой Географіи, извѣстной ему по фотографическому снимку Севастьянова. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія (вареньемъ съ водою и кофе) представили Его Высочеству присланныя отъ протата иконы довольно хорошей мѣстной рѣзьбы, которыя Его Высочество принялъ съ благоговѣніемъ. Проходя чрезъ монастырскій дворъ къ пристани, великій князь остановился подъ огромнымъ тутовымъ деревомъ, покрытымъ сочными и зрѣлыми ягодами, и ласково принялъ двѣ тарелки этихъ вкусныхъ ягодъ и вѣтку съ лимонами, срѣзанную въ монастырскомъ саду. По возвращеніи на пароходъ, довольно долго ожидали прибытія монастырской шлюпки, везшей остальныхъ членовъ свиты Его Высочества, и тотчасъ по пріѣздѣ ихъ направились въ Хилендарскій заливъ *). Здѣсь, пока шлюпка шла отъ парохода къ пристани, имѣли довольно времени полюбоваться видомъ живописныхъ развалинъ укрѣпленнаго стараго хилендарскаго монастырька съ церквію Вознесенія Господня. У пристани, усыпанной лавровымъ листомъ, встрѣтили Его Высочество нѣсколько старцевъ и ждали монастырскіе мулы; отсюда по веселой равнинѣ, разительно напоминающей русскіе сельскіе виды, направились къ Хилендарю. У св. вратъ ожидалъ высокаго гостя старецъ игу-

*) Отсюда пароходъ былъ отпущенъ обратно къ Русику, и поѣздка продолжалась на мулахъ.

менъ (Герасимъ) съ братіею. При пѣніи „Достойно есть“ великій князь вошелъ въ святолѣпный соборный храмъ хилендарскій, гдѣ доселѣ еще все дышетъ столь любезною русскому сердцу славянскою стариною. Выслушавъ молитвословіе, великій князь поклонился гробу пр. Симеона, облобызалъ богато украшенный крестъ царя Стефана Душана, разсматривалъ игуменскій жезлъ, данный пр. Саввѣ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, и чудодѣйствующую доселѣ виноградную лозу, прозябшую изъ гроба пр. Симеона. Въ монастырскомъ архондарикѣ Его Высочество изволилъ кушать чай; здѣсь же разсматривалъ златописанное Евангеліе (отъ св. Іоанна Богослова) и жалованныя грамоты Хилендарю отъ русскихъ государей, которые, по паденіи сербскаго царства, приняли эту обитель подъ свое особое покровительство. Бесѣдуя со старцемъ игуменомъ, Его Высочество выразилъ свое сожалѣніе о несогласіи между двумя сосѣдними (поземельный споръ) славянскими обителями (Хилендаремъ и Зографомъ), истощающемъ непроизводительно средства обоихъ, и высказалъ желаніе и надежду, что они поспѣшатъ примириться между собою. Оставляя обитель, Его Высочество пожелалъ видѣть одну изъ братскихъ рядовыхъ келлій въ ея ежедневной обстановкѣ, и осмотрѣвъ таковую въ верхнемъ этажѣ, направился къ св. вратамъ, гдѣ ожидали мулы изъ Русика.

„Въ болгарскомъ монастырѣ, Зографѣ, послѣ встрѣчи у св. вратъ, литіи и многолѣтія въ храмѣ, игуменъ Аѳимъ привѣтствовалъ высокаго гостя приличною случаю рѣчью; послѣ сего великій князь изволилъ прикладываться къ св. мощамъ и выслушалъ объясненіе игумена касательно трехъ древнихъ чудотворныхъ иконъ великомученика Георгія. Въ архондарикѣ во время обычнаго угощенія

Его Высочество обратилъ вниманіе на висѣвшую здѣсь въ рамкѣ благодарственную грамоту Святѣйшаго Сунода настоятелю съ братіей за поднесеніе нынѣ царствующему Государю Императору рѣдчайшей изъ извѣстныхъ глаголическихъ рукописей — Четвероевангелія. За тѣмъ Его Высочество изволилъ милостиво принять приглашеніе о. игумена вкусить нарочито приготовленной трапезы: столъ состоялъ изъ народныхъ болгарскихъ кушаній и вина домашняго приготовленія. Простившись съ радушнымъ игуменомъ, по широкой и удобной дорогѣ направились къ Зографской пристани, гдѣ должны были ожидать Его Высочество русиковскіе и зографскіе катеры (для доставленія въ Русикъ), но по свѣжему вѣтру не могли воспользоваться ихъ услугою и разсудили доѣхать до Русика берегомъ.

„Прибыли въ Русикъ уже въ $9\frac{1}{2}$ часовъ, то есть черезъ часъ по захожденіи солнца (въ концѣ 1 часа здѣшней ночи) и когда смерклось, послѣднюю $\frac{1}{3}$ пути освѣщали фонарями. По неимѣнію времени, Его Высочество не могъ посѣтить лежавшіе на пути греческіе монастыри Дохіаръ и Ксенофъ, издали привѣтствовавшіе высокаго путешественника колокольнымъ звономъ и ожидавшіе его у своихъ св. вратъ. На пути между Зографомъ и Дохіаромъ, гдѣ дорога идетъ по самому берегу, въ прибрежной скалѣ находится искусно высѣченная пещера (изъ 2-хъ отдѣленій), занимаемая однимъ русскимъ пустынножителемъ (изъ отставныхъ солдатъ) о. Θеоклитомъ, живущимъ здѣсь уединенно около 8 лѣтъ. Его Высочество, проѣзжая мимо, изволилъ обратить вниманіе на эту пещеру и пожелалъ осмотрѣть ее; но, къ сожалѣнію, на этотъ разъ хозяина ея не было дома—онъ ушелъ за сухарями въ Русикъ, а келлія была замкнута. На встрѣчу поѣзду, направившемуся какъ и наканунѣ къ сѣверной

калиткѣ, вышли изъ русскаго корпуса братія съ бумажными разноцвѣтными фонарями въ рукахъ и составили живую аллею, а по проѣздѣ Его Высочества оставляли фонари на деревьяхъ и перилахъ. Въ нижнемъ архондарикѣ было предложено обычное угощеніе (варенье съ водою), потомъ, къ великой радости гостепріимныхъ хозяевъ Русика, Его Высочество благосклонно принялъ просьбу старцевъ откушать и у нихъ хлѣба-соли предъ отъѣздомъ. За ужиномъ великій князь, посадивъ возлѣ себя старца-духовника іеросхимонаха Іеронима, распрашивалъ у него объ уставѣ обители долго и со вниманіемъ и любознательностію, которыя оставили самое пріятное впечатлѣніе въ вопрошаемомъ и слушателяхъ. Вставши изъ-за стола, Его Высочество изволилъ пройти прямо въ Покровскую церковь, гдѣ уже началось воскресное бдѣніе всѣмъ Аѳонскимъ Святымъ (коимъ празднуется мѣстно въ первое воскресенье); постоявъ нѣсколько, изволилъ приложиться къ чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, спускаемой сверху надъ царскими вратами на лентіонѣ, подобно чудотворной иконѣ Кіево-Печерской; отсюда пришелъ въ новоустрояемый тогда въ память избавленія Государя Императора отъ опасности 4 апрѣля, придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, гдѣ приложился къ иконамъ Божіей Матери „Избавительницы“ и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Изъ Покровской церкви, спустившись внизъ, прошелъ (предшествуемый духовною процессіей) въ соборъ св. Пантелеимона, гдѣ также шло бдѣніе; постоявъ и здѣсь, приложился къ иконѣ св. великомученика Пантелеимона и всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ отцевъ, и предшествуемый крестнымъ ходомъ, направился къ св. вратамъ обители, у коихъ окончательно простился со старцами: о. игуменомъ Герасимомъ и духов-

никомъ іеросхимонахомъ Іеронимомъ и, еще разъ милостиво поблагодаривъ въ лицѣ ихъ обитель за радушный „русскій“ пріемъ, продолжалъ путь къ пристани, въ предшествіи крестнаго хода и сопровожденіи множества монаховъ. Здѣсь, напутствуемый благожеланіями, молитвами и благословеніями иноковъ, стекшихся со всего Аѳона, сѣлъ на шлюбку и отбылъ на пароходъ, уже готовый къ выступленію въ дальнѣйшій путь... И въ этотъ вечеръ монастырь былъ иллюминованъ; но поднявшійся съ моря вѣтеръ не благопріятствовалъ иллюминаціи. Черезъ нѣсколько времени, по соизволенію Его Высочества, прибылъ на пароходъ іеросхимонахъ Макарій съ двумя іеромонахами, іеродіакономъ и пѣвчими, и совершилъ на пароходѣ молебное послѣдованіе „хотящимъ по водамъ плыти“, оконченное многолѣтіемъ; послѣ чего поднесъ Его Высочеству икону св. великомученика Пантелеимона, выразивъ усердное желаніе, чтобы оная была представлена Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, день рожденія коей 27 іюля, какъ извѣстно, совпадаетъ съ храмовымъ праздникомъ русской Аѳонской обители, и празднуется здѣсь съ такимъ церковнымъ торжествомъ, подобнаго которому трудно представить не бывшему очевиднымъ свидѣтелемъ. Довольно замѣтить, что всенощное бдѣніе этого дня (съ литургіею и молебномъ) продолжается не меньше 17 часовъ; служба архіерейская. Послѣ литургіи поставляется нѣсколько трапезъ сряду, на которыхъ радушно угощаются всѣ присутствующіе на праздникѣ посѣтители. Его Высочество благосклонно принялъ икону, милостиво обѣщалъ исполнить просимое и пригласилъ іеросхимонаха Макарія къ вечернему чаю, послѣ котораго простился милостиво съ нимъ, сказавъ ему на прощаніи: „надѣюсь и

еще взглянуть на св. гору, и передамъ Его Императорскому Величеству о вашемъ радушномъ пріемѣ и объ искреннихъ русскихъ чувствахъ". Теперь же Его Высочество простился и съ своими константинопольскими спутниками — секретаремъ посольства Хитрово и архимандритомъ посольской церкви Леонидомъ, также съ солунскимъ консуломъ Лаговскимъ, которому тогда же Его Высочествомъ было поручено отправить телеграммы и почту по назначенію.

„А между тѣмъ собиравшіяся съ вечера тучи разразились грозою: было совершенно темно; молніи, прорѣзывая по временамъ эту темноту, живописно освѣщали монастырь; наконецъ полился обильный дождь. Около 12 часовъ пароходъ „Вел. Кн. Ольга" вышелъ въ море, провожаемый колокольнымъ звономъ Русика. Проливной дождь, начавшійся съ 11 часовъ вечера, продолжался не только черезъ всю ночь, но и весь слѣдующій день, то есть столь продолжительно, что подобнаго явленія не запомнятъ и Аѳонскіе старожилы. Старцы, справедливо называя подобный обильный дождь, по его полезности для освѣженія знойнаго воздуха и для произрастеній, „благословеніемъ Божіимъ", прибавляли къ сему своеобразное замѣчаніе: „вотъ и небесное знаменіе благоволенія Божія къ посѣщенію великимъ княземъ Аѳонской святыни, на землю нашу пролился обильный благодатный дождь, какъ и на землю сердецъ нашихъ пріѣздомъ Царевича пролилось обильное утѣшеніе, извлекши у многихъ радостотворныя слезы". Много подобныхъ замѣчаній и сравненій могъ бы собрать и подслушать желающій въ эти торжественно-праздничные дни на св. горѣ. Проводивъ пароходъ молитвами и благожеланіями, всѣ нетерпѣливо желали узнать поскорѣе что-либо о дальнѣйшемъ его плаваніи, и уже въ послѣдствіи изъ частныхъ извѣстій узнали слѣ-

дующее: „въ 3 часа ночи (пишетъ съ парохода корреспондентъ „Одесскаго Вѣстника“) дождь былъ такъ силенъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть. Убѣдившись въ невозможности продолжать путь между множествомъ подводныхъ камней, пароходъ повернулъ назадъ и къ 11 часамъ вечера (18 числа — воскресенье) снова подошелъ къ Аѳону; погода прояснилась, но вѣтеръ не стихъ, а потому повернули назадъ въ Сиру. 20 іюня въ 8½ часовъ стали на якорь противъ Сиры за островомъ Гайдера, а 21 утромъ перешли въ Сиру. „Прочтя это краткое газетное извѣстіе, Аѳонцы отъ души пожалѣли, что дорогіе гости, какъ видно изъ сего, потерявшіе даромъ первый день по уходѣ съ Аѳона (воскресенье), не провели его на св. горѣ. А между тѣмъ въ Русскомъ монастырѣ въ этотъ день послѣ литургіи въ Покровскомъ храмѣ было совершено благодарственное молебствіе, архимандритомъ посольской церкви о. Леонидомъ со всѣми наличными священнослужителями, окончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому; цѣлый день продолжался колокольный звонъ, а на трапезѣ предложено братіи и пришельцамъ праздничное угощеніе, и весь день прошелъ въ радостномъ воспоминаніи о высокомъ гостѣ, его милостивомъ вниманіи къ святой горѣ, о его благочестіи и любознательности.

„Достопамятное посѣщеніе русской обители 1867 года, іюня 16 и 17 Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ монастырь счелъ совершенно благоумѣстнымъ записать въ своей монастырской лѣтописи на память пустыннымъ своимъ потомкамъ. Но и Его Высочество былъ такъ милостивъ и благосклоненъ, что и самъ соизволилъ оставить свое высокое имя въ книгѣ, заведенной въ монастырѣ для записи

посѣтителей, написавъ оное въ ней собственноручно. Примѣру его послѣдовала и вся его свита."

Въ 1881 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, посѣтила берега св. Аѳонской горы благовѣрная супруга Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича старшаго великая княгиня Александра Петровна на обратномъ пути изъ Италіи въ Россію. Ея Высочество, прибывъ на пароходѣ „Эрикликъ," изволила остановиться въ пристани русскаго монастыря св. Пантелеимона и провела здѣсь цѣлую недѣлю (съ 18 по 24 іюня). — Духовникъ Ея Высочества, по ея изволенію, дважды служилъ въ обители литургію съ ея пѣвчими, и игуменъ монастыря былъ приглашаемъ Ея Высочествомъ служить на пароходѣ.

Въ томъ же 1881 году, въ августѣ мѣсяцѣ, русскій монастырь имѣлъ утѣшеніе встрѣчать въ стѣнахъ своихъ третьяго царственнаго гостя, благовѣрнаго великаго князя Константина Константиновича. Прибывъ изъ Аѳинъ 14 числа вечеромъ, подъ Успеніе Пресвятыя Богородицы, онъ изволилъ стоять всенощное бдѣніе (десяти часовое), а 17-го числа пріобщался св. Христовыхъ Таинъ въ соборѣ св. Пантелеимона. Посѣтивъ въ эти дни нѣкоторые изъ обителей св. горы, 18 числа августа онъ оставилъ Аѳонскую гору.

Говоря о посѣщеніи Русика царственными особами, имѣвшими благотворное вліяніе на судьбы онаго, нельзя не упомянуть о посѣщеніи сей обители и другими знаменитыми и вліятельными лицами.

Въ 1857 году, іюня 10-го, въ первый разъ посѣтилъ русскую Аѳонскую обитель пароходъ русскаго общества пароходства и торговли „Херсонесъ", на которомъ прибыли знаменитые особы, а именно: Флигель адъютантъ Е. И. В. Николай Андреевичъ Аркасъ, камеръ-юнкеръ Высочайшаго

Двора статскій совѣтникъ Борисъ Павловичъ Мансуровъ, свиты Е. В. генералъ-маіоръ графъ Іосифъ Ламбертъ, дѣйст. статскій совѣтникъ Николай Мурзакевичъ и нѣкоторые другіе. Послѣ этого пароходы русскаго общества П. и Т. стали ежедневно приходить къ Русику дважды: къ праздникамъ—Св. Пантелеимона и Покрова Пресвятыя Богородицы, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока не установилось правильное пароходное сообщеніе Константинополя съ Аѳономъ.

Но особенно важно было первое посѣщеніе Русика въ 1866 году бывшимъ русскимъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттаманской Портѣ Николаемъ Павловичемъ Игнатьевымъ. Посѣщеніе это не только поддержало значеніе монастыря сего, но и доставило ему случай быть посредникомъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ между св. горою и представителями русской власти, и сдѣлало оный почти рѣшителемъ нѣкоторыхъ дѣйствій, имѣющихъ вліяніе на судьбы самого Аѳона, хотя это съ Русикомъ бывало иногда и прежде, но не съ тою силою какъ въ это время. О посѣщеніи Русика Н. П. Игнатьевымъ была помѣщена въ „Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ 1866 года особая подробная статья; подъ заглавіемъ: *Три дня въ русской Аѳонской обители Св. Пантелеимона, 27, 28 и 29 іюля 1866 года.*

Н. П. Игнатьевъ благоволилъ и вторично посѣтить русскій монастырь, вмѣстѣ съ послами германскимъ и американскимъ, въ 1874 году, во время извѣстнаго возмущенія грековъ въ обители, о чемъ такъ много было тогда писано въ газетахъ.

Въ 1868 году посѣтилъ св. гору и русскій монастырь, преосвященный Александръ, бывшій епископъ полтавскій, о коемъ упоминалось выше. Драгоцѣнно для русскихъ со-

бытіе это, какъ *первое* посѣщеніе Аѳона русскимъ святителемъ. Сколько іерарховъ Восточной греческой церкви посѣщали и проживали здѣсь и кратко и долговременно, изъ коихъ нѣкоторые даже и возлегли на вѣчный покой; но природнаго русскаго іерарха русская обитель не видала еще во все время своего на Аѳонѣ существованія. Преосвященный Александръ пробылъ на Аѳонѣ два мѣсяца: іюнь и іюль, посѣтилъ всѣ Аѳонскіе монастыри и св. верхъ Аѳона, во многихъ монастыряхъ служилъ божественныя литургіи. Въ Русикѣ освященъ имъ придѣльный храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; сдѣлана закладка новаго корпуса съ церковью на мѣстѣ развалинъ Стараго Русика; нынѣшній игуменъ о. Макарій имъ же произведенъ въ санъ архимандрита, въ присутствіи святѣйшаго патріарха Анѳима, отправлявшагося въ Константинополь на патріаршій престолъ; посвящены также двое изъ братіи во іеродіакона и іеромонаха. Пожертвованы имъ обители св. икона и архіерейское облаченіе. Память объ архипастырѣ Александрѣ незабвенна въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона. Подробное описаніе этаго событія было напечатано въ „Херсонск. Епарх. Вѣдом“. 1869 года.

Очень утѣшительно также было для обители посѣщеніе оной высокопреосвященнымъ митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ *) въ 1883 году; а за тѣмъ въ іюнѣ 1884 года посѣщеніе ея вторымъ русскимъ іерархомъ — преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ (нынѣшнимъ епископомъ нижегородскимъ); къ сожалѣнію пребываніе по-

*) Высокопреосвященный митрополитъ Михаилъ пробылъ на Аѳонѣ почти полтора мѣсяца (съ 10 іюля по 20 августа). Въ Русикѣ онъ посвятилъ двоихъ братій во іеромонахи и освятилъ на Кромищѣ храмъ во имя *всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ*.

слѣдняго на св. горѣ было очень кратковременно. Въ одно-же время съ преосвященнымъ Модестомъ благоволилъ посѣтить Русикъ и нашъ русскій посолъ въ Константинополѣ Александръ Ивановичъ Нелидовъ. Все это для обители составило большое торжество.

IX.

Келліи съ церквами, скиты, метохи, подворья и проч. принадлежащіе русскому монастырю св. Пантелеимона.

НА АѲОНѢ:

Келліи съ церквами.

1) *Успѣхъ святыхъ,* въ полуверстѣ отъ монастыря, на западъ, по берегу моря, на ровной мѣстности; при ней большой огородъ. Близъ нея находится монастырская водяная мельница.

2) *Преподобнаго Евѳимія великаго,* въ двухъ верстахъ отъ монастыря на сѣверо-западъ, съ большимъ огородомъ. Церковь прежде была во имя св. Іоанна Предтечи, но когда пришла въ ветхость, возобновлена русскимъ монахомъ Иринеемъ (въ схимѣ Евѳиміемъ), скончавшимся 8 сентября 1865 года.

3) *Св. великомученика Георгія,* верстахъ въ $3^1/_2$ отъ

монастыря на сѣверо-западъ, при подошвѣ одного изъ возвышенныхъ холмовъ пустынныхъ. Называется „Селевкіевою“, ибо тутъ жилъ возобновившій ее при помощи благотворителей, схимонахъ Селевкій, который скончался 5 сентября 1873 г.—При ней орѣшникъ, небольшой огородъ и виноградникъ. Здѣсь же подвизался нашъ знаменитый русскій валаамскій молчальникъ о. Тихонъ (въ схимѣ Тимоѳей), долгое время жившій на Валаамѣ, а на Аѳонѣ скончавшійся въ 1847 году 13 августа. (Біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ „Письмахъ святогорца“).

4) *Трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго,* близъ Георгіевской или „Селевкіевой“ келліи. Эта келлія возобновлена стараніемъ жившаго въ ней схимонаха Нила, въ 1884 г. скончавшагося. При ней огородъ.

5) *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, близъ Трехъсвятительской келліи, немного выше ея на востокъ. Келлія эта древняя, но въ 1846 году она возобновлена, а въ 1884 г. увеличена: впрочемъ самая церковь сохранилась въ прежнемъ видѣ.—На этой келліи выдѣлывается вино, которое, какъ лучшаго достоинства, употребляется для церковныхъ богослуженій: ибо невдалекѣ отъ нея находится обширный виноградникъ. На этомъ самомъ виноградникѣ сохранились развалины древняго монастырька Кацари, съ 1363 г. принадлежавшаго русскому монастырю, о коемъ упоминаемо было выше. Отъ Благовѣщенской келліи минутъ 15 ходу до стараго Русика.

6) *Св. Живоначальныя Троицы.* Келлія эта стоитъ на востокъ отъ монастыря, менѣе версты разстояніемъ отъ него. Называется иногда „Серафимовскою“, ибо при ней жилъ схимонахъ о. Серафимъ Комаровъ (бывшій С.Петербургскій

купецъ), большой благотворитель обители, скончавшійся 12 апрѣля 1864 г. Имъ и построена эта келлія на собственныя средства, и разведенъ близъ нея большой виноградникъ. Церковь освящена покойнымъ игуменомъ Герасимомъ въ 1853 году.

7) *Св. Григорія Неокесарійскаго,* не въ дальнемъ разстояніи отъ Троицкой келліи, древняя, возобновлена въ 1838 г. монахомъ Парѳеніемъ грекомъ, а самая церковь въ 1842 году духовникомъ іеросхимонахомъ Меѳодіемъ, нѣкоторое время жившимъ на противоположномъ Аѳону пустынномъ островѣ. При ней и теперь живетъ духовникъ греческой и болгарской братіи іеросхимонахъ Гавріилъ (болгаринъ).

Съ полчаса ходу отъ сей келліи, на значительной горной высотѣ, находятся развалины сгорѣвшей въ 1870 г. келліи съ церковью во имя преподобныхъ печерскихъ, построенной русскимъ архимандритомъ изъ Кіево-печерской лавры о. Амвросіемъ, нѣсколько лѣтъ жившимъ на Аѳонѣ и уѣхавшимъ въ Россію. По отъѣздѣ о. Амвросія жилъ на той келліи замѣчательный живописецъ іеромонахъ о. Василій (теперь покойный) съ своими учениками.

8) *Св. великомученика и побѣдоносца Георгія* (другая), позади вышеупомянутой сгорѣвшей келліи, отъ монастыря на сѣверо-востокъ, верстахъ въ двухъ труднаго пути въ гору, стоитъ на большой равнинѣ, на которой разведенъ огородъ и садъ масличныхъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на раскинутый внизу подъ горою монастырь и на заливъ Монте-Санто съ противоположнымъ берегомъ. Съ восточной стороны ея тянется гряда горъ, гдѣ въ древности было множество пустынниковъ, жившихъ въ пещерахъ, разсыпанныхъ по этой гор-

ной цѣпи, и всѣ они приходили въ церковь этой келліи для причащенія Св. Христовыхъ Таинъ и на праздничныя бдѣнія, такъ что церковь этой келліи была для всѣхъ ихъ соборною и существовала до недавняго возобновленія своего, какъ говоритъ мѣстное преданіе, около 800 лѣтъ. Возобновлена она въ 1863 году усердіемъ жителя г. Острогожска, отставнаго капитана Е. Г. Хабарова для покойнаго іеросхимонаха Иларіона грузинца, великаго подвижника, окончившаго святую жизнь свою на этой келліи 14 февраля 1864 г.—До прибытія своего на Аѳонъ о. Иларіонъ былъ духовникомъ послѣдняго Имеретинскаго царя Соломона II и его семейства. Объ о. Иларіонѣ упоминаетъ авторъ „Писемъ съ Востока“ А. Н. Муравьевъ, посѣтившій сего старца тогда, когда онъ жилъ еще на келліи Діонисіатскаго монастыря. Церковь св. великом. Георгія освящена бывшимъ митрополитомъ варнскимъ Іосифомъ.

9) *Св. великомученика Димитрія Солунскаго,* выше Георгіевской келліи, чрезъ полчаса ходу отъ нея въ гору. Возобновлена въ 1863 г.—При ней виноградникъ.

10) *Св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана.* Находится за старымъ Русикомъ, верстахъ въ полутора на юго-востокъ отъ него, въ мѣстности пустынной. Въ этой келліи жилъ незабвенный для Русика извѣстный святогорецъ іеромонахъ Серафимъ (въ схимѣ Сергій), авторъ книги „Письма о св. горѣ Аѳонской“ и другихъ. Келлія эта съ церковью имъ же выстроена при помощи благотворителей во вкусѣ русской архитектуры.

Возлѣ нея находится келлія съ церковью во имя *св. Саввы Сербскаго.* Это—бывшая прежде св. безсребренниковъ; она была очень ветха, въ слѣдствіе чего возобновлена и

переименована. При этихъ келліяхъ находится виноградникъ, садъ и огородъ.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сихъ келлій, въ лѣсу на виноградникѣ, существовала келлія съ церковью св. Николая чудотворца.

11) *Живоноснаго источника Пресвятыя Богородицы* (празднов. въ пятницу свѣтлой недѣли). Отстоитъ въ верстѣ отъ стараго Русика на сѣверъ, по дорогѣ къ Карею, близъ хребта, чрезъ который перевалъ на другую сторону Аѳона. Это—одна изъ древнѣйшихъ между келліями Русика и самая возвышенная изъ нихъ. Мѣстность этой келліи весьма живописна по окружающимъ ее и спускающимся внизъ холмамъ, пригоркамъ и удоліямъ, густо покрытымъ строевымъ лѣсомъ, большею частію каштановымъ. Внизу у подножія того хребта горы, на которомъ стоитъ келлія, красуется окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсомъ старый Русикъ, а далѣе къ югу видна равнина моря. Вѣроятно потому посвящена она „Живоносному Источнику“, что при ней находится источникъ самой лучшей на св. горѣ воды. Келлія эта возобновлена въ 1864 г. иждивеніемъ московскаго купца М. И. Попова. Иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и проч. сооружены своеручно іеросхимонахомъ Іезекіилемъ, великимъ труженикомъ и подвижникомъ, болѣе 40 лѣтъ жившимъ въ монастырѣ и скончавшимся въ 1884 году.

12) *Св. великомученика и побѣдоносца Георгія* (третія), на Карею, древнѣйшая, возобновлена въ 1858 г. и освящена преосв. митрополитомъ Іосифомъ варнскимъ. Въ ней находится конакъ (подворье) русскаго монастыря св. Пантелеимона и живетъ довѣренный отъ монастыря русскій іеромонахъ, который засѣдаетъ въ числѣ 20 членовъ въ Протатѣ, верховномъ судилищѣ Аѳона, въ которомъ разбираются

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Видъ Стараго нагорнаго Руссика.

всѣ дѣла, касающіяся личной собственности св. горы, частныя жалобы насельниковъ ея и объявляются предписанія Порты и патріарха константинопольскаго.

13) *Св. первомученика и архидіакона Стефана*, древнѣйшая, отстоитъ отъ Кареи на полчаса ходу по Ватопедской дорогѣ. При ней виноградникъ. Возобновлена въ 1756 г., какъ видно изъ надписи.

Старый нагорный Русикъ.

Старый Русикъ отстоитъ отъ нынѣшняго монастыря на полтора почти часа ходу, по пути на Карею. До 1869 г. онъ находился въ развалинахъ. Вотъ какъ святогорецъ іеросхимонахъ Сергій въ „Письмахъ“ своихъ описываетъ его въ 1843 году.

„Старый Русикъ, своими живописными развалинами, перевитыми дикимъ плющемъ, покоится теперь въ прахѣ, какъ лѣтопись глубокой старины въ пыли и тѣснотѣ душнаго архива. Высокіе пирги (башни) его, съ южной и восточной сторонъ, только каменными стѣнами отстаиваютъ себя отъ вѣковыхъ нотрясеній времени, въ исполинскомъ видѣ возникая надъ мертвою тишиною умилительной пустыни и надъ непробуднымъ сномъ въ Бозѣ давно почившихъ ея смиренныхъ обитателей. Деревянныя работы въ пиргахъ истлѣли. Мѣстность стараго русскаго монастыря чрезвычайно тиха и увлекательна безмятежіемъ и строгостью отшельничества. Нагорный лѣсъ со всѣхъ сторонъ утаиваетъ монастырь, и только сѣверозападная сторона его, съ развитой равнины, открываетъ поразительный видъ заоблачныхъ высотъ далекаго Олимпа и играющія волны Монте-Санто. Шумный ключь, выходя изъ сосѣдственной горы и пробиваясь сквозь камни и живописную ливаду (поляну),

легко и быстро охватываетъ монастырь съ сѣвера, и, не вдалекѣ отъ него уносясь въ дебрь, теряется въ ея низменныхъ кустарникахъ. — На юговосточной башнѣ монастыря и по нынѣ еще не разсыпался маленькій храмъ Предтечи Господня. Вѣковой деревянный крестъ осѣняетъ ту сиротствующую святыню; впрочемъ, нѣтъ возможности безъ опасеній взобраться туда по приставляемымъ даже лѣстницамъ. Нѣсколько разъ останавливался я предъ этимъ святилищемъ, надъ которымъ пронеслись цѣлые вѣка своимъ сокрушительнымъ временемъ и событіями, и всегда съ прискорбіемъ отходилъ отъ него, не имѣя силъ взобраться на его эфирную высоту и проникнуть во внутренность. Въ пиргъ я влѣзалъ: онъ пустъ и частію осыпался. Среди перебитыхъ и разрушенныхъ зданій монастырскихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя, скромнаго объема, параклисъ (храмъ) Богоматери, и по нынѣ еще мѣстами сохранившій стѣнную живопись внутри и штукатурку снаружи. Соборный храмъ разобранъ до основанія; на восточной его стѣнѣ замѣтны только огивы (слѣды) алтаря, и одинокая сосна эмблематически красуется на осыпающемся ея верхѣ, какъ завѣтный стражъ родимаго сѣвера, надъ его сокрушеннымъ святилищемъ".

Приведемъ и трогательный разсказъ автора „Писемъ съ Востока" (1849—1850 гг.), А. Н. Муравьева. „Мнѣ желательно было, пишетъ онъ, посѣтить развалины древняго монастыря.... Мы подымались болѣе часа крутыми извилинами, по мощенной дорогѣ, на лѣсистыя высоты Аѳона; показались остатки садовъ на малой полянѣ, оживленной ручьемъ, и вотъ, подъ сѣнію вѣковыхъ платановъ, предстали намъ горькія развалины знаменитой нѣкогда обители русской: сердце невольно стѣснилось при такомъ зрѣлищѣ.

Южная стѣна ограды, болѣе крѣпкая, еще стояла и на восточной оконечности возвышалась та неприступная башня или пиргъ, гдѣ спасался отъ хищныхъ каталанъ игуменъ Даніилъ хилендарскій и отколѣ сбросилъ Савва посланнымъ отъ отца своего княжескія свои одежды съ юношескими власами, все измѣнивъ на власяницу. Мы взошли, сквозь разбитыя врата и завалившіеся своды, внутрь ограды, и не обрѣли тамъ остатковъ бывшаго храма Великомученика. Изумительно, какъ скоро поѣдаетъ время, этотъ лютый звѣрь, все, что только оставлено людьми на его произволъ, какъ бы остовы, пожираемые хищными жильцами лѣсовъ. Давно ли, кажется, не болѣе осьмидесяти лѣтъ, тутъ еще совершалось богослуженіе? живъ даже и человѣкъ на немъ присутствовавшій *), и вотъ уже нѣтъ слѣдовъ самаго храма! осталась одна лишь малая церковь Успенія, съ немногими обрывками стѣнной живописи, и та грозитъ паденіемъ; у самыхъ воротъ монастырскихъ разрыта яма, изъ которой бѣлѣютъ человѣческія кости: вѣроятно тутъ была усыпальница братіи. И такъ вотъ, та знаменитая обитель русская, къ которой искони стремились наши предки! Рука человѣческая предала ее въ руки времени и все исчезло. Теперь тутъ вой осенней дубравы, или томный ропотъ ручья, или откликъ отзывающихся иногда камней, вмѣсто пѣнія ликовъ въ бывшемъ жильѣ иночествующихъ: суета суетствій и всяческая суета!“

Но вотъ, наконецъ, пришло время, назначенное Боже-

*) Это упомянутый выше 115 лѣтній старецъ Дамаскинъ (въ схимѣ Давидъ), въ 1856 г. января 5 скончавшійся, болѣе 90 лѣтъ неисходно проживший на св. горѣ. Онъ съ восхищеніемъ отзывался о бывшей въ старомъ Русикѣ живописи Панселиновой кисти (старецъ и самъ былъ живописецъ). Былъ еще одинъ келліотъ іеросхимонахъ (грекъ), умершій въ 1878 г. 120 лѣтъ отъ роду, который говорилъ, что въ старомъ Русикѣ онъ рукоположенъ во іеродіакона.

ственнымъ Промысломъ, и старый Русикъ возникъ изъ своихъ развалинъ. Въ 1868 г. начато его возобновленіе. Побужденіемъ къ сему было и собственное желаніе русскихъ насельниковъ прибрежнаго монастыря и постоянныя напоминанія и замѣчанія многихъ знаменитыхъ посѣтителей, проѣзжавшихъ мимо развалинъ, что такое святое мѣсто и древнее достояніе русскихъ до сихъ поръ не возобновлено. Такъ великій князь Алексѣй Александровичъ, при осмотрѣ стараго Русика въ 1867 г., выразилъ свое искреннее желаніе скораго возобновленія сего мѣста. Посѣтившій Русикъ въ 1866 г. о. архимандритъ Леонидъ, бывшій тогда настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, а нынѣ намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, бывъ очень очарованъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ стараго Русика, убѣждалъ позаботиться о немъ и даже распланировалъ, гдѣ быть какой постройкѣ и просилъ насколько возможно не трогать древнихъ развалинъ. Конечно, главная причина заключалась въ неимѣніи средствъ, что и было объясняемо всѣмъ напоминающимъ. Когда въ 1868 г. посѣтилъ русскій монастырь преосвященный Александръ епископъ полтавскій, то и онъ, проѣзжая мимо родной древности, вздохнувши сказалъ сопровождавшимъ его—нынѣшнему игумену о. Макарію и другимъ: „отцы святые! что же у васъ въ запустѣніи святое мѣсто?“ Отвѣтили и ему также, какъ и другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказали: „Владыко святый! освятите воду и сдѣлайте закладку, да будетъ мѣсто сіе благословенно отъ вашихъ святительскихъ рукъ“. Онъ вздохнулъ, благословилъ и съ радостію обѣщалъ исполнить предложеніе. 25 іюля 1868 г. преосвященный послѣ божественной литургіи въ прибрежномъ монастырѣ, отправился въ старый Русикъ, гдѣ уже заранѣе расчищено было мѣсто для

закладки. Совершивъ соборное водоосвященіе, владыка сдѣлалъ закладку корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ вверху его и имѣющей войти съ нимъ въ связь, древней башни должна была устроиться церковь св. Саввы Сербскаго. При чтеніи акаѳиста Божіей Матери самимъ преосвященнымъ Александромъ и литіи по усопшей братіи, почивающей здѣсь, онъ плакалъ навзрыдъ и высказывалъ желаніе, чтобы какъ можно скорѣе возобновилось тутъ богослуженіе. Послѣ обходилъ стѣны монастыря и окроплялъ ихъ при пѣніи пѣвчими догматиковъ, въ заключеніе сказалъ слово, при чемъ обращался съ молитвою къ святителю Саввѣ Сербскому и съ особеннымъ чувствомъ испрашивалъ на предначинаемое дѣло благословеніе Божіе и Царицы Небесной, предлагая въ молитвеннаго ходатая св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Трогательно было видѣть, какъ послѣ вѣковаго молчанія, въ первый еще разъ въ стѣнахъ древняго русскаго монастыря снова огласилось славословіе Божіе, при собраніи русскаго братства съ посѣтившимъ ихъ древнюю обитель, русскимъ архипастыремъ. Послѣ всего этого наконецъ рѣшились начать возобновленіе, и вскорѣ же Господь послалъ благотворителей, изъ коихъ первымъ явился ростовскій на Дону купецъ Семенъ Николаевичъ Кошкинъ, а за нимъ монахиня Борисовской пустыни Маріонила (въ мірѣ рязанская помѣщица Анна Ралгина). Къ 1871 году окончательно готовъ былъ большой корпусъ братскихъ келлій съ церковью во имя св. Саввы Сербскаго, алтарь которой занимаетъ всю ту часть пирга, гдѣ былъ древній маленькій храмъ св. Предтечи, въ которомъ св. Савва принялъ постриженіе въ великій Ангельскій образъ, сбросивъ потомъ свои княжескія одежды посланнымъ отца своего. Освященіе сего храма совершено 3 іюня того же года

архимандритомъ Макаріемъ (нынѣшнимъ игуменомъ русскаго монастыря) и тогда же, близъ основанія древняго соборнаго храма во имя св. великомученика Пантелеимона заложенъ во имя его же новый обширный храмъ, который и строился изъ тесанаго Аѳонскаго мрамора усердіемъ липецкаго купца Игнатія Ивановича Окорокова, скончавшагося въ обители схимникомъ, съ именемъ Иліи, въ 1878 году. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, съ 1874 г. постройка храма остановилась до времени, которое укажетъ только одинъ Промыслъ Божій, судьбы Котораго для насъ недовѣдомы. Замѣчательно, что за нѣсколько времени до начатія постройки этого храма, живущіе въ окрестныхъ келліяхъ братія неоднократно слышали на мѣстѣ монастыря звонъ и пѣніе, а иногда видѣли и огонь, возвышающійся къ небу.

Въ томъ же корпусѣ, гдѣ церковь св. Саввы, ниже ея, есть еще два параклиса:

1) Во имя *св. четыредесяти двухъ мучениковъ, иже во Амморіи*, въ пиргѣ, подъ самой церковью св. Саввы. Устроенъ усердіемъ Анны Іаннуарьевны г. Неумманъ, чиновницы VI класса, жившей въ Москвѣ и уже скончавшейся. Вся утварь сего храма прислана отъ нея же. Освященъ архимандритомъ Макаріемъ 27 мая 1872 года.

2) во имя *св. великомученицъ Варвары, Екатерины, Александры, Параскевы и всѣхъ прочихъ св. мученицъ*, тоже въ пиргѣ, ниже параклиса *св. 42 мучениковъ*. Устроенъ усердіемъ разныхъ благотворителей, въ числѣ коихъ преимущественно графиней Екатериной Леонидовной Игнатьевой, Екатериной Семеновной Чебышовой, Екатериной Барышниковой, Параскевой И. Окороковой и Варварою Духовской. Освященъ 23 сентября 1878 г. архіепископомъ Ниломъ,

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Криница. Хуторъ м. Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона.

бывшимъ пентапольскимъ, пребывающимъ на покоѣ на св. горѣ.

Въ настоящее время въ старомъ Русикѣ живутъ 20 иноковъ по особому постному уставу. Богослуженіе совершается ежедневно въ церкви св. Саввы, а въ прочихъ бываютъ иногда раннія литургіи. Часть развалинъ, перевитыхъ плющемъ остается и до сихъ поръ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нихъ, внѣ черты древняго монастыря въ 1880 году заложенъ новый прекрасный храмъ въ честь *чудотворной иконы Божіей Матери Почаевскія,* оконченный, въ 1883 году, при которомъ предназначается кладбище. Построенъ усердіемъ разныхъ благотворителей чрезъ схимонаха Кипріана Бирюкова, получившаго исцѣленіе отъ сей иконы. Освященъ онъ 22 сентября тогоже года архіепископомъ Нилѳмъ, бывшимъ пентапольскимъ. И такъ, теперь тамъ, гдѣ около 100 лѣтъ все безмолвствовало, опять началось славословіе Божіе и будетъ продолжаться, пока благоугодно будетъ сіе Верховному Распорядителю временъ и лѣтъ, въ Егоже руцѣ вся содержатся....

На высокомъ холмѣ, при подошвѣ котораго съ сѣверной стороны стоитъ старый Русикъ, существовала принадлежавшая ему, отшельническая келлія, съ церковью св. пророка Иліи; въ настоящую пору только мѣсто извѣстно, гдѣ она была воздвигнута нашими пустынными предками.

Кромица.

Верстахъ въ 25 отъ Русика, на западъ къ перешейку Аѳонскому, на самой границѣ св. горы, но въ ея предѣлахъ, находится большой участокъ земли (метохъ или дача), около 10 верстъ въ окружности, называемый русскими „Кромица,“ греками же „Хромайтисса,“ а иными „Хорми-

цыно," съ давнихъ поръ принадлежащій русскому монастырю, въ настоящее время имѣющій много построекъ съ большими виноградниками, масличными и фруктовыми садами и проч. Въ бѣдственное время обители онъ былъ заложенъ греческими иноками за малую сумму, и долго находился въ закладѣ, но потомъ выкупленъ. До 1850 г. мѣстность эта была въ совершенномъ запустѣніи, не было ни дорогъ, ни огородовъ, ни садовъ и ни какихъ построекъ, только на берегу стояли двѣ малыя келліи: одна, построенная въ 1836 г. съ церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, потомъ сгорѣвшая и по возобновленіи переименованная въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Иверскія, а другая—съ церковью во имя св. великомученика Пантелеимона. По выкупкѣ изъ заклада „Кромицы", нѣкоторое время паслись на ней только монастырскіе мулы; но потомъ стали заботиться сдѣлать этотъ участокъ земли полезнымъ для обители. Стараніемъ о. архимандрита Макарія стали мало по малу приводить его въ порядокъ. Дѣло поручено было опытному и трудолюбивому схимонаху о. Іоанникію (болгарину). Онъ сталъ устроивать виноградники, масличные и фруктовые сады и проч.—Въ тоже время въ нагорной мѣстности, верстахъ въ трехъ отъ морскаго берега, построенъ домъ съ церковью во имя *преподобнаго Платона Студійскаго и св. мученицы Татіаны*. Церковь эта устроена усердіемъ тамбовской купчихи Татьяны Васильевны Долговой, въ память скончавшагося супруга ея Платона, и освящена митрополитомъ Іосифомъ варнскимъ. Но такъ какъ по мѣрѣ увеличенія работъ и братство умножалось, то необходимо было пристроить новыя зданія для келлій, трапезы, кухни, архондариковъ и проч. что, при помощи Божіей, въ послѣднее время и сдѣлано. Вмѣстѣ съ

тѣмъ воздвигнутъ усердіемъ разныхъ благотворителей и новый храмъ въ честь *чудотворныя иконы Божіей Матери Казанской*, который освященъ 8 іюля 1882 г. архіепископомъ Ниломъ, бывшимъ пентапольскимъ. Храмъ этотъ довольно обширный, не много менѣе монастырскаго Покровскаго храма, съ хорами на западной сторонѣ, на которыхъ въ праздничные дни клиросные иноки ради удобства поютъ божественную литургію. Иконостасъ въ семъ храмѣ деревянный, позолоченный. Алтарь и стѣны храма расписаны ликами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Святыню казанскаго храма составляютъ нѣсколько частицъ св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ. Кромѣ того, въ алтарѣ за престоломъ находится икона Божіей Матери Казанской, пожертвованная русскому монастырю однимъ престарѣлымъ схимонахомъ Ильинскаго скита, о. Захаріемъ, имѣвшимъ любовь къ о. духовнику Іерониму и усердіе къ обители. Онъ говорилъ, что эта св. икона ознаменована многими благодатными чудотвореніями. Въ церкви же препод. Платона и св. муч. Татіаны чтится ихъ мѣстная храмовая икона. Теперь тамъ нѣчто въ родѣ скита, въ которомъ до 100 человѣкъ братіи. Богослуженіе, уставы и чиноположенія въ немъ почти одинаковы съ монастырскими.—Мѣстность, на коей стоитъ эта обитель иноковъ, очаровательна. Оттуда открывается видъ къ Аѳонскому перешейку и на оба морскихъ залива: Святогорскій (Монте-Санто) и Іериссовскій, которые раздѣляетъ перешеекъ. За ними вдали виднѣется хребетъ Македонскихъ горъ, а еще дальше, влѣво, высокія горы Олимпійскія. На берегу моря или залива святогорскаго есть двѣ пристани, одна отъ другой разстояніемъ версты на двѣ, къ которымъ отъ скита ведутъ двѣ прекрасныя дороги.

Недалеко отъ сего скита, на одной изъ высотъ Аѳона,

именуемой по гречески „Мегали-Вигла,“ а по русски—„Великая стража,“ Аѳонскій подвижникъ преподобный Маркъ, ученикъ св. Григорія Сѵнаита, видѣлъ Царицу Небесную на превознесенномъ божественномъ престолѣ, въ чудной красотѣ и царственной славѣ. Ее окружало множество небесныхъ силъ, воспѣвая Ея величіе и достоинство. Богоматерь оттуда осѣняла всю гору и, проливая на нее свѣтъ благодати, ограждающей Ея земный жребій отъ міра и соблазновъ его, стала какъ-бы неусыпающимъ стражемъ для спасающихся. Между тѣмъ, начиная отъ св. Аѳанасія и Петра Аѳонскихъ, множество Аѳонскихъ иноковъ, окружая престолъ Царицы Небесной, вмѣстѣ съ Ангелами, стояли какъ-бы стражами святой горы, осіяваясь свѣтомъ небеснымъ и блистая какъ огненные столпы, въ означеніе того, что при державномъ покровѣ Божіей Матери они остаются для Аѳона твердымъ огражденіемъ (см. Аѳонскій патерикъ).

Въ близи скита строится новый кладбищенскій храмъ въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери *Іерусалимской* и *Смоленской*. Кромѣ того, на кромичной землѣ устроено нѣсколько пустынныхъ келлій съ церквами, а именно:

1) *Преподобныхъ Зосимы и Саввatія соловецкихъ и Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ,* близъ скита, на холмѣ, иждивеніемъ разныхъ благотворителей, при содѣйствіи схимонаха Серафима (Сергія Павловича Калмыкова). При ней пчельникъ.

2) *Св. Василія Великаго*, верстахъ въ полутора отъ скита, по дорогѣ къ морю, келлія безмолвная, въ горахъ. Устроена иждивеніемъ почетнаго гражданина Василія Ивановича Сушкина; церковь освящена о. архимандритомъ Макаріемъ въ 1873 г. При ней масличный садъ.

3) *Иверской Божіей Матери*, на берегу моря, близъ

пристани, на широкой равнинѣ. Объ этой келліи упомянуто выше. При ней масличный садъ.

4) *Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*, о коей упомянуто выше, близъ Иверской келліи. При ней пчельникъ.

5) *Святителей: Петра митрополита московскаго и Тихона Задонскаго*, близъ другой главной пристани. Устроена иждивеніемъ московскаго купца Петра Ивановича Протопопова и тульскаго купца Ивана Сергѣевича Бѣлобородова; освящена о. архимандритомъ Макаріемъ.

Тамъ же, на кромичной землѣ, на берегу моря, на значительной горной высотѣ, вслѣдствіе большаго притѣсненія русскихъ греческими монастырями, въ 1882 г. дано мѣсто для бѣдныхъ русскихъ пустынниковъ и келліотовъ, которыхъ собралось уже болѣе 150 человѣкъ. Ихъ пустынныя келліи и каливы разбросаны на большомъ пространствѣ, на разномъ одна отъ другой разстояніи. Мѣстности этой присвоено названіе „Новая Ѳиваида“. Главный храмъ тамъ, куда въ воскресные и праздничные дни собираются всѣ отшельники, построенъ во имя *всѣхъ преподобныхъ Аѳонскихъ;* освященъ онъ 18 августа 1883 г. митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, посѣтившимъ въ то время св. гору. Кромѣ сего, есть еще малый храмъ *Вознесенія Господня* и строится, вмѣстѣ съ больницею, новый, во имя *свв. великомучениковъ Пантелеимона и Артемія*.

Скитъ Богородицы Ксилургу.

Это—бывшая первоначальная обитель русскихъ, изъ которой они въ 1169 г. перешли въ монастырь св. Пантелеимона, о чемъ говорено было на первыхъ страницахъ сей книги. Онъ находится въ области Русика на обратномъ

отъ него восточномъ склонѣ св. горы, въ дремучей дубравѣ, среди строгихъ красотъ пустынной природы, и состоитъ въ такой зависимости отъ Русика, какъ и прочіе скиты Аѳонскіе отъ своихъ монастырей. Братіи въ немъ около 25 человѣкъ. Въ настоящее время скитъ имѣетъ двѣ церкви.

Первая, соборная церковь въ честь *Успенія Пресвятыя Богородицы;* низкіе своды и тѣсныя размѣры ея свидѣтельствуютъ о глубокой древности. Въ этой церкви кромѣ нѣсколькихъ частицъ св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ есть чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *Гликофилуса,* т. е. *сладкое лобзаніе,* и замѣчательна древняя икона Успенія Божіей Матери. Другая малая церковь посвящена *св. Іоанну Рыльскому.* Строится еще третія церковь въ честь свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ.

Съ неизвѣстнаго времени скитъ „Богородицы“ сталъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ келлій, которыя были разсѣяны въ разныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Благодаря же вниманію и старанію святѣйшаго патріарха Григорія (мученически скончавшагося въ 1821 году), скитъ сей собранъ въ одно обиталище, и съ 1803 г. введенъ въ него опять уставъ общежительный. Достойно замѣчанія и то, что насельниками онаго по преимуществу всегда были славяне, а въ 1837 году, съ общаго соглашенія монастыря Русика и зависящаго отъ него скита „Богородица“, было актуально постановлено, чтобы въ скитѣ семъ насельниками всегда были болгаре.

ВНѢ АѲОНА:

Метохъ Каламарійскій.

Метохъ этотъ или дача русскаго монастыря находится

отъ св. горы въ разстояніи верстъ около ста, по пути къ Солуню; онъ окруженъ дачами прочихъ святогорскихъ обителей. Каждая изъ дачъ имѣетъ свой возвышенный пиргъ, обстроенный нѣсколькими кельями и обнесенный каменною стѣною, въ предосторожность отъ нападенія пиратовъ, потому что всѣ дачи расположены на берегу солунскаго залива. Метохъ русскаго монастыря красуется на необозримой пустынной равнинѣ, по которой въ лѣтнюю пору разстилаются волны зеленѣющаго хлѣба, и имѣетъ *двѣ* церкви *во имя святителя Николая мѵрликійскаго*, одна только что устроенная вновь, а другая старинная, очень обветшавшая. На метохѣ живутъ нѣсколько человѣкъ братій для обработки земли и проч.

Метохъ Кассандрскій.

Этотъ метохъ находится въ разстояніи около 60 верстъ отъ монастыря, на полуостровѣ *Кассандра*, врѣзывающемся, подобно св. горѣ, въ Эгейское море. Тамъ тоже производится посѣвъ пшеницы, для чего живутъ нѣсколько братій. Церковь тамъ во имя *св. великомученика Пантелеимона*.

На среднемъ между Аѳономъ и Кассандрою полуостровѣ *Сики* русскій монастырь имѣетъ хорошій сѣнокосъ, но тамъ нѣтъ церкви, одинъ только небольшой домикъ; ибо только въ лѣтнее время, мѣсяца на два, ѣздятъ туда нѣсколько человѣкъ братіи для уборки сѣна.

Подворья въ Константинополѣ и Одессѣ.

Принадлежащее русскому Пантелеимонову монастырю, подворье въ Константинополѣ находится невдалекѣ отъ пароходной пристани, въ мѣстности, называемой „Галата“. Это — большой пятиэтажный домъ, построенный въ 1873

году. На самомъ верху дома, на плоской кровлѣ его (террасѣ) устроена церковь во имя *св. великомученика Пантелеимона*. Она освящена 2 февраля 1879 г. по благословенію святѣйшаго патріарха Іоакима III. На подворьѣ живутъ два іеромонаха и нѣсколько монаховъ и послушниковъ. Богослуженіе въ церкви совершается ежедневно. На этомъ подворьѣ находятъ себѣ безплатный пріютъ множество поклонниковъ, проѣзжающихъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, на св. Аѳонскую гору и обратно оттуда въ Россію.

Подобное подворье, принадлежащее русскому Пантелеимонову монастырю, но безъ церкви, находится и въ Одессѣ, на Рыбной улицѣ, не вдалекѣ отъ вокзала. Оно также служитъ пріютомъ для поклонниковъ, какъ отправляющихся на поклоненіе въ Іерусалимъ и на св. Аѳонъ, такъ равно и возвращающихся обратно въ Россію.

Часовня въ Москвѣ.

Принадлежащая русскому Пантелеимонову монастырю, часовня въ Москвѣ, по Высочайшему разрѣшенію и благословенію Святѣйшаго Синода, первоначально, въ 1873 году, устроена была при Богоявленскомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ. Монастырь Богоявленскій съ давняго времени былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ; прибывавшіе изъ послѣдняго за сборомъ доброхотныхъ подаяній, иноки всегда находили въ монастырѣ Богоявленскомъ покойный и радушный пріемъ, и святыня Аѳонская, въ сопровожденіи іеромонаха Арсенія, посѣщавшая Москву въ 1867 году, помѣщена была, по распоряженію духовнаго начальства, въ этомъ же монастырѣ. Строителемъ часовни и впослѣдствіи настоятелемъ ея былъ тотъ же о. Арсеній, скончавшійся въ Москвѣ въ 1879 году.

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Видъ Аѳонской часовни въ честь Св. В.-м. и Ц. Пантелеймона на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ, въ Москвѣ.

Открытіе и освященіе часовни совершено 11 февраля 1873 г. преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ ярославскимъ († 15 декабря 1876 г.), въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ столицы и многочисленномъ стеченіи народа. Вотъ какъ въ то время описывалось это торжество: „Всенощное бдѣніе отправлено было съ вечера; въ 9 часовъ слѣдующаго утра начался въ Богоявленскомъ монастырѣ благовѣстъ къ божественной литургіи, и жители Москвы, уже извѣщенные объ освященіи часовни, начали стекаться въ большомъ количествѣ въ монастырскій храмъ; въ половинѣ 10 часа прибылъ преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, коимъ и совершена была соборне божественная литургія, при пѣніи чудовскихъ пѣвчихъ и братіи монастырской. Во время причастнаго стиха произнесено было однимъ изъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря приличное торжеству слово, въ коемъ онъ кратко изложилъ объ отношеніяхъ св. Аѳонской горы къ русской церкви. По окончаніи литургіи, при благоговѣйномъ настроеніи молящихся, совершенъ былъ крестный ходъ изъ храма въ новоустроенную часовню. Послѣ молебнаго пѣнія св. Пантелеимону и водоосвященія въ новоустроенной часовнѣ, иконы и стѣны часовни окроплены были св. водою, и крестный ходъ возвратился во храмъ; но народъ, прибывшій на праздникъ св. великомученика Пантелеимона, долго еще тѣснился, чтобы приложиться къ цѣлебнымъ мощамъ его“.—Фасадъ часовни былъ очень изящный, и внутри она украсилась иконами, присланными съ св. Аѳона, составляющими копію здѣшнихъ чудотворныхъ иконъ. По срединѣ часовни поставлено было художественно изображенное распятіе Христово съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ;

справа отъ распятія помѣщена чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, а слѣва древняя икона св. великомученика Пантелеимона, съ частію св. его мощей. Предъ распятіемъ на аналоѣ поставленъ ковчегъ съ св. мощами. Въ опредѣленные часы ежедневно заведены были въ часовнѣ о. Арсеніемъ общіе молебны съ акаѳистами; почти постоянно стали совершаться для усердствующихъ посѣтителей часовни частные молебны, и многіе изъ таковыхъ стали приглашать со святынею въ дома. Въ помощь о. Арсенію были присланы съ Аѳона, по разрѣшенію высшей духовной власти, еще два іеромонаха о. Андрей и о. Іасонъ *). Но при всей прекрасной обстановкѣ, часовня, по недостатку мѣста, была довольно тѣсна, и вскорѣ стало ощущаться въ ней крайнее неудобство, именно: при значительномъ стеченіи въ ней молящихся, во время служенія въ ней продолжительныхъ общихъ молебновъ, многіе принуждены были стоять внѣ часовни, на тротуарѣ и тѣмъ стѣснять пѣшеходовъ по улицѣ, довольно узкой, а въ лѣтнее время воздухъ въ часовнѣ, по причинѣ низкаго свода и горящихъ свѣчъ и лампадъ, былъ чрезвычайно удушливъ. Стали заботиться какъ бы предотвратить такое неудобство, хотѣли было какъ нибудь распространить и увеличить эту часовню, но, при всѣхъ стараніяхъ и предположеніяхъ, оказалось неудобнымъ и невозможнымъ. Такъ продолжалось до 1879 года. Угоднику Божію св. Пантелеимону вѣрно угодно было, чтобы въ честь его была воздвигнута на прочныхъ основаніяхъ болѣе обширная и величественная часовня, въ которой безпрепятственно могли-бы приносить свои моленія всѣ благоговѣйные почитатели небеснаго врача душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. И въ 1879 г. явилась возможность хо-

*) Іеромон. о. Іасонъ скончался на Аѳонѣ 18 іюля 1885 года.

датайствовать о разрѣшеніи перенести часовню на другое мѣсто, пожертвованное обители на той-же Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ, противъ самой церкви Владимірской Божіей Матери. По милости Божіей, разрѣшеніе было получено, и тогда-же приступлено къ сооруженію новой часовни. При помощи Божіей и благотворителей, она окончательно устроена въ 1883 году, и 2 числа іюня того года совершилось торжественное освященіе и перенесеніе въ нее изъ прежней часовни св. мощей, иконъ и проч.—Торжество сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Наканунѣ въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря совершено было всенощное бдѣніе преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, епископомъ можайскимъ, викаріемъ московскимъ—соборне, съ 10 іеромонахами Богоявленскаго и Аѳонскаго Пантелеимонова монастырей. Святыня Аѳонская принесена была изъ часовни въ храмъ, и предъ нею во время всенощной, по срединѣ храма, прочитанъ былъ акаѳистъ св. великомученику Пантелеимону самимъ преосвященнѣйшимъ. Поздняя литургія была совершена также преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ—соборне съ 2 архимандритами и 8 іеромонахами. Во время причастнаго стиха духовникомъ Богоявленскаго монастыря іеромонахомъ Пантелеимономъ было произнесено, съ благословенія преосвященнѣйшаго Мисаила, приличное торжеству слово, которое, какъ очень вѣрно обрисовавшее обстоятельства и причины первоначальнаго устроенія часовни и перенесенія ея на другое мѣсто, мы считаемъ не безъинтереснымъ, хотя не вполнѣ, помѣстить здѣсь.

„Вдали отъ насъ,—такъ начинается слово,—на св. горѣ Аѳонской, знакомой сердцу каждаго русскаго человѣка, въ числѣ 20 монастырей, стоитъ русскій монастырь св. ве-

ликомученика и страстотерпца Пантелеимона. Этотъ монастырь былъ часто разоряемъ непосильными налогами отъ своихъ властителей, и въ половинѣ настоящаго столѣтія онъ, не имѣя никакихъ средствъ со внѣ, дошелъ до совершеннаго упадка. Чтобы не допустить до окончательнаго запустѣнія обитель, братіею оной избранъ былъ изъ среды ея одинъ братъ въ санѣ іеромонаха, коему и вручена была святыня обители—части св. мощей угодниковъ Божіихъ и особенно св. великомученика Пантелеимона, какъ ея покровителя, и послѣ поста и молитвъ, съ благословенія всѣхъ старцевъ, отправленъ онъ былъ (въ 1863 г.) въ сердобольную и гостепріимную Россію для собиранія доброхотныхъ пожертвованій, необходимыхъ къ поддержанію обители. Вотъ съ сего-то самаго времени и проявилъ особенное благоволеніе къ своей обители св. великомученикъ Пантелеимонъ. Губерніи: Воронежская, Калужская, Саратовская, Орловская и другія многія, куда только приносимы были св. мощи, были свидѣтелями многоразличныхъ исцѣленій отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, съ вѣрою и любовію приходящихъ къ ковчегу св. мощей его.

„По прибытіи святыни Аѳонской въ нашу первопрестольную столицу въ 1867 г. и помѣщеніи ея въ сей Богоявленской обители, св. страстотерпцу Пантелеимону благоугодно было проявить чудесныя исцѣленія страждущихъ различными болѣзнями, и просящихъ его помощи и предстательства предъ Господомъ. Для примѣра укажу на одинъ изъ нихъ. 11-го сентября, въ годъ прибытія ихъ въ сію обитель, здѣсь въ семъ храмѣ на глазахъ нашихъ, пришедшая на двухъ костыляхъ, одна пожилая женщина, по пропѣтіи водосвятнаго молебна св. великомученику Пантелеимону и по приложеніи къ св. мощамъ его, пошла отъ св.

ковчега безъ помощи костылей, и до сихъ поръ ходитъ свободно, тогда какъ до прибытія ея сюда она 12 лѣтъ не могла ходить безъ помощи двухъ костылей. Съ сего времени жители Москвы и ея дальнихъ окрестностей начали стекаться въ обитель сію въ великомъ множествѣ, и пѣніе молебновъ не прекращалось по цѣлымъ днямъ.

„Прибывшій со св. мощами іеромонахъ, блаженной памяти, отецъ Арсеній, видя такое многолюдное, постоянное стеченіе народа и ихъ потребность въ служеніи молебновъ, сталъ ходатайствовать у сей обители объ отведеніи особаго мѣста, гдѣ можно было бы поставить святыню и пѣть молебны. Такое мѣсто обитель сія вскорѣ съ любовію уступила при входныхъ св. вратахъ, въ нишѣ подъ олтаремъ церкви во имя Іоанна Крестителя. Но чтобы открыть часовню, гдѣ долженъ былъ находиться ковчегъ со св. мощами, и въ ней постоянно служить молебны, на то нужно было испросить, кромѣ высшей церковной власти, Высочайшее разрѣшеніе, которое и послѣдовало, благодаря старанію упоминаемаго о. Арсенія.

„Въ 1873 г., слѣдовательно, ровно десять лѣтъ назадъ тому, послѣ святительскаго священнодѣйствія въ семъ храмѣ съ крестнымъ ходомъ мы выходили для освященія сей часовни, гдѣ съ тѣхъ поръ постоянно и пребывала святыня обители св. Пантелеимона—части св. мощей.

„Съ открытіемъ часовни, при благолѣпномъ пѣніи аѳонскихъ иноковъ, число молящихся въ ней было всегда многолюдно. Малое и низкое помѣщеніе ея, отъ того сильная жара и духота, сильно затрудняли, какъ служащихъ, такъ и молящихся въ оной. Да и братія Аѳонская, хотя и была по возможности успокоена въ сей обители, но ихъ раздѣляли въ помѣщеніи по угламъ въ разныхъ мѣстахъ, да и

сознавали они, что все же они въ чужомъ углѣ, и пользуясь сими милостями, можетъ быть, стѣсняютъ другихъ. Все это, говорю, можетъ быть, каждаго инока обители св. Пантелеимона вызывала не на одну всенощную и теплую молитву къ св. страстотерпцу, да самъ онъ, какъ знаетъ, устроитъ все ко благу своей обители. Съ своей стороны иноки Аѳонскіе никогда не могли и думать о новой, просторной и еще собственной часовнѣ. Но гдѣ теряется всякая человѣческая надежда, гдѣ, повидимому, не предвидится никакого исхода къ лучшему, тамъ любящимъ Бога и на Него надѣющимся всегда готова Его помощь. Вотъ, сверхъ всякаго ожиданія, приходитъ къ братіи Аѳонской человѣкъ, который на небольшомъ разстояніи отъ прежней часовни жертвуетъ домъ и землю занимаемую имъ, въ вѣчное владѣніе обители св. Пантелеимона. За симъ вскорѣ являются доброхотные жертвователи, собираются средства, и въ два или три года, какъ бы невидимою рукою созданная, является къ утѣшенію всѣхъ жителей первопрестольной столицы чудная, благолѣпная, весьма удобная часовня и уже собственность монастыря Русскаго. По истинѣ, чудны дѣла Твои, Господи!..

„Наконецъ настало время освященія и сей новоустроенной часовни. Но для столь чудной и благолѣпной часовни, нужно быть при освященіи ея и священному торжеству велію. И вотъ во главѣ нашего любвеобильнаго святителя, съ соборомъ священно-архимандритства и священниковъ, съ преднесеніемъ св. мощей и св. иконъ, изыдемъ на освященіе новоустроенной часовни. И такъ, вотъ причина настоящаго торжества сего. Возблагодаримъ же, братіе, Господа, что Онъ благоволилъ, къ общей радости сей первопрестольной столицы, совершить и утвердить еще новый памятникъ

вѣры и благочестія нашего православнаго народа, еще новое святое мѣсто среди царствующаго града сего, гдѣ будутъ возноситься хвалы, благодаренія, молитвы и моленія къ Царю вѣковъ и Творцу всяческихъ за всѣхъ и за все!...“

По окончаніи божественной литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ изъ храма въ ново-устроенную часовню. Многочисленное стеченіе богомольцевъ, стройное пѣніе, соборъ священноиноковъ, предшествовавшихъ преосвященнѣйшему, который несъ ковчегъ со св. мощами, предносимыя хоругви и св. иконы, звонъ колоколовъ, все это, при прекрасной лѣтней погодѣ, было очень трогательно. По окончаніи св. водоосвященія и молебна, иконы и стѣны часовни, а также и келліи для иноковъ окроплены самимъ преосвященнымъ. Торжество освященія удостоили почтить молитвеннымъ своимъ участіемъ г. московскій генералъ губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, г. оберъ-полицеймейстеръ генералъ-лейтенантъ Козловъ и г. полицеймейстеръ генералъ-маіоръ Огаревъ и многіе другіе изъ почетныхъ лицъ.

Часовня строилась по плану архитектора Александра Степановича Каменскаго, изданіе вышло симметричное, красивое и величественное, съ хорами и келліями для служащихъ при часовнѣ іеромонаховъ и прочей братіи. Внутренность вся расписана ликами разныхъ угодниковъ Божіихъ, большею частію на Аѳонѣ подвизавшихся, а также изображены всѣ событія изъ жизни и страданій св. великомученика Пантелеимона, и мѣстами украшена она разными орнаментами. Иконостасъ рѣзной-золоченый, въ которомъ въ нѣсколько ярусовъ иконы разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ тѣхъ св. угодниковъ, коихъ части св. мощей находятся тамъ же въ часовнѣ. Перенесенныя изъ прежней часовни:

Распятіе Христово съ предстоящими поставлено также посредині иконостаса, въ нишѣ, а предъ нимъ ковчегъ съ св. мощами; справа отъ Распятія—чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, слѣва—св. великомученика Пантелеимона, а копіи съ чудотворныхъ иконъ, присланныя съ Аѳона въ прежнюю часовню, поставлены какъ и прежде, по обѣимъ сторонамъ часовни.

Въ ковчегѣ находятся слѣдующія святыни: часть животворящаго древа креста Господня, часть камня отъ Гроба Господня, частицы св. мощей: Апостола Ѳомы, Іосифа обрученника, великомучениковъ: цѣлителя Пантелеимона, Георгія побѣдоносца и Димитрія Солунскаго (муро), священномученика Харалампія, мучениковъ: Трифона, Евстратія и Кирика, великомученицъ: Марины и Параскевы. Святыня сія извѣстна по множеству благодатныхъ исцѣленій, отъ нея совершившихся въ разныхъ мѣстахъ православнаго нашего отечества, при слѣдованіи ея, въ сопровожденіи іеромонаха Арсенія *). Вмѣстѣ съ этою святынею находилась и стоящая теперь въ часовнѣ, *чудотворная икона Божіей Матери Тихвинская*. Икона эта древняго письма, она принесена въ даръ монастырю св. Пантелеимона чрезъ о. Арсенія, престарѣлою дѣвицею, дочерью коллежскаго ассесора, Екатериною Георгіевною Янсенъ (православнаго исповѣданія). На оборотѣ сей иконы сдѣлана Г. Янсенъ слѣдующая собственноручная надпись:

„1832 года 27 іюля, когда я была отчаянно больна, и доктора сказали, что я умру, былъ гласъ отъ сего чудотворнаго образа:

*) Смот. книгу: «Описаніе знаменій и исцѣленій, благодатію Божіею бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ въ 1863 — 1879 гг. отъ св. мощей и части животворящаго древа креста Господня, принесенныхъ со св. Аѳонской горы, изъ русскаго Пантелеимонова монастыря.» Изд. 4-е, М. 1880 года.

„Я тебя исцѣлила отъ неизлѣчимыя болѣзни и избавила отъ смерти, такъ ты Меня одѣнь, и накорми столько человѣкъ, сколько можешь, въ память того, какъ Сынъ Мой Іисусъ Христосъ, накормилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ!“

Въ послѣдствіи времени отъ сей св. иконы обильно просіяла благодать Божія, ознаменовавшаяся исцѣленіями, совершимися въ домѣ г. Янсенъ; по принесеніи же сей иконы въ даръ нашей обители, Матери Божіей благоугодно было, какъ бы въ большее доказательство благоутробнаго Своего вниманія къ монастырю нашему, ознаменовать оную новыми чудесами, изъ коихъ приведемъ здѣсь хотя одно.

Елисавета Степановна Шестакова, живущая въ С. Петербургѣ, въ продолженіи 15 лѣтъ страдала болью въ ногахъ; особенно въ послѣдніе три года, болѣзнь ея крайне усилилась. Въ одно время является ей въ сонномъ видѣніи инокиня въ мантіи, у коей на груди было множество георгіевскихъ крестовъ. На вопросъ болящей, отчего у ней столько крестовъ, явившаяся отвѣчала: „я воюю за всѣхъ православныхъ христіанъ,“ потомъ она благословила ноги болящей трижды маленькою иконочкой изображенія чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери и сказала ей: „молись мученику Евстратію, онъ великій угодникъ Божій, помогаетъ отъ боли въ ногахъ.“ Болящая проснувшись почувствовала себя совершенно здоровою, и 16 іюля отправилась помолиться принесеннымъ съ Аѳона св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, въ числѣ коихъ находится такъ же и частица мощей св. мученика Евстратія,—и тутъ же съ изумленіемъ и неизреченною радостію увидѣла она точное подобіе чудотворной Тихвинской иконочки Божіей Матери,

отъ которой получила исцѣленіе въ сонномъ видѣніи. (Изъ книги: Описаніе знаменій и исцѣленій...)

Кромѣ часовни, въ Москвѣ принадлежитъ еще русскому Пантелеимонову монастырю домъ, находящійся на большой Полянкѣ, близъ церкви Успенія, въ Казачьей.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ.

Ново-Аѳонскій монастырь находится на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, въ Абхазіи, въ 20 верстахъ отъ г. Сухума, при рѣчкѣ Псырстхѣ. Онъ устроивается русскимъ Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ съ Высочайшаго разрѣшенія, и есть какъ бы отрасль послѣдняго въ полной отъ него зависимости. Первая мысль устроить обитель на Кавказѣ возникла около 1874 г., въ тяжкую годину испытаній, когда русская обитель обуреваема была духомъ племенной вражды, когда, по дѣйствію духа злобы, многіе изъ грековъ—братій монастыря заявили свои исключительныя права на русскій монастырь. Въ это время нѣкоторые изъ русскихъ братій, по недостатку терпѣнія и упованія на Промыслъ Божій, смущались, а потому естественно было подумать, гдѣ бы въ такомъ случаѣ, для успокоенія малодушныхъ братій а также и на случай политическихъ обстоятельствъ, найти пріютъ въ Россіи, и вотъ рѣшено было избрать мѣстность наиболѣе уединенную, при томъ такую, сношеніе съ которою было бы всегда удобно, и въ этой мѣстности построить монастырь, который бы представлялъ собою отрасль или отдѣленіе русскаго Аѳонскаго монастыря. Кавказскій край наиболѣе удовлетворялъ этимъ условіямъ, и потому вниманіе остановилось на немъ. Тогда же заявлено было русскому императорскому послу въ Константинополѣ, генералъ адъютанту Николаю Павловичу

Типографія И. Н. Кушнерева и К°.

Видъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря съ южной стороны.

Игнатьеву желаніе устроить на Кавказѣ обитель въ одной изъ областей, гдѣ наиболѣе требуется содѣйствіе просвѣщенію свѣтомъ ученія Христова. Г. Игнатьевъ представилъ о семъ Его Императорскому Высочеству, намѣстнику кавказскому, великому князю Михаилу Николаевичу, который отнесся весьма сочувственно къ заявленію русскихъ Аѳонскихъ иноковъ и разрѣшилъ выслать уполномоченныхъ довѣренныхъ лицъ для осмотра и выбора мѣста подъ постройку обители. Съ этою цѣлію въ концѣ августа 1875 года и отправился на Кавказъ іеромонахъ о. Арсеній *) съ нѣсколькими братіями. Они, осмотрѣвъ нѣкоторыя мѣстности, нашли болѣе удобною ту, гдѣ стоялъ древній полуразрушенный храмъ св. Апостола Симона Кананита, построенный въ IV вѣкѣ по Р. Х. на мѣстѣ погребенія сего Апостола.

По преданію грузинскихъ лѣтописей, въ царствованіе грузинскаго царя Адеркія въ Абхазіи и прилежащихъ странахъ вмѣстѣ проповѣдывали христіанство св. Апостолы Андрей первозванный и Симонъ Кананитъ; потомъ св. Ап. Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а св. Апостолъ Симонъ остался и, во время жестокаго гоненія на христіанъ, воздвигнутаго царемъ Адеркіемъ, мученически пострадавъ, скончался и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ построенъ въ честь его храмъ.

Древній храмъ св. Апостола стоитъ въ разстояніи одной версты отъ берега Чернаго моря. Мѣстность дикая, но живописная и чарующая, усѣянная вѣковыми орѣховыми, смоковничными и другими плодовыми, а равно и неплодовыми деревьями. Извѣстный нашъ паломникъ и описатель священныхъ древностей, А. Н. Муравьевъ, посѣтивъ это мѣсто, написалъ о немъ: „для меня драгоцѣнно историче-

*) Скончался въ Москвѣ въ 1879 году 17 ноября.

ское преданіе, записанное въ хроникѣ царя Вахтанга, что одинъ изъ проповѣдывавшихъ здѣсь Апостоловъ, Симонъ-Кананитъ, тутъ скончался и погребенъ *). Описывая древній храмъ Ап. Симона Кананита, онъ говоритъ: „Историческое преданіе указываетъ на церковь эту, какъ на погребальную св. Апостола, находящуюся на довольно обширной полянѣ, омываемой волнами рѣчки Псыртсхи. Дикое живописное мѣсто какъ бы нарочно создано природою, чтобы приманивать на жительство людей. Посрединѣ поляны стоитъ церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви, входъ—отъ южнаго притвора, надъ коимъ виденъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма греческое, съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря, и полукружіемъ горняго мѣста. Поразительна тонкость стѣнъ и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны Успеніе Богоматери и два мученика“. Другой путешественникъ сообщаетъ о сей церкви слѣд. свѣдѣнія:„ церковь имѣетъ видъ четвероугольника; съ западной стороны устроенъ особый придѣлъ съ крѣпкимъ уцѣлѣвшимъ сводомъ, съ правой стороны придѣла устроенъ ходъ въ подземелье, засыпанное землею и щебнемъ. Южныя, сѣверныя и западныя двери прикрыты портиками съ каменными сводами; стѣны сложены изъ бѣло-сѣроватаго прочнаго дикаго камня, чисто тесанаго, съ узорчатыми древними карнизами; кладка замѣчательной прочности, куполъ и крыша хотя давно уже обрушились, но стѣны еще прочны; внутри по штукатуркѣ замѣтны остатки древней фрес-

*) Грузія и Арменія, изд. 1848 г. 3, стр. 295.

ковой живописи: образъ какой-то святой, юной дѣвицы, увѣнчанной царскимъ вѣнцомъ, образъ какого-то мученика, похожаго на св. Георгія, выше западныхъ дверей, образъ Успенія Пресвятыя Богородицы—сохранился довольно ясно; въ придѣлѣ съ правой стороны, изображеніе трехъ святителей, менѣе сохранившееся; облаченіе ихъ изъ парчи, украшенной крестами, а у св. Василія великаго—шахматами изъ бѣлыхъ и черныхъ квадратовъ. Западная стѣна и алтарь проросли лавровыми и смоковничными деревами, живописно протянувшимися по внутреннимъ стѣнамъ до самой земли. Замѣчательно, что деревья эти ежегодно приносятъ плоды". Въ такомъ положеніи находился этотъ древній храмъ до послѣдняго времени, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Вправо отъ храма углубляется въ горы знаменитое Трахейское ущелье и на гребнѣ утеса видны остатки замка Трахеи, который греки отняли у абазговъ (абхазцевъ) въ VI вѣкѣ при Іустиніанѣ, послѣ кровопролитной осады. На самомъ берегу моря сохранилась древняя массивная круглая башня (теперь возобновленная) и развалины обширныхъ каменныхъ стѣнъ. Это была Анакопія, древняя греческая Никопсія, основанная греками до Р. Х.

Избравъ такую замѣчательную историческую мѣстность, иноки вскорѣ же стали просить объ отводѣ земли подъ обитель при упомянутомъ храмѣ. Его Императорское Высочество, намѣстникъ кавказскій, изъявилъ согласіе на отводъ 327 десятинъ земли подъ усадьбу и угодія, и особо 100 десят. строеваго и столько-же дровянаго лѣса, которыя и поступаютъ въ собственность русскаго Пантелеимонова монастыря, съ наименованіемъ устроиваемой онымъ новой обители „Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь" *).

*) Въ журналѣ Ново-Аѳонскаго монастыря за 1875 г. подъ 27 ноября запи-

Въ мартѣ 1876 г. начаты предварительныя монастырскія постройки, заложены нѣсколько зданій и одно изъ нихъ съ церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Постройки пошли очень быстро, такъ что къ 1-му октября всѣ заложенныя зданія и церковь были окончены совершенно. Постройками руководилъ опытный по этой части іеромонахъ Іеронъ (нынѣшній игуменъ Ново-Аѳонскаго монастыря), уже послѣ присланный съ Аѳона въ помощь о. Арсенію. 17-го октября 1876 г. церковь была освящена мѣстнымъ благочиннымъ Сухумскаго отдѣла, протоіереемъ Давидомъ Мачаваріани. Вмѣстѣ съ тѣмъ открыта и школа на 20 человѣкъ учениковъ изъ тамошнихъ жителей абхазцевъ. „Восторгъ и удивленіе абхазцевъ, прихлынувшихъ къ монастырю въ день освященія, трудно описать,—такъ писалъ тогда одинъ участникъ торжества. Мужчины и женщины, около 1000 человѣкъ, усѣяли всю крѣпостную площадь, болѣе знатные

санъ слѣдующій замѣчательный случай: «Когда состоялся выборъ мѣста подъ монастырь, начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генералъ маіоръ Кравченко поручилъ мировому посреднику маіору Чудинову съ землемѣромъ указать довѣреннымъ отъ монастыря инокамъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подъ монастырь. По прибытіи сихъ лицъ и иноковъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, ихъ застигла ночъ, а потому они расположились ночевать у бывшаго накопійскаго старшины Хусейна; а какъ сакля его не могла вмѣстить всѣхъ прибывшихъ, то одинъ изъ милиціонеровъ, бывшій вѣстовымъ у маіора Чудинова, испросилъ позволеніе переночевать у своего родственника мусульманина Асана-Али-Бека-Оглы, жившаго не далеко отсюда. По утру вѣстовой явился къ маіору Чудинову, будучи очень встревоженъ и объяснилъ, что родственникъ его Асанъ-Али-Бекъ предъ разсвѣтомъ началъ сильно кричать, хватаясь за бока свои; вѣстовой вскочилъ и, полагая, что Асанъ боленъ, хотѣлъ подать ему помощь,—но Асанъ, пришедъ въ себя, объяснилъ: когда я спалъ, пришолъ ко мнѣ почтенный и величественнаго вида человѣкъ съ палкой и сказалъ: «уходи отсюда со всѣмъ домомъ твоимъ,—это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ жить здѣсь и молиться Богу». Когда же я сталъ возражать, заявляя свои законныя права на землю, то незнакомецъ побилъ меня такъ сильно, что я чувствую и теперь боль въ бокахъ, а потому и кричалъ. Мѣсто, гдѣ жилъ Асанъ, не входило въ составъ монастырскаго надѣла, но послѣ войны 1877 и 1878 гг., когда послѣдовало распоряженіе о надѣлѣ монастырю большаго участка земли, тогда и участокъ Асана и его сосѣдей отошелъ къ монастырю, и такимъ образомъ сновидѣніе оправдалось.»

обхазскіе жители обоего пола, около 50 человѣкъ, были приняты въ монастырской залѣ наравнѣ съ начальствующими и другими благородными лицами, прибывшими изъ Сухума на параходѣ. Иноки угостили всѣхъ знатныхъ посѣтителей чаемъ, закускою и обѣдомъ, а простолюдиновъ хлѣбомъ, сыромъ и виномъ, по абхазскому обычаю; никто изъ посѣтителей не былъ забытъ. День былъ теплый и ясный. Почти безпрерывный звонъ семи колоколовъ достаточнаго вѣса, привѣтливо оглашалъ дикую окрестность съ отвѣсными каменистыми скалами, усѣянными по вершинамъ густымъ лѣсомъ, и эхо, вторя звону, далеко разносилось по окрестнымъ ущельямъ. Эффектъ былъ дивный. Посѣтители не находили словъ для выраженія инокамъ своей благодарности. Праздникъ былъ еще тѣмъ трогательнѣе для нихъ, что изъ воспитанниковъ три мусульманскихъ мальчика приняли святое крещеніе; вся монастырская братія, въ количествѣ 20 человѣкъ, учитель съ учениками и четыре молодыхъ русскихъ волонтера, отправлявшихся въ Сербію, причащались св. Таинъ.“

Но едва обитель возникла, какъ ее уже ожидало тяжкое испытаніе. На политическомъ горизонтѣ давно собирались грозныя тучи, неизбѣжность войны становилась все яснѣе и яснѣе. Въ виду того, что новоустрояемая обитель находилась въ предѣлахъ близкихъ къ турецкой границѣ, необходимо было принять мѣры предосторожности. И вотъ, новооткрытая школа, чрезъ 40 дней послѣ своего открытія (29 ноября 1876 г.), по распоряженію мѣстнаго начальства, была закрыта, и ученики распущены въ дома къ родителямъ и опекунамъ своимъ, снабженные новою одеждою, бѣльемъ и обувью на средства обители. Въ тоже время выѣхали и монахи въ Кутаисскую губернію, гдѣ съ разрѣ-

шенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, они помѣстились на время войны въ грузинскомъ Гелатскомъ Богородицкомъ монастырѣ; въ Ново-Аѳонской же обители, остались, въ видахъ охраненія ея, іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика; они продолжали ежедневно церковную службу во всю зиму и весну, до самаго дня объявленія Россіею войны Турціи. Съ того времени, въ слѣдствіе враждебнаго броженія умовъ жителей Абхазіи и предположеннаго отступленія сухумскаго отряда въ цебельдинское укрѣпленіе на случай неудачныхъ обстоятельствъ войны, начальство предложило этимъ монахамъ оставить монастырь, передавъ его ключи и заготовленныя строительныя матеріалы жителямъ ближайшихъ селеній для сохраненія на время войны. Іеромонахъ Іеронъ выѣхалъ въ Кутаисъ для присоединенія къ братіи, а монахъ Іоаннъ остался въ Сухумѣ, такъ какъ въ городѣ этомъ былъ монастырскій дворъ и нѣкоторые оставшіяся вещи. Видя, что войска, по распоряженію начальника отряда генералъ-маіора Кравченко, всѣ тяжести свои и казенныя запасы вывезли въ цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее за 35 верстъ отъ Сухума по направленію къ главному хребту кавказскихъ горъ, о. Іоаннъ послѣдовалъ ихъ примѣру и вывезъ туда же монастырскія вещи. Когда непріятель открылъ огонь по беззащитному городу, и сдѣлалъ высадку; войска, стоявшіе лагеремъ за городомъ, отступили въ цебельдинское укрѣпленіе, и Сухумъ, а одновременно съ нимъ и Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, подверглись разоренію и разграбленію не столько отъ турокъ, сколько отъ возмутившихся абхазцевъ; это было 1 мая 1877 г. Сухумскій отрядъ недолго былъ въ укрѣпленіи, 13 мая начальникъ отряда, предавъ огню всѣ казенныя запасы, тяжести и пра-

віантъ, двинулся безъ дорогъ въ обходъ по горамъ для присоединенія къ потійскому отряду. Монастырскія вещи, находившіяся въ раіонѣ отряда недалеко отъ укрѣпленія, подверглись истребленію и разграбленію со стороны абхазцевъ, при чемъ одинъ изъ послушниковъ, находившихся при о. Іоаннѣ, былъ убитъ, а самъ Іоаннъ какимъ то чудомъ спасся, присоединился къ отряду и послѣ двухъ недѣльнаго похода прибылъ въ Кутаисъ къ братіи своей, вынеся съ собою св. крестъ, храмовую икону Покрова Пресвятой Богородицы, плащаницу, церковное облаченіе и еще нѣкоторыя мелкія вещи.

Изъ 14 человѣкъ братіи—семь при іеромонахѣ остались въ Гелатскомъ монастырѣ; они ежедневно совершали тамъ Богослуженіе, а другіе семь человѣкъ, по предложенію о. Арсенія, заявили кавказскому окружному управленію попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ свое желаніе послужить на время войны въ войскахъ по уходу за больными и раненными, на полномъ содержаніи отъ обители. Управленіе воспользовалось симъ предложеніемъ и прикомандировало ихъ къ кутаискому военному госпиталю, для изученія санитарныхъ обязанностей; оттуда, по окончаніи практическихъ занятій, они поступили 28 октября 1877 г. на службу въ тифлисскій военный госпиталь, гдѣ находились до 8 сентября 1878 г., т. е. до обращенія края на мирное положеніе и окончанія дѣлъ общества Краснаго креста.

Окончивъ службу, иноки—санитары присоединились къ остальной братіи и поспѣшили въ Абхазію, на мѣсто развалинъ своей обители, гдѣ, получивъ благословеніе съ Аѳона, снова, при помощи Божіей, начали свою дѣятельность. Собравъ часть своихъ строительныхъ матеріаловъ, растас-

канныхъ возмутившимися абхазцами, наняли потребное число рабочихъ и 1 октября заложили каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, которую въ 4 мѣсяца довели до полнаго окончанія. Церковь эта 3 февраля 1879 года освящена, и въ ней открыто было ежедневное богослуженіе.

При церкви устроенъ придѣлъ во имя св. Архистратига Михаила—ангела Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, благочестивому вниманію коего обитель обязана своимъ бытіемъ.

Между тѣмъ какъ шли всѣ сіи постройки, дѣло объ оффиціальномъ открытіи монастыря близилось къ концу. 8 августа 1879 г. состоялся указъ Св. Правительствующаго Сунода. А 8 декабря 1879 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе быть на берегахъ абхазскихъ Ново-Аѳонской обители, о чемъ и объявлено Его Высочествомъ, намѣстникомъ кавказскимъ настоятелю и братіи сей обители. При семъ Его Высочество изволилъ приписать слѣдующія, проникнутыя сердечнымъ благожеланіемъ, строки: „о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляю вамъ, настоятель и братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, призывая благословеніе Божіе на предстоящій Вамъ подвигъ, да процвѣтаетъ ново-рожденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи, и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцами человѣколюбія, кротости и терпѣнія! Да воспитаетъ школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца.“ Такъ завершилось открытіе Ново-Аѳонской обители на Кавказѣ.

Не смотря на краткій періодъ существованія, Ново-Аѳонская обитель уже не разъ удостоилась посѣщенія Высо-

кихъ гостей изъ особъ Царствующаго Дома. О посѣщеніи обители Его Высочествомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, вотъ что писалъ о. Арсеній:

„31-го мая въ половинѣ 4-го часа утра, подошла къ нашему монастырю поповка (это—особой конструкціи, военный пароходъ); на ней находились Ихъ Императорскіе Высочества великіе князья Константинъ Николаевичъ и сынъ его Константинъ Константиновичъ. Мы, три іеромонаха въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою, въ сопровожденіи всей братіи, встрѣтили ихъ на берегу моря, на своей пристани. По дорогѣ, гдѣ они шли, разосланы были ковры, и путь усыпанъ былъ лавровыми листьями. Какъ только Ихъ Высочества сошли съ гребнаго катера на монастырскую пристань, пѣвчіе запѣли: Спаси, Господи, люди Твоя..., а я привѣтствовалъ великаго князя и его августѣйшаго сына съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесъ имъ св. иконы и хлѣбъ-соль отъ обители. Дорогіе гости прежде всего отправились, въ сопровожденіи братіи, въ церковь, гдѣ пропѣты были храмовые тропари, эктенія и многолѣтіе. Великій князь похвалилъ нашу церковь и подивился, когда ему сказали, что оная устроена въ 4 мѣсяца. Изъ церкви высокіе гости пришли къ намъ въ пріемную комнату, гдѣ имъ все понравилось. Особенное удовольствіе доставило имъ посѣщеніе древняго храма св. Апостола Симона Кананита; по осмотрѣ всего, выразивъ намъ милостивое вниманіе и пожелавъ духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія юной обители нашей, они отправились въ предлежавшій имъ путь, напутствуемые благословеніями братіи нашей. Меня, продолжаетъ о. Арсеній, Его Высочество Константинъ Николаевичъ подробно спрашивалъ: когда я поступилъ въ монашество, какія были побудитель-

ныя къ сему причины, сколько находился въ искусѣ до постриженія, сколько прожилъ на Аѳонѣ, когда прибылъ на Кавказъ, какая причина поселенія нашего на Кавказѣ, и многое иное, и объ Аѳонѣ разспрашивалъ, съ удовольствіемъ воспоминая о своемъ посѣщеніи Аѳона, и очень милостиво распростился съ нами."

Въ іюнѣ 1880 года, посѣтилъ Ново-Аѳонскую обитель, проѣздомъ изъ Севастополя въ Поти, Его Императорское Высочество, великій князь Михаилъ Николаевичъ съ своимъ сыномъ Михаиломъ Михаиловичемъ. Высокій гость, покровитель юной обители, осмотрѣвъ церкви, изволилъ посѣтить настоятельскія келліи, былъ въ школѣ, осмотрѣлъ храмъ св. Апостола Симона Кананита, и, въ память своего посѣщенія, пожертвовалъ сребропозлащенную большую лампаду для образа Апостола Симона, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампады: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его" и на второмъ поясѣ лампады слѣдующія слова: „отъ Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго государя, великаго князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона-Кананита въ Ново-Аѳонской обители 10-го іюня 1880 г."—А въ іюнѣ 1882 г. посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество, великій князь Алексѣй Александровичъ, который изволилъ также благосклонно и внимательно осмотрѣть обитель и древній храмъ св. Апостола Симона, уже возобновленный и освященный.

Кромѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы послѣ войны воздвигнуты: корпусъ для помѣщенія братіи, большой домъ для училища, нѣсколько зданій для трапезы, просфорни и другихъ разныхъ монастырскихъ службъ, и для пріема поклонниковъ, возстановленъ изъ развалинъ

храмъ св. Апостола Симона Кананита, въ которомъ нынѣ совершается богослуженіе, заведены два пчельника и проведены дороги. Вездѣ надо было преодолѣть большія трудности, какъ-то: вырубить и очистить лѣсъ, на мѣстѣ котораго посѣяна пшеница, можетъ быть въ первый разъ отъ существованія Абхазіи; потому что, когда брали землю, то туземцы съ удивленіемъ останавливались и смотрѣли на это, невиданное ими, явленіе, такъ какъ они сѣютъ только кукурузу, взрыхливъ сверху землю цапцами; разчищены также большія пространства лѣса и усажены фруктовыми и виноградными садами и огородами. Но всѣ теперешнія прибрежныя постройки устроены только на первыхъ порахъ, а собственно монастырь предполагается устроить подальше отъ моря и всякой мірской суеты, на высокомъ холмѣ, гдѣ уже и заложенъ фундаментъ нѣкоторыхъ зданій.

Возобновленіе древняго Симоно-Кананитскаго храма начато въ 1880 г., причемъ приняты были мѣры, чтобы нисколько не утратить его древности, развалины были тщательно очищены отъ мусора и щебня, стѣны, мѣстами обрушившіяся, наложены, и храмъ покрытъ красивымъ куполомъ въ древнемъ стилѣ. Полъ сдѣланъ деревянный. Иконостасъ поставленъ дубовый рѣзной; многія иконы въ храмѣ присланы со св. горы Аѳонской. Освященіе храма совершено въ самый день памяти св. Апостола Симона, 10 мая 1882 г., экзархомъ Грузіи, преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Іоанникіемъ, нынѣшнимъ митрополитомъ Московскимъ.

Въ саженяхъ четырехъ отъ храма устроенъ бѣло-мраморный фонтанъ въ видѣ креста, матеріалъ котораго привезенъ съ св. горы Аѳонской, а вода проведена изъ сосѣдней скалы, гдѣ, по преданію абхазцевъ, была пещера св. Апостола Симона Кананита,—и бьетъ тремя струями изъ верх-

ней части мраморнаго креста. Близъ храма, въ устьѣ трахейскаго ущелья, ширина котораго саженъ десять и откуда быстро вытекаетъ рѣчка Псырстха, въ настоящее время устроена каменная прочная плотина, вышиною до четырехъ саженъ; она образуетъ очень глубокій прудъ, при которомъ устроена мельница. На высокой пирамидальной горѣ, почти отвѣсно возвышающейся надъ ущельемъ, — гдѣ находится упомянутыя выше древній замокъ, — сохранились еще, на самомъ вершинѣ скалы, высокія стѣны древней церкви. Здѣсь въ настоящее время устроена часовня въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Къ этой часовнѣ отъ монастыря проведена прекрасная дорога. Подъемъ на гору около полчаса времени. При раскопкахъ недавно найдены два камня съ надписями на эллинскомъ языкѣ, изъ коихъ видно, что замокъ построенъ во II вѣкѣ, при императорѣ Траянѣ.

Богослуженіе въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ совершается по чину св. Аѳонской горы: уставы и чиноположенія тѣ же, какъ и въ Аѳонскомъ монастырѣ. Иноковъ, присланныхъ изъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, въ настоящее время тамъ около 50 человѣкъ.

Пицунда.

Въ 1885 году, по Высочайшему соизволенію, присоединенъ къ Ново-Аѳонскому монастырю древній, знаменитый и величественный Пицундскій храмъ, построенный, — какъ гласитъ и золотая надпись на мраморной доскѣ надъ главными западными вратами храма, — Византійскимъ Императоромъ Іустиніаномъ въ VI вѣкѣ, и возобновленный Всероссійскимъ Императоромъ Александромъ II въ 1869 году. Пицунда (древній греческій Питіусъ, грузинская Бичвинта) отстоитъ отъ Ново-Аѳонскаго монастыря

Пицундскій храмъ Богоматери, построенный императоромъ Юстиніаномъ (551 г.). съ южной стороны.

въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о семъ храмѣ изъ статьи Н. Мурзакевича: „Древнѣйшій пицундскій православный храмъ, на восточномъ берегу Чернаго моря“, помѣщенной въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей“ (т. х. 1877 г.), заимствованныя также авторомъ изъ перваго тома „Записокъ общества любителей кавказской Археологіи“ съ нѣкоторыми, сдѣланными имъ на мѣстѣ, измѣненіями и дополненіями:

„Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ лѣво отъ рѣчки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ окончанія мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысъ этотъ поросъ густымъ сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполъ храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновыхъ деревъ, посреди разнообразныхъ развѣсистыхъ деревъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся дикой виноградной лозы. Храмъ окружаетъ старинная четыреугольная, грубо сложенная ограда изъ камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ въ разстояніи одной четверти версты... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ церкви у восточной части находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, нынѣ засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, смѣлаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами. Основаніе его сложено изъ дикаго камня, стѣны толщиною два аршина сложены частью изъ кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частью изъ разномѣрнаго плитняка. Видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣет-

ся, довольно близкое, съ константинопольскимъ (св. Софіи). Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двуярусный портикъ пристроенъ къ западной, трапезной части храма. Трое малыхъ притворовъ, бывшихъ до возстановленія, нынѣ сняты. Сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которыя абхазцами разновременно были по мѣстамъ сбиты ружейными пулями, нынѣ укрытъ желѣзными недолговременными листами. Внутри самаго храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ, полукружіе: посреди котораго имѣется святая „трапеза“, за оною „горнее мѣсто“ о нѣсколькихъ ступеняхъ съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для архипастыря и сослужащихъ священнослужителей; съ права „діаконникъ“, гдѣ священнослужители облачались, съ лѣва „жертвенникъ“, откуда выносили и вносили въ алтарь священные сосуды. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ не высокимъ каменнымъ одноэтажнымъ иконостасомъ, прежде о девяти, нынѣ о семи просвѣтахъ, служившихъ для „малаго и великаго“ входовъ, и постановки праздничныхъ иконъ и „царскихъ дверей“, подобно какъ было нѣкогда въ православныхъ базиликахъ Муръ-Ликійскихъ, въ Римѣ, и Венеціянской св. Марка. Единственно только въ алтарѣ, на „горнемъ мѣстѣ“, по древнѣйшему обычаю Восточной церкви, находилось стѣнное писаніе, изображавшее Пресвятую Богородицу съ предстоявшими архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, или Господа Вседержителя, или иныхъ святыхъ, аѳоногорскаго письма, видѣнное разными путешественниками, нынѣ-же временемъ изглаженное. По случаю многовѣковаго запустѣнія храма, въ

немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось... Въ западной части храма, изъ притвора, каменная лѣстница ведетъ на хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда не смѣшивавшійся съ мужскимъ. Въ притворѣ на правой сторонѣ въ углу, построенъ въ видѣ круглой башеньки тѣсный „параклисъ“ и въ немъ каменная, не глубокая временная могила, „усыпальница“, со стертою живописью маслянными красками, и поврежденною греческою „вязью“ XVI вѣка...

„Грузинское мѣстное преданіе, достовѣрными свидѣтельствами не подтверждаемое, указываетъ въ придѣлѣ на гробницу св. апостола Андрея первозваннаго, проповѣдывавшаго Христа въ западной Грузіи и черноморской окраинѣ. Это мнѣніе существовало давно, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка, княгини Анисіи Абашидзе читаемъ: „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ и погребенъ въ мѣстѣ называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло, и по повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшейся каѳедрою каѳоликоса. 1731 годъ“. Другое преданіе называетъ ту гробницу — святаго Златоуста. О Іоаннѣ Златоустѣ извѣстно, что онъ въ 407 году, по происками и клеветамъ императрицы Евдоксіи, жены Аркадія, съ константинопольской каѳедры былъ изгнанъ и сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но утружденный дальнимъ путемъ, изнуренный, преставился 14-го сентября въ Команахъ, на шестьдесятъ второмъ году прославленной жизни, а въ 427 году мощи его перенесены въ Константинополь.

„Основаніе Пицундскаго храма принадлежитъ Визан-

тійскому императору Юстиніану 1, въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Византійскій историкъ Прокопій Кесарійскій, умершій въ 565 году, подробно разсказываетъ обстоятельства сего дѣла, и грузинскія лѣтописи согласны съ нимъ. По ихъ сказанію, Юстиніанъ 1 обратилъ въ христіанство одичавшихъ абхазцевъ и построилъ для нихъ храмъ въ честь Божіей Матери; ввелъ въ ихъ странѣ обряды христіанскіе и далъ имъ епископа и священниковъ.

„Пицунда пріобрѣла особую извѣстность съ исхода XIV столѣтія, а именно: съ 1390 года, здѣсь съ этого времени жилъ отдѣльный каѳоликосъ или патріархъ, котораго духовная власть обнимала всю западную Грузію, то есть нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію (древніе Суаны) и Абхазію. Пицунда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи... Умалчиваемъ о бывшихъ непомѣрныхъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ *). Какъ главная резиденція каѳоликоса абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привиллегіями: здѣсь происходило освященіе мура (что теперь совершается только въ Москвѣ и Кіевѣ), рукоположеніе епископовъ, и другія торжественныя церемоніи. Положительно неизвѣстно, когда именно пала Бичвинта. Съ вѣроятностію можно отнести начало этого упадка къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потомъ

*) Всѣ они, по случаю умножавшихся годъ отъ году враждебныхъ набѣговъ, и иногда своихъ сосѣдей омусульманившихся абхазовъ и мингреловъ и другихъ горскихъ народцевъ нехристіанскихъ, каѳоликосами изъ предосторожности были перевозимы сначала въ Кутаисъ, потомъ въ нелегко приступный укрѣпленный монастырь Гелатскій, гдѣ они и доселѣ сохраняются. Между прочими сокровищами страны абхазской есть и храмовая икона Пицундской Богоматери, въ Георгіевской церкви этого монастыря.

ко временамъ анархіи и безпорядковъ, не переставшихъ волновать западную Грузію, послѣ смерти изъ князей Дадіани, Левана II, въ 1657 году. Наконецъ, и главнымъ образомъ,—къ эпохѣ умножавшихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, абхазскіе каѳоликосы хотя и продолжали титуловаться „Бичвинтскими и Абхазскими“, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили обыкновенно тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ каѳоликосы они имѣли право резиденціи, и лишь отъ времени до времени совершали путешествія въ Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шарденя въ Имеретіи, въ исходѣ XVII вѣка, Пицунда была уже оставлена, и что, по его словамъ, каждый абхазскій каѳоликосъ разъ въ своей жизни совершалъ туда путешествіе, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжественнаго мyроосвященія...

„По печальномъ запустѣніи, Пицундскій храмъ оставался забытымъ до нашего времени, хотя мыслію о Немъ правительство русское было озабочено давно. Еще въ 1821 году покойный Императоръ Александръ I поручалъ усмотрѣнію правителя Грузіи генерала А. П. Ермолова возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ же думалъ и благочестивый Императоръ Николай I... Уже намѣстникъ кавказскій, Его Императорское Высочество, великій князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долгожданное святое дѣло къ желанному концу. При усердіи и умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маіора Артамона Савельевича Воронова, Пицундскій храмъ безъ прикосновенія къ его главнымъ частямъ во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій

въ Россіи храмъ воспроизведенъ, за исключеніемъ въ иконостасѣ вмѣсто девяти — семи арокъ и снятія сѣвернаго, южнаго и западнаго притворовъ, по первобытному плану. Торжественное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 1869 года епископомъ имеретинскимъ и абхазскимъ Гавріиломъ. За тѣмъ позже устроенъ на хорахъ придѣлъ, во имя св. Іоанна Златоустаго архіепископа константинопольскаго. Есть мѣсто для другаго придѣла, во мя мѣстнаго Святаго."

Такова исторія древняго храма Пицундскаго. Такъ какъ онъ стоитъ одиноко, окруженный лѣсомъ, и самое ближайшее населеніе составляютъ десятка два хворостяныхъ абхазскихъ саклей, отстоящихъ на 6 верстъ отъ него; то, чтобъ не оставаться въ запустѣніи обновленному храму, правительство, вскорѣ же по возобновленіи, предлагало Кіево-печерской лаврѣ занять Пицундскій храмъ и открыть при немъ монастырь: но лавра, неизвѣстно почему, отказалась отъ этого дара. Такое же предложеніе сдѣлано было Троице-Сергіевской лаврѣ, которая распорядилась открыть въ Пицундѣ монастырь, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, выславъ для этой цѣли архимандрита Ѳеофила въ качествѣ миссіонера и настоятеля обители, одного іеромонаха, одного іеродіакона и двухъ послушниковъ. При такомъ, весьма ограниченномъ числѣ братства, монастырь хотя и числился открытымъ, но, конечно, и церковная служба не могла въ немъ совершаться каждый день *). Недолго пришлось существовать монастырю и въ такомъ видѣ. Предъ войной 1877—1878 гг. иноки должны были оставить монастырь, и храмъ

*) См. Ж. Домашн. Бесѣд. 1877 г.

опять остался пустымъ, что продолжалось до настоящаго 1885 г. Ни иконъ и ни какихъ церковныхъ принадлежностей онъ не имѣетъ. Теперь, при помощи Божіей, приступлено къ внутреннему возобновленію его; иконы и нѣкоторыя церковныя принадлежности для богослуженія посланы съ св. Аѳонской горы, а также и нѣсколько братій.

X.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Хронологическій перечень нѣкоторыхъ замѣчательныхъ актовъ русскаго Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона XI—XIX вв.

XI-й вѣкъ.

Годъ отъ сотворенія міра 6538 (отъ Р. Х. 1030). Купчая келліи Ѳеодула, игумена обители Пресвятой Богородицы Ксилургу.

6542 (1034). О продажѣ двухъ запустѣвшихъ мѣстъ, принадлежащихъ монастырю Спасителя, такъ—называемому Кацари, Христодуломъ, игуменомъ того же монастыря, господину Евѳимію, игумену монастыря св. Трифона.

6556 (1048). Вознагражденіе Іоанникія, игумена монастыря Ксилургу, обиженнаго Григоріемъ монахомъ и игуменомъ монастыря св. апостоловъ.

6565 (1057). Разрѣшеніе спора о границахъ между монастыремъ св. великомученика Пантелеимона Солунца и монастыремъ св. Никона.

6579 (1071). Тоже между монастырями Ксилургу и Скорпіона.

XI-го вѣка, но безъ означенія года. Обмежеваніе мѣста «св. Димитрій Фускуловъ» на полуостровѣ Кассандріи, принадлежащаго монастырю св. Пантелеимона, сдѣланное Іоанномъ Асикритомъ, царскимъ нотаріемъ и описчикомъ Округа Солунскаго.

XII-й вѣкъ.

665 (1143). Опись имущества монастыря Ксилургу.

6677 (1169). Актъ передачи монастыря св. Пантелеимона Солунца господину монаху Лаврентію, игумену монастыря Ксилургу, или русскаго, и его монахамъ.

XIV-й вѣкъ.

6820 (1312). Подтвердительный хрисовулъ императора Андроника Палеолога на имѣнія русскаго монастыря св. Пантелеимона вмѣсто принадлежавшихъ тому монастырю хрисовуловъ и другихъ документовъ, пропавшихъ въ случившемся пожарѣ.

6855 (1347). Хрисовулъ Стефана, царя и самодержца Сербіи и Романіи, которымъ даритъ русскому монастырю св. Пантелеимона нѣсколько метоховъ.

6857 (1349). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) того же царя объ опредѣленіи Исаіи игуменомъ русскаго монастыря св. Пантелеимона, объ освобожденіи монастыря отъ сторонняго вліянія и о пожалованіи ему метоховъ, денегъ, соли и проч.

6857 (1349). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) того же царя о дарствованіи Русику нѣкоторыхъ доходовъ.

6862 (1354). Хрисовулъ греческаго царя Іоанна Палеолога, которымъ дарствуются русскому монастырю св. Пантелеимона разныя угодія.

6871 (1363). Дѣло объ отдачѣ монастырька Кацари во владѣніе честной и царской русской обители св. Пантелеимона.

6883 (1375). Запись Алексѣя Палеолога объ уступкѣ своей земли русской обители.

6885 (1377). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) деспота Іоанна Драгаша и брата его Константина и матери ихъ Евдокіи о приношеніи ихъ русскому монастырю св. Пантелеимона.

Около 1380 (на сербскомъ языкѣ). Хрисовулъ деспота Драгаша и брата его Константина, которымъ подтверждаетъ прежнія приношенія русскому монастырю св. Пантелеимона и жалуетъ новыя.

6889 (1381). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) князя сербскаго Лазаря, коимъ прилагаетъ русскому монастырю св. Пантелеимона церковь Спасителя въ Хвостнѣ.

6897 (1388). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) тогоже князя, которымъ подтверждаетъ приношеніе сановника Млиса и сыновъ его Стефана и Лазаря, сдѣланное русскому монастырю св. Пантелеимона.

6903 (1395). Хрисовулъ (на сербскомъ языкѣ) князя Стефана, матери его монахини Евгеніи и брата его Волка о благотвореніяхъ ихъ русскому монастырю св. Пантелеимона, и подтвержденіе сего Хрисовула Даніиломъ, сербскимъ патріархомъ.

Уповательно XIV вѣка. Запись царскаго чиновника Николая Промундина о передачѣ русскому монастырю св. Пантелеимона земли въ Ревеникіи и нѣсколькихъ семействъ при ней.

XV-й вѣкъ.

6915 (1407). Приказъ Мануила 2-го Палеолога, самодержца ромеевъ, объ отводѣ русскому монастырю св. Пантелеимона изъ свободныхъ царскихъ земель на островѣ Лимносѣ земли на три тягла.

Около 1430 (на сербскомъ языкѣ). Хрисовулъ деспота Сербіи Георгія Бранковича о своихъ пожертвованіяхъ русскому монастырю.

6995 (1487). Хрисовулъ (на славянскомъ языкѣ) угровлахійскаго воеводы Іоанна Влада, которымъ жалуетъ монастырю русскому по 6,000 аспръ ежегодно.

7004 (1496). Хрисовулъ (на славянскомъ языкѣ) воеводы угровлахійскаго Іоанна Радула, которымъ жалуетъ 3,000 аспръ въ ежегодную выдачу русскому монастырю.

XVI-й вѣкъ.

7010 (1502). Хрисовулъ воеводы угровлахійскаго (на славянскомъ языкѣ) Іоанна Радула о пожалованіи монастырю ежегодно четырехъ тысячъ аспръ.

1506, іюня 22-го. Фирманъ, (султанскій указъ) выданный вслѣдствіе просьбы монаха Ѳеофана и воспрещающій вмѣшательство другихъ въ чифлики и пашни русскаго монастыря.

1529, апрѣля 12-го. Фирманъ, воспрещающій вмѣшательство другихъ въ имѣнія и земли русскаго монастыря.

1532, апрѣля 28-го. Фирманъ, повелѣвающій тимаріухамъ не взыскивать денегъ съ русскаго монастыря вмѣсто десятинъ, а чтобъ они правильно брали свою десятину съ урожая.

1592, апрѣля 11-го. Фирманъ, воспрещающій вмѣшательство всякаго подданнаго Порты въ собственныя имѣнія русскаго монастыря, которыя выкуплены калогерами отъ правительства за 14,000 флориновъ, и постановляющій переводъ долей умершихъ калогеровъ на остающихся въ живыхъ. Подобные же изданы 1607 года, февраля 20 и 1630, марта 22.

XVII-й вѣкъ.

1625, октября 17 го. Фирманъ, опредѣляющій границы имѣній русскаго метоха въ Каламаріи.

XVIII-й вѣкъ.

1705 (на русско-славянскомъ языкѣ). Помянникъ Варлаама, Пантелеимоновскаго игумена и архимандрита.

7217 (1709, на молдавскомъ языкѣ). Грамота молдавскаго господаря Михаила Раковицы, которою утверждаетъ за Русикомъ монастырь Домны и освобождаетъ его отъ всѣхъ налоговъ.

1724, октября 6-го. Фирманъ, которымъ подтверждаются права русскаго монастыря, какія имѣлъ и до завоеванія турецкаго, и воспрещаются посягательства на его имѣнія.

1726, іюня 8-го. Фирманъ, воспрещающій кому-бы то ни было вступаться въ имѣнія и стяжанія русскаго монастыря, находящіяся въ Каламаріи, Зихнѣ, Іериссѣ, селѣ св. Маманта и друг. мѣстахъ.

XIX-й вѣкъ.

1801, сентября 1-го. Фирманъ, постановляющій, чтобъ калогеры монастыря Ксенофонтова и другіе не вступались въ означенныя фирманомъ 1726 года, 8-го іюня, и другія имѣнія Русскаго монастыря.

1820. Грамота патріарха Григорія 5-го, которою опредѣляетъ, чтобъ мѣсто въ Кареяхъ, лежащее между двумя келліями русскою и лаврскою, незаконно присвоенное лавріотами, принадлежало, какъ законное стяжаніе, монастырю русскому.

1832, октября 25-го. Фирманъ, постановляющій производство уплаты 14,000 піастровъ, должныхъ калогерами Русика другимъ монастырямъ и разнымъ лицамъ, въ теченіе десяти лѣтъ безъ процентовъ, такъ какъ они не въ состояніи уплатить ихъ немедленно и въ другіе сроки.

1833. Грамота вселенскаго патріарха Константія, подтверждающая общежитіе въ Русикѣ и избраніе Герасима въ игумены.

2.

Грамота русскаго царя Ѳеодора Іоанновича (1592 г.).

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея русіи самодержецъ владимірьскій московскій новгородскій, царь казанскій царь астраханьскій государь псковскій и великій князь смоленскій тверскій югорьскій пермьскій вятскій болгарскій и иныхъ, государь и великій князь новагорода низовскіе земли; черниговскій резанскій ростовскій ярославскій бѣлоозерскій лиѳляндскій удорскій обдорскій кондинъскій и всея сибирьскіе земли и сѣверные страны повелитель и государь иверьскіе земли грузинскихъ царей и кабардиньскіе земли черкаскихъ и горъскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Пожаловали есмя святые горы Пантелеимонова монастыря архимандрита Неофита да строителя Іоакима или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ. Что били намъ челомъ а сказали пожаловалъ ихъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея русіи самодержецъ велѣлъ имъ строить монастырь святаго великомученика Пантелеимона. А для монастырскаго строенья и милостины позволилъ имъ пріѣзжати въ свое государство. Да и проѣзжая имъ грамота дана. И намъ бы ихъ пожаловати тое проѣзжую грамоту велѣти переписати на свое царство и великаго князя имя. И язъ царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея русіи самодержецъ выслушавъ ихъ челобитья Пантелеимонова монастыря архимандрита Неоѳита и строителя Іоакима или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ. Пожаловали велѣли имъ тое проѣзжую грамоту переписати на свое царство и великаго князя имя. Коли Пантe-

леимонова монастыря архимандритъ Неоѳитъ и строитель Іоакимъ или по нихъ иный архимандритъ и строитель и старцы того монастыря поѣдутъ къ намъ къ великому государю къ москвѣ для монастырскаго строенія и для милостины и приѣдутъ на рубежъ нашего государства, и наши бояре и воеводы и намѣстники и всякіе наши приказные люди тѣхъ старцовъ въ наше государство къ москвѣ къ намъ къ великому государю пропущаютъ по сей нашей жалованной грамотѣ во . . . . . ютъ . . . . . иной грамотѣ по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ . . . . поднятися, а корму имъ давати въ дорогу до москвы архимандриту и строителю по алтыну человѣку на день, а священникомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ человѣку на день, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги человѣку на день а слугамъ ихъ по три деньги человѣку на день, а конскаго корму давати имъ зимою по двѣ деньги на лошадь на день сколько съ ними лошадей будетъ. Такъ же есмя Пантелеимона монастыря архимандрита Неоѳита и строителя Іоакима съ братіею или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ пожаловали какъ поѣдетъ къ намъ къ москвѣ того монастыря архимандритъ или старцы, или какъ поѣдутъ отъ насъ съ москвы, и наши намѣстники по городомъ и по волостемъ волостели и по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевозщики и мостовщики и таможники и губные старосты и целовальники и всякіе пошлинники съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыта и мостовщины и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ неемлютъ, а пропущаютъ ихъ безо всякіе зацѣпки, а хто нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти вопале, а взятое велимъ отдати вдвое безъ суда и безъ исправы, а архимандритъ и старцы того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и то . .

. . . . . .
. . . . . Дана сія наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ москвѣ лѣта отъ созданія міру 7,100 Сентября 5 дня.

При подлинной грамотѣ печать краснаго воску на красныхъ снуркахъ.

3.

Грамота русскаго царя Михаила Ѳеодоровича (1626 г).

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея русіи самодержецъ владимерскій московскій новгородскій, царь казанскій царь астраханскій царь сибирскій государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій вятцкій, болгарскій и иныхъ государь и великій князь нова-города низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій и ярославскій, бѣлоезерскій, лиѳлянскій, удорскій и обдорскій кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. И отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея русіи. Пожаловали есмя святые горы Пантелеимонова монастыря архимандрита Макарія да строителя Саву или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ, что они били намъ челомъ, а сказали по жалованнымъ де грамотамъ дѣда нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея русіи самодержца и дяди нашего великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всея русіи самодержца велено имъ строити монастырь святаго великомученика Пантелеимона (и для монастырскаго строенія и милостыни повеле

имъ пріѣзжати въ государство московское и . . . . . проѣзжая грамота . . . . . , имъ и намъ бы ихъ *) пожаловата тоѣ проѣзжую грамоту велѣти переписати на наше царское и отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларети Никитича московскаго и всея русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея русіи самодержецъ, и по плотскому рожденію отецъ нашъ а по духовному чину отецъ и богомолецъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея русіи Пантелеимона монастыря архимандрита Макарія и строителя Саву или хто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и строитель будетъ пожаловали велѣли имъ тоѣ грамоту переписати на наше царское и отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея русіи имя. Коли Пантелеимонова монастыря архимандритъ Макарей и строитель Сава или по нихъ иный архимандритъ и строитель и старцы того монастыря поѣдутъ къ намъ къ москве бити челомъ о монастырскомъ строеніи и для милостины и пріѣдутъ на рубежъ въ наше государство, и нашего государства въ украйныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ намъ къ москвѣ пропущати по сей нашей жалованной грамотѣ неиздержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати сколько пригоже, и приставовъ съ ними до москвы посылати дѣтей боярскихъ, а давати имъ по сей нашей жалованной грамотѣ по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ имъ мочно поднятца а корму имъ давати въ дорогу до москвы архимандриту по осьми денегъ строителю по алтыну человѣку на день, а священникомъ и старцомъ большимъ по пя-

*) Въ скобкахъ помѣщенныя вмѣстѣ и съ находящимися между ними пробѣлами, заняты изъ книги: Собраніе сочиненій и писемъ Святогорца, изд. 1865 г. Спб. томъ 2, стр. 114. Ибо теперь въ подлинникѣ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько словъ нельзя прочитать.

ти денегъ человѣку на день, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги человѣку на день, а слугамъ ихъ по три деньги человѣку на день, а конскаго корму (давати имъ зимою по двѣ деньги на день сколько съ ними лошадей будетъ . . . . . *) архимандритъ или старцы поѣдутъ къ намъ къ москвѣ и съ москвы по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по волостемъ и по мытомъ мытникомъ и по рѣкамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинникомъ съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыта и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ неимати и пропущати ихъ безо всякіе зацѣпки, а хто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ и тѣмъ отъ насъ быти вопале, а взятое велимъ отдать вдвое, а архимандритомъ и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ съ собою за свое и за своихъ людей непровозити, а въ чемъ ихъ уличатъ и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положити пени смотря по винѣ. Дана сія наша государская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міру 7134 года мѣсяца Іюля 22 дня. А подписалъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея русіи самодержца Посольской Думной діякъ Иванъ Курбатовъ сынъ . . . .

У подлинной грамоты краснаго воску печать, въ оловянномъ футлярѣ и на красныхъ шнурахъ, а на оборотѣ грамоты собственноручная подпись великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича:

«Божіею милостію великій государь царь и великій князь

*) Въ скобкахъ поставленныя слова вмѣстѣ и съ видимымъ тутъ пробѣломъ взяты изъ той же книги Святогорца, том. 2. стр. 15, потому что въ подлинникѣ теперь въ этомъ мѣстѣ нѣсколько словъ тоже нельзя прочитать.

Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ». (Подпись эта взята изъ той же книги Святогорца, том. 2, стр. 116).

4.

Грамота русскаго царя Алексѣя Михайловича (1660 г.).

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимерскій новгородскій царь казанскій царь астраханскій царь сибирскій государь псковскій и великій князь литовскій смоленскій тверскій волынскій подольскій югорскій пермскій вятскій болгарскій и иныхъ государь и великій князь нова-города низовскіе земли черниговскій резанскій полоцкій ростовскій ярославскій белоозерскій, удорскій обдорскій кондинскій витебскій мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель. Пожаловали есмя аѳонскіе горы Пантелеимонова монастыря архимандрита Діонисія съ братіею, что они били челомъ намъ великому государю нашему царскому величеству чтобъ намъ пожаловати ихъ велѣти прежнюю жалованную грамоту отца нашего блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи самодержца, переписать на наше царское имя и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ аѳонскіе горы пантелеимонова монастыря архимандрита Діонисія съ братіею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братія будутъ пожаловали велѣли дать имъ сію нашу царскую жалованную гра-

моту противъ прежніе жалованные грамоты отца нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи самодержца и какъ того Пантелеимонова монастыря архимандритъ Діонисей или по немъ иный архимандритъ и старцы того монастыря къ намъ великому государю въ Москвѣ для монастырскаго строенья и для милостыни поѣдутъ и нашимъ царскаго величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропущати безо всякаго задержанья и зацѣпки и подводы подъ нихъ и подъ рухлядь ихъ давать имъ какъ мочно поднятца, а кормъ имъ въ дорогѣ отъ путивля до москвы давать архимандриту по алтыну старцомъ по четыре деньги служкамъ ихъ по двѣ деньги человѣку а конскаго корму давати имъ зимою по двѣ деньги на день на лошадь сколько съ ними лошадей будетъ а таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытчикомъ и по рѣкамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ и всякимъ пошлинникомъ съ него архимандрита и старцовъ и слугъ которые съ нимъ будутъ и съ рухляди ихъ никакихъ пошлинъ не имати. А пріѣзжати имъ по сей нашей государской жалованной грамотѣ въ наше московское государство въ четвертой или въ пятой годъ тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ а хто имъ гдѣ учинитъ какую налогу или чѣмъ изобидитъ или что на нихъ возметъ напрасно для своей корысти и тѣмъ людемъ быти отъ насъ великаго государя вопале и въ наказанье а взятое велимъ отдать вдвое а ему архимандриту и того монастыря старцомъ и служкамъ въ наше царскаго величества російское государство и изъ нашего государства иныхъ монастыревъ старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити тѣмъ на себя наше государскіе опалы не наводити. Дана сія наша царскаго Величества жалованная грамота въ нашемъ царствующимъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7168 г. мѣсяца Ѳевраля 29 дня.

У подлинной грамоты печать краснаго воску на красныхъ шнурахъ и на оборотѣ собственная царская подпись такъ:

«Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ».

Тутъ-же на оборотѣ грамоты непосредственно за этою подписью слѣдуетъ иная грамота.

5.

Грамота русскихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1690 г.).

198 г. мая въ 31 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и государи и обладатели, сеѣ жалованные грамоты отца своего великихъ государей блаженные и вѣчнодостойные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца слушавъ, пожаловали аѳонскіе горы монастыря святаго великомученика и цѣлебника Пантелеимона архимандрита Даніила съ братіею. Указали впредь быти вовсемъ потому, какъ въ сей отца ихъ великихъ государей блаженные памяти великаго государя его царскаго величества жалованной грамоте писано: Государственнаго посольскаго приказа діякъ Борисъ Михалевскій. Справилъ Ивашко Истоминъ.

6.

Грамота всероссійскаго патріарха Іова (1591 г.).

Благословение великого господина святѣйшего Иева Патриарха московскаго и всея русіи о святомъ Дусѣ сыновомъ нашего смирения благовѣрнымъ княземъ и боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ (боля)ромъ и вельможамъ и во градѣхъ намѣсникомъ и воеводамъ и волостелемъ и гостемъ и купцемъ..... земъскимъ и во вся пречестные обителеи святыхъ монастыреи настоятелемъ духовнымъ архимаритомъ и честнымъ игуменомъ и протопопомъ и всему священноиноческому и священническому чину и инокомъ и инокинямъ и всѣмъ православнымъ христьяномъ иже во благочестіи цвѣтущимъ богопросвещеннымъ Господнимъ людемъ и всему сущу народу истиннаго нашего великого православия отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать и миръ и милость и пречистой Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы Рускихъ митрополитъ благословеніе и молитва да и нашего смирения благословение и молитва да есть всегда съ вашимъ Боголюбствомъ и благотвореніемъ и благоугожденіемъ. Нынѣ убо сынове и чада сущи о Христѣ пишу вамъ славы ради великого благочестия и возвещая о сихъ что пришли старцы изъ святые горы изъ Руского монастыря честные обители святаго Великомученика и целебника Пантелѣимона *Архимаритъ* Неоѳитъ да келарь Иакимъ да свещенникъ Матѳѣй да діаконъ Аѳонасей къ Боговенчанному Царю Государю о святомъ Дусѣ возлюбленному сыну святые Церкви и нашего смирения благовѣрному и христолюбивому великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу да и къ нашему смирению на Москву и ко всѣмъ православнымъ христьяномъ руского нашего великого православия бьючи челомъ и возвещая о сихъ что

де и грѣхъ ради нашихъ у ихъ монастыря турки многие монастырские села со всякими ѵгодіи отняли. Прося и желая пріяти отъ васъ милостіню на подможение и на искупление тоя честные обители братству, и на искупление того монастыря селъ. Православныи же и христолюбивыи Боговенчанныи царь о Святомъ Дусѣ возлюбленныи сынъ святыя Церкви и нашего смирения благовѣрныи великіи Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ почтивъ ихъ и удоволивъ какъ ему великому Государю всесильныи Богъ известилъ и положилъ на сердцы да отпустилъ ихъ въ ихъ монастырь во святую Гору. И нынѣ тѣ старцы Архимаритъ Неоѳитъ да келарь Іакимъ да свещенникъ Матѳѣй да діаконъ Аѳонасеи пошли до вашего истинного православия прося и желая прияти милостіню на подможение и на искупление братству отъ безбожныхъ турокъ ѡ (sic) ихъ монастырьскихъ селъ и деревень т,... честные обители. И того ради послахомъ кѵамъ сию свою грамоту прославляя и возвеличая имя Господне иже въ рускихъ земляхъ провосиявшего благочестия, и благославляю васъ своихъ детеи всѣхъ о Христе купно православныхъ да подаите имъ милостіню по силе вашеи за спасение и за очищение греховъ единородныхъ своихъ бесмертныхъ душъ, помнюще евангельскихъ ѵстъ слово глаголющее: 'Блажени милостивіи яко ти помиловани будутъ, и паки даяи рече. ѵбогу самому Христу даетъ и всамые Христовы руцѣ влагаетъ и отъ Него сторицею мзду воспримет ъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ: милостіня бо велие дерзновеніе имѣетъ ко Владыце Христу и невозбранно бываетъ о душахъ грѣшныхъ и отъ ѵзъ тяшкихъ разрешаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Творяй бо милостіню тои другъ Божіи нарецетца и воспримет ъ достоиныи даръ отъ Спаса нашего Іисуса Христа во царьствіи небеснемъ а въ страшныи онъ день и грозныи великого Божия суда Христа ѵмилостивыть и добре свободить душу свою отъ вѣчныхъ мукъ, и небесного и бесконечно-

го царьствия за то отъ Него сподобитца восприяти. Сегоже молю и вамъ получити а нѣчто и впредь благоволитъ Богъ тому Архимариту и старцомъ у васъ быти, и вы бы нашего ради благословения по сей грамоте имъ милостиню по силе давали а милость Божия и Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы молитва и благословение да и нашего смирения благословение да есть и будетъ свашимъ боголюбствомъ всегда во вѣки *аминь*. Писа на Москвѣ лѣта 7099 г. Марта 6.

Смиренныи Іевъ, Божіею милостію патриархъ московскіи, і всея роусіи:,

При подлинной грамотѣ краснаго воску печать на красныхъ снуркахъ.

7.

Грамота вселенскаго патріарха Каллиника о возстановленіи общежитія въ Русикѣ (1803 г.).

Каллиникъ, Божіею милостію Архіепископъ Константинополя новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

По временамъ пріемлющіе управленіе духовнымъ кормиломъ сей общей ладіи Церкви, горя ревностію къ селеніямъ Божіимъ и священнымъ заведеніямъ, разными способами устрояютъ то, что относится къ ихъ благостоянію, поддержанію и сохраненію, поставляя долгомъ своимъ вести ихъ ко благу, устроять все къ лучшему, и бодрственно заботиться о боголюбивомъ управленіи ими, такъ чтобы не только то, что стоитъ и держится хорошо, не потерпѣло никакого вреда, но и то, что подвергается опасности, сохранено было поддержкою.

Посему и мы, маніемъ Божіимъ пріявшіе на себя общее сіе

предстательство, и ревнуя прежде насъ боголюбиво патріаршествовавшимъ, общимъ мнѣніемъ положили позаботиться церковно о благостояніи и устроеніи къ лучшему и находящагося на святоименной Горѣ Аѳонской, священнаго и честнаго нашего патріаршаго и ставропигіальнаго монастыря, называемаго *Русскаго*.

Изъ прошеній, скрѣпленныхъ подписями, и изъ свидѣтельства достойныхъ вѣроятія и добросовѣстныхъ людей, предъявленныхъ въ Сѵнодальномъ Засѣданіи, нашей мѣрности извѣстно стало, что сказанный священный монастырь, отъ худаго управленія настоятельствовавшихъ имъ, отъ обстоятельствъ времени и отъ безпрестанныхъ налоговъ подпавши тяжкому и невыносимому долгу, подвергался опасности и запустѣлъ бы совершенно, еслибы подоспѣвшія во время достодолжное благочестіе и боголюбивая ревность нѣкоторыхъ высокихъ и славныхъ лицъ неспасли его дѣятельнѣйшими мѣрами, уплативши лежавшій на немъ огромный долгъ, паче всякаго чаянія. За что и должны были подвизающіеся въ немъ преподобнѣйшіе отцы, получившіе такое великое благодѣяніе, благодарить Бога и молиться объ оказавшихъ имъ толикую промыслительность, боголюбивыхъ мужахъ, жить въ братской любви и единодушіи, мирно преуспѣвая и упражняясь въ пріумноженіи добродѣтели, на сколько требуетъ того ихъ монашеское званіе, и, не бывая никому препятствіемъ, — всѣми силами сохранять священный монастырь свой въ хорошемъ состояніи, заботясь и прилежа въ единодушномъ усердіи и единогласномъ тщаніи еще о лучшемъ его состояніи. Случилось однакоже противное сему, и добро оное т. е. избавленіе отъ тяжкаго долга, зломысліе обитающихъ въ монастырѣ обратило въ поводъ къ другимъ большимъ неустройствамъ. Своимъ довольствомъ и своимъ избавленіемъ отъ долга воспользовавшись какъ бы нѣкіимъ прибыткомъ, они вмѣсто того, чтобы единогласно содѣйствовать духовному преспѣянію и благосостоянію своего священнаго монастыря, охватились,

увы! недостойнымъ образомъ духомъ тщеславія, пустаго домогательства и любостяжанія,—они, украшаемые нестяжательностію, монахи, другъ у друга оспаривая первенство, живя гордо и самовольно, присвоивая себѣ начальство, предсѣдательство, игуменство, и презирая низшихъ себя. А отсюда вытекали постоянныя ссоры, безпрерывныя столкновенія, безпорядки и безпрестанныя неспокойства, отъ которыхъ хуже, чѣмъ прежде, грозитъ священному сему и честному монастырю опасность запустѣть, и превратиться въ развалину. Узнавши все это о священномъ семъ монастырѣ, и приложивши надлежащую о немъ заботу, мы подумали о средствахъ спасти его, и привести въ лучшее икономическое состояніе, почему сочли нужнымъ употребить относительно его приличныя врачевства, а именно испровергнуть своевольное жительство, управленіе и самолюбіе монашествующихъ, и обратить его въ общежитіе, заставивъ ихъ жить единомысленно и единодушно покиновіатски, чтобы каждый заботился не о своемъ только, но и о чужомъ, и въ чужомъ находилъ свою собственную пользу, по Апостолу: чтобы симъ способомъ общежитнаго управленія, съ руководствомъ и заступленіемъ свыше, общимъ ихъ усердіемъ и братскимъ сочувствіемъ и всецѣлымъ согласіемъ и соотвѣтствіемъ, съ теченіемъ времени, открылась возможность достодолжнымъ образомъ удовлетворять необходимымъ нуждамъ монастырскимъ, выйти изъ тяжкаго и чрезмѣрнаго долга, и освободить св. монастырь сей отъ тѣсноты и угрожающей опасности конечнаго разрушенія: примѣромъ чего могутъ служить другіе по близости свящ. общежительные монастыри, нынѣ отлично идущіе и къ лучшему направляемые, а прежде все, что относилось къ ихъ составу и благостоянію, имѣвшіе въ наихудшемъ видѣ. Игуменомъ же и общежитеначальникомъ назначить преподобнѣйшаго въ іеромонахахъ господина Савву изъ священнаго скита Ксенофонтова, какъ мужа богочестиваго, бодраго старателя, цѣломудреннаго, достойнаго взять

на себя хорошее распоряженіе, благоустроеніе и общежитное управленіе свящ. монастыря,—способнаго хранить и наученіе монаховъ и состояніе общежитія, съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за нимъ и начальствовалъ надъ монашествующими, и заботился объ общемъ благозаконіи, порядкѣ и боголюбивомъ поведеніи желающихъ монашествовать общежительно. Такимъ образомъ онъ, какъ добрый подвижникъ, однажды выступившій на поприще благочестія, долженъ мужественно переносить удары противниковъ, въ надеждѣ вѣнечной славы. Они же должны повиноваться и подчиняться ему, и воздерживаться, ибо воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе страстей, умерщвленіе тѣла до самыхъ естественныхъ наклонностей и пожеланій. Ибо отдѣляющіе себя отъ міра и избирающіе пустыню, живутъ для Бога, и *терпящіи Его измѣнятъ крѣпость, окрылатѣютъ аки орли, потекутъ и неутрудятся, пойдутъ и не взалчутъ* (Исаіи 40, 31); ибо Господь сокровиществуетъ ищущимъ спасенія, защититъ шествіе ихъ сохранити путь оправданій.

Посему положено было сѵнодальнымъ мнѣніемъ обратить и сей священный Русскій монастырь въ киновію, и утвердить общежитное управленіе его нашею патріаршею и синодальною, на пергаминѣ и за печатію, Грамматою. Въ слѣдствіе чего, пиша сіе, мы опредѣляемъ сѵнодально вмѣстѣ съ священнѣйшими и пречестными Архіереями, во св. Духѣ возлюбленными братіями нашими и сослужителями, чтобы сказанный священный и честный нашъ патріаршій и ставропигіальный монастырь, называемый *Русскій*, былъ и именовался и всѣми признавался за киновію, управляемую свободно, подобно другимъ древнимъ св. общежительнымъ монастырямъ, оставаясь впредь безпримѣснымъ и чистымъ, всѣ же, сущіе въ немъ теперь, и имѣющіе собраться впослѣдствіи, братія по правиламъ монашескимъ жили бы въ одномъ домѣ, съ-обща питались и въ одномъ домѣ спали каждый отдѣльно, взаимно

другъ другу давая свидѣтельство цѣломудреннаго поведенія (какъ опредѣляетъ священный Властарь въ главѣ 16-й буквы М. Неара 123), все имѣя общее, пищу, питіе, одежду, обувь, деньги и проч., не укрывая никакой собственности ни внутрь ни внѣ монастыря, хотя бы она оставлена была другимъ кѣмъ, ни даже называя что нибудь-своимъ до самомалѣйшей вещи, по подражанію древнихъ оныхъ святыхъ киновій, учрежденныхъ отъ богоносныхъ отцевъ церкви, какъ жили и ученики Спасителя, священные Апостолы, какъ пишется, что всѣ вѣрующіе составляли одно общество, и *бяху имъ вся обща;* развѣ только кто нибудь по тѣлесной немощи или другой неотложной причинѣ возбраненъ будетъ пользоваться общимъ положеніемъ съ братіями, по разсужденію и испытанію игумена. Хотимъ же, чтобъ игуменъ имѣлъ власть предводительствовать всѣми братіями и наставлять всѣхъ на добродѣтель, завѣдывая ихъ общежительствомъ, по древле узаконеннымъ для рѣшившихся жить общежительно постановленіямъ, и слово свое держалъ вмѣсто закона, какъ повелѣваютъ божественныя правила св. соборовъ и подвижническія заповѣданія Великаго отца нашего Василія, пользуясь и совѣтниками изъ искуснѣйшихъ и преимуществующихъ по уму и возрасту братій, чтобы безопаснѣе съ ними обсуждать дѣла, какъ тотъ же божественный отецъ заповѣдуетъ, и Приточникъ говоритъ, что *спасеніе во многомъ совѣтѣ.*

Киновіатамъ же мы заповѣдуемъ всѣмъ повиноваться и подчиняться своему игумену, слушать его внушеній и увѣщаній, непротивиться, невозражать ни однимъ словомъ, и по его приказаніямъ управляться и водиться священному сему и честному общежительному монастырю. Всѣ же подвизающіеся въ монастырѣ, преподобнѣйшіе отцы и монахи, какъ теперь живущіе, такъ и впредь приходящіе должны признавать его киновіей и жить киновіатски, соблюдая правила и опредѣленія общежительныхъ монас-

тырей непреложно, единою душею и единымъ сердцемъ усердно и радостно помогая и работая въ пользу своего покаянія, тщася работать не какъ людямъ, а какъ Господу, не представляя въ извиненіе своей лѣности и плотолюбія немощей, но всякій исполняя по силѣ то, что будетъ приказано игуменомъ, дабы боголюбивымъ симъ подчиненіемъ и во Христѣ единомыслiемъ, нелицемѣрною любовію и общимъ единодушнымъ прилежаніемъ священный сей общежительный монастырь возымѣлъ необходимую поддержку, благоустройство, преспѣяніе и улучшеніе. А кто, изъ освященнаго ли сословія или изъ мірянъ, дерзнетъ когда нибудь злонамѣренно поколебать и возмутить какимъ бы то нибыло образомъ составъ общежительнаго сего монастыря, и отнять у него какое нибудь—большое или малое—право или стяжаніе или пожертвованіе, движимое и недвижимое, и причинить смущеніе и соблазнъ мирно въ немъ жительствующимъ, нанесть имъ посредственно или непосредственно обиду или вредъ, таковые, кто бы они нибыли, какъ люди злонамѣренные и общевредные, извратители и враги общихъ и богоугодныхъ дѣлъ, суть отлучены Единосущною и Животворящею и Нераздѣлимою Троицею—единымъ по естеству Богомъ, и прокляты и непрощены и по смерти неразрѣшимы и мучимы, и всѣмъ отеческимъ и соборнымъ клятвамъ подлежны, повинны огню геенны, и вѣчной анаѳемѣ подсудны.

Такъ опредѣлено и утверждено соборнѣ.

Въ доказательство и обезопашеніе чего на будущее и дана сія наша Патріаршая и Сѵнодальная за печатью на пергаминѣ Грамата подтвердительная, внесенная и въ священный кодиксъ Великой Христовой Церкви, и переданная сказанному священному общежительному монастырю, называемому Русскому.

Въ годъ спасенія тысяча восемьсотъ третій въ Августѣ мѣсяцѣ, шестаго индиктіона.

† Каллиникъ, Божіею милостію Архіепископъ Константинополя новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ.

† Ираклійскій Мелетій.

† Кизическій Іоакимъ.

† Халкидонскій Герасимъ.

† Деркскій Григорій.

† Прусскій Анѳимъ.

† Драмскій Іосифъ.

† . . . . . .

† . . . . . .

† Анкирскій Григорій.

† Преславскій Парѳеній.

8.

Патріаршая и синодальная сигилліодная грамота, подтверждающая избраніе архимандрита Макарія въ игумены Русскаго общежительнаго Аѳонскаго монастыря святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона (1875 г.).

Іоакимъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Между людьми ничто такъ совершенно не устраняетъ споровъ и несогласій, какъ приговоръ судей, послѣ разслѣдованія справедливости, полагаемый согласно съ законами. Потому что если всякому собранію и всякому обществу человѣческому надлежитъ управляться постановленными законами, то необходимо и случающіяся спорныя дѣла и разногласія должны быть рѣшаемы и оканчиваемы на основаніи законовъ. Если же такъ поступаютъ въ мірскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, то тѣмъ болѣе и неизмѣннѣе

должно быть это соблюдаемо въ дѣлахъ духовныхъ; чѣмъ сіи выше и превосходнѣе тѣхъ, тѣмъ въ большей и внимательнѣйшей защитѣ отъ священныхъ законоположеній имѣютъ нужду, такъ какъ пренебреженіе ими причиняетъ опасность душамъ. Посему и монастырское жительствованіе (πολιτεί αν) издревле священными канонами и постановленіями святыхъ отцовъ для богоугодной цѣли устроенное и утвержденное, нужно твердо ограждать сими священными опредѣленіями и по нимъ тѣ, коимъ ввѣрено надзираніе за обителями Божіими, гдѣ подвизаются ради Бога отвергшіеся суеты міра, обязаны спѣшно искоренять возникающіе соблазны и плевелы, постоянно заботясь о томъ, чтобы благочестно избранное жительствованіе было чуждо мірскихъ страстей, согласно съ обѣтами и на самомъ дѣлѣ было житіемъ ангельскимъ и вышемірнымъ.

Поелику же и въ находящемся во святой горѣ Аѳонской священномъ нашемъ патріаршемъ и ставропигіальномъ монастырѣ святаго Пантелеимона, именуемомъ Русскомъ, съ нѣкотораго времени возникло, чему не должно бы имѣть мѣста, бѣдственное раздвоеніе и споръ между подвизающимися тамъ монахами, греками и русскими, такъ какъ первые присвоивали себѣ исключительное и вообще привиллегированное распоряженіе дѣлами монастыря, а другихъ братьевъ поставляли въ разрядъ иностранцевъ и пришельцевъ, и потому отстраняли ихъ и отъ всѣхъ должностей монастырскихъ, особенно же отъ игуменства, и хотѣли обладать ими: то Совѣтъ (κοινότης) Святой Горы, по просьбѣ несогласныхъ сторонъ, принялъ на себя заботы устроить дѣла того монастыря сочиненіемъ «Постановленія». Но это Постановленіе, составленное въ духѣ пристрастія къ домогательствамъ со стороны монаховъ грековъ и потому вызвавшее, вмѣсто желаемаго умиротворенія, большее раздраженіе умовъ, не принято другою изъ спорящихъ сторонъ, которая усмотрѣла, что оно

не только отмѣняетъ существующій во всѣхъ общежитіяхъ и соблюдаемый неизмѣнно порядокъ равенства братьевъ, согласно духу Евангелія, постановленіямъ церкви и монастырскимъ уставамъ, но и ниспровергаетъ пріобрѣтенныя уже и несомнѣнныя права ихъ въ монастырѣ. И такъ какъ эти взаимные споры и раздоры росли съ каждымъ днемъ, и непрерывными смутами, несвойственными священному званію монашескому, совершенно отвлекали отъ цѣли, которую предполагаетъ монашеская жизнь, то святая церковь Христова по долгу своему озаботилась прекращеніемъ ихъ. Потому, и въ слѣдствіе полученныхъ челобитныхъ отъ одной изъ спорящихъ сторонъ (за которою послѣдовали таковыя же и отъ другой), испрашивавшей опредѣленнаго разрѣшенія ихняго разногласія справедливымъ судомъ и начальственнымъ приговоромъ нашей Великой Церкви Христовой, смиреніе наше купно съ Святѣйшимъ Синодомъ нашимъ и почтеннымъ Народнымъ Совѣтомъ, обсудивши и представленныя объ этомъ предметѣ объясненія явившихся къ намъ уполномоченныхъ той и другой стороны и внимательно изслѣдовавши представленные обѣими для подтвержденія своихъ требованій письменные документы, прежде всего обратили вниманіе на то, что священная сія обитель, сперва бывшая не общежительною, по обстоятельствамъ времени пришедшая въ совершенный упадокъ и только что не запустѣніе, отягченная чрезмѣрными долгами и съ каждымъ днемъ близившаяся къ разрушенію, священными патріаршими и синодальными сигилліодными граматами преобразована въ общежитіе; а когда, по настоятельному приглашенію тогдашняго игумена Герасима и старшихъ отцовъ, пришли въ нее русскіе монахи, то не только освободилась отъ бѣдности и лежавшихъ на ней долговъ, но и пришла въ цвѣтущее и блестящее положеніе, благодаря общежительному устройству, благочестивымъ пожертвованіямъ и ревностной заботливости русскихъ монаховъ о доб-

ромъ состояніи ея, хотя лишилась и не имѣла имущественныхъ и другихъ опредѣленныхъ доходовъ. Изъ чего явствуетъ, что, ставши собратіями и приглашенные жить въ ней, они не могутъ быть разсматриваемы какъ пришельцы и гостепріимствомъ только пользующіеся. Да и самыми различными письменными документами не указывается и не подтверждается, ни какимъ либо другимъ учрежденіемъ монастыря не доказывается ни одно изъ предъявленныхъ правъ, нѣкоторыхъ только избранныхъ монаховъ на исключительное и преимущественное управленіе. И затѣмъ признавая искательство одною стороною, и тѣмъ болѣе стороною меньшею, первенства и преимущественнаго положенія, не только неосновательнымъ и несостоятельнымъ, но и противнымъ истинному духу святаго нашего Евангелія, канонамъ церковнымъ и уставамъ общежительнымъ, а принятіе его считая не только душепагубнымъ для людей смыслящихъ и соглашающихся, но и уничтожающимъ самыя основы и предназначенія священныхъ обителей, тогда какъ всѣ священныя обители, и въ св. Горѣ и въ другихъ мѣстахъ находящіяся, какъ посвященныя одному Богу и никакой мірской цѣли неимѣющія, обязаны принимать всѣхъ отвсюду православныхъ приходящихъ по любви къ подвижничеству и точно соблюдающихъ чинъ монашескій, а общежительнымъ, по Василію Великому, вмѣнено въ обязанность ни называть чего либо своею частною собственностію, ни имѣть ее, тѣмъ меньше желать нѣкоторымъ изъ нихъ преимущественнаго распоряженія тѣмъ, что принадлежитъ братской общинѣ: все это имѣя въ виду и обсудивши на многихъ засѣданіяхъ, мы не признали иного средства рѣшить предлежащій споръ и прекратить возникшія противозаконныя и противуевангельскія стремленія къ частнымъ стяжаніямъ и первенству, и племенныя различенія, какъ отмѣнить Совѣтомъ Св. Горы, составленное Постановленіе, какъ заключающее опредѣленія, всецѣло противныя святому Евангелію,

священнымъ канонамъ и самому здравому смыслу, а установить и примѣнить силу и дѣйствіе священныхъ каноновъ и точное храненіе древнихъ опредѣленій и изначальныхъ порядковъ, которымъ слѣдуя и прочія святогорскія киновіи (общежитія) содѣлываютъ жительствованіе монаховъ неблазненнымъ и боголюбезнымъ.

Посему общимъ рѣшеніемъ Синода и почтеннаго Народнаго Совѣта опредѣлили мы всѣмъ, обрѣтающимся въ сказанной священной киновіи, отцамъ пребывать въ ней и жить въ согласіи и любви, и всѣмъ пользоваться разными правами въ этомъ общемъ для нихъ мѣстѣ покаянія, и никому не дерзать на предъявленіе частныхъ преимуществъ или народныхъ и племенныхъ различеній, какъ совершенно непріемлемыхъ церковію, а, согласно назначенію монашеской жизни, всѣмъ искренно помогать другъ другу въ томъ, что касается общаго ихъ монастыря и братства и содѣйствуетъ душевной пользѣ ихъ. А чтобы законно и канонически рѣшенное, надлежащею заботливостію и начальственнымъ правомъ святой церкви Христовой постановленное и опредѣленное, и самымъ дѣломъ исполнилось, такъ какъ въ послѣднее время преставился ко Господу бывшій игуменъ священной сей обители Герасимъ, мы постановили послать экзархами священнѣйшихъ митрополитовъ, никейскаго кир Іоанникія и деркійскаго кир Іоакима, чтобы они, отправившись въ сказанную священную обитель, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ объявятъ всѣмъ непзмѣнное рѣшеніе церкви, для прекращенія соблазновъ и смутъ, вселяя согласіе и миръ приличными совѣтами и увѣщаніями, пригласили въ тоже время всѣхъ отцовъ обители къ прямодушному и безпристрастному избранію игумена, подъ наблюденіемъ тѣхъ самыхъ экзарховъ и въ присутствіи двухъ уполномоченныхъ, избранныхъ Совѣтомъ св. Горы. Когда все такъ въ порядкѣ и законно сдѣлано было, поелику великимъ большинствомъ голосовъ преподобнѣйшихъ отцовъ избранъ канонический игуменъ преподобнѣйшій

іеромонахъ и архимандритъ киръ Макарій, мужъ разумный и добродѣтельный, постриженецъ и членъ сей священной обители, котораго общимъ прошеніемъ и представили намъ какъ достойнаго и способнаго управлять Богоугодно тою священною обителію, усердно вымаливая и отъ нашей церкви Христовой признанія и подтвержденія постановленія и игуменства его нашею патріаршею и синодальною сигилліодною на пергаминѣ грамотою: то мы письменно опредѣляемъ соборнѣ съ находящимися тутъ священнѣйшими архіереями и пречестными въ Святомъ Духѣ возлюбленными нашими братіями и сослужителями, чтобы въ силу вышеизложеннаго общаго рѣшенія Священнаго Синода и достопочтеннаго Народнаго Совѣта о пребываніи и совмѣстномъ въ любви жительствованіи всѣхъ отцовъ, подвизающихся въ сказанномъ священномъ общежитіи святаго Пантелеимона, безъ какого бы то ни было привилегированнаго или племеннаго различенія, и о пользованіи всѣхъ ихъ безъ исключенія равными правами, рѣшенія, имѣющаго значеніе и силу неизбѣжную и неизмѣнную во всякое время, какъ основаннаго на священныхъ канонахъ и отеческихъ законоположеніяхъ, согласнаго и сходнаго съ издревле установленными порядками, опредѣленіями и уставами всѣхъ священныхъ общежитій, избранный теперь большинствомъ голосовъ въ игумена священной сей обители и канонически имѣющій поручительство за себя и въ непорочномъ жительствованіи свидѣтельствуемый преподобнѣйшій архимандритъ киръ Макарій былъ и назывался и всѣми признавался игуменомъ и начальникомъ общежитія (киновіархомъ) помянутой нашей патріаршей и ставропигіальной обители святаго Пантелеимона, называемой Русикъ, и до конца своей жизни держалъ игуменство въ ней по правиламъ и установленіямъ общежитій. А его преподобіе обязанъ, какъ преимущій предъ всѣми братіями, наблюдать и возбуждать всѣхъ къ добродѣтели и общежительное ихъ пребываніе соблюдать въ точности по древ-

нимъ уставамъ для избирающихъ общежительную жизнь, себя перваго представляя примѣромъ добродѣтели и житія безпорочнаго, имѣть попеченіе и заботиться о пользѣ и выгодахъ священной сей обители, усердно хлопотать о содержаніи и нуждахъ ея, и съ разсужденіемъ домоправительствовать, пользуясь, безъ всякаго племеннаго различенія, и совѣтами мужей опытнѣйшихъ и превосходящихъ другихъ смысломъ и возрастомъ, и съ ними обсуждать дѣла; потому что *спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* (Прит. 11. 14), по Приточнику. А всѣ братія въ общежитіи должны повиноваться и подчиняться этому каноническому игумену своему и внимать его предложеніямъ и увѣщаніямъ, никто вообще не противясь и непротиворѣча, но исполняя все то, чтобы ни было повелѣно отъ него. А кто не захочетъ повиноваться, тотъ послѣ перваго и втораго вразумленія, по слову апостола (1 Кор. 5, 6. 13), да будетъ изгнанъ имъ, чтобы и другихъ не заражалъ. Всѣ же теперь уже подвизающіеся братія и имѣющіе впослѣдствіи поступить изъ священной любви къ общежительному пребыванію, должны имѣть все общее, имѣя каждый равныя права и питаясь одинаково, кромѣ если кому по немощи тѣлесной или по другой какой неизбѣжной причинѣ встрѣтится препятствіе употреблять одинаковую съ другими братьями пищу, по разсужденію и испытанію объ немъ игумена, имѣющаго право устроять каждаго по немощи его, нисколько по этому не подлежа епетиміи ни самъ, ни тѣ, о коихъ онъ устрояетъ такъ. А прежде всего должны жить въ согласіи и духовной любви, имѣя по Богу братолюбное расположеніе, какъ бы одна душа, обитающая во многихъ тѣлахъ, и совокупно заботясь о мѣстѣ своего покаянія, поступая каждый такъ, какъ повелѣваетъ игуменъ. А кто и кто бы то ни было изъ всѣхъ освященный или мірянинъ (бѣлецъ), одолѣваемый грубостію или высокомѣріемъ, дерзнетъ когда нибудь, тайно или явно, непосредственно или посредственно, словами или поступками,

внести смуту, неравенство и нестроеніе въ общежительный порядокъ и строй священной сей обители, или въ противность канонамъ захочетъ возбудить желанія племеннаго различенія и привиллегированнаго положенія, полагать препятствіе равному для всѣхъ подвизающихся отцовъ пользованію правами и обособлять что нибудь изъ принадлежащаго общему братству, или какимъ бы то ни было образомъ нанести безпокойство и вредъ священному сему общежитію и находящимся въ немъ теперь или въ послѣдствіи имѣющимъ жить отцамъ, и вообще захочетъ извратить хотя бы въ самомъ маломъ синодально опредѣленное въ настоящей грамотѣ, таковой, какого бы сана и степени ни былъ, да будетъ отлученъ отъ Святой Животворящей и Нераздѣлимой блаженной Тройцы, единаго естествомъ Бога, и проклятъ, и не прощенъ, и повиненъ всѣмъ клятвамъ отеческимъ и соборнымъ.

Для чего въ показаніе и постоянную твердость составлена и настоящая наша патріаршая и синодальная сигилліодная на пергаминѣ грамота, внесенная и въ священный кодексъ нашей Великой Церкви Христовой, и выдана всему братству преподобнѣйшихъ отцовъ сказаннаго священнаго нашего патріаршаго и ставропигіальнаго общежительнаго монастыря святаго Пантелеимона, называемаго Русикъ.

Въ годѣ спасенія тысяча-восемьсотъ-семьдесятъ-пятомъ, въ мѣсяцѣ сентябрѣ, индикта четвертаго.

Іоакимъ, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

† Кизическій Никодимъ.
† Писидійскій Кесарій.
† Лимносскій Іоакимъ.
† Гревенскій Кириллъ.
† Косскій Германъ.
† Халкидонскій Каллиникъ.
† Ларисскій Неофитъ.
† Велеградскій Анѳимъ.
† Сисанійскій Амвросій.

Въ священной обители святаго Пантелеимона церковные экзархи, какъ выше упомянуто.

Въ сентябрѣ 1875 г.

† Никейскій Іоанникій. † Деркійскій Іоакимъ.

У подлинныхъ грамотъ Константинопол. патріарховъ значительнаго объема свинцовая патріаршеская печать на темно-синяго цвѣта шелковыхъ снуркахъ.

Кстати здѣсь замѣтить, что патріаршескія пергаминныя особаго значенія грамоты выдавались и прежде, выдаются и до нынѣ непремѣнно съ таковыми печатями, отъ чего эти граматы и назывались и называются *сигилліонами* (отъ латинскаго sigillum). Тогда какъ граматы царскія употреблялись съ золотыми печатями, по причинѣ этой и назывались *хрисовулами* (χρυσόβυλλον).

Дополненіе къ главѣ IX.

(Къ статьѣ «Пицунда»).

По присоединеніи храма къ Ново-Аѳонскому монастырю, вскорѣ, при помощи Божіей, приступили къ его возобновленію. Внутренность храма по возможности украшена; св. иконы и нѣкоторая церковная утварь доставлены съ св. Аѳона; кровля храма покрыта вновь, сдѣлана временная колокольня и полуразрушенныя зданія братскихъ келлій и проч. обновлены. И за тѣмъ, 3 сентября (1885 г.) состоялось торжественное освященіе храма, которое совершилъ нарочно прибывшій для сего изъ Тифлиса—экзархъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. При этомъ торжествѣ присутствовалъ главноначальствующій Кавказскаго края генералъ-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и другія административныя лица Тифлиса и Сухума. Кромѣ того, не мало было посѣтителей изъ жителей г. Сухума и прочихъ мѣстностей Абхазскаго побережья, а также и прибывшихъ въ Ново-Аѳонскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцевъ, какого количества давно, конечно, не вмѣщалъ въ себѣ сей пустынный храмъ. Величественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе прибывшихъ съ владыкою изъ Тифлиса его пѣвчихъ, собраніе властей и народа въ знаменитомъ древнѣйшемъ храмѣ, бывшемъ долгое время совер-

шенно пустымъ, все это произвело впечатлѣніе весьма трогательное. При томъ высокопреосвященнѣйшій Павелъ благоволилъ сказать краснорѣчивое и поучительное слово, довольно пространное. Оно напечатано въ декабрьской книжкѣ журнала „Православное Обозрѣніе“ за 1885 г. Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь изъ него, относящіяся собственно къ храму, слѣдующія строки:

„Великъ, благъ и многомилостивъ Господь Богъ! Великую радость даровалъ намъ Онъ, сподобивъ обновить и освятить стоявшій въ запустѣніи древній храмъ сей, посвященный святому имени Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи,—храмъ, и въ самомъ запустѣніи своемъ поражавшій своимъ величіемъ и красотою. Видимо, Покровительница св. храма сего Пресвятая Дѣва милостивымъ окомъ воззрѣла на святое мѣсто сіе и на обитателей его и умолила Сына Своего и Бога явить Свою милость къ святому храму сему — изречь Свою волю о благолѣпномъ обновленіи и освященіи его. Не мерзость запустѣнія нынѣ видимъ мы на мѣстѣ святѣ, не мерзость запустѣнія, возбуждавшую скорбь въ сердцахъ добрыхъ христіанъ; нѣтъ, предъ нами стоитъ во всемъ величіи своемъ—этотъ дивный храмъ, обновленный, свѣтлый, какъ бы ожившій послѣ смерти, какъ бы радостный и насъ призывающій къ радости о немъ, сорадованію съ нимъ. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!*

И славенъ, и многострадаленъ этотъ храмъ, какъ большая часть храмовъ нашей страны: по своимъ страданіямъ онъ, по истинѣ, великомученикъ. Первую тысячу лѣтъ онъ прожилъ въ славѣ и величіи, стоялъ въ полномъ благолѣпіи. Но сколько бѣдъ, потрясеній и опустошеній испыталъ онъ въ послѣдніе вѣка своего существованія!..—Пицундскій

храмъ основанъ въ шестомъ вѣкѣ нашей эры. Великій Юстиніанъ императоръ Греческій, славянинъ по происхожденію, созданіемъ дивнаго храма св. Софіи въ Константинополѣ превзошедшій самаго Соломона—мудраго строителя перваго храма Іерусалимскаго, — Великій Юстиніанъ призвалъ къ бытію и величественный храмъ Питіусскій—Пицундскій, посвятивъ его Божіей Матери. Воздвигнутъ храмъ Пицундскій для того, чтобы быть престольнымъ храмомъ первосвятителей Абхазіи—сначала автокефальныхъ архіепископовъ, а потомъ католикосовъ абхазскихъ и имеретинскихъ. Какъ памятникъ лучшихъ временъ Византійскаго зодчества, какъ памятникъ блестящаго царствованія Юстиніана I-го, создавшаго несравненный храмъ св. Софіи въ Константинополѣ,—Пицундскій храмъ носилъ и носитъ на себѣ печать величія и красоты и вполнѣ отвѣчалъ своему назначенію—быть престольнымъ храмомъ католикосовъ. И первую тысячу лѣтъ стоялъ онъ во всемъ своемъ величіи и красотѣ. Онъ былъ украшеніемъ Пицунды, — средоточія церковнаго управленія западной Грузіи, былъ главнымъ мѣстомъ священнодѣйствій первосвятителей Пицундскихъ, средоточіемъ православія въ Абхазіи, нѣкогда хорошо населенной, и во всей Западной Грузіи... Но вступаетъ онъ во второе тысячалѣтіе своего бытія, и тяжкія времена наступаютъ для св. храма Пицундскаго... Година испытаній начинается для него со времени утвержденія и усиленія мусульманскаго могущества и мусульманской власти на берегахъ Чернаго моря. Съ XVII-го вѣка стопа мусульманская начинаетъ попирать это мѣсто и—мерзость запустѣнія начинаетъ появляться на св. мѣстѣ Пицундскаго храма. А въ минувшемъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго вѣка онъ уже является въ полномъ запустѣніи. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, уже подъ

русскимъ владычествомъ, Пицундскій храмъ дважды подвергался опустошенію со стороны турокъ и абхазцевъ—мусульманъ и нынѣ уже во второй разъ обновляется и освящается. Враги имени Христова опустошеніемъ храма какъ будто мстятъ ему за прежнее христіански—благотворное значеніе его для абхазскаго края; опустошая его и оскверняя, какъ будто стараются отнять у него возможность и въ будущемъ имѣть благотворное вліяніе на этотъ край, нуждающійся въ свѣтѣ истины Христовой, въ наученіи жизни христіанской... Но Господь не до конца оставилъ это святое мѣсто. Разрушительная рука времени и враговъ не могла совершенно сокрушить величественный храмъ Пицундскій: она повредила его въ несущественномъ, а самый храмъ,—его величавый остовъ остался цѣлымъ, невредимымъ. И—вотъ въ короткое время храмъ благолѣпно обновленъ и благодатію св. Духа вновь освященъ въ жилище Божіе, въ мѣсто совершенія великаго и страшнаго таинства—Евхаристіи... О, если-бы Господь—Глава церкви, въ Своей неизреченной милости, по молитвамъ Своей Пречистой Матери, сохранившій св. храмъ сей отъ конечнаго разрушенія и въ годину его запустѣнія,—содѣлалъ его отнынѣ и до вѣка непоколебимымъ и, во всей его красотѣ и величіи, несокрушимымъ ни для всесокрушающей руки времени, ни для разрушительныхъ усилій вражескихъ!“...

Въ тотъ же день игуменъ Ново-Аѳонскаго монастыря о. Іеронъ имѣлъ счастіе получить изъ Боржома отъ Августѣйшаго ктитора вновь освященнаго Пицундскаго храма Государя Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствую васъ и братію съ освященіемъ возобновленнаго древняго Пицундскаго храма, искренно радуюсь

сему счастливому событію и надѣюсь, что оно послужитъ къ упроченію христіанства въ Абхазіи. Михаилъ"...

И такъ, благодареніе Господу, къ общей всѣхъ радости, въ Пицундскомъ храмѣ снова началось богослуженіе. Надѣемся, что не замедлитъ возвратиться въ храмъ и древняя досточтимая святыня его—чудотворная икона Божіей Матери Пицундской, находящаяся теперь въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса. Возвращеніе оной св. иконы въ возстановленную Пицундскую обитель, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Покойный А. Н. Муравьевъ въ своемъ сочиненіи „Грузія и Арменія" (С. П. Б. 1848 г.) приводитъ слова о сей иконѣ владѣтеля Абхазіи, князя Михаила Шервашидзе. „Если когда либо, говорилъ онъ ему, возстановится опять опустѣвшій храмъ Пицунды и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ увѣрить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо они до сихъ поръ уважаютъ святое мѣсто, даже и магометане. Самая вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ только, какъ унесли оттуда Пицундскую Божію Матерь".

Памяти въ Бозѣ почившаго старца Іеросхимонаха о. Іеронима.

Когда уже была въ печати настоящая книга, русскій монастырь св. Пантелеимона понесъ тяжелую потерю: 14 ноября 1885 г. скончался упоминаемый въ описаніи монастыря сего великій старецъ, духовный отецъ всего братства, наставникъ и руководитель, іеросхимонахъ о. Іеронимъ, пользовавшійся общею любовію и уваженіемъ не только братства Русика, но и всего Аѳона, за свою строгоподвижническую жизнь, опытность духовную и любвеобильное обращеніе со всѣми. Особеннымъ Промысломъ Божіимъ призванный первымъ въ русскій монастырь, долгое время не имѣвшій въ себѣ русскихъ, онъ почти полвѣка (45 лѣтъ) провелъ въ немъ неисходно, собралъ многочисленное братство и, при помощи Божіей, привелъ обитель въ настоящее цвѣтущее состояніе. Но вотъ насталъ часъ воли Божіей, и старецъ окончилъ свое земное поприще. Съ давнихъ поръ имѣлъ онъ многія и тяжкія болѣзни, но за послѣдніе три года онѣ до того усилились и здоровье его такъ ослабѣло, что рѣдко уже когда могъ онъ выходить изъ келліи. Въ послѣдніе дни почти и пищи не принималъ. Часто сподоблялся пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ. Наканунѣ кончины, во время всенощнаго бдѣнія, на праздникъ св.

РУССКІЙ

ДУХОВНИКЪ ЇЕРОСХИМОНАХЪ ЇЕРОНИМЪ СКОНЧАЛСЯ 14 НОЯБРЯ 1885 Г.

НА 83 ГОДУ ЖИЛЪ НА АѲОНѢ 49 ЛѢТЪ.

Іоанна Златоустаго, совершили надъ нимъ таинство Елеосвященія. Не смотря на слабость силъ и трудность болѣзни, старецъ позволилъ допускать братію проститься и принять его послѣднее благословеніе, что продолжалось до самой его кончины. О. игуменъ Макарій и нѣсколько изъ братій были при немъ неотлучно. До послѣдней минуты былъ онъ въ полной памяти и тихо, незамѣтно уснулъ сномъ праведника въ 8 ½ часовъ утра (по восточному исчисленію времени въ 3 часа), въ четвергъ 14 ноября, въ день памяти св. Апостола Филиппа и святителя Григорія Паламы, архіепископа Θессалоникійскаго, имѣвшаго высокій даръ умной молитвы, которому и почившій старецъ былъ усерднымъ подражателемъ. Въ туже минуту большой монастырскій колоколъ нѣсколькими ударами возвѣстилъ всему братству обители, что уже не стало ихъ великаго старца. Многіе изъ братій проливали искреннія слезы, но всѣхъ болѣе самъ игуменъ о. Архимандритъ Макарій, для котораго потеря эта чувствительнѣе всѣхъ. Часа черезъ два послѣдовалъ выносъ тѣла изъ келліи въ Покровскій соборный храмъ, находящійся вверху того же корпуса, гдѣ келлія старца. Тамъ, по совершеніи литіи, началось чтеніе св. Евангелія по очереди всѣми іеромонахами и іеродіаконами обители, продолжавшееся до отпѣванія. Вскорѣ же прибылъ преосвященный Нилъ, бывшій митрополитъ Пентапольскій, пребывающій нынѣ на покоѣ на св. горѣ. Въ пятницу 15 числа совершена была имъ заупокойная литургія съ панихидою, а вечеромъ, съ закатомъ солнца, началось заупокойное всенощное бдѣніе, длившееся около 10-ти часовъ. Печальная вѣсть о кончинѣ старца быстро распространилась по св. горѣ, и къ этому времени много уже собралось изъ разныхъ монастырей и скитовъ игуменовъ, іеро-

монаховъ и іеродіаконовъ. Стеклось также множество пустынниковъ и келліотовъ (болѣе 1000 человѣкъ), которые пользовались руководствомъ и совѣтомъ, или милостынею почившаго старца. Храмы наполнились молящимися. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, утромъ 16 числа, вскорѣ же начались божественныя литургіи: въ соборномъ храмѣ св. Пантелеимона совершалъ оную преосвященный Нилъ въ сослуженіи 7 архимандритовъ и нѣсколькихъ іеромонаховъ; а въ Покровскомъ храмѣ, гдѣ еще находилось тѣло почившаго, совершалъ литургію о. архимандритъ Макарій соборнѣ, гдѣ во время причастнаго сказалъ надгробное слово живущій въ пустынной келліи о. игуменъ Парѳеній, бывшій нѣкоторое время въ Россіи настоятелемъ Переяславскаго Макарьевскаго монастыря (Полтавской губ.). И еще въ четырехъ храмахъ совершались литургіи соборныя, ибо нужно было гдѣ либо помѣстить всѣхъ желающихъ служить. (Всего было до 80 іеромонаховъ и 20 іеродіаконовъ). Послѣ литургіи началось перенесеніе тѣла изъ Покровскаго храма, въ храмъ св. Пантелеимона, гдѣ, какъ въ главномъ соборѣ, должно было совершиться отпѣваніе. Печальная процессія двинулась и начала спускаться по лѣстницамъ большаго корпуса внизъ и, наконецъ, достигла храма св. Пантелеимона. Гробъ несенъ былъ іеромонахами, по здѣшнему обычаю, въ однѣхъ епитрахиляхъ, а іеродіаконы всѣ были въ облаченіяхъ. Все множество народа имѣло въ рукахъ горящія свѣчи. Въ притворѣ храма св. Пантелеимона встрѣтилъ процессію преосвященный Нилъ, только что окончившій Божественную Литургію, и когда тѣло поставлено было посреди храма, Архіерей возшелъ на каѳедру, всѣ іеромонахи помѣстились въ деревянныхъ стасидіяхъ, (мѣстахъ для стоянія и сидѣнія, устрояемыхъ вдоль стѣнъ во

всѣхъ храмахъ на Востокѣ), а іеродіаконы со всѣхъ сторонъ окружали гробъ, и началось отпѣваніе. Болѣе двухъ часовъ продолжалось оно. Игуменъ о. Архимандритъ Макарій сказалъ трогательную рѣчь. Наконецъ всѣ иноки, поклонники и монастырскіе рабочіе стали подходить ко гробу, воздать усопшему послѣднее цѣлованіе. Еще до выноса тѣла изъ Покровскаго храма, одинъ изъ недавно прибывшихъ поклонниковъ, нѣсколько лѣтъ одержимый бѣснованіемъ, при приближеніи ко гробу, въ первый разъ обнаружилъ здѣсь въ обители припадки бѣсноватія, сталъ ужасно кричать неестественнымъ голосомъ, произнося слова: „душатъ меня, душатъ“... и т. под. Но когда насильно приложили его къ тѣлу, онъ тотчасъ же успокоился и сталъ усердно молиться. Въ храмѣ св. Пантелеимона онъ уже тихо подходилъ и прикладывался. Но за то другой поклонникъ, уже съ годъ живущій въ обители, только подошелъ ко гробу, какъ вдругъ внезапно взвизгнулъ какимъ-то страннымъ голосомъ и быстро пошелъ прочь, топая ногами, но въ туже минуту, какбы овладѣвъ собою, онъ подошелъ и приложился. Эти два случая весьма поразили всѣхъ. Лице почившаго старца было весьма благолѣпно, на немъ отпечатлѣвалась какая-то торжественность и спокойствіе. Въ продолженіе почти 3-хъ сутокъ тѣло ничуть не измѣнилось, руки были мягки и бѣлы, хотя тысячи неоднократно прикладывались къ нимъ. Наконецъ стали выносить тѣло изъ храма для погребенія. Могила приготовлена была внутри монастыря, по правую сторону соборнаго алтаря, тамъ же гдѣ погребенъ былъ и покойный игуменъ о. Герасимъ. Это исключеніе только для такого старца, ибо на св. горѣ внутри обителей никто не погребается. Исключеніе—также, что тѣло положено въ деревянный гробъ, по русски; ибо здѣсь это не при-

нято, тѣла всѣхъ умершихъ предаютъ землѣ только зашитыя въ мантію. Наконецъ гробъ опущенъ въ могилу и она засыпана землею. Пропѣли „вѣчная память“ и протянувъ общую сотенную чотку съ молитвою: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, упокой душу усопшаго раба твоего, духовнаго отца нашего іеросхимонаха Іеронима“, стали расходиться по своимъ мѣстамъ. Кажется, никогда еще не было въ обители русской такого громаднаго стеченія народа,— монастырская трапеза была набираема нѣсколько разъ.

23-го Декабря исполнился сороковой день по кончинѣ старца. Во все это время братія обители усердно молились о новопреставленномъ; ежедневно совершались заупокойныя литургіи съ панихидами, литіи на могилѣ и проч. Въ 9-й и 20-й дни совершены были заупокойныя литургіи преосвященнымъ Ниломъ. Въ 20-й день послѣ литургіи предъ панихидою прочитано было о. игуменомъ Макаріемъ только что найденное завѣщаніе почившаго старца, въ которомъ онъ собственноручно пишетъ слѣдующее:

„Возлюбленные мои отцы и братіе! я обращаюсь къ вашей любви за молитвенною вашею помощію мнѣ самому: такъ какъ приблизился конецъ моего житія съ вами, и я теперь имѣю великую нужду въ молитвенной вашей помощи мнѣ, отходящему отъ васъ въ путь вѣчный и невѣдомый; прошу васъ: молитесь о оставленіи многихъ моихъ грѣховъ, да улучу отъ Бога милость. Помяните любовь мою къ вамъ, ради которой я пренебрегалъ собственною моею пользою, но всегда искалъ только вашей пользы; всѣмъ вамъ сострадалъ и во всякой скорби вашей сочувствовалъ вамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда, по ревности ко спасенію вашему, грѣшилъ я гнѣвомъ: укорялъ васъ, хотя и отъ чистой любви, желая спасенія душамъ вашимъ. Но, такъ какъ

страсти незамѣтно примѣшиваются ко всякому доброму дѣлу, то могло быть, что иногда кого-либо и неправильно оскорбилъ, или чрезъ мѣру кого укорилъ; или, какъ человѣкъ, кого-либо чѣмъ ненамѣренно соблазнилъ. Потому прошу у всѣхъ васъ прощенія и усердныхъ молитвъ вашихъ за меня: да безбѣдно пройду страшныя мытарства злыхъ демоновъ. И я прощаю всѣхъ васъ во всемъ, кто чѣмъ-либо меня оскорбилъ. Ахъ, отцы и братіе мои, — воздайте мнѣ вашими слезными молитвами къ Богу за мою любовь къ вамъ. Ибо вы всѣ были въ моемъ сердцѣ, я обо всѣхъ васъ болѣзновалъ, съ скорбящими скорбѣлъ, съ воздыхающими воздыхалъ, съ плачущими плакалъ. Вотъ приблизился ко мнѣ тотъ страшный послѣдній часъ смертный, который былъ и для святыхъ страшенъ; а я, грѣшный, какъ не буду его страшиться! Ибо сказано: „емуже много дано, много и взыщется отъ него“; боюсь суда Божія. Братіе,— помогите мнѣ вашими молитвами, возболѣзнуйте о мнѣ вашими сердцами и пролейте о мнѣ слезы,—да незадержанъ буду на мытарствахъ; ибо и святые многіе боялись смерти и просили другихъ молиться о нихъ. Вспомните предсмертное завѣщаніе св. Митрофана Воронежскаго, какъ онъ усердно просилъ всѣхъ молиться о немъ; тѣмъ болѣе мнѣ грѣшному нужно просить всѣхъ моихъ отцовъ и братій молиться о мнѣ. Тѣмъ-же, отцы и братіе мои, дорогіе Христу, яко искупленные кровію Его,—смиренно и усердно прошу васъ: пролейте моленія и слезы ваши предъ Богомъ о любившемъ васъ, грѣшномъ вашемъ духовномъ отцѣ,—яко да обрящу милость на судѣ Божіемъ и сподоблюсь сопричисленъ быть къ лику спасенныхъ отцовъ и братій нашихъ. Поплачьте о мнѣ, поплачьте,—это мнѣ и вамъ будетъ во спасеніе и на вѣчную славу создавшаго насъ и спасшаго неизречен-

нымъ Своимъ смотрѣніемъ—Тріединаго Бога нашего: Отца и Сына и Святаго Духа, Которому да будетъ отъ всѣхъ насъ всякая слава нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Эту мою хартію прошу прочитать предъ погребеніемъ бренныхъ моихъ останковъ. Духовникъ Іеронимъ."

Со слезами выслушали братія это послѣднее трогательное слово своего любимаго незабвеннаго старца и, конечно, усугубили свои молитвы за него.

На 40-й день желали совершить такое же заупокойное бдѣніе, какое было на день погребенія старца, но такъ какъ день этотъ (23 декабря) приходился въ дни предпразднства великаго праздника Рождества Христова, когда, по уставу св. церкви, нельзя исполнить полной заупокойной службы, то бдѣніе совершено было на 19-е число декабря, и затѣмъ архіерейскимъ служеніемъ литургія съ панихидою. Въ воскресенье 22 числа тоже архіереемъ совершена была литургія съ панихидою. Вмѣсто пѣнія причастнаго стиха однимъ изъ братій сказано утѣшительное слово; а во время трапезы, обильно предложенной въ память усопшаго старца, вмѣсто сороковаго постнаго дня, прочитано было другое болѣе пространное *завѣщаніе* старца, въ которомъ, указывая на Промыслъ Божій, осязательно видимый въ судьбахъ обители, и благоволеніе Божіе къ ней за общежительный чинъ ея, молитвенныя правила и проч., и доказывая изъ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, сколь важно это и угодно предъ Богомъ, онъ выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы настоящій уставъ общежитія соблюдался въ обители до скончанія міра.

Въ понедѣльникъ 23 декабря, въ самый сороковой день было посвященіе въ іеромонаха и іеродіакона. Послѣдній былъ келейникомъ покойнаго старца до самой его кончи-

ны. Послѣ литургіи совершена панихида. По случаю постнаго дня и приготовленія всѣхъ братій къ причащенію св. Христовыхъ Таинъ, трапеза въ этотъ день была постная, безъ масла. По окончаніи ея роздано было по ложкѣ колива, въ память усопшаго и пропѣта вѣчная память. Тѣмъ закончился сороковой день.

Почившій старецъ, іеросхимонахъ о. Іеронимъ родился 1803 года 28-го іюня, на праздникъ св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ городѣ Старомъ-Осколѣ, Курской губ., отъ благочестивыхъ родителей купеческаго званія: Павла Григорьевича и Маѳы Аѳанасьевны (впослѣдствіи схимонахиня Еввула) Соломенцовыхъ. Мірское имя его было Іоаннъ. Онъ имѣлъ еще трехъ братьевъ, изъ коихъ одинъ скончался монахомъ, и сестру, которая нынѣ состоитъ игуменьей Борисовской пустыни, Курской губ. — Имя ея—Маргарита. Семейство это на столько благочестивое, что изъ родства его не менѣе 15 человѣкъ мужескаго и женскаго пола—въ монашествѣ. Склонность къ монашеской жизни покойный возъимѣлъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и обнаруживалъ намѣреніе идти въ монастырь, но по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ не могъ осуществить своего желанія до 1831 или 1832 г. Въ этихъ годахъ онъ получилъ полную свободу и поступилъ сначала въ Дивногорскій монастырь, Воронежской губ., а потомъ въ Хотмышскій, Курской губ. Въ обоихъ монастыряхъ онъ пожилъ очень мало и отправился было на Аѳонъ, но, по невозможности проѣхать туда, вслѣдствіе чумы, вернулся изъ Царьграда и поступилъ въ Толшевскій монастырь, Воронежской губ., гдѣ прожилъ два года, проходя послушаніе клиросное и трапезарское. На Аѳонъ прибылъ онъ уже въ 1836 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Жилъ сначала въ пустынной келліи

близъ Ставроникитскаго монастыря, имѣя старцемъ и духовникомъ своимъ, славившагося въ то время своею святою жизнію, русскаго іеросхимонаха Арсенія, которымъ и постриженъ въ мантію съ именемъ Іоанникія. Въ то время Русскій монастырь св. Пантелеимона, почти неимѣвшій въ себѣ русскихъ, (какъ уже сказано выше въ сей книгѣ) пришелъ въ крайній упадокъ и несостоятельность, — и греческіе иноки въ 1839 году убѣдили нѣсколькихъ русскихъ во главѣ съ іеросхимонахомъ о. Павломъ поселиться въ монастырѣ, но о. Павелъ вскорѣ скончался. Тогда они обратились къ монаху о. Іоанникію, какъ опытному и духовному мужу, съ просьбой перейти въ монастырь. О Іоанникій, по любви къ жизни бозмолвной, не смотря на убѣдительныя просьбы, не соглашался, и наконецъ, сказалъ: „безъ духовника о. Арсенія я ничего не могу вамъ сказать, попрошу его помолиться и, что онъ скажетъ, такъ и да будетъ.“ О. Арсеній, отслуживъ бдѣніе и литургію, далъ о. Іоанникію отвѣтъ такой: „иди въ русскій монастырь, тамъ имать нѣчто быти.“ Тогда о. Іоанникій, видя въ семъ волю Божію, уже не могъ противиться и перешелъ въ монастырь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1840 года и вскорѣ-же принялъ схиму съ именемъ Іеронима. 21 ноября 1840 г. онъ былъ произведенъ въ санъ іеродіакона, а 23 ноября въ санъ іеромонаха и сталъ съ тѣхъ поръ духовникомъ и руководителемъ русскаго братства. При поступленіи его въ обитель, русскихъ иноковъ въ ней было не болѣе 10 человѣкъ, а въ настоящее время уже около 800 человѣкъ. Что совершено имъ въ продолженіи 45-ти лѣтняго пребыванія въ обители, сколько трудовъ, заботъ и скорбей понесено, все это въ краткихъ словахъ изобразить невозможно, и многое, конечно, только одному Богу вѣдомо. Надѣемся, что впослѣдствіи,

когда соберутся матеріалы, будетъ обстоятельно изложено его жизнеописаніе.

Уповаемъ, что почившій старецъ обрѣлъ дерзновеніе у Господа. Да будетъ же всегда благословенна память его!

Книги и листки, изданныя русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ съ 1850 по 1886 г.

КНИГИ:

1. Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и церковныхъ преданій. Съ 14 рисунками и 26 политипажами, представляющими святыя мѣста, событія изъ жизни Божіей Матери и прообразованія о Ней. Въ книгѣ этой изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ собрано многое, касающееся земной жизни Пресвятой Богородицы, въ такой полнотѣ, въ которой доселѣ не было подобнаго сочиненія. Изданіе 4-е. Москва. 1880 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., за пересылку 50 коп.

2. Вышній покровъ надъ Аѳономъ, или сказанія о чудотворныхъ, на Аѳонѣ прославившихся, иконахъ Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. На веленевой бумагѣ съ 39 литографированными изображеніями чудотворныхъ иконъ. Описаніе иконъ этихъ и бывшихъ отъ нихъ благодатныхъ знаменій являетъ великое милосердіе Пресвятой Богородицы къ земному Ея удѣлу, св. Аѳонской Горѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ читателя съ замѣ-

чательными событіями, совершившимися на св. Аѳонѣ отъ прославленныхъ чудотвореніями иконъ. Изданіе 7-е, дополненное. Москва. 1881 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., за пересылку 50 коп.

3. Аѳонскій патерикъ, вновь исправленное изданіе, на веленевой бумагѣ, 2 части, съ литографированными изображеніями святыхъ, на Аѳонѣ подвизавшихся. Книга эта вполнѣ знакомитъ съ Аѳонскими подвижниками древнихъ и среднихъ вѣковъ. Изданіе 7-е. Москва. 1883 г. Цѣна 3 р., за пересылку 60 к.

4. Избранныя слова св. отцевъ, въ честь и славу Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ подобія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи (Путеводительницы). Изданіе 2-е. С. П. Б. 1869 г. Цѣна 50 к., за пересылку 15 к.

5. Бесѣды и нравоученія во славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Заимствованы изъ книги «Руно орошенное» составленной св. Димитріемъ Ростовскимъ. Изданіе 2-е. Москва. 1884 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

6. Добротолюбіе, въ русскомъ переводѣ, дополненное. Перевод̀ъ епископа Ѳеофана. Томъ *первый*. Изданіе 2-е. Москва. 1883 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.

7. Тоже. Томъ *второй*. Изданіе 1-е. Москва. 1884 г. Цѣна 4 р. съ пересылкою 4 р. 60 коп.

8. Псалтирь или Богомысленныя размышленія, Св. Ефрема Сиріанина. На веленевой бумагѣ, съ изображеніемъ его, въ 32 долю листа, исправл. изданіе 4-е. Москва. 1883 г. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

9. Писанія св. Антонія Великаго. Новое изданіе. Москва. 1883 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 80 к.

10. Слова Преподобнаго Аввы Исаіи Отшельника. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе. Москва. 1883 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 коп.

11. Преподобнаго отца нашего Исихія, пресвитера Іерусалим-

скаго, поученіе душеполезное и спасительное о добродѣтели и трезвѣніи, заключающее въ себѣ 202 главы. Изданіе 4-е. Москва. 1883 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экземпляр. 20 к.

12. Востани спяй. Собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ. Изданіе 2-е. С. П. Б. 1871 г. Цѣна 50 к., за пересылку 20 к.

13. Путь ко спасенію. Сочиненіе еписк. Θеофана, въ трехъ отдѣлахъ. Изданіе 5-е. Москва. 1884 г. Цѣна 1 р., за пересылку 30 к.

14. Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Сочиненіе епископа Θеофана. Новое изданіе. Москва. 1883 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

15. О покаяніи и причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни. Слова его же въ св. Четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли. Изданіе 2-е. 1869 г. Цѣна 80 коп., за пересылку 25 к.

16. Мысли на каждый день года, по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія. Сочиненіе его же. Изданіе 1-е. Москва. 1881 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

17. Что есть духовная жизнь, и какъ на нее настроиться. Письма его же. Москва. 1878 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

18. Письма о духовной жизни. Его же. Изданіе 1-е. Москва. 1882 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 80 к.

19. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія. Его же. Изданіе 1-е. Москва. 1882 г. Цѣна 20 к., съ пересылкою 30 к.

20. Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ. Тоже его. Изданіе 1-е. Москва. 1882 г. Цѣна 15 к., съ пересылкою 25 к.

21. Цвѣтникъ духовный. Назидательныя мысли и добрые

совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 30 лист. печатныхъ. Изданіе 2-е. Москва. 1882 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

22. Черты дѣятельнаго благочестія. Изданіе 2-е. С. П. Б. 1871 г. Цѣна 50 к., за пересылку 20 к.

23. Маргаритъ, избранныя святоотеческія изреченія, руководящія къ вѣчному блаженству. (Преимущественно для монашествующихъ женскаго пола). Изданіе 3-е. Москва. 1882 г. Цѣна 75 к., за пересылку 20 к.

24. Страсти Христовы. На веленевой бумагѣ, съ политипажами. Москва. 1879 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

25. Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ или семь Его словъ на крестѣ. Москва. 1881 г. Цѣна 40 к., за пересылку 20 к.

26. О страданіи и смерти Господа нашего Іисуса Христа, воскресеніи Его и вознесеніи на небо, съ 10-ю литографированными картинами. Изданіе 2-е. Москва. 1883 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р. Безъ картинъ цѣна 30 к., за пересылку отъ 1 до 2-хъ экземпл. 20 к.

27. Путеводитель по святому граду Іерусалиму и окрестностямъ его. Сочиненіе *почившаго Іеромонаха Арсенія*. При описаніи мѣстъ, запечатлѣнныхъ страданіями Спасителя міра, изложено въ возможной полнотѣ описаніе и самыхъ священныхъ событій, совершившихся на мѣстахъ этихъ, съ 23 рисунками и 22 политипажами. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Москва. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

28. Письма святогорца о святой горѣ Аѳонской, съ портретомъ автора и видомъ келіи его, съ приложеніемъ его біографіи и стихотвореній. Изданіе 6-е, исправленное и дополненное. Москва. 1883 г. Цѣна за 4 части 3 р. за пересылку 60 к., за 3 части 2 р. 25 к., за пересылку 50 к., а за однѣ *стихотворенія* 75 к., за пересылку 25 к.

29. Путеводитель по св. Аѳонской горѣ и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей. Съ 26 видами монастырей и скитовъ. Изданіе 4-е. Москва. 1885 г. Цѣна 75 к., за пересылку 25 коп.

30. Путеводитель по оной же св. горѣ (въ маломъ форматѣ, сокращенный и безъ рисунковъ). Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экз. 20 к.

31. Св. гора Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери, мѣстность и обитатели ея. Изданіе 9-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1 до 8 экз. 20 к.

32. Сказаніе о св. горѣ Аѳонской, объясняющее причину названія ея «святою» и «жребіемъ Богоматери». Стефана святогорца (изъ рукописи Троице-Сергіевой лавры второй половины XV столѣтія). Москва. 1884 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

33. Три древнихъ сказанія о св. горѣ Аѳонской и краткое описаніе св. горы, составленное въ первое посѣщеніе оной Васильемъ Барскимъ (1725—1726 г.). Москва. 1882 г. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

34. Первое посѣщеніе св. Аѳонской горы Васильемъ Григоровичемъ-Барскимъ, имъ самимъ описанное. С. Петербургъ. 1884 г. Цѣна 35 к., съ пересылкою 50 к. — Извлечено изъ полнаго сочиненія Барскаго, подъ заглавіемъ: «Странствованія Василья Григоровича—Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 г.», издающагося въ настоящее время выпусками Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ по подлинной рукописи. Второе посѣщеніе Барскимъ св. Аѳонской горы, болѣе подробно описанное имъ и съ многими собственноручными его рисунками, выйдетъ отдѣльной книгой по окончаніи изданія Обществомъ полнаго сочиненія.

35. Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пан-

телеимона на святой горѣ Аѳонской. Изданіе седьмое, исправленное и значительно дополненное, съ 15 рисунками на веленевой бумагѣ, сдѣланными по фотографическимъ снимкамъ. Москва. 1886 г. Цѣна 1 р., съ пересыл. 1 р. 30 к.

36. Акты русскаго, на св. Аѳонѣ, монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1873 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

37. Очеркъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Изданіе 6-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

38. Слово любви Н. А. Благовѣщенскому, автору книги: «Аѳонъ. Путевыя впечатлѣнія». С. П. Б. 1869 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

39. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери именуемой *Іерусалимскія,* находящейся въ русскомъ, на Аѳонѣ, Пантелеимоновомъ монастырѣ. Москва. 1885 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

40. Обѣтованія Богоматери благоговѣйнымъ насельникамъ св. горы Аѳонской. Изданіе 5-е. Москва. 1883 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 6 экз. 20 к.

41. Житіе, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ его и видомъ храма Никомидійскаго. Дополненное изданіе 8-е. Москва. 1882 г. Цѣна 50 к., за пересылку 20 к.

42. Описаніе знаменій и исцѣленій, бывшихъ отъ св. мощей, принесенныхъ съ Аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное, іеромонахомъ Арсеніемъ. Москва. 1880 г. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 коп.

43. Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, съ изображеніемъ св. великомученика. Изданіе 11-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

44. Житіе преподобнаго Петра, подвизавшагося на св. Аѳон-

ской горѣ, съ изображеніемъ его. Изданіе 3-е. Москва. 1883 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

45. Житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго, основателя общежитія на Аѳонѣ. Изданіе 4-е. Москва. 1882 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

46. Житіе преподобнаго Саввы Архіепископа Сербскаго, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ. Изданіе 3 е. С. П. Б. 1869 г. Цѣна 25 к., съ пересылкою 45 к.

47. Житіе св. отца нашего Григорія Омирицкаго. Изданіе 3-е. Москва. 1882 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 7-ми экз. 20 к.

48. Житіе св. мученицы Іуліаніи. Изданіе 4-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

49. Житіе св. Апостола Ѳомы. Изданіе 5-е. Москва. 1886 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

50. Житіе, страданія и чудеса св. великомученика Димитрія мироточиваго, Солунскаго чудотворца, съ изображеніемъ его. Изданіе 4-е. Москва. 1883 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

51. Житіе св. Петра, бывшаго прежде главнымъ сборщикомъ податей. Изданіе 5-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

52. Житіе св. отца нашего Нифонта, епископа Констанціи, города на островѣ Кипрѣ. Изданіе 3-е. Москва. 1886 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

53. Житіе св. праведнаго Филарета милостиваго. Изданіе 6 е. Москва. 1886 г. Цѣна 5 к.,—за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

54. Житіе и страданія святыхъ преподобномучениковъ: Евѳимія, Игнатія и Акакія. С. П. Б. 1869 г. Цѣна 20 коп., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

55. Христіанскія пѣснопѣнія пресвятѣй Царицѣ Небеснѣй Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ. Составлены по подобію псалмовъ. Дополненное изданіе 2-е. Москва. 1883 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

56. Акаѳистъ Божіей Матери, именуемой Троеручицы, съ фотографическимъ видомъ чудотворной Ея иконы, находящейся на св. горѣ Аѳонской въ Хиландарскомъ монастырѣ, и краткимъ сказаніемъ о сей иконѣ. Москва. 1884 г. Цѣна 55 коп., съ пересылкою 75 к.

57. Акаѳистъ святому Іоанну Предтечѣ, съ изображеніемъ его. Церковной печати. Изданіе 4-е. Москва. 1883 г. Цѣна 30 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

58. Акаѳистъ св. Іосифу обрученнику. Церковной печати. Изданіе 2-е. С. П. Б. 1873 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

59. Служба и акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церковной печати. Изданіе 2-е. Москва. 1883 г. Цѣна 40 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

60. Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церковной печати. Изданіе 4-е. Цѣна 20 к. Гражданской печати. Изданіе 9-е. Москва. 1883 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 6 экзем. 20 к.

61. Поклоненіе св. мѣстамъ Іерусалима. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

62. Аѳонскіе современные подвижники. Изданіе 5-е. Москва. 1883 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 7 экз. 20 к.

63. Сказаніе о жизни и подвигахъ въ Бозѣ почившаго старца Даніила Сибирскаго. Изданіе 6-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 6 экз. 20 к.

64. Подвижникъ Нило-Сорской пустыни Іеросхимонахъ Нилъ.

Изданіе 1-е. Москва. 1885 г. Цѣна 50 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

65. Біографическій очеркъ Аѳонскаго іеромонаха Арсенія. Москва. 1881 г. Цѣна 20 к., съ пересылкою 30 к.

66. Путешествіе богомольца въ Козельщину. Изданіе 1-е. Москва. 1884 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

67. Отрывки изъ переписки Святогорца. Москва. 1873 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

68. Изъ келейныхъ записокъ русскаго Аѳонскаго старца. Москва. 1884 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

69. Душеполезное чтеніе. Изданіе 7-е. Москва. 1882 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

70. Письма къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ раскола, съ Аѳона, изъ Солуня, изъ стараго Іерусалима, съ новаго Аѳона, изъ новаго Іерусалима. Іеромонаха Арсенія. Москва. 1884 г. Цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

71. Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о храмѣ. Іеромонаха Арсенія. Изданіе 2-е, вновь пересмотрѣнное. Часть 1-я. Цѣна 70 к., съ пересылкою 90 к.

72. Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о священныхъ иконахъ. Іеромонаха Арсенія. Изданіе 2-е, вновь пересмотрѣнное. (Съ приложеніемъ изображенія Спасителя). Часть 2-я. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.

Изъ этой второй части отпечатано отдѣльными брошюрками 8 бесѣдъ слѣдующихъ: 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18, содержаніе ихъ слѣдующее:

Въ 9-й бесѣдѣ съ молоканами доказывается, на какомъ основаніи мы изображаемъ на иконахъ Св. Троицу. Цѣна 5 к.

Въ 10-й бесѣдѣ съ молоканами объясняется о духовномъ поклоненіи Богу на слова Христа Спасителя (*Іоан.* 4, 21—24). Цѣна 7 к.

Въ 12-й бесѣдѣ съ молоканами объясняется о таинственномъ значеніи картины страшнаго суда Божія, и на какомъ основаніи мы ее изображаемъ. Ц. 10 к.

Въ 13 й бесѣдѣ съ молоканами объясняется о чудотворныхъ и новоявленныхъ иконахъ, и о крестныхъ ходахъ съ иконами и о хоругвіяхъ. Ц. 5 к.

Въ 14-й бесѣдѣ съ молоканами доказывается, на какомъ основаніи мы, православные, возжигаемъ свѣтъ предъ Святыми образами и кадимъ ладономъ. Ц. 5 к.

Въ 16-й бесѣдѣ съ молоканами доказывается, на какомъ основаніи мы, православные, дѣлаемъ ризы, вѣнцы на святыхъ иконахъ, и почему у насъ изображаются образа святыхъ съ сіяющими ликами или вѣнцами. Цѣна 4 к.

Приложеніе ко 2-й части—наборъ текстовъ 42 № съ 26 краткими замѣчаніями. Это можетъ служить руководствомъ для православныхъ собесѣдниковъ съ иконоборцами о св. образахъ. Цѣна 8 к.

Братское увѣщательное слово къ молоканамъ и ко всѣмъ иконоборческимъ обществамъ. Цѣна 3 к.

О лжедвухристахъ монтано-молоканскихъ, изложеніе ихъ ученія и двѣ бесѣды съ ними, Іеромонаха Арсенія. Изд. 1885 г. въ Москвѣ. Цѣна 7 к.

Проповѣданіе истины въ Самарской Епархіи миссіонера о. Арсенія. Изданная во Псковѣ, въ славянской типографіи журнала «Истина» въ 1877 г. Цѣна 25 к.

Всѣ эти означенные труды Іеромонаха Арсенія собраны имъ изъ своихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ иконоборцами по просьбѣ православныхъ ревнителей, проживающихъ среди разныхъ иконоборцевъ, для ихъ руководства въ защиту своего православія. Такъ какъ чрезъ многія бывшія устныя бесѣды Іеромонаха Арсенія въ разныхъ губерніяхъ: въ Самарской, Воронежской, Астраханской

и на Кавказѣ, многіе были обращены въ православіе его бесѣдами изъ разныхъ иконоборческихъ сектъ, то для ихъ укрѣпленія и составлены эти бесѣды.

При появленіи первыхъ выпусковъ двухъ частей бесѣдъ съ молоканами Іеромонаха Арсенія явилось на нихъ большое требованіе, какъ на хорошее руководство для бесѣдъ съ иконоборцами, о чемъ находятся утѣшительные отзывы въ слѣдующихъ печатныхъ журналахъ: «Самарскія Епарх. Вѣдомости», 1881 г., № 5; «Кавказскія Епарх. Вѣдомости», 1881 г., № 3-й.

О второмъ изданіи этихъ бесѣдъ см. «Церковный Вѣстникъ», 1885 г. № 1-й и 52-й Журнала «Братское Слово», 1876 г., № 2-й, 157 стр. «Астраханскія Епархіальныя вѣдомости», 1886 г., № 1-й. Журналъ «Благовѣстъ» 1885 г. № 2-й.

О письмахъ см. «Церковный Вѣстникъ» № 1-й 1885 г. «Благовѣстъ» (журналъ) № 11 й 1884 г.

3-я часть: „О крестѣ“ готовится къ печати (его же).

73. Животворящій Крестъ Христовъ, съ рисункомъ. Изданіе 4-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

74. Краткое объясненіе тридцати трехлѣтняго креста Господня. Изданіе 5-е. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

75. Три слова о несеніи креста. Епископа Θеофана. Москва. 1885 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

76. Богъ въ природѣ. Изданіе 2-е. Москва. 1882 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

77. О Божіемъ мірѣ. Изданіе 5-е. Москва. 1882 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

78. О Божіемъ словѣ. Изданіе 2-е. Москва. 1881 г. Цѣна 25 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

79. Начало премудрости. Изданіе 3-е. Москва. 1886 г. Цѣна 20 к., за пересылку отъ 1 до 3-хъ экз. 20 к.

80. О любви къ Богу. Изданіе 5-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

81. Единое на потребу. Изданіе 3-е. Москва. 1884 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

82. О пьянствѣ и другихъ богопротивныхъ привычкахъ: (куреніи табака, сквернословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, катаніяхъ, суевѣріи и божбѣ, съ указаніемъ двухъ добродѣтелей, которыя легко доводятъ до истиннаго счастія). Изданіе 4-е. Москва. 1884 г. Цѣна 25 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 25 к.

83. Вредная грѣховная привычка. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

84. Душе моя, душе моя, востани что спиши. Изданіе 4-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

85. Указаніе пути въ царствіе небесное. Изданіе 4-е. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

86. Бесѣда о покаяніи. Изданіе 5-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 7 экз. 20 к.

87. Молва міра сего и безмолвіе. Изданіе 5 е. Москва. 1886 г. Цѣна 25 к., за пересылку отъ 1 до 2 хъ экз. 20 к.

88. Путь ко спасенію. Заповѣди Господни. Изданіе 8-е. Гражданской печати. Москва. 1883 г. Цѣна 8 к. Тоже церковной печати. Изданіе 4-е. Москва. 1883 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

89. Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Θеофана. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

90. О необходимости частаго пріобщенія пречистыхъ Таинъ Христовыхъ и приготовительномъ къ нему покаяніи. Изданіе 5-е. Москва. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

91. Гласъ святой истины о преставленіи свѣта, или о кон-

чинѣ міра. Изданіе 5-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

92. Объ ожиданіи смерти и приготовленіи къ вѣчной жизни. Изданіе 2 е. Москва. 1884 г. Цѣна 30 к., съ пересылкой 45 к.

93. Глухая исповѣдь или обличеніе откладывающихъ напутствіе болящихъ до послѣднихъ минутъ ихъ жизни. Сочиненіе свящ. І. Полисадова. Изданіе 8 е. Москва. 1883 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

94. О святыхъ постахъ по ученію православной церкви и отвѣты на возраженія противу св. постовъ. Изданіе 1-е. Москва. 1882 г. Цѣна 20 к., за пересылку отъ 1 до 2 экз. 20 к.

95. Св. отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, слово о исходѣ души и страшномъ судѣ. Изданіе 5-е. Москва. 1882 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

96. Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла. Изданіе 5-е. Москва. 1881 г. Цѣна 2 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

97. Кончина міра, страшный судъ и вѣчность мукъ. Изданіе 2-е. Москва. 1884 г. Цѣна 20 к., за пересылку отъ 1 до 3 экз. 20 к.

98. О загробной жизни. Изданіе 7-е. Москва. 1884 г. Цѣна 8 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

99. Адъ и Рай. Изданіе 3-е. Москва. 1884 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 6 экз. 20 к.

100. О необходимости и спасительныхъ плодахъ поминовенія умершихъ, составлено на основаніи Священнаго Писанія и учителей церкви. Изданіе 11-е. Москва. 1884 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

101. Плачъ кающагося грѣшника, молитвенныя покаянныя размышленія инока Фикары, подвизавшагося во св. Аѳонской го-

рѣ. Изданіе 2-е. Москва. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экз. 20 к.

102. Канонъ покаянный преподобнаго отца нашего Андрея Критскаго, въ стихахъ, составленныхъ старцемъ—слѣпцомъ іереемъ Г. Пакатскимъ. Москва. 1883 г. Цѣна 20 к., съ пересылкою 35 к.

103. Бесѣда о молитвѣ. Сочиненіе покойнаго іеромонаха Арсенія. Изданіе 7-е. Москва. 1882 г. Цѣна 8 к., за пересылку отъ 1 до 7 экз. 20 к.

104. Четыре слова о молитвѣ. Епископа Θеофана. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

105. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою. Изданіе 4-е. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

106. Четыре бесѣды по руководству книги «Пастырь» св. Ермы. Епископа Θеофана. Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

107. Замѣчательный разсказъ о благодатныхъ дѣйствіяхъ молитвы Іисусовой. Москва. 1882 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

108. Нѣсколько уроковъ, принятыхъ у св. православной церкви о молитвѣ, по реченію, или на слова: *Господи помилуй;* съ общимъ предварительнымъ словомъ о молитвѣ. Изданіе 3-е. С. П. Б. 1869 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

109. Благодатная сила церковной молитвы, (разсказъ священ. Н. Румянцева). Москва. 1884 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

110. Милость Божія къ многолѣтнему страдальцу, (разсказъ его же). Москва. 1885 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

111. Обѣты иноческой жизни. Изданіе 3-е. Москва. 1884 г. Цѣна 2 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

112. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодора Студита три слова (пятое, осьмое и двадцать девятое) о важномъ достоинствѣ общежитія. Москва. 1884 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

113. Вразумленіе заблуждшимъ. Составлено на основаніи св. Писанія. Изданіе 5-е. Москва. 1881 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 15 экз. 20 к.

114. Вразумленіе заблуждшимъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія. Изданіе 4-е. Москва. 1885 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 4 экз. 20 к.

115. Замѣчательные случаи съ людьми вѣрующими и невѣрующими. Разсказы Андрея Ковалевскаго. Москва. 1885 г. Цѣна 5 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

116. Страдалица, исцѣленная по молитвамъ святителя Митрофана Воронежскаго. С. П. Б. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 5 экз. 20 к.

117. Два Слова о таинствѣ св. Крещенія. Епископа Ѳеофана. Москва. 1886 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 к.

118. Древній Пицундскій храмъ на Кавказѣ. Москва. 1886 г. Цѣн. 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 20 коп.

119 *Душеполезныя размышленія*, издававшіяся выпусками въ 1878—1879 гг.—Изданіе 2-е. Москва. 1882 г. Цѣна 65 к., съ пересылкою 85 к.

120. *Душеполезныя размышленія*, издававшіяся выпусками въ 1880—1881 гг. Изданіе 2-е. Москва. 1882 г. Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 р.

121. *Душеполезныя размышленія*, издававшіяся выпуска-

ми въ 1882 г. — Изданіе 2-е. Одесса. 1885 г. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

122. *Душеполезныя размышленія*, издававшіяся выпусками въ 1883 г. Изданіе 2-е. Одесса. 1885 г. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

123. *Душеполезныя размышленія*, издававшіяся въ 1884 г. (сброшюрованы въ одну книгу выпуски). Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

124. *Душеполезныя размышленія* издававшіяся въ 1885 г. (сброшюрованы въ одну книги выпуски). Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп.

Изданіе „Душеполезныхъ Размышленій“ выпусками продолжается. Годовая цѣна 1 р. съ пересылкою.

Листки:

№№

1. О покаяніи (4 стран.).
2. Умная молитва—долгъ и мірянъ (4 стран.).
3. Размышленіе о смерти (4 стран.).
4. Замѣчательное сновидѣніе (4 стран.).
5. Чудесное исцѣленіе пораженной параличемъ на первомъ году жизни, ползавшей, не владѣя ногами, до 27 лѣтъ (4 стран.).
6. Видѣніе дѣлъ человѣческихъ (4 стран.).
7. Путь ко спасенію (4 стран.).
8. Неизбѣжный путь (4 стран.).
9. Плачъ о грѣхахъ (4 стран.).
10. Крестъ Христовъ и крестное знаменіе (4 стран.).
11. Безъ трудовъ и подвиговъ царства небеснаго не получишь (4 стран.).
12. О борьбѣ души съ духами злобы въ часъ смертный (4 стран.).
13. Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла (4 стран.).
14. Мысли при взглядѣ на распятіе Спасителя міра (4 стран.).
15. Нѣчто о милостыни нищимъ (4 стран.).
16. О необходимости поминовенія умершихъ (4 стран.).
17. О пагубной страсти винопитія (4 стран.).
18. Дѣйствіе благодати Божіей на обращающагося грѣшника (8 стран.).
19. Заповѣди Божіи (8 стран.).
20. Дивныя знаменія благодати Божіей (8 стран.).

21. Какъ душу спасать (4 стран.).

22 Двѣ главнѣйшія заповѣди Божіи (8 стран.).

23. Бесѣда о молитвѣ (8 стран.).

24. Четвертая заповѣдь Божія (8 стран.).

25. О страшномъ судѣ Божіемъ (8 стран.).

26. Какъ утвердить въ себѣ вѣру въ Бога (4 стран.).

27. Какъ утвердить въ себѣ памятованіе смерти, живя въ мірѣ среди житейской суеты (4 стран.).

28. Покаянный плачъ необходимъ для всѣхъ ищущихъ спасенія (4 стран.).

29. Скорби ведутъ насъ на небо (4 стран.).

30. Не дѣла только, но и мысли будетъ судить Господь (4 стран.).

31. Живой мертвецъ (8 стран.).

32. Загробная стезя (16 стран.).

33. Святый Нифонтъ, епископъ города Констанціи на островѣ Кипрѣ (8 стран.).

34. Указаніе пути въ царствіе небесное (8 стран.).

35. Сказаніе о честной чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, называемой «Достойно есть» (4 стран.).

36. Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой «Скоропослушница» (4 стран.).

37. Святый Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ (4 стран.).

38. Обязанности гражданскія общественныя (4 стран.).

39. Вредная грѣховная привычка (16 стран.).

40. Поученіе въ день Рождества Христова (4 стран.).

41. Торжество Божескаго правосудія (8 стран.).

42. Страшное приключеніе отъ пьянства и милость Божія къ кающимся грѣшникамъ (8 стран.).

43. Сколько козней у діавола! (8 стран.).

44. Два чудесныхъ обращенія (4 стран.).

45. Раба Божія Марія (8 стран.).

46. Друзья до гроба и за гробомъ (8 стран.).

47. Самоиспытаніе (4 стран.).

48. Истинное происшествіе или пророческой сонъ младенца (4 стран.).

49. Небесный Врачъ и Просвѣтитель на Алтаѣ (4 стран.).

50. Во дни говѣнія (4 стран.).

51. На новый годъ (8 стран.).

52. Утѣшеніе въ скорби (4 стран.).

53 Кто нашъ и кто не нашъ (4 стран.).

54. Ожившіе на малое время мертвецы (4 стран.).

55. Разсказъ св. подвижника (4 стран.).

56. Наша православная церковь есть церковь истинная (8 стран.).

57. Мысли о Божественной литургіи (4 стран.).

58. Любовь-вѣнецъ жизни христіанской (4 стран.).

Цѣна листкамъ: въ 4 страницы 75 коп. за 100 листковъ, съ пересылкою 1 р.; въ 8 стран.—1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 к.; въ 16 стран.—2 р. 25 к, съ пересылкою 2 р. 90 коп.

Всѣ вышеозначенныя книги и листки имѣются въ продажѣ. Кромѣ нихъ были еще изданы русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ книги, изъ которыхъ многія въ настоящее время разошлись, или осталось небольшое количество:

1) Исторія земной жизни Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія. С. П. Б. 1864 г.

2) Сказаніе о нѣкоторыхъ достопамятныхъ событіяхъ и чудесахъ Божіей Матери, совершавшихся въ недавнее время на святой горѣ Аѳонской. С. П. Б. 1865 г.

3) Празднованіе Покрова Пресв. Богородицы на Аѳонѣ. С. П. Б. 1870 г.

4) О необходимости частаго пріобщенія пречистыхъ Христовыхъ Таинъ. (Переводъ съ греческаго). С. П. Б. 1869 г.

5) Вѣра. С. П. Б. 1869 г.

6) Слѣдованіе Аѳонской святыни по витебской, могилевской и псковской губерніямъ. С. П. Б. 1867 г.

7) Слово произнесенное въ Исакіевскомъ соборѣ протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ. Москва. 1879 г.

8) Человѣкъ. С. П. Б. 1874 г.

9) Записки монахини. Москва. 1881 г.

10) Житіе и жизнь св. и преподобнаго отца нашего Петра, иже въ Хвостьнѣ, Кориша, постившагося. Кіевъ. 1871 г.

11) Двухдневное пребываніе на св. горѣ Аѳонской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. С. П. Б. 1868 г.

12) Три дня на св. Аѳонской горѣ 27, 28 и 29 Іюля 1866 года. (Посѣщеніе Русика бывшимъ русскимъ посломъ при Оттоманской Портѣ, графомъ Николаемъ Павловичемъ Игнатьевымъ). С. П. Б. 1867 г.

13) Посѣщеніе Аѳона русскимъ Архипастыремъ Александромъ, бывшимъ епископомъ Полтавскимъ. Одесса. 1869 г.

14) По поводу вопроса объ Аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеимона. Статьи «любителя истины». С. П. Б. 1874 г.

15) Тринадцать писемъ патріарха Григорія († 1821 г. апр. 10) и одно къ патріарху Григорію, хранящіяся въ архивѣ русскаго на Аѳонской горѣ монастыря. Кіевъ. 1876 г.

16) Записки о нынѣшнемъ состояніи русскаго Пантелеимонова монастыря на св. горѣ Аѳонской. Москва. 1850 г.

17) Словарь русско-греческій, напечатанный русскимъ шрифтомъ. Одесса. 1866 г.

18) Аѳонецъ. Стихотвореніе А. Башуцкаго. Москва. 1881 г.

19) Письма къ друзьямъ съ Аѳонской горы и бесѣда съ прежде бывшими единомышленниками, мнимыми старообрядцами, о православной церкви, ея таинствахъ и обрядахъ. Русскаго Пантелеимонова монастыря инока Мелетія. Изд. 2-е, въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1864 г.

20) Наставленіе братіи готовящейся къ пріобщенію Божественныхъ Христовыхъ Таинъ. Москва. 1881 г.

21) Правило наружнаго поведенія для новоначальныхъ иноковъ. Москва. 1881 г.

22) Обязанности монашествующихъ. (Изъ сочин. Е. Ѳеофана). Москва. 1881 г.

23) Наставленіе вступающему въ обитель. (Изъ сочин. его же). М. 1881 г.

24) О постѣ. Сочин. А. Ф. С. П. Б. 1869 г.

25) Св. Іоаннъ Златоустъ,—о спиритизмѣ. С. П. Б. 1865 г.

26) Съ Аѳона,—о спиритизмѣ. С. П. Б. 1867 г.

27) Спиритизмъ. Состав. А. Грековъ. С. П. Б. 1870 г.

28) Вселенскій помянникъ. М. 1881 г.

29) Истинная гигіена. Москва. 1878 г.

30) Два слова болгарскаго патріарха Евфимія. (Изъ рукописей Аѳонскаго Святопавловскаго монастыря). Кіевъ. 1870 г.

На славянскомъ языкѣ:

31) Служба и похвальное слово преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ нашимъ во св. горѣ Аѳонстѣй просіявшимъ. Цареградъ. 1862 г.

32) Служба ко Пресвятѣй Богородицѣ Скоропослушницѣ. Пловдивъ. 1880 г.

33) Служба совершаемая во святѣй горѣ Аѳонстѣй Пресвя-

тѣй Богородицѣ ради чудотворныя Ея иконы, нарицаемыя: Достойно есть, и въ воспоминаніе бывшаго отъ Архангела Гавріила чудесе, мѣсяца іунія въ 11 день. Пловдивъ. 1880 г.

На греческомъ языкѣ:

34) Βιβλίον καλούμενον Θηκαρᾶς περιέχον ὕμνους τε, καὶ εὐχὰς εἰς δόξαν τῆς Ὑπερυμνήτου καὶ Ἀδιαιρέτου Τριάδος, Πατρός, Υἱοῦ, καὶ Ἁγίου Πνεύματος. Δαπάνῃ τοῦ ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει τοῦ Ἄθωνος Ἱεροῦ Κοινοβίου τοῦ Ῥουσικοῦ. Ἐν Ἰασίῳ. 1814.

35) Ἀνασκευὴ σχεδὸν κατὰ γράμμα, τοῦ κατὰ τῆς καταγωγῆς τοῦ Προπατορικοῦ ἁμαρτήματος ἀναφανέντος Βιβλιαρίου. Σχεδιασθεῖσα ὑπὸ τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἐν Ἱερομονάχοις Κ. Προκοπίου, τοῦ ἐκ τοῦ Ῥουσικοῦ Κοινοβίου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1835.

36) Ὁδηγὸς, ἤτοι εἰσαγωγὴ εἰς τὰς Θείας Γραφάς. Συλλεγεῖσα ἐκ τῶν συγγραμμάτων Ὠριγένους καὶ Θεοδωρήτου ἐπισκόπου Κύρου, παρὰ τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἀρχιμ. Κ. Προκοπίου Δενδρινοῦ. Ἐν Αἰγίνῃ. 1831.

37) Διδασκαλία χριστιανικὴ, ἤτοι Ἱερὰ Κατήχησις τῶν ὀρθῶν δογμάτων, καὶ μυστηρίων τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐκδίδεται παρὰ τοῦ πανοσιωτάτου Ἀρχιμ. Κ. Προκοπίου Δενδρινοῦ, τοῦ ἐκ τοῦ Ἱεροῦ Κοινοβίου τοῦ Ῥωσσικοῦ. Ἀθῆναι. 1841.

38) Ἀνωτέρα ἐπισκίασις ἐπὶ τοῦ Ἄθω, ἤτοι διηγήσεις περὶ τῶν ἁγίων καὶ θαυματουργῶν καὶ ἐν Ἄθῳ δοξασθεισῶν Εἰκόνων τῆς Θεοτόκου καὶ ἄλλων Ἁγίων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1861.

39) Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀββᾶ Δωροθέου οἱ κατανυκτικοὶ λόγοι. Ἐκδόσις τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὄρει Ἄθῳ σεβασμίας Μονῆς τοῦ Ἁγίου Μεγαλομάρτυρος Παντελεήμονος, τοῦ Ῥοσσικοῦ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1871.

40) Περὶ τοῦ ζητήματος τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Ἁγίου Παντελεήμονος. Ὑπὸ Φιλαλήθους. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1874.

41) Πατριαρχικόν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες γράμμα ἐπικυρωτικὸν τῆς ἐκλογῆς τοῦ ἀρχιμανδρίτου Μακαρίου ἡγουμένου τοῦ Ῥωσσικοῦ Κοινοβίου τῆς ἐν Ἄθῳ Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Ἁγίου Μεγαλομάρτυρος καὶ Ἰαματικοῦ Παντελεήμονος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1875.

На французскомъ языкѣ:

42) Opuscule sur la guestion du couvent de St.—Pantéléimon au Mont—Athos, par un ami de la uérité. Constantinople. 1874.

ИЗДАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ НОВО-АѲОНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1) Собраніе словъ и бесѣдъ, произнесенныхъ въ нѣкоторые праздники и дни святыхъ, и при погребеніи разныхъ лицъ, а также при поминовеніяхъ, протоіереемъ Н. И. Флоринскимъ. Изданіе 3-е дополненное. Одесса. 1886 года.—Ц. 75 к. съ пересылкою 1 рубль.

2) «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Слова и поученія на св. в. Четыредесятницу и страстную седмицу. Протоіерея Н. Флоринскаго. Изданіе 4-е. Ц. 40 к., съ пересылкою 65 к.

3) Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій Монастырь, съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ 21 рисунками памятниковъ Христіанства въ Абхазіи и съ планомъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Въ пользу строящейся обители, составилъ А. Леонидъ. Новое изданіе. Москва. 1885 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Она же безъ картинъ съ одною картою Абхазіи, цѣна 35 к., съ пересылкою 50 коп.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПЕЧАТИ:

1) Невидимая брань Блаженной памяти старца Никодима святогорца, въ свободномъ переложеніи съ греческаго Епископа Θеофана.

2) Преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ, подвижникъ Сорскій и уставъ его о скитской жизни, изложенный ректоромъ Костромской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Іустиномъ.

3) Вѣчность адскихъ мученій.

4) Догматъ о святѣйшей литургіи или безкровной жертвѣ.

5) Догматъ о поминовеніи усопшихъ.

6) Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ.

7) Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи.

8) Догматъ о почитаніи и призываніи святыхъ.

9) Догматъ о почитаніи св. мощей.

10) Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ церкви торжествующей.

11) Житіе св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи.

12) Два похвальныхъ слова св. великомученику Пантелеимону.

13) Іеросхимонахъ Іеронимъ, духовникъ Русскаго на Аѳонской горѣ Пантелеимонова монастыря.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Первоначальная русская обитель «Богородицы Ксилургу» въ XI и XII вв.—Переходъ изъ нея русскихъ въ монастырь св. Пантелеимона (нынѣшній Русикъ нагорный) въ 1169 году 3

II. Замѣчательныя событія въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона въ XII, XIII и XIV вв. 17

III. Сношенія русскаго монастыря св. Пантелеимона съ Россіею въ начала XV до XVIII вѣка. Поступленіе его во власть грековъ въ 1735 г. и переселеніе ихъ изъ него въ прибрежный монастырекъ. 34

IV. Возстановленіе русскаго монастыря св. Пантелеимона на нынѣшнемъ мѣстѣ. Водвореніе снова въ немъ русскихъ и постепенное устройство его до настоящаго вида и положенія 51

V. Описаніе мѣстности и вида русскаго монастыря св. Пантелеимона, церквей и прочихъ зданій монастырскихъ 69

а) Соборъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона и святыни, въ немъ находящіяся 72

б) Братская трапеза 76

в) Второй соборный храмъ—Покрова Пресвятыя Богородицы и святыни сего храма 81

г) Придѣльный храмъ во имя св благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святыни сего храма 91

д) Храмъ во имя св. Митрофана Воронежскаго. 102

е) Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы 103

ж) Параклисы (небольшія церкви) внутри и внѣ монастыря, всего 15-ть 104

з) Ризница 108

и) Библіотека 111

VI. Уставы и чиноположенія русскаго монастыря св. Пантелеимона 113

Стр.

VII. О способахъ содержанія монастыря и отношеніяхъ къ нему св. горы 123

VIII. О посѣщеніи Русика Царственными Особами и другими замѣчательными лицами. 126

IX. Скиты, келліи съ церквами, метохи, подворья и проч. принадлежащіе русскому монастырю св. Пантелеимона:

А. на Аѳонѣ:

а. Келліи 162
б. Старый нагорный Русикъ. 167
в. Кромица 173
г. Скитъ Богородицы—Ксилургу 177

Б. внѣ Аѳона:

а. Метохъ Каламарійскій 178
б. Метохъ Кассандрскій 179
в. Подворья въ Константинополѣ и Одессѣ . . . . . —
г. Часовня въ Москвѣ 180
д. Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ 190
ж. Пицунда 202

X. Приложенія:

1. Хронологическій перечень нѣкоторыхъ замѣчательныхъ актовъ русскаго Пантелеимонова монастыря 211
2. Грамота русскаго царя Ѳеодора Іоанновича (1592 г.) . . 216
3. Грамота русскаго царя Михаила Ѳеодоровича (1626 г.) . . 218
4. Грамота русскаго царя Алексѣя Михайловича (1660 г.) . . 221
5. Грамота русскихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1690 г.). 223
6. Грамота всероссійскаго патріарха Іова (1591 г.) 224
7. Грамота вселенскаго патріарха Каллиника о возстановленіи общежитія въ Русикѣ (1803 г.). 226
8. Патріаршая и синодальная сигилліодная грамота, подтверждающая избраніе архимандрита Макарія въ игумены русскаго общежительнаго Аѳонскаго монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона (1875 г.) 232

Книги и листки изданные русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ съ 1850 по 1886 г. 257

89-B392

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
11	2 св.	господинъ	господина
12	6 —	господинъ	господина
35	15 —	сербскаго деспотища	сербская деспотиша
46	17 —	паленію	пиленію
—	22 —	иконописаниа	иконописанна
49	15 —	орсаны	арсаны
51	5 сн.	Русику,	Русику
53	14 св.	возмутило	возмутила
56	19 —	заставило	заставила
59	13 —	страрца	старца
64	1 —	прекратились	прекращались
85	4 —	Паліевкта	Поліевкта
88	1 —	самомъ	самымъ
94	7 —	икону	икона
96	18 —	ее	ея
111	9 сн.	гбду	году
160	11 св.	Оттаманской	Оттоманской
161	2 сн.	на Кромищѣ	на Кромицѣ
187	11 —	изданіе	и зданіе
195	1 св.	обхазскіе	абхазскіе
208	10 св.	мя	имя
231	5 сн.	кодиксъ	кодексъ

ЗАМѢТКА: На рисункѣ между 62 и 63 стран. изображенъ видъ русскаго Пантелеимонова монастыря въ **1860 годахъ;** а на двухъ слѣдующихъ рисункахъ—видъ монастыря въ настоящее время.